

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2014

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным
направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки),
12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – президент АН РТ, академик **А.М. Мазгаров**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ,
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**
Выпускающий редактор, ответственный секретарь –
главный редактор издательства «Фэн» АН РТ,
кандидат исторических наук **Б.Л. Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

*Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Кляшторный С.Г., кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Ситдигов А.Г., кандидат исторических наук (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хасанова Г.М., кандидат филологических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).*

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 292-84-82
Ответ. секретарь – 292-15-64
E-mail: anrt@rambler.ru
(для редакции «НТ»)

Редактор *В.П. Лашенцова*
Технические редакторы
Г.З. Вахитова, Б.Л. Хамидуллин
Компьютерная верстка
В.В. Калинин
Переводы на английский язык
даны в авторских редакциях

Подписано в печать 10.06.2014.
Формат 70x108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная.
Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.
Тираж 500 экз.
Заказ 05-14/18-2.

Отпечатано в типографии «Логос».
420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а
Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71
Факс (843) 231-05-46
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Фэн» АН РТ, 2014

- 7 **Гилязов И.А., Миннуллин З.С.** Миркасым Абдулахатович Усманов (1934–2010)

ИСТОРИЯ

- 13 **Бахтин А.Г., Б.Л. Хамидуллин.** Внешняя политика «Казанского великого града бусурманского» ханского периода (1440-е – 1552 гг.)
- 22 **Габдрафикова Л.Р., Измайлов Б.И., Салихов Р.Р.** Предприятия Алафузовых в годы Первой мировой войны
- 34 **Гайнанова М.Р.** Политическая деятельность Садри Максуди в Турции
- 43 **Миронова Е.В.** Социально-экономическое развитие уездного города Тетюши
- 51 **Пилипчук Я.В.** Сибирь и Великая Пермь в политике Рюриковичей и Джучидов

* * *

- 68 **Алишина Х.Ч.** «От Юсуфа Баласагуни до Чингиза Айтматова» (Творческий портрет ученого-литературоведа Хатиша Миннегулова)

ФИЛОЛОГИЯ

- 75 **Вахитова Д.К.** Основные подходы к изучению инвективной лексики
- 81 **Гайнанова Д.Р.** Лингвокультурологический подход к изучению концепта
- 86 **Гильмеева Р.Х.** Особенности гуманитарной подготовки студентов в процессе реализации федеральных государственных образовательных стандартов
- 98 **Даминова Ф.К.** Патриотизм в творчестве Г.Державина и Ф.Яруллина
- 101 **Хафизова А.А.** Специфика развития функциональных стилей в английском, русском и французском языках

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 109 **Багаутдинов Ф.Н.** Ликвидация последствий вредительства
- 117 **Демидова-Петрова Е.В.** О некоторых аспектах социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации
- 122 **Якубович В.И.** Немотивированное увольнение главы местной администрации: правовые позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации

* * *

- 128 **Байгильдеев А.В., Арсланов В.А., Газизов Р.А.** Научно-образовательные кластеры как эффективный механизм модернизации региональной системы профессионального образования
- 142 **Хикматов Р.И., Гафурова Г.Т.** Анализ экспортного потенциала Республики Татарстан: проблемы и пути решения

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

- 157 **Загидуллин И.К.** Новый труд по истории башкирского народа
- 164 **Маслова И.В.** Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века
- 167 **Небольсина М.В.** Жизнь. Подвиг. Память
- 169 **Тимканова Г.Ф., Тычинских З.А., Файзуллина Г.Ч., Гаджиева Л.А., Шехова Р.Н.** Х.Ч. Алишина. Биобиблиографический указатель

- 171 ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

- 7 **Gilyazov I.A., Minnullin Z.S.** Mirkasym Abdulakhatovich Usmanov (1934–2010)

HISTORY

- 13 **Bakhtin A.G., Khamidullin B.L.** Khan Period Foreign Policy of «The Great City of Infidel Kazan» (1440's – 1552)
- 22 **Gabdratkova L.R., Izmailov B.I., Salikhov R.R.** Alafuzovs' enterprise during the First World War
- 34 **Gaynanova M.R.** Political activity of Sadri Maksudi in Turkey
- 43 **Mironova E.V.** Socio-economic development of the district town Tetyushi
- 51 **Pilipchuk Y.V.** Siberia and the Great Perm in politics of the Ruriks and Juchids

* * *

- 68 **Alishina Kh. Ch.** “From Yusuf Balasaguni to Chingiz Aitmatov” (Creative portrait of the literature scientist Khatip Minnegulov)

PHILOLOGY

- 75 **Vakhitova D.K.** Main approaches to studying invective lexicon
- 81 **Gaynanova D.R.** Linguoculturological approach to the study of concept
- 86 **Gilmeeva R. Kh.** Features of humanitarian training of the students in the implementation process of the federal state educational standards
- 98 **Daminova F.K.** Patriotism in the works of G.Derzhavin and F.Yarullin
- 101 **Khafzova A.A.** Particular Characteristics of the Development of Functional Styles in English, Russian and French

JURISPRUDENCE

- 109 **Bagautdinov F.N.** Liquidation of sabotage consequences
- 117 **Demidova-Petrova E.V.** Some socialization aspects of minors in the Russian Federation

- 122 **Yakubovich V.I.** Unmotivated dismissal of the head of the local administration: the legal position of the Constitutional and Supreme Court of the Russian Federation

* * *

- 128 **Baygildeev A.V., Arslanov V.A., Gazizov R.A.** Scientific and educational clusters as an effective mechanism of modernization of regional vocational training system

- 142 **Khikmatov R.I., Gafurova G.T.** Analysis of the export potential of Tatarstan: problems and solutions

NEW BOOKS. REVIEWS

- 157 **Zagidullin I.K.** New book on the history of the Bashkir people

- 164 **Maslova I.V.** Everyday life of urban Tatars under conditions of bourgeois reforms in the second half of XIX – early XX century

- 167 **Nebolsina M.V.** Life. Feat. Memory

- 169 **Timkanova G.F., Tychinskikh Z.A., Fayzullina G.Ch., Hadzhi-eva L.A., Shekhova R.N.** Kh.Ch. Alishina. Bibliographic Index

- 171 ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

МИРКАСЫМ АБДУЛАХАТОВИЧ УСМАНОВ (1934–2010)

*И.А. Гилязов, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ;
З.С. Миннуллин, кандидат исторических наук*

31 мая 2014 г. исполнилось 80 лет со дня рождения Миркасима Абдулахатовича Усманова – выдающегося ученого-тюрколога, историка, археографа, писателя, человека, который в понимании многих являлся настоящим лидером современной татарской исторической науки. Изучение многовековой истории татарского народа в новейшее время неразрывно связано с его именем. За 45 лет научно-исследовательской деятельности им был создан ряд трудов, существенно обогативших как источниковую базу, так и разработку конкретно-исторических проблем истории, литературоведения и культуры народа на протяжении широкого исторического диапазона с XIII до начала XX века.

Миркасым Усманов родился 31 мая 1934 г. в городе Кульджа (Западный Китай, провинция Синьцзян) в семье служащего. Корни рода Усмановых берут свое начало в старинном селе Большой Менгер современного

Атнинского района Республики Татарстан. Еще в 20-е годы XIX в. его предки, как и многие другие страдающие от малоземелья соплеменники, переселились на территорию современного Казахстана и занялись хлебопашеством, пчеловодством и торговлей. В 1917 г., во времена великих социальных потрясений, семья Усмановых временно, как казалось, «до лучших времен», переселилась в г. Кульджу, который находился в концессионном управлении России. После революции, когда граница была закрыта, Усмановы остались жить в Китае, сохраняя, как и многие другие, сначала российское подданство, затем советское гражданство.

Начальное образование М.А.Усманов получил в кульджинской татарской школе (в 1941 г.), затем обучался в русской гимназии города Кульджи. В качестве пособий использовались учебники, изданные в Казани и Москве. В то же время в учебном процессе татарской школы Кульджи были особенности, отсутствовавшие в советских школах. Учащиеся кульджинской татарской школы параллельно овладевали навыками письма и чтения на основе как арабской графики, так и кириллицы. Данное обстоятельство открывало путь к тем многочисленным арабографическим татарским изданиям дооктябрьского периода, которые были сосредоточены в школьных и частных библиотеках.

Жизнь в разноязычном регионе естественным образом содействовала овладению различными близкородственными тюркскими языками: казахским, уйгурским, киргизским, узбекским. Все это впоследствии благотворно сказывалось на профессиональных занятиях Миркасыма Усманова в качестве историка-источниковеда, а также на переводческой деятельности. Достаточно вспомнить, например, что татарский читатель впервые познакомился с творчеством всемирно известного писателя Чингиза Айтматова через переводы М.А.Усманова.

Каждый год мальчику и затем юноше Миркасыму приходилось выезжать с родителями в горы, окружавшие его родной город. Там он окунался в быт местных жителей, в котором еще сохранялись «родимые пятна» общественно-социальных отношений, нередко квалифицируемых в исторической науке как феодальные. Рыбалка на бурных горных реках, охота на горных козлов и маралов в глубоких ущельях и лесных чащобах, жизнь в юртах, участие в народных игрищах кочевников, скачки на лошадях – все это потом нашло отражение на страницах его первой книги, «Киек сукмакладында» («На диких тропах». Записки охотника), увидевшей свет в Казани в 1966 г. Эту публикацию можно считать и своеобразным прощанием его с яркими и незабываемыми страницами его детства и юности.

Впрочем, среди юношеских впечатлений присутствовали и воспоминания о событиях иного характера. Осенью 1944 г. местные жители Синьцзяна поднялись на национально-освободительную борьбу против режима Гоминдана. Бои шли на улицах города. Три западные области провинции Синьцзян объединились в новое государственное образование – «Свободный (позже – Революцион-

ный) Восточный Туркестан». Это никем не признанное государство жило «суверенно» до 1951 г., а после победы коммунистической революции в Китае оно «по своей воле» вошло в состав КНР.

В 1944–1951 гг. среди местных жителей широкое распространение получили социалистические идеи. В начале 1950-х гг. еще более усиливается тяга к возврату на родину. В 1955 г. семья Усмановых возвратилась в СССР (в Казахстан).

В 1955–1958 гг. он работал в качестве рабочего в Сары-Булакском совхозе, на сахарном заводе и в районном комитете ДОСААФ Кировского района Талды-Курганской области и на Алма-Атинской киностудии. В этот же период, обучаясь в школе рабочей молодежи пос. Кировск Талды-Курганской области Казахстана, он получил аттестат зрелости советского образца.

Естественно, его тянуло на родину предков, манил старинный университетский город Казань. В 1958–1963 гг. М.А.Усманов обучался в Казанском государственном университете. Сначала на отделении татарской филологии, а после окончания III курса он был переведен на историческое отделение того же историко-филологического факультета, где на кафедре истории СССР специализировался по источниковедению. Еще будучи студентом, он активно включился в научно-исследовательскую работу, участвовал в диалектологических и археологических экспедициях. За участие в выставке студенческих работ был награжден медалью ВДНХ.

После окончания учебы М.А. Усманов был оставлен в аспирантуре на кафедре истории СССР (1964–1967 гг.) и в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Татарские нарративные источники XVII–XVIII вв. и их особенности». С 1967 г.

он стал преподавать. В 1981 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.», с 1982 г. – профессор и заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода. С 1989 г. он возглавил кафедру истории татарского народа на вновь открытом факультете татарской филологии, истории и восточных языков. С 1986 г. он являлся также руководителем основанной им научно-исследовательской археографической лаборатории Казанского университета. В 1985–1991 гг. был проректором Казанского университета по учебной работе.

Преподавательская деятельность М.А.Усманова, складывалась не только из ведения курсов лекций по традиционным дисциплинам, но и включала в себя разработку и внедрение новых курсов по источниковедению истории народов Поволжья и Приуралья, старотатарской палеографии. В последние годы он читал специальный курс по истории древних тюркских народов и государств Евразии. Уместно отметить, что с 1968 по 1985 г. он был руководителем специализации по истории Татарстана.

Основным направлением научно-исследовательской деятельности М.А.Усманова являлось изучение арабографических тюркоязычных письменных источников по истории и литературе народов Поволжья и Приуралья XIII – начала XX вв. Особое место в научной деятельности М.А.Усманова занимали археографические изыскания – организации и проведения экспедиций по выявлению и сбору среди татарского населения памятников письменности на восточных языках и их изучение. По идее и инициативе М.А.Усманова в 1963 г. в Казанском университете была организована первая такая экспедиция, которая восстановила фактически былые традиции Казанской школы

ориенталистики в области собирания и изучения памятников письменности на восточных языках. С 1964 по 1989 г. М.А.Усманов являлся научным руководителем и постоянным участником регулярно действующих археографических экспедиций КГУ, проводивших свои поиски во многих регионах страны, начиная от Костромы, Касимовского «края» и Подмоскovie на западе и до Иркутской области на востоке, от Перми-Вятки на севере до Оренбурга и Астрахани на юге. (С 1963 по 1986 г. он ежегодно выезжал в «поле» и принимал непосредственное участие в сборе рукописей среди населения.) В результате обследования более 850 татарских населенных пунктов в пяти бывших автономных республиках и пятнадцати областях Российской Федерации, было выявлено и собрано более 9000 рукописей и около 1500 редких старопечатных изданий на различных восточных языках. В результате этого почти двукратно обогатился восточный фонд Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета. Археографическая экспедиция по сей день успешно продолжает свою деятельность.

В числе собранных рукописей представлены тексты сочинений с VII в. до середины XX столетия (от списков Корана до сочинений, созданных в последнем периоде функционирования арабской графики у татар). В жанровом плане представлены списки произведений по мусульманской юриспруденции, восточной филологии, истории ислама, агиографии, астрономии, математике, географии; особую группу составляют рукописи по художественной литературе и фольклору, историческому краеведению и частным актам. Описанию процесса сбора рукописей среди населения, характеристике их содержания посвящена книга ученого «По следам

рукописей. Записки археографа» (Казань, 1984), которая получила высокую оценку как в местной, так и центральной печати.

М.А.Усмановым была проведена значительная работа по выявлению и введению в научный оборот письменных источников по истории и литературе татарского народа в архивах и библиотеках различных городов бывшего СССР (Казани, Алма-Аты, Киева, Москвы, Оренбурга, Санкт-Петербурга, Симферополя, Ташкента, Томска, Уфы и др.). По результатам научных изысканий им были осуществлены и опубликованы фундаментальные исследования по источниковедению истории тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья, например, такие как «Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.» (Казань, 1972), «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.» (Казань, 1979). Богатство их источниковой базы и аргументированность выводов были должным образом оценены в отзывах и рецензиях, подготовленных учеными Казани, Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси, Анкары и т.д.

Под руководством ученого, а также с его активным участием было составлено и опубликовано собрание татарских документов времен Крестьянской войны 1773–1775 гг., ставших существенным вкладом в изучение истории народно-освободительного движения XVIII столетия. Документы (всего 188 единиц), из лагеря повстанцев, оставшиеся малоизученными, представлены как в арабграфическом оригинале, исполненными каллиграфически, так и в переводе на русский язык.

На основе малоизвестных первоисточников М.А.Усмановым были изучены и по-новому освещены деятельность и наследие таких выдающихся татарских просветителей XIX – начала XX вв., как Шигабутдин Мард-

жани, Хусаин Фаизханов, Ризаэтдин Фахреддин.

Для творческой лаборатории ученого характерными являлись системность в исследовании и целеустремленность в поисках новых исторических источников. Подтверждением этому служит, к примеру, обнаружение ряда ранее неизвестных или малоизвестных памятников. Так, долгое время в фольклористике считалось, что у татар в обиходе не было обрядовой песни «Яр-яр», характерной для ряда тюркоязычных народов СНГ. Однако вследствие целенаправленных поисков в течение десятилетий М.А.Усманов обнаружил несколько татарских списков этой песни среди населения Поволжья и Приуралья и познакомил научную и литературную общественность с выявленными вариантами памятника. Текст эпического произведения «Туляк и Су-Слу» был обнаружен археографической экспедицией в 1969 г. До этого времени в распоряжении фольклористов Татарстана письменного текста этого средневекового дастана также не было. На основе этого списка и с привлечением других версий ученый предпринял развернутое исследование данного памятника.

В 1978–1979 гг. при редактировании и издании книги профессора Ленинградского университета Г.Тагирджанова внимание М.А.Усманова привлекло сообщение о том, что в Тегеране, в библиотеке Сената Ирана, хранится список сочинения по фармакологии болгарского ученого начала XIII в. Таджаддина ибн Йунуса ал-Булгари «Ат-тирйак ал-кабир». Однако в то время в силу ряда известных причин не было возможности получения копии этого ценного памятника. Лишь в конце 1996 г. ученый, вместе с официальной делегацией Республики Татарстан, смог посетить Иран и при содействии

Президентов Республики Татарстан и Ирана получил копию с рукописи сочинения, а затем и издал текст отдельной книгой. Таким образом, ценнейший источник для изучения истории и культуры народов Волжской Булгарии домонгольского периода был введен в научный оборот.

В середине и третьей четверти прошлого столетия в СССР было не только модно, но и обязательно при каждом возможном и удобном случае критиковать, охаивать так называемый джадидизм, его идеологов и представителей национально-освободительного движения в целом. Некоторые авторы чрезмерно увлеклись, воспользовавшись представленными возможностями. М.А.Усманову удалось избежать таких «возможностей». У него не было потребности «исправлять» самого себя, тем более «прятать» прежние свои публикации, выпущения или краснеть за них.

Пропагандируя достижения науки или же обращая внимание широкой общественности на нерешенные вопросы истории, М.А.Усманов уделял должное внимание научно-популярным и публицистическим выступлениям в СМИ.

Ученый проводил значительную работу по публикации на родном языке научно-популярных статей и книг по истории для юношества, в которых доходчиво рассказывал молодым читателям о прошлом и культуре своего народа. Таковы, например, книги «Таинственный балбал» (Казань, 1973), «Путешествие в страну гор и долин» (Казань, 1977).

В общей сложности профессором М.А.Усмановым было опубликовано более 450 научных трудов, в том числе 13 книг (монографии, сборники). Совместно с зарубежными коллегами, им опубликованы тексты татарских письменных источников в Венгрии и Германии. Кроме того, под его редак-

цией или с его обработкой увидели свет более 30 книг других исследователей. Ряд статей ученого появился в научных журналах, сборниках, изданных в Германии, США, Тайване, Турции, Франции, Южной Корее и т.д. Ученый принимал участие в работе многих региональных, всесоюзных и международных научных конференций и симпозиумов (Польша, Венгрия, Турция, США, ФРГ).

Под руководством М.А.Усманова на материале арабграфических письменных источников защищен ряд кандидатских диссертаций. Из числа его учеников уже двое являются докторами наук, профессорами.

Будучи проректором Казанского университета, М.А. Усманов принимал активное участие в создании новых подразделений КГУ: научно-исследовательской археографической лаборатории по сбору, изучению и публикации письменных источников, ряда кафедр на открытом в 1989 г. факультете татарской филологии, истории и восточных языков, также экологического факультета. Он принимал активное участие в создании базы для восстановления востоковедческих подразделений в Казанском университете и т.д. С его участием были налажены контакты КГУ с рядом университетов зарубежных стран (Венгрия, ФРГ, Китай, Турция).

М.А.Усманов был членом двух докторских и пяти кандидатских советов – КГУ, Университета культуры, Института истории АНТ, Национальной библиотеки, Национального музея РТ. Он также являлся членом Археографической комиссии РАН, Союза писателей и редколлегии ряда журналов, в том числе и международного (Central Asian Survey, London). Академик М.А.Усманов входил в число учредителей Академии наук Республики Татарстан. Он также входил в состав оргкомитета по проведению

XXXV Международного конгресса ориенталистов (Будапешт, 1997 г.). В октябре 1997 г. Первый общероссийский организационный съезд востоковедов России избрал М.А.Усманова президентом Общества востоковедов РАН на двухлетний срок. При его активном участии и под его научным руководством в 1998–2000 гг. в Казани были организованы и проведены три международных конференции, посвященные источниковедению истории Джучиева Улуса (Золотой Орды), исторической географии Среднего Поволжья, возникновению и развитию городов в нашем регионе. Активно участвовал он и в организации и проведении многоэтапной конференции «Великий Волжский путь». Он являлся членом республиканского оргкомитета по празднованию 1000-летия Казани.

Заслуженный деятель науки Татарстана, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

М.А.Усманов принимал участие в обновлении общественной жизни республики. С 1989 г. он являлся председателем фонда «Жиен», учрежденного в целях возрождения и развития татарского языка и культуры. Фонд организовал издательскую деятельность под научным руководством ученого. Например, в 1990 и 1991 гг. им осуществлены переиздания исторических трудов М.Г.Худякова, Карла Фукса, И.Гаспринского и произведений ряда других авторов. В последние годы жизни М.А.Усманов со своими учениками начал издание серии документальных сборников о выдающихся представителях татарской культуры. Научные исследования Миркасыма Абдулахатовича Усманова, которые позволяли и позволяют по-новому оценивать многие и многие сюжеты истории татарского и других тюркских народов, бесспорно, будут сохранять свою высокую актуальность и будут востребованы долгие и долгие годы.

УДК 94(470.41)+321

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «КАЗАНСКОГО ВЕЛИКОГО ГРАДА БУСУРМАНСКОГО» ХАНСКОГО ПЕРИОДА (1440-е – 1552 гг.)*

А.Г. Бахтин, доктор исторических наук (Йошкар-Ола);

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

Где-то в середине 1460-х гг. в Казани умер хан Махмутек. В ханстве в это время жил его брат Мустафа. Он был четвертым сыном Улуг-Мухаммеда и упоминается в тюркском сочинении 1504 г. «Таварихи гузиде носрат наме»²¹ и косвенно в русских летописях. Там рассказывается о Муртазе, который скитался по степям. В 1471 г. Иван III пригласил царевича на службу. Известно, что в 1472 г. он находился в Серпухове. 31 декабря 1473 г. «царевичь Муртоза, сын казанского царя Мустофы» был принят Иваном III в Москве «и князь великий его пожаловал, дал ему Новгородок на Оце со многими волостми»²². Д.М. Исхаков допускает, что Мустафа остался кочевать в степях после ухода отца и братьев в Казань²³, но не объясняет, почему его сын царевич Муртаза в русских летописях называется сыном казанского царя. В Мазуринском летописце говорится, что «к великому князю Ивану Васильевичу придоша служить... казанских царей дети: Мустофин сын Муртоза, да Обреимов сын Абдылевтив...»²⁴. Не исключено, что в Москве рассчитывали заполучить законного претендента на казанский престол и воспользоваться им в дальнейшей борьбе за распространение москов-

ского политического влияния на Казанское ханство.

У Махмутека было два сына – Халиль и Ибрагим. На русской службе находился их дядя, царевич Касим, приходившийся Ибрагиму одновременно отчимом²⁵. Все они могли претендовать на ханский престол.

Между претендентами разгорелась ожесточенная борьба, выгоду из которой решила извлечь Москва. Сначала ханом мог стать Мустафа, однако очень скоро его, видимо, устранили. В сочинении конца XVIII в. «Таварих-и Булгария» Хисам ад-Дина Булгар рассказывает, что Аксак-Тимур в 869 г. ездил по городам Среднего Поволжья и «был гостем у Мустафы хана»²⁶. 869 год хиджры соответствует периоду с 3 сентября 1464 по 23 августа 1465 г. Дата совпадает с возможным временем нахождения на ханском престоле Мустафы б. Улуг-Мухаммеда. Его сын Муртаза вынужден был спастись в степях пока не получил приглашение на русскую службу²⁷. Заместивший Мустафу Халиль тоже не долго проханствовал. Занятие же престола Ибрагимом (1467–1479) не устраивало часть представителей казанской знати. Делегация от оппозиции во главе с князем Абдулой-Муэмином (Авдул-Мавна) прибыла к царевичу Ка-

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2014. – № 1.

симу и пригласила его на ханство. По старшинству он имел преимущественные права для занятия казанского трона. У самого Касима сил для борьбы с Ибрагимом было недостаточно, ведь он располагал всего лишь 500–700 воинами. Царевич обратился за помощью к своему сюзерену Ивану III. В Москве не удержались от соблазна возвести на казанский престол своего вассала. Ему выделили войска – конную и судовую рати. Однако предприятие потерпело полный провал и обернулось для Москвы двухлетней кровопролитной войной.

14 сентября 1467 г. войско во главе с царевичем Касимом и князьями Иваном Васильевичем Стригой-Оболенским, Иваном Юрьевичем Патрикеевым и молодым талантливым полководцем Данилой Дмитриевичем Холмским выступило в поход на Казань²⁸. Сам Иван III находился во Владимире, намереваясь оттуда осуществлять руководство. Из-за поспешности поход не был подготовлен надлежащим образом ни в военном, ни в политическом отношении. Сил для успешных боевых действий оказалось недостаточно. Не благоприятствовала походу и холодная дождливая осень. Оппозиция, пригласившая Касима на ханство, не имела в Казани необходимой поддержки. Она не смогла помешать утверждению на троне Ибрагима и организации противодействия приближающемуся русско-касимовскому войску. Появление на территории ханства вражеских войск способствовало прекращению междоусобицы, упрочению позиций Ибрагима и сплочению вокруг него татар. Русские и касимовцы столкнулись с сопротивлением. Когда они, пройдя через Горную сторону, попытались переправиться на противоположный берег Волги, там их уже поджидало большое казанское войско во главе с ханом Ибрагимом. Касим вынужден

был повернуть назад. На обратном пути холодные дожди и бескормица (местные жители укрывались в лесах и не давали провизии) измотали воинов, многие лишились лошадей, побросали доспехи, немало простудилось²⁹. После этих событий имя Касима навсегда исчезает из летописей: вероятно, престарелый царевич простудился во время неудачного похода и вскоре умер.

Летописцы объясняли неудачу «лестью» казанцев, изначально предполагавших обмануть царевича и великого князя³⁰. Но если казанские феодалы в чем и обманули царевича Касима, то только в том, что переоценили свои возможности и неверно определили политическую обстановку в ханстве.

Смерть Касима превратила междоусобное столкновение за власть в ханстве в ожесточенную войну двух государств. Хан Ибрагим не простил Москве оказания помощи Касиму. Казанцы вскоре напали на Галич, но захватить его не сумели. Севшие в осаду галичане стойко оборонялись от татар, «выходя из града и бишася с ними крепко...»³¹.

Великий князь не ограничился только оборонительными мероприятиями. В набеге на Галич, несомненно, активное участие приняли марийские отряды. Поэтому против них Иван III направил карательное войско во главе с князем Семеном Романовичем, которое выступило из Галича 6 декабря 1467 г. Зима тогда выдалась студеной, и русское войско смогло по бездорожью через замерзшие болота и реки пройти из Галича в глубь населенной марийцами территории. Для марийцев появление русских было полной неожиданностью, организованного сопротивления оказать они не смогли. В соответствии с военной практикой средневековья было произведено опустошение марийских земель. Рать

великого князя «много зла учиниша земли той, люди изсекоша, а иные в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их, всякую животину, чего нелзе с собою имати, то все иссекоша, а что было живота их, то все взяша; повоеваша всю землю ту, досталь пожгоша». Русские могли продвинуться до реки Илети. В летописи сказано, что они «за один день до Казани не доходили»³².

Другое войско, сформированное из нижегородцев и муромцев, в то же время произвело разорение селений марийцев и чувашей вдоль Волги³³.

В марте-апреле 1468 г. черемисы и татары совершили ответный набег на Устюжский уезд, сожгли Кичменгский городок, частью уничтожив, а частью пленив жителей. Запоздалая попытка догнать нападавших не увенчалась успехом³⁴. Другое нападение казанцев произошло на Вербной неделе (27 марта – 2 апреля) на две костромские волости в бассейне Унжи. Они «множество полону взяша, а иных изсекоша». Костромской воевода И.В.Стрига-Оболенский пытался настичь татар, но и на этот раз они сумели благополучно уйти. Окрыленные удачей татары уже 17 апреля разграбили окрестности Мурома, захватив большой полон. И на этот раз им удалось ускользнуть от преследователей³⁵. В житии епископа Ионы Великопермского говорится, что в том же году пермские земли сильно пострадали от набегов казанских татар³⁶.

Лишь только вскрылись реки, в глубокий рейд по землям Казанского ханства была отправлена судовая рать во главе с воеводами Иваном Дмитриевичем Руном, Глебом и Иваном Семеновыми и Василием Губой. Выступив из Москвы, отряд прошел через Галич, Вологду, Устюг и вышел в Вятку. «Воеводы великого князя повоеваша черемису по Вятке реце» вышли в Каму. В Казани о русской

судовой рати узнали с запозданием, и высланное войско не успело ее перехватить. После этого татары проследовали к Хлынову, оставшемуся без прикрытия. Татары смогли вынудить вятчан отказаться от признания зависимости от Москвы и объявить о нейтралитете: «не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя»³⁷. В Типографской летописи содержится интересное известие о том, что одним из условий мира между вятчанами и казанцами было согласие вятчан «дань давати гобины дея, отняша бо у них гобину», т.е. платить дань в Казань при условии возобновления поставок хлеба из Казанского ханства. Однако казанцы свое обязательство не выполнили, не стали платить дань и вятчане³⁸. В условиях войны нейтралитет Вятки отвечал интересам Казани.

Тем временем судовая русская рать, пограбив казанских купцов и побережье на Каме, вплоть до самых низовьев, заплыла в реку Белую. Здесь они «черемису повоевали, а люди изсекоша и кони и всякую животину». От пленных черемисов они узнали о движении на ладьях вверх по Каме отряда из 200 татарских воинов. Отправившись вслед за ними, русские настигли татар. После ожесточенной схватки весь татарский отряд был уничтожен или пленен. В числе пленных оказались и предводители - князь Тулазий Гарханов и Берды-Ишик. Поднявшись вверх по Каме и перетавив свои насады через водораздел в один из верхних притоков Вычегды, отряд благополучно добрался до Устюга и далее до Москвы³⁹.

Военные действия происходили и на Волге. Там «татарове казанский пограбиша гостей русских»⁴⁰. На Волгу была немедленно послана застава, возглавляемая князем Федором Семеновичем Хрипуном-Ряполовским. 4 июня 1468 г. в 40 верстах от Казани на

Звенич Бору ему удалось полностью уничтожить принадлежащий к ханскому двору большой татарский отряд. Среди погибших было несколько князей, в том числе известный богатырь князь Колупай. В Ермолинской летописи о нем сказано, что он был «всех пуще татар, и ординских и казанских». Князь Хозум-Бердей был захвачен в плен и доставлен в Москву⁴¹.

Казанцы не заставили себя долго ждать с ответом. Тем же летом они появились «около Муромы и много полону взяша». Однако на этот раз безнаказанно уйти им уже не удалось. Стоящий в Муроме князь Д.Д.Холмский возглавил погоню и настиг татар. Он смог освободить пленных и уничтожить часть отряда, другие татары, бросив коней, сумели скрыться в густом лесу⁴².

В 1469 г. состоялся большой поход на Казань. Войска возглавил воевода Константин Александрович Беззубцев. Митрополит Филипп благословил воинство идти в поход против «безбожных агарян на Казань... за святые божия церкви и за православное христьянство»⁴³. Предполагалось нанести комбинированный удар двумя группами войск по Волге, Вятке и Каме. Операция разрабатывалась с учетом результатов рейдов по этим рекам годом раньше. Вятчане отказались присоединиться к московской рати, мотивируя свой отказ договором с казанским ханом. «Изволил нас царь, и право есмя свое дали ему, что нам не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя», – говорили вятчане московским воеводам. Без участия вятчан северная группировка русских войск не располагала необходимыми для успешных действий силами. Вследствие этого общее наступление на Казань задержалось. Находившийся в Хлынове казанский посол успел сообщить в Казань о готовящемся вторжении.

«Отселе от Вятки рать идет великого князя судовая, но не во мнозе», – сообщил он⁴⁴. Фактор внезапности был утрачен, и сама операция против Казани оказалась под угрозой срыва.

В этих условиях осторожный Иван III не решился на крупномасштабное наступление имеющимися силами. В войска был послан приказ об отмене похода. Однако, учитывая высокий воинский дух, великий князь разрешил добровольцам «воевати казанские места по обе стороны Волги».

В набеге вызвались участвовать практически все русские войны, томившиеся от безделья в Нижнем Новгороде. Они сказали воеводе: «Вси хотим идти на окаянных татар за святые церкви и за своего государя, великого князя Ивана, и за православное христианство». К.А.Беззубцев с частью воинов по распоряжению Ивана III остался в Нижнем Новгороде. Во главе войска встал И.Д.Руно⁴⁵, проявивший себя во время рейда в 1468 г.

Смелый и решительный полководец избрал главной своей целью Казань. Рано утром 21 мая русские неожиданно для татар ворвались в городскую посад и «начаша сечи и грабити, и в плен имати». Жители пытались укрыться в своих домах и мечетях, но гибли в огне вместе с имуществом: «Мнози же бесермяни и татары, не хотяще ся дати в руки христьяном, а болшим, желяще по мнозеи богатстве своем, и запирающе над своим добром во храмах своих и з женами и з детми, и со всем, что у них есть, и тако изгореша»⁴⁶. На посадке было освобождено много русских пленников. Интересно перечисление мест, откуда они были: «...московской, рязанской, литовской, вяцкой и устюжской и пермьской, и иных городов...»⁴⁷. Отойдя на остров Коровнич, русские целую неделю оставались хозяевами положения. Лишь после этого казанцам удалось собраться с силами

и выступить против них. Кроме татар в войске были марийцы, удмурты, башкиры и другие народы Поволжья и Приуралья. Казанцы предполагали неожиданно обрушиться всю силою на русских, но этого не случилось. Перебежавший русский пленник успел предупредить об их намерениях. Несмотря на превосходство в силах, успеха казанцам достигнуть так и не удалось: русские не только отразили нападение, но и сами перешли в контратаку и преследовали татар до самых городских стен⁴⁸.

Тем временем в Нижнем Новгороде стало известно об успешности действий русских войск под Казанью. Воевода К.А.Беззубцев выступил на помощь с находившимся при нем отрядом и встал во главе войска. Вятчане же по-прежнему не соглашались нарушить нейтралитет и тем срывали успешно начатую операцию.

Бессмысленно простояв под Казанью семь недель, так и не дождавшись прихода северной рати, русские начали остро испытывать недостаток в продовольствии: «...у них уже начат не стати корму, немного бо со собою запаса имали, понеже шли изгоном». Раздобыть провизию у местных жителей не представлялось возможным из-за засад и нападений. Русские чувствовали себя уверенно только на реке, где они оставались хозяевами, поэтому могли довольствоваться лишь рыбой и тем немногим, что можно было найти на островах. К.А.Беззубцев принял решение об отходе. Направив казанцам предложение о мире, войско поплыло в сторону Нижнего Новгорода. По пути им встретилась едущая в Казань вдова царевича Касима, она же мать хана Ибрагима. От нее узнали, что великий князь хочет завершить конфликт и направляет старую царицу к хану с предложением о мире. Она говорила воеводам: «Князь великий отпустил меня к моему сыну

со всем добром и с честью, то уже не будет никого же лиха меж их, но все добро будет». В Казани, однако, мирную инициативу Ивана III и отход судовой рати посчитали за проявление слабости и пустились в погоню за русскими. 23 июля, во время остановки на Звенич Бору, русские были настигнуты большим конным и судовым казанским войском: «приишоша на них казанстии татары, вси князи и вся земля их судовою ратию и конною по берегу». Русские, впрочем, не растерялись, они смело контратаковали казанскую судовую рать и вынудили ее отступить. Под покровом ночи русские смогли оторваться от противника и уйти к Нижнему Новгороду⁴⁹.

Тем временем удалось уговорить вятчан участвовать в походе. Длительная задержка стала губельной для северной рати. Спустившись вниз по Вятке и Каме, войско вышло в Волгу. Казанцы заблаговременно узнали о приближении русских, ввели их в заблуждение и успели устроить засаду. Разыгравшееся вблизи Казани речное сражение стало самым крупнейшим в истории русско-казанских конфликтов. Обе стороны бились ожесточенно и несли большие потери, доходило до абордажа. «И бысть бой силен и сеча зла, множество же от обоих ту убьено бысть...», – сообщает летописец⁵⁰. Отчаянный героизм проявили устюжане. По словам летописца, князь Василий Ухтомский, сражаясь с татарами, «бил их, скачючи по судом, ослопом». В то же время воевода «Григорий Перхушков пробежал, не бився». Потеряв 430 человек убитыми и много пленными, русские все же сумели прорваться и соединиться под Нижним Новгородом с основными силами⁵¹.

Несмотря на неудачу и большие потери, воины хотели немедленно повторить поход на Казань. Учитывая настроение войска и отказ казанцев от перемирия, Иван III решил про-

должить военные действия и тотчас отправить войска в новый поход на Казань.

Возглавленные братьями великого князя Юрием и Андреем, конная и судовая рати 1 сентября вновь подошли к Казани и атаковали ее. Удалось сжечь посад, но ворваться в город русские не смогли. Казанцы осуществили вылазку, отбросили русских и «побившеся мало, бежавше в град...». Русские перешли к осаде, построили острог. Вскоре они смогли отсечь казанцам доступ к воде, что значительно осложнило положение обороняющихся. На переговорах хан Ибрагим согласился на мир «на всей воли великого князя и на воевоцкой»⁵². В Архангелогородском летописце уточняется, что был выдан весь захваченный за 40 предшествующих лет русский полон⁵³. Туманность формулировки об условиях мира свидетельствует о скромных успехах русских. Не было и шертного договора, закреплявшего вассальные отношения. Война завершилась без явной победы какой-либо стороны. Назревало новое столкновение.

В последующие восемь лет мир между Москвой и Казанью не нарушался, хотя и сохранялась напряженность. В эти годы Иван III был занят борьбой за подчинение Новгорода и обретением независимости от Большой Орды хана Ахмата. Хана Ибрагима не устраивало ослабление позиций в регионе. Более всего он был недоволен вятчанами, которые нарушили клятву и снова приняли сторону Москвы. В 1471 году вятчане совершили удачный набег на столицу Большой Орды Сарай ал-Махруса. На обратном пути возвращавшихся с добычей вятчан безуспешно пытались перехватить казанцы⁵⁴. В 1475 г. татарами на Каме было уничтожено 40 устюжских купцов⁵⁵. Война началась зимой 1477/78 г. Во время похода Ивана III

против Новгорода в Казань поступило ложное известие о поражении московских войск. Поверив этому, хан Ибрагим выступил в поход против Вятки. Казанцы смогли захватить много пленных, но ни один городок не был взят. Месячная осада Хлынова не увенчалась успехом и обернулась для казанцев лишь большими потерями. В конце февраля 1478 г. Ибрагим решил попытать счастье возле Устюга. Однако время было упущено, устюжане заблаговременно успели подготовиться к встрече противника, а ранняя весна воспрепятствовала продвижению войск. Достигнув разлившейся реки Моломы, татары остановились. Здесь их настигло известие о победе Ивана III над Новгородом. Оно произвело столь сильное впечатление на татар, что они, бросив котлы с варившейся пищей, поспешили в беззащитную Казань⁵⁶.

Вятка входила в сферу интересов Москвы и любое посягательство на русские земли рассматривали как враждебное проявление. К тому же хан не ограничился Вяткой, а попытался напасть на подчиненный Москве Устюг. В мае 1478 г. на Казань было послано две ладейные рати. Их возглавляли воеводы Василий Федорович Образец, Борис Слепой и князь Семен Иванович. Удар наносился по Волге и с севера по Вятке и Каме. 26 мая судовая рать покинула Нижний Новгород и двинулась к Казани, попутно разоряя прибрежные селения марийцев и чувашей. Действуя аналогичным образом, вторая рать продвигалась к Казани по Вятке и Каме. Однако поход не был хорошо подготовлен; когда войска приблизились к Казани, произошла сильная буря, разбившая суда с боезапасом и провиантом, а в Казани успели подготовиться к осаде. Русским пришлось заключить с казанцами мир, «якоже угодно бысть великому князю»⁵⁷. Об условиях дого-

вора упоминает только В.Н.Татищев, пишущий, что воеводы взяли «из Казани полон русский и дары...»⁵⁸. Война 1477–1478 гг. привела к дальнейшему усилению противоречий между Москвой и Казанью.

Время смерти хана Ибрагима точно не известно. Некоторые исследователи полагают, что он умер в 1479 г.⁵⁹. После него остались три сына от ногайской княжны Фатимы – Али (Алегам), Худайкул и Мелик-Тагир. Еще двух сыновей Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа родила Ибрагиму другая жена ногайская княжна Нур-Султан. Ханом стал Али. Нур-Султан с сыновьями выехала в Москву. Там Мухаммед-Эмин был определен на службу, сама же вдовья царица с малолетним Абдул-Латифом уехала в Крым и вышла замуж за хана Менгли-Гирея. Это событие серьезно повлияло на политические взаимоотношения между Казанью и Москвой. У Москвы снова оказался законный претендент на казанский престол.

Хан Али пользовался поддержкой Ногайской Орды. В Москве и Крыму, напротив, вынашивали планы посажения на казанский престол Мухаммед-Эмина. Для Ивана III он был вассалом, а для крымского хана пасынком. Как великий московский князь, так и крымский хан хотели распространения на Казань своего влияния, в этом их интересы временно сходились.

Безрезультатное для обеих сторон завершение войны 1477–1478 гг. оставляло напряженность между государствами. Вмешательству в казанские дела благоприятствовали непрекращающиеся нападения на границах. По информации Кажировского и Ветлужского летописцев в 1479 г. татары и черемисы вторглись в Ветлужскую область и разорили Корельско-Якшангский Никольский монастырь и церкви, убили или пленили многих

жителей⁶⁰. В писцовой книге по Чухломе за 1615 г. описывается поросшая лесом пашня, которая «запустела от войны казанских людей 130 лет»⁶¹. Летом 1481 г. защищать Пермскую и Вятскую землю от вторжений казанцев было направлено войско во главе с Андреем Мишневым⁶². Эти нападения и другие инциденты послужили причиной новой войны.

В 1482 г. Иван III направил против казанцев войска. Ладейная рать приблизилась к Казани, но до большой войны не дошло, снова удалось заключить мир⁶³. Однако хан Али не соблюдал навязанных ему договоренностей. Позднее, в ноябре 1489 г., на запрос ногайских послов великий князь велел отвечать так: «Ино Алегам царь был с нами в правде, и грамоты были меж нас с ним записаны, другу другом быти, а недругу недругом быти; да на чем нам молвил и как нам в грамотах записал, в том ни в чем не стоял, а нам не правил»⁶⁴.

Как и прежде для вмешательства в казанские дела в Москве воспользовались междоусобицей среди казанской знати. В 1485 г. «прислаша казанци к великому князю, а ркучи так: Что есмь отпустили к тебе царевича (Мухаммед-Эмина. – *Авт.*) на том, что почнет наш царевич (Али. – *Авт.*), царя нашего, а меншицин сын, над нами чинить лихо, и ты опять отпусти царевича нашего к нам: и нынеча наш царевич, а меншицин сын, услышав то да зазвавши нас к себе на пир хотел нас перетеряти, и мы в поле убежали, и он, ехавши в город да окрепивши город да за нами пошел в поле»⁶⁵. Следовательно, вмешательство Москвы во внутренние дела Казанского ханства было обусловлено не только ее интересами, но и части казанской знати, отстаивавшей свое привилегированное положение по отношению к ханской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

²¹ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С. 39–40.

²² ПСРЛ. – Т. III. – С. 242–243; Т. IV. – С. 133, 151; Т. VI. – С. 9, 31–32; Т. VIII. – С. 167–168, 178; Т. XII. – С. 141, 154; Т. XVIII. – С. 243, 247; Т. XX, Ч. 1. – С. 290, 298; Т. XXI. – С. 54, 552; Т. XXII, Ч. 1. – С. 483, 492. – Т. XXV. – С. 291, 301; Т. XXVI. – С. 241, 253; Т. XXVII. – С. 135, 279, 353; Т. XXXI. – С. 117; Т. XXXIII. – С. 124; Т. XXXVII. С. 93; *Татищев В.Н.* История Российская. – М. – Л., 1966. – Т. 6. – С. 37, 44.

²³ Татары / Под. ред. Р.К. Уразмановой. – М., 2001. – С. 132; *Исхаков Д.М.* О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник: 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 65.

²⁴ ПСРЛ. – Т. XXXI. – С. 117.

²⁵ По существующему у татар обычаю левирата вдова могла стать женой следующего по старшинству брата. Поэтому жена умершего хана Махмутека, мать Ибрагима, уехала в Россию и вышла замуж за Касима.

²⁶ Татарские сказания // История татар с древнейших времен в семи томах. – Т. 3. – С. 947–948.

²⁷ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 279, 353.

²⁸ ПСРЛ. – Т. XXXIX. – С. 148.

²⁹ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 132; Т. V. – С. 274; Т. VI. – С. 187; Т. VIII. – С. 152; Т. XII. – С. 118; Т. XXII, Ч. 1. – С. 533; Т. XXVII. – С. 124; Т. XXXI. – С. 110; Т. XXXIII. – С. 120; *Татищев В.Н.* История Российская. – М. – Л., 1966. – Т. 6. – С. 25.

³⁰ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 279.

³¹ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187; Т. VIII. – С. 152; Т. XII. – С. 118; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXVII. – С. 124; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 25.

³² ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187–188; Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 118–119; Т. XVIII. – С. 217–218; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXVII. – С. 124; Т. XXXI. – С. 111; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 25.

³³ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 187–188; Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 118–119; Т. XVIII. – С. 217–218; Т. XXIV. – С. 187. Т. XXVII. – С. 124–125.

³⁴ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 119; Т. XVIII. – С. 218; Т. XXIV. – С. 187; Т. XXV. – С. 280; Т. XXVII. – С. 125; Т. XXXVII. – С. 12, 46, 91; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

³⁵ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 187.

³⁶ Жития русских святых. – Коломна, 1993. – Кн. 2. – С. 333–334.

³⁷ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 153; Т. XII. – С. 119; Т. XXV. – С. 280; Т. XXXIII. – С. 120; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

³⁸ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 188.

³⁹ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 188; Т. VIII. – С. 153–154; Т. XII. – С. 120; Т. XXV. – С. 280–281; Т. XXVI. – С. 224; Т. XXVII. – С. 125; Т. XXXIII. – С. 120; Т. XXXVII. – С. 91; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26.

⁴⁰ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 188; Т. XX, Ч. 1. – С. 279.

⁴¹ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 154; Т. XII. – С. 120; Т. XXII, Ч. 1. – С. 533; Т. XXIII. – С. 158; Т. XXIV. – С. 187, 225; Т. XXV. – С. 281; Т. XXVII. – С. 125, 277; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 26, 29.

⁴² ПСРЛ. – Т. XXIV. – С. 187.

⁴³ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. – М., 1986. – Т. 1. – С. 180.

⁴⁴ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 282.

⁴⁵ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С. 46.

⁴⁶ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 127.

⁴⁷ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 156; Т. XII. – С. 122; Т. XXV. – С. 282; Т. XXVII. – С. 126; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 28.

⁴⁸ ПСРЛ. – Т. XXV. – С. 282; Т. XXVII. – С. 126.

- ⁴⁹ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С. 127–128; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 27–29.
- ⁵⁰ ПСРЛ. – Т. XXIV. – С.188.
- ⁵¹ ПСРЛ. – Т. XXVII. – С.277; Т. XXXVII. – С.46–47, 92; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.29.
- ⁵² ПСРЛ. – Т. IV. – С.132–133; Т. V. – С.275; Т. VI. – С.188; Т. VIII. – С.158; Т. XII. – С.123; Т. XXII, Ч.1. – С.533; Т. XXIV. – С.188; Т. XXVII. – С.277; Т. XXXI. – С.111; Т. XXXVII. – С.47; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.29.
- ⁵³ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С.47.
- ⁵⁴ ПСРЛ. – Т. VI. – С.193; Т. XII. – С.141; Т. XXII, Ч.1. – С.460, 483–484.
- ⁵⁵ ПСРЛ. – Т. XII. – С.158; Т. XXIX. – С.195.
- ⁵⁶ ПСРЛ. – Т. VI. – С.221; Т. XII. – С.189; Т. XXII, Ч.1. – С.469; Т. XXIII. – С.178; Т. XXV. – С.323; Т. XXXVII. – С.48.
- ⁵⁷ ПСРЛ. – Т. VI. – С.221; Т. XII. – С.189; Т. XXIII. – С.178; Т. XXV. – С. 323; Разрядная книга (Далее: РК). 1475–1605 гг. – М., 1977. – Т.1. Ч.1. – С.20.
- ⁵⁸ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.65.
- ⁵⁹ *Алишев С.Х.* Казань и Москва. – С.37; *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С. 43.
- ⁶⁰ *Дементьев Д.П.* Краткия историческия сведения о Кажировской пустыни // Костромская старина. – Кострома, 1892. – Вып. 2. – С.9; *Дементьев Д.П.* Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромская старина. – Кострома, 1894. – Вып.3. – С.41.
- ⁶¹ Источниковедение истории СССР. – М., 1981. – С.122.
- ⁶² *Шлишонко В. Н.* Пермская летопись. – Пермь, 1881. – Т.1. – С.31.
- ⁶³ ПСРЛ. – Т. XX, Ч.1. – С.348–349; Т. XXIV. – С.202; Т. XXXVII. – С. 49; РК. 1475–1636 гг. – Т.1. Ч.1. – С.24–25.
- ⁶⁴ Сб. РИО. – Т.41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. – Ч.1: 1474–1505 гг. – СПб., 1884. – С. 83, 95,97.
- ⁶⁵ ПСРЛ. – Т. VI. – С.237.

Аннотация

В статье рассмотрена политическая история Казанского ханства. Указывается, что во внешней политике ханство имело дипломатические, экономические, культурные отношения и военные конфликты как с ближайшими соседями, так и отдаленными государствами. Скрупулезно исследованы и по возможности объективно изложены взаимоотношения в XV – первой половине XVI в. Казанского, Крымского, Касимовского, Астраханского и Тюменского ханств, а также Московии и Ногайской Орды.

Ключевые слова: политическая история, Среднее Поволжье, Казанское ханство, Московское государство, татары, русские, маришцы, мусульмане, христиане.

Summary

The article discusses the political history of the Kazan Khanate. Indicates that foreign policy of Khanate had diplomatic, economic and cultural relations and military conflicts with both immediate neighbors and distant countries. Meticulously researched and as possible objectively presented relationships of Kazan, Crimea, Kasimov, Tyumen, Astrakhan Khanates, Muscovy and the Nogai Horde in the XV - the first half of the XVI centuries.

Keywords: Political History, Middle Volga Regiona, Kazan Khanate, Moscow State, Tatars, Russians, Mari, Muslims, Christians.

УДК 334.722.24

ПРЕДПРИЯТИЯ АЛАФУЗОВЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.Р. Габдрафикова, доктор исторических наук;

Б.И. Измайлов, кандидат исторических наук;

Р.Р. Салихов, доктор исторических наук

В XIX – начале XX вв. в предпринимательских слоях была широко известна семья Алафузовых, которая в настоящее время знакома лишь немногочисленным специалистам, интересующимся историей российского купечества. Между тем биография этой торгово-промышленной династии представляет большой научный и познавательный интерес, в первую очередь тем, что раскрывает жизнь и деятельность греческих подданных в России, их роли в различных сторонах жизни Российской империи.

Начало экономического процветания семейства Алафузовых было связано с родоначальником династии в России Иваном Антоновичем Алафузовым, который прошел долгий путь от приезжего искателя лучшей доли до одного из самых титулованных и авторитетных представителей российского купечества. По сути, уже к середине XIX в. Алафузовы создали в Ставрополе крупный семейный «холдинг», чей оборот исчислялся сотнями тысяч рублей. Соответственно высоким стало и общественное положение семьи. Ее представители получили звание потомственных почетных граждан, освобождавшее от рекрутчины, ряда повинностей и телесных наказаний.

Пожалуй, самой яркой фигурой среди всех представителей династии Алафузовых был Иван Ивано-

вич (1837–1891), создатель одного из крупнейших торгово-промышленных предприятий в России. Одним из городов, в котором присутствовали интересы семьи, был крупный торговый и промышленный центр – Казань. Именно с этим городом была связана вся дальнейшая жизнь Ивана Ивановича. Молодой предприниматель, набравшись опыта и горя большими планами, в 1850-е гг. обосновался в волжском городе, намереваясь открыть собственное дело.

Во второй половине XIX – начале XX в. экономика Казани переживает новый, во многом определяющий, период своего развития. Именно в это время интенсивно формируется современная промышленная инфраструктура, выделяются основные отрасли предпринимательской деятельности, вырисовывается характер торговых связей города с другими регионами Российского государства. В Казани происходили все характерные для эпохи промышленного переворота явления. С одной стороны осуществлялось строительство и запуск новых крупных производств, отвечающих последнему слову технической мысли, с другой, радикальной модернизации подвергались многие старинные предприятия, использовавшие ранее тяжелый ручной труд и отсталые, устаревшие технологии. Важным результатом этих процессов стало

превращение Казани к концу XIX в. в один из значительных центров химической, кожевенной и текстильной промышленности.

Безусловно, сыграли свою роль в выборе Казани и давние традиции края по выделке кож и производству кожевенной продукции. Кроме того, Казань, являясь узлом железнодорожных и водных путей сообщений, становилась удобным промежуточным пунктом между Сибирью и столичными городами России. Уже в начале 1870-х гг. кожевенный завод и льнопрядильная фабрика И.И.Алафузова, обслуживая, в первую очередь, нужды российской армии, превратились в одни из самых успешных, современно оборудованных производственных комплексов. Успехи в профессиональной деятельности способствовали тому, что, И.И. Алафузов не только стал фактическим лидером казанского купечества, но и одним из ведущих промышленников России.

В 1893 г. было образовано акционерное «Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов» (АФУЗО), которому летом 1894 г. перешло все имущество наследников И.И.Алафузова, включая недвижимость в Казани¹. Таким образом, детище Алафузова прошло путь от товарищества на вере до акционерного общества. Новое торгово-промышленное образование с капиталом в 2400000 рублей объединяло 10 предприятий с 6500 рабочими и выпускало мануфактурные изделия и обмундирование для армии.

Ориентируя свое предприятие на военные заказы, семья Алафузовых, очевидно, даже не предполагала с какой масштабной военной трагедией столкнет их XX век. Первая мировая война начиналась как очередная военная кампания. Многочисленные русско-турецкие войны, русско-японская война, недавняя Балканская война

1912 г., конечно же, будоражили умы, влияли на экономику и политическую ситуацию, но ни одна из войн не охватывала население всей страны.

21 июля 1914 г. доверенный фирмы П.Чесноков и инженер-технолог Б.Веселовский направили от лица «Торгово-промышленного общества Алафузовских фабрик и заводов» письмо казанскому губернатору с приложением «верноподданнической телеграммы» на имя царя. В нем сообщалось том, что в фабричном дворе перед чудотворной иконой Тихвинской Божьей Матери был совершен молебн «о даровании победы русскому воинству»².

Патриотическая волна общественных настроений первого этапа военного времени вскоре сменилась более радикальными эмоциями, движущей силой которых стало общее ухудшение условий жизни: непрекращающийся рост цен, уход большинства трудоспособного мужского населения на фронт, тяжелая атмосфера шпиономании и т.д. Случайные высказывания о начавшейся войне могли иметь определенные последствия, и человек получал статус «политически неблагонадежного». Вообще доноительство в годы войны являлось, во многом, продолжением межличностных конфликтов, которые имели место и в мирное время. Но в этот период, когда все правоохранительные органы были сконцентрированы на поиске внутренних шпионов, любые бытовые высказывания могли быть использованы против человека и судебный процесс запусклся в очень короткие сроки. Так, в первые месяцы войны из Казани был выслан в посад Мелекес Самарской губернии слесарь Алафузовского завода Мингазетдин Шагиахметов. Он проработал на заводе 26 лет и весьма ценился администрацией предприятия. Например, после увольнения ему выдали солидные де-

нежные средства. Да и прошение о его возвращении из места ссылки было напечатано на пишущей машинке, вероятно, документ подготовили в фабрично-заводской конторе. Причиной объявления М.Шагиахметова неблагонадежным и последующей высылки его из Казани стало его высказывание о том, что царю не надо было начинать войну, если у него нет на то финансовых средств. Рабочего возмутило, что с них собирали деньги в пользу Красного Креста. Собственные слова о раненных солдатах «пусть их лечит тот, кто начинал войну» стали для слесаря прядильного отделения своего рода приговором. Несмотря на различные ходатайства, ему не разрешили вернуться в Казань³.

Между тем военная мобилизация затронула многие семьи, но армейская служба никогда не пользовалась особой популярностью в обществе. Рекрутство рассматривалось как тяжелая обязанность, которую по возможности старались избегать. Так в годы Первой мировой войны свидетельством патриотизма являлись организация благотворительных сборов, госпиталей, размещение эвакуированных и т.п. мероприятия. А груз ответственности, связанный с непосредственным участием в боевых действиях, ложился главным образом, на плечи крестьянско-мещанских слоев, которым ничего не оставалось, как отправляться на фронт.

В этих условиях, у работников торгово-промышленного общества Алафузовских заводов и фабрик было одно преимущество. Как предприятие, работающие на нужды военной промышленности, фирма могла ходатайствовать о предоставлении отсрочки от военной службы своим работникам. В фабрично-заводской конторе составлялись списки служащих и рабочих, нуждающихся в льготах⁴. Например, в прошение от 1914 г. в Казанский

городской комитет правление завода просило предоставить 5-месячную отсрочку от призыва крестьянину Ахмет-Гарею Мухамедьярову. Выходец из д.Уразлы Казанского уезда работал при обмундировальной мастерской на Сенной площади приемщиком и браковщиком шитых казенных вещей. Там же на Сенной площади находился оптово-розничный магазин и торговые склады Алафузовых. Он являлся ратником 2-го разряда, и у него имелась отсрочка на 2 месяца по состоянию здоровья. Поскольку данный срок подходил к концу, руководство предприятия просило продлить ему отсрочку «как человеку хорошо знающему свое дело и являющемуся для производства необходимым»⁵.

В декабре 1915 г. казанская контора утвердила у фабричного инспектора список из 200 рабочих, нуждающихся в отсрочке от армии. Это были молодые люди, родившиеся в 1897 г. и подлежащие призыву в 1918 г. Из двухсот призывников впоследствии было зачеркнуто 16 человек, все они по разным причинам были уволены, поэтому не могли претендовать на льготы⁶. К слову, в годы войны военно-промышленные предприятия и иные организации, связанные с нуждами армии, стали прибежищем различных лиц, старающихся избежать воинского призыва. Причем материально обеспеченные люди устраивались на работу в такие предприятия лишь формально, фактически тяжелым фабрично-заводским трудом не занимались. На такие злоупотребления власти начали уделять внимание лишь через несколько лет после начала войны⁷. Например, казанские призывники довольно часто «устраивались» на работу в Пороховой завод. Предоставляли такие «услуги» и мелкие предприятия. Так в такие списки попали Механическо-литейный и Кузнечно-слесарный завод Козлова,

обмундировавшая мастерская Шабанова, крупный завод Анисимова⁸. В документах, касающихся Алафузовских предприятий, таких фактов злоупотребления нами не обнаружено.

В конце 1916 г. правление фирмы добилось отсрочки фабрично-заводским извозчикам, аргументируя это тем, что они заняты перевозкой «казенных материалов для постройки солдатского обмундирования на фабрику и в мастерские Торгово-промышленного Общества Алафузовских фабрик и заводов признанного всецело работающим на Государственную оборону, а равно и перевозкою в Казанский вещевой Интендантский Склад с фабрики и из мастерских готового обмундирования и снаряжения для войск»⁹. Среди извозчиков было много татар: Гатаулла Хайруллин, Мухутдин Гайнуллин и его сын Гариф Мухутдинов, Валиулла Губайдуллин и другие.

В апреле 1915 г. призвали на действительную службу и муэдзина мечети при Алафузовской фабрике – крестьянина д.Казыевой Тетюшского уезда Нурулислама Идиатуллина. Выборные от прихожан, «мусульманских служащих Казанской фабрики торгово-промышленного товарищества Алафузовских фабрик и заводов» в мае того же года обратились к прошением к командующему войсками Казанского военного округа с ходатайством об возвращении Идиатуллина с воинской службы. Они попытались обосновать необходимость утверждения в махаллю муэдзина наличием большого количества мусульман на фабрике (почти 900 человек), обслуживавших нужды армии. Однако губернские власти ответили отказом¹⁰.

Для рекрутов-татар служба в российской армии была тяжелым испытанием не только из-за военных действий, но и по морально-бытовым соображениям, которые обуславливались их религиозным менталитетом¹¹.

Их отталкивали, в частности, иноверная еда, непривычная форма одежды, другая языковая среда. В армии очень сильно была развита дискриминация по национально-религиозному признаку. «Вчера я получил георгиевский крест. Ходили мы давно уж в разведку и сняли австрийский дозор. Обещали, обещали и вот дали. Ротный сказал, это тебе Шакир, хоть ты и татарин и песни петь не умеешь, знай, что за русским царем служба не пропадает. Теперь тебя бить меньше станут, – писал в 1915 г. один солдат-татарин, призванный из Мамадыша, – Вот я и думаю. Георгиевский крест все-таки защита, а то все подзатыльники и ругань. Шакир сходи за водой, Шакир топи печку, Шакир сторожи. Все меня заставляют, а потому что я мусульманин. Теперь не будут»¹². Долгое время отсутствовало и мусульманское духовенство в войсках, что тоже отталкивало солдат-татар. Особенно в условиях войны, когда каждый день для человека мог стать последним. Уход в мир иной без соблюдения религиозных ритуалов, которые должен выполнить мулла, противоречил традиционному сознанию татарина-мусульманина. Поэтому работу на военно-промышленных предприятиях для многих представлялась более привлекательной, нежели жизнь на фронте.

В годы войны темпы Алафузовского производства ускорялись с каждым месяцем. В 1914 г. сумма заказов на выработку амуниционных вещей из кож и непромокаемых тканей увеличилась от 600 тысяч до 3 млн. рублей в год. Кроме того, в 1914 г. фирмой были выполнены краткосрочные подряды на поставку 148000 шинелей, 400000 башлыков, 200 000 набрюшников, 10000 тужурок и до 80000 пар сапог, а в 1915 году – уже на 500000 шинелей, 464000 фуражек и 180000 шаровар, 180000 суконных рубах, 60000 рубах гимнастических, 600000 папах

и до 345000 пар сапог. В 1915 году ежегодно для армии поставлялось по 600000 нательных рубах и брюк. Огромные объемы работы выполнялись как за счет увеличения числа рабочих, так и посредством увеличения рабочего времени. Так, по данным 1916 г., рабочее время на фабрике, как и во всех фабрично-заводских производствах, было сокращено с 13,5 лишь до 11 часов¹³. О 10 часовом рабочем дне, о котором радостно извещали в 1905 г., не было и речи. В этот период увеличилось количество сверхурочных работ, за издержки этой системы администрация Алафузовских заводов и фабрик постоянно штрафовалась фабрично-заводской инспекцией. За сверхурочные работы предприятие должно было платить дополнительную заработную плату, однако это предписание не всегда выполнялось в полной мере. Поэтому администрация промышленного комплекса неоднократно подвергалась судебным разбирательствам по этому поводу¹⁴.

В годы Первой мировой войны произошли серьезные изменения в руководящем составе казанских предприятий. Осенью 1915 г. умер главный доверенный фирмы Алафузовых – Павел Тимофеевич Чесноков. В силу возраста и долголетней активной деятельности состояние здоровья главного доверенного Алафузовых уже в начале 1910-х гг. было не совсем удовлетворительным. Но после начала войны Чесноков не мог оставить доверенное ему предприятие. Поэтому, не смотря на плохое самочувствие, он хотел дожидаться окончания войны и лишь потом уйти на заслуженный отдых. Однако летом 1915 г. Павел Тимофеевич заболел воспалением уха, ему сделали операцию, он немного оправился. Но в начале сентября в шорном отделении на фабрике случился пожар, Чесноков был потрясен этой новостью, очень переживал

по этому поводу и вскоре скончался. Было ему на тот момент 68 лет¹⁵. Из них 52 года своей жизни Павел Тимофеевич Чесноков отдал службе на фабриках и заводах Алафузовых. Именно на таких людях держались эти предприятия: бесконечно преданных делу и хозяину фирмы, энергичных и деятельных.

После смерти П.Т.Чеснокова, очевидно, обновилась и команда предприятия. Те, кто были на вторых ролях, заняли более важные позиции. Место главного доверенного фирмы в Казани занял Д.Н.Пулудис¹⁶. Его карьерный взлет весьма впечатляет, так как еще в 1907 г. Дмитрий Николаевич Пулудис служил приказчиком фирмы Алафузовых в Казани¹⁷. Между тем, уже в 1908 г. он входил в совет старшин Собрания служащих при Алафузовской фабрике и заводе, где наряду с ним состояли заведующий Обмундировальными мастерскими – Л.И.Алафузов, механик Г.Г.Линзе, заведующий кожевенным производством – А.А.Завадский и другие главные специалисты фирмы¹⁸. Очевидно, уже тогда приказчик Д.Н.Пулудис серьезно выделялся среди своих коллег-товароведов.

Конечно, это событие оказало влияние на жизнь коллектива, поменялась отчасти команда предприятия, изменился стиль руководства. Д.Н.Пулудис отличался большей строгостью и выставлял новые требования рабочим. Так, в это время запретили простым рабочим делать различные подарки своим мастерам и заведующим. Вероятно, раньше, таким образом, подчиненные пытались выстроить благоприятные условия труда, избегать штрафов, уходить пораньше и т.д. Пресекал новый доверенный и любую критику руководящего состава администрации предприятия, исходящую от заведующих мастерскими¹⁹.

К 1916 г. расходы предприятия составляли 103 миллиона рублей, а за сбыт продукции было получено 125 миллионов рублей. Из них чистая прибыль – 22 миллиона рублей, большую часть которой распределяли между собой акционеры общества. Однако растущие прибыли предприятия, при постоянном росте цен вокруг, мало отразились на жизни рабочих. Более того, в это время нужду испытывали даже дальние родственники Алафузовых. Например, среди архивных дел сохранилось письмо Александра Георгиевича Алафузова из Ростова-на-Дону, датированное 26 марта 1916 г. Он обращается к Николаю Ивановичу Алафузову, практически второму лицу громадной торгово-промышленной корпорации, с просьбой выслать деньги. «Дороговизна припасов ужасающая. Ежедневно наше семейство расходует более рубля на базар, а есть почти нечего. Обувь непомерно дорогая, сапоги более 20 руб., за штиблеты до 15 рублей за пару». Жаловался дальний родственник еще и на то, что не имеет денег на лечение²⁰. Конечно же, в контору Алафузовых таких просьб поступало не мало, в том числе от служащих и рабочих.

Например, в ноябре 1916 году судился с Алафузовским обществом рабочий чесального отделения, выходец из Вятской губернии – Григорий Ураков, трудовой стаж которого только на этом предприятии составлял 28 лет. Он писал о том, что получил «внутренние болезни по вине фабрики, которая ставила рабочих в чрезвычайно вредные для них условия без всякой к тому необходимости». Рабочий винил администрацию в том, что они убрали вентиляторы в рабочих помещениях. В последние же годы Г. Ураков страдал удушьем. Врач М.М. Хомяков ставил ему диагноз «перерождение мышцы сердца». Рабочий просил за потерю трудоспособности пособие –

40 рублей в месяц. Но ответчик признал лишь частичную потерю здоровья и согласился выдавать 15 рублей в месяц²¹. Вообще руководство предприятия предпочитало не индивидуальное решение каждого такого вопроса, а стремилось создавать общую социальную инфраструктуру. Общество потребления, больничная касса, пенсионная касса и прочие учреждения были направлены как раз на это.

В 1916 г. льно-прядельно-ткацкая фабрика Алафузовского общества на 98% работала на нужды армии. По словам старшего фабричного инспектора, «никаких заказов частных лиц фабрика не исполняет»²². Помимо известных направлений производства, добавлялись и совершенно новые. Например, в слесарной мастерской, кроме почина и сбора машинного оборудования для фирмы, в 1916 г. был выполнен подряд на 150 000 корпусов ручных гранат для Самаро-Сергиевского ручного завода взрывчатых веществ²³. При этом служащие предприятия продолжали думать о новых производственных направлениях. Так, в сентябре 1916 г. руководству акционерного общества была передана записка от казанского инженера Владимира Щеголева, где он расписывал возможные варианты расширения производства за счет внедрения выпуска новой продукции. «С небольшим добавлением машин мы могли бы выгодно наладить выработку зарядных ящиков, походных кухонь и еще многих предметов войскового довольствия, – писал Владимир Николаевич. Во время менее форсированной работы обмундировальных мастерских женщины могли быть занятыми сборкой и прочими легкими работами мастерской. Наконец казенные заказы на предметы вроде ружейных гранат бомбометов, минометов, мин, повозок понтонного имущества инженерного ведомства, кирко-мотыги, топоры

и т.д. (...). Нужно чтобы кто-нибудь следил, что требуется военному ведомству помимо штанов, за выходом новых чертежей, новых предметов довольствия войск»²⁴.

Из-за постоянных военных заказов и ускорения темпов производства, из-за необходимости бесперебойной работы предприятия многие фабрично-заводские помещения к этому времени были уже обветшалыми и требовали серьезного ремонта. Например, в 1916 г. заведующий ткацким отделением отмечал, что «пол гниет и производит дурной запах, в особенности в зимнее время, кроме этого пол оседает и работать стало опасно, но до сих пор к исправлению не приступали»²⁵. Такие условия создавали угрозу безопасности жизни и здоровью работников. При этом о ремонте заведующий просил еще с 1915 г., но для этого нужно было распустить рабочих, остановить процесс производства, разобрать и вынести оборудование и т.д. Однако подобные действия в военное время считались непозволительными.

Наиболее быстрым и менее трудоемким способом увеличения объема выпускаемой продукции был наем новых рабочих, экстенсивное расширение производства. Например, постоянно открывались обмундировальные мастерские, работы давались и на дом. С 1914 г. только в Казани открылись 7 таких мастерских, работали они в других городах – в Чистополе, Свияжске, Перми. В годы Первой мировой войны на страницах казанских газет периодически появлялись объявления о том, что Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов объявляет о приеме на работу, а также о выдаче заказов на пошив военного обмундирования на дому²⁶. Это белье, башлыки, рукавицы, шаровары, рубахи и другие предметы одежды. Если в 1916 г. число посто-

янных рабочих, по данным казанской конторы, превышало 10 тысяч, то людей, работавших в домашних условиях, насчитывалось около 6 тысяч человек²⁷. Таким образом, количество постоянных и сезонных работников Алафузовских предприятий накануне 1917 г. было равнозначно числу жителей среднего русского города, а во второй XIX в. в Российской империи город с 16 тысячами жителей считался весьма солидным, так как в большинстве уездных центров проживали не более 3–5 тысяч горожан. Не сложно представить насколько трудоемкой и сложной задачей было управление таким количеством работников.

Военная служба стала своеобразным инструментом влияния на предприятия. Например, выступающих на стачках в начале 1917 г. (всего были две стачки) женщин губернские власти пугали тем, что отправят их родственников на фронт. Казанский губернатор предлагал всем военно-обязанным рабочим завода ходить в погонах и с кокардой, что бы «это служило постоянным им напоминанием, что они приравнены к тем, кто призван в войска». Из-за того, что многие на заводе и фабрике работали целыми семьями, власти таким образом хотели через мужей и родственников подействовать на бастующих работниц. При этом многих женщин администрация хотела уволить, однако никто из них не спешил получить расчет²⁸. Основными их требованиями было увеличение заработной платы, в связи с постоянным ростом цен на продукты. Работа на фабрике была единственным их источником доходов, а о поиске работы в военное время не было и речи. Казань и так была заполнена бывшими сельчанами, беженцами и военнопленными.

Трудились военнопленные и на заводах и фабриках Алафузовых. Здесь содержались бывшие солдаты австро-

венгерской армии (мадьяры, немцы, австрийцы, итальянцы). Интересно, что военнопленным, исповедовавшим православие, были разрешены контакты с местным населением, посещение церквей во время праздников, переписка с родными, прогулки по воскресным дням²⁹.

Рост продовольственной проблемы очень ярко иллюстрирует рост количества членов Общества потребителей при обществе Алафузовских заводов и фабрик. Оно работало с лета 1897 г. и целью общества являлось доставление своим членам (служащим и рабочим) по дешевым ценам предметов первой необходимости и по умеренно-рыночным ценам остальных предметов потребления и домашнего обихода. Для этого были открыты потребительская лавка и пекарня. В общество можно было вступить, купив пай в размере 10 рублей. Вскоре после открытия (1 июля 1897 г.) число пайщиков составляло 230 человек. Если в 1914–1915 гг. в Общество потребителей Алафузовских заводов и фабрик входило 423 человека, то в 1915–1916 гг. количество пайщиков выросло до 2500 человек³⁰. Поэтому одним из требований бастовавших прядильщиц и ткачих стало исключение из состава общества потребителей людей, не работающих в фирме. Таких посторонних бастующие женщины насчитали 220 человек. Вероятно, среди них были разные приближенные к администрации и самому руководству общества лица, которые из-за дороговизны продуктов в городе предпочитали отовариваться в фабрично-заводских лавках.

Кроме того, протест рабочих прядильной и ткацкой фабрик был связан и с тем, что в январе 1917 г. администрация начала выдавать карточки на получение белого хлеба в расчете не на каждого едока в семье, как раньше, а только на работающих людей. По-

этому без еды остались малолетние дети и другие иждивенцы семьи³¹.

Судя по всему, такие тяжелые условия жизни вынуждали рабочих и работниц воровать заводские и фабричные вещи, в надежде продать эти предметы на толкучих рынках и выручить хоть какие-то денежные средства. В годы войны в Алафузовском предприятии не прекращались случаи воровства, часть которых была успешно раскрыта, виновные наказаны и обложены новыми штрафами³². Впрочем, в числе виновных были не только простые рабочие, но и служащие³³.

8 февраля 1917 г. губернатор П.М.Боярский подписал объявление, адресованное работникам фирмы Алафузова. «О военнообязанных, состоящих на учете, мужьях и родственниках женщин, мешающих работать, за непринятие ими мер воздействия будет докладываться его высокопревосходительству командующему войсками. Верю, что рабочие завода, помня, что от малейшего нарушения правильного хода работ будет страдать наша доблестная армия, на которую исключительно усиленно работает теперь фабрика, сами не допустят, чтобы кем бы то ни было эта работа, хотя на время, остановилась», – говорилось в данном объявлении³⁴.

Несмотря на трудное положение рабочих предприятия, на постоянные стачки, руководство общества Алафузовых в это время активно занималось вопросами расширения производства, привлечения новых работников. В 1917 г. в Московскую губернию – в область известную своими текстильными предприятиями – специально выехал алафузовский служащий из Казани В.А.Калачов. После месячной поездкой он сообщал руководству: «По просьбе директора Вашей льнопрядильни я совершил, месячную поездку в Москву и фаб-

ричные районы. Моей задачей было разузнать, на местах, во-первых, размеры заработных плат фабричных рабочих, настроение рабочих масс, отношение к вопросу введения рабочего контроля в производстве и главнейшее сообщить сведения о свободных рабочих, необходимых для Вашей фабрики и пригласить на службу нужных специалистов, мастеров прядильного дела. Попутно я знакомился с состоянием льняных рынков»³⁵.

Проблема квалифицированных кадров в этот период была столь острой, что ради нужного специалиста руководство правления Общества Алафузовских заводов и фабрик обращалось в самые высокие инстанции. Например, в Министерство иностранных дел поступило прошение о содействии выезду из Лондона в Россию английского профессионала. «Нуждаясь в мастере по выделке кож для нашего кожевенного завода, нам удалось после многих исканий найти подходящего мастера в Англии, некоего Самуила Фелль, проживающего в Лондоне», – говорилось в этом прошении. До этого администрация заводов и фабрик уже ходатайствовала перед российским послом в Лондоне о необходимости содействия выезду специалиста, но там потребовались дополнительные документы, подтверждающие, что Алафузовские заводы действительно работают на оборону³⁶.

К квалифицированным служащим и социальная помощь была более персонализированной. И если прядильщицы и ткачихи отстаивали право на кусок хлеба для собственных детей при помощи забастовок, то служащие фирмы чаще всего предпочитали подавать различные прошения. Например, в 1916 г. парализованному заведующему фабрично-заводской школы Короткову Василию Степанович, учителю с многолетним стажем было

назначено пособие в размере 40 рублей в месяц, а его супруге, занявшей место заведующего школой, увеличен размер жалованья³⁷.

Кроме того, одним из источников социальной помощи для служащих являлась ссудно-сберегательная касса, куда они отчисляли часть своей заработной платы. К 1916 г. число членов-участников ссудно-сберегательной кассы составляло 600 человек. Капитал кассы за 19 лет существования вырос от 40 тысяч до 700 тысяч рублей. При этом в год выдавалось до 5 тысяч рублей пособий и ссуд на сумму свыше 100 тысяч рублей³⁸.

Таковую же функцию выполняла и больничная касса Алафузовского общества. Например, только за одну неделю правлением больничной кассы Алафузовых, с 20 по 27 сентября 1914 г. было выдано 29 пособий «по случаю болезни», общая сумма выплат составила 151 руб. 20 коп. В зависимости от количества дней больничного размер пособия был от 1 рубля до 10 рублей.³⁹

Вопреки тяжелым условиям жизни и труда, не всегда здоровой атмосфере в самом предприятии и в жилых помещениях при фабрике (например, выяснения отношений между работницами легко могли доходить до драки⁴⁰), даже в годы войны наблюдалась попытка сохранить сформировавшуюся к этому времени культуру отдыха и свободного времяпровождения, многие фабрично-заводские служащие, как и раньше, вели определенную культурно-просветительскую работу. Например, в 1916 г. был учрежден Просветительный фонд имени Лидии Андреевны и Николая Ивановича Алафузовых. Инициатором создания фонда выступило Общество потребителей при Алафузовских фабриках и заводах г. Казани. Решение это было принято в заседании 30-го сентября 1916 г. и приурочено к 25-лет-

ней деятельности Л.А.Алафузовой и Н.И.Алафузова в делах фирмы. На образование просветительного фонда отчислен капитал в сумме 2000 рублей из прибылей Общества за 1915–1916 г. Из этого капитала планировалось ежегодно отчислять 250 рублей на стипендии ученикам – детям членов Общества потребителей – служащих и рабочих, которые обучались в трех учебных заведениях г.Казани – мужском и женском коммерческих училищах (по 100 рублей) и во втором Городском Высшем начальном училище (50 рублей)⁴¹.

Служащие и рабочие, ученики Алафузовской фабрично-заводской школы и в военное время охотно посещали библиотеку-читальню в Алафузовском образовательном доме. По данным 1916 г., только за один год посетителями библиотеки-читальни было прочитано около 7600 книг⁴². Работала фабрично-заводская школа, а также мектеб при мечети. В последнем в 1916 г. обучались по звуковому методу 39 шакирдов. 35 девочек овладевали знаниями при помощи абыстай по старому методу. Это учебное заведение было открыто в 1911 г. в доме Тамбова на Большой Песчаной улице.

Вместе с тем большая часть Алафузовского образовательного дома в это время была занята под обмундировальными мастерскими. Так, когда в октябре 1916 г. служащий фабрики Василий Шувалов обратился в его комитет с просьбой разрешить ему устраивать киносеансы в помещении театра, ему было отказано. Шувалов писал, что у него есть оборудование и ранее он работал с различными кинематографическими фирмами. Хотя театр в это время был занят обмун-

дировальной мастерской, он считал, что можно совместить приятное с полезным и уделить киносеансам праздничные дни. Но руководство решило иначе⁴³. Таким образом, знаменитый Алафузовский образовательный (народный) дом, задававший тон культурной жизни всей Ягодной слободы Казани после своего открытия в 1900 году, в годы Первой мировой войны уже не играл той роли.

Очевидно, что торгово-промышленное общество в период войны переживало серьезные социальные проблемы, характерные для всей страны, испытывавшей лишения и потери, вызванные кровавым мировым конфликтом. В тоже время, благодаря высокому организаторскому и технологическому профессионализму владельцев и руководителей предприятий, индустриальный комплекс Алафузовых оставался одной из крупнейших оборонных «кузниц» России. Именно, в годы Первой мировой войны производственный процесс торгово-промышленного общества приобрел особый размах, стал ускоренно перестраиваться на выпуск массовой продукции, способной обеспечить разнообразные потребности российской армии, от изготовления обмундирования, конной упряжи, брезентов до полевых кухонь, корпусов гранат, мин и много другого. Сегодня, безусловно, заслуживает внимания опыт Алафузовых по сохранению кадрового потенциала, социальной поддержки рабочих, внедрению образовательных и просветительских программ, позволивших в тяжелейшее военное время, увеличить производительность труда, сформировать многочисленный и эффективный производственный коллектив.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.94. Оп.1. Д.37. Л.1.
- ² НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5735. Л.95.
- ³ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5763. Л.7, 12.
- ⁴ НА РТ. Ф.94. Оп.1. ДД.10957, 10958, 10960.
- ⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259. Л.32.
- ⁶ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10957. ЛЛ.1 об-19.
- ⁷ НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6629. Л.4.
- ⁸ Там же. Л.54 об.-59.
- ⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.186.
- ¹⁰ НА РТ. Ф.2. Оп. 2. Д. 9614.
- ¹¹ См. подробнее: *Габдрафикова Л.Р., Салихов Р.Р.* Военная повседневность в татарских байтах // *Филология и культура. Philology and Culture.* – 2012. – № 4. – С.305-308.
- ¹² Царская армия в период мировой войны и февральской революции (материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны) /отв. ред. М.Вольфович, Е.Медведева. – Казань, 1932. – С.96.
- ¹³ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.6 об.
- ¹⁴ *Анисимов Н.Г.* Казанский льнокомбинат. 100 лет. – Казань, 1960. – С.29.
- ¹⁵ Камско-Волжская речь. – 10 сентября 1915. – №200.
- ¹⁶ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.104 об.
- ¹⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.802. Л.3.
- ¹⁸ НА РТ. Ф.411. Оп.1. Д.17. Л.12.
- ¹⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.104.
- ²⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259. Л.25.
- ²¹ НА РТ. Ф.41. Оп.3. Д.5570. Л.2, 49.
- ²² НА РТ. Ф.1153. Оп.1. Д.444. Л.71.
- ²³ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.798. Л.8 об.
- ²⁴ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.146.
- ²⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.18.
- ²⁶ Казанский телеграф. – 1915. – 10 июля. – № 6620; Камско-Волжская речь. – 1915. – 8 сентября. – № 199.
- ²⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.10.
- ²⁸ История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2004. – С.362–363.
- ²⁹ *Субаев-Казанлы Н.* Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории // *Гасырлар авазы=Эхо веков.* – 1999. – № 1/2. – С.280
- ³⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.3 об.
- ³¹ НА РТ. Ф.1. Оп.5. Д.1526. Л.35.
- ³² НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.84. Л.117.
- ³³ Там же. Л.128.
- ³⁴ История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2004. – С.69.
- ³⁵ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.259.Л.37.
- ³⁶ Там же. Л.35–36.
- ³⁷ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.8.
- ³⁸ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.4 об.
- ³⁹ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д. 9897. Л.1об-2.
- ⁴⁰ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.247.
- ⁴¹ НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.503. Л.1–2.
- ⁴² НА РТ. Ф.94. Оп.2. Д.798. Л.6.
- ⁴³ НА РТ. Ф.94. Оп.1. Д.10991. Л.217.

Аннотация

В статье рассматривается одно из самых крупных предприятий г.Казани конца XIX – начала XX века – торгово-промышленное общество Алафузовых . В годы первой мировой войны в нем трудилось более 10 тысяч человек. На основе неопубликованных источников характеризованы основные направления деятельности общества, социальная политика, повседневная жизнь служащих и рабочих.

Ключевые слова: И.И.Алафузов, семья Алафузовых, история предпринимательства, Казань, повседневность, Первая мировая война.

Summary

The article look into one of the largest enterprises of Kazan in the end of XIX and the beginning of XX century – a commercial and industrial Company, owned by Alafuzov. During the years of World War I it employed over 10 000 people. On the basis of unpublished sources characterized the main activities of the Company, social assistance, the daily life of employees and workers.

Keywords: I.I.Alafuzov, family of Alafuzov, history of entrepreneurship, Kazan, daily, World War I.

УДК 94:32.019.5

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САДРИ МАКСУДИ В ТУРЦИИ

М.Р. Гайнанова, кандидат исторических наук

С.Максуди был очень активным, грамотным деятелем своей эпохи. На протяжении своей работы в Государственной думе Российской империи (1907–1912) С. Максуди был одним из самых активных депутатов из казанских татар, что отмечается его современниками. В своих выступлениях Максуди всегда обращался к проблемам религии, культуры, языка тюркских народов, проживающих на территории Российской империи¹. После февральской революции 1917 г. в Казани на Объединенном съезде мусульман, военных и религиозных деятелей объявляется Национально-культурная автономия мусульман Внутренней России и Сибири. С.Максуди избирается председателем Милли Идарэ (Национальное правительство).

С 1925 г. политик участвует в культурной и общественной жизни, принимает активное участие во всех реформах новой Турецкой республики. Кемаль Ататюрк приближает его к себе, Максуди становится частым гостем в резиденции президента в Чанкае, где всегда обсуждались вопросы и проблемы, касающиеся процесса образования нового государства и нового общества. Реформы Ататюрка озаменовали и обусловили важнейшие политические, экономические, социальные, культурные преобразования в жизни Турции, для которой XX век стал веком реформ. Ататюрк вступает в военную и политическую жизнь Турции в драматическо-критический

период ее истории. Это было время, когда в результате поражения Османской империи в Первой мировой войне встал вопрос о самом существовании турецкого государства, которому удалось сохранить свой государственный суверенитет. Большая историческая заслуга Ататюрка заключается в том, что он возглавил турецкий народ в освободительной войне против блока Антанты. В результате чего создалась современная Турецкая республика, получившая дипломатическое признание по Лозаннскому договору 24 июля 1923 года².

С момента провозглашения республиканского правления буквально во всех сферах были осуществлены принципиальные изменения. Для становления новой Турецкой республики, создания государства нового типа, претворения в жизнь своих преобразований Ататюрку нужны были по-европейски образованные люди. В этот период в Турцию были приглашены иностранные специалисты, среди которых был и С.Максуди. Татарский эмигрант, несмотря на свою налаженную жизнь во Франции, переезжает в Турцию, чтобы трудиться и продвигать свои идеи по национальному строительству Турции. Страна, ослабленная после Первой мировой войны и имеющая многочисленные внутренние проблемы, нуждалась в таких деятелях, как С.Максуди. Некоторые историки называют Максуди советником Кемалья, так как все зна-

чимые законы, такие, как закон о фамилиях или решения ВНСТ (Великое Национальное Собрание Турции), касающиеся внешней политики, сначала обсуждались на собраниях, где присутствовал и высказывал свое мнение С.Максуди³.

После приезда в Турцию татарский деятель на своей новой родине до конца жизни занимается политическими и общественными делами. Он трижды избирается в Великое Турецкое Народное Собрание: с 1931 по 1939 г. два раза избирается депутатом от Народно-республиканской партии; с 1950 по 1954 г. от Демократической партии.

В 1931 г. С.Максуди был избран в парламент, т.е. в Великое Национальное Собрание Турции как представитель Народно-республиканской партии от провинции Шебинкахисар, которую представлял до 1934 г.

С момента образования Турецкой республики в 1923 г. президент Кемаль осуществлял реформирование страны силами Народно-республиканской партии, которая была создана не как партия определенного класса, а как народная партия. Несмотря на то, что в стране дважды, в 1925 и 1931 гг., предпринимались попытки создать двухпартийную систему, новые партии, продержавшись менее года, были распущены по причине своей враждебности к официальной идеологии. Поэтому до 1945 г. в стране действовала однопартийная система.

Националистическое движение назвали кемализмом (по имени Мустафы Кемалю), который представляет классическую модель реформаторского национализма. М.Кемаль умело сочетал турецкий национализм с модернизацией. Ставка на национализм выражалась в резком отмежевании от имперского прошлого Турции и противодействии европейскому империализму. Во время Первой мировой

войны наряду с антизападными лозунгами выдвигался лозунг «Турция для турок!». В этот период М.Кемаль, как и большинство представителей движения «младотурков», стоял на позициях пантюркизма. Однако, придя к власти, он сосредоточился на коренном преобразовании турецкого общества. Это преобразование включало в себя три основных компонента: секуляризацию, массовое образование и экономическую модернизацию. Религия полностью отделяется от государства. Строятся школы для преодоления неграмотности. Развивается промышленность, что приводит к формированию национальной буржуазии, т.к. в Османской империи турецкое население почти полностью состояло из крестьян, военных и чиновников. Свои реформы Ататюрк навязывал силой, методично искореняя те формы жизни, которые препятствовали модернизации общества. Арабская графика заменяется латиницей, традиционная одежда – европейской, в сферу права вводятся западные, основанные на римском праве кодексы⁴. В такое непростое время новообразованная республика нуждалась в образованных, компетентных специалистах (политиках, экономистах, ученых).

В 1931 г. С.Максуди избирается депутатом правящей Народно-республиканской партии. Его дочь А.Айда пишет, что С.Максуди был удивлен, увидев в газетах свое имя в списке кандидатов в депутаты и узнав, что список кандидатов был составлен председателем партии – М.К. Ататюрком⁵.

В период своей деятельности в парламенте С.Максуди выступает с предложениями бороться с чуждыми идеологиями, такими как фашизм и коммунизм, с помощью прессы. Именно неприятие коммунистических идей вынудило его эмигрировать

за границу. Он не принимал марксистских идей и очень боялся повторения истории Российской империи в Турции, поэтому С. Максуди предлагает внести дополнение в закон о печати. «С целью борьбы с противоречивыми течениями, которые могут воспрепятствовать распространению в нашей стране национальных и демократических основ, необходимо использовать прессу и печатные издания»⁶.

В 1923 г. Ататюрк начинает говорить об эмансипации женщин. Одной из важных задач президента была реализация законов, направленных на обеспечение равноправия между мужчинами и женщинами. С объявления Турции республикой, в каждом своем выступлении он подчеркивает важную роль женщин в истории и человечества, и страны. «В жизни преобразований, нового строительства очень важно возвысить роль азиатской женщины...»⁷. Как считает один из турецких ученых Х. Тунджер, «признание прав женщин – это одно из самых важных достижений Ататюрка»⁸.

С.Максуди отмечал в своих выступлениях высокий статус женщины у древних тюрков: так, в Орхонских надписях статус женщин был высок, их там называют «королевами, знающими государство», «с приказом хана и его жены», такие выражения показывали высокий статус и равенство женщин у тюрков. Известный турецкий социолог Зия Гёкалп (1876–1924) в своей книге «Основы тюркизма» предлагает равенство между соотношениями женского рода и мужского рода⁹.

Проблема эмансипации женщин была актуальной всегда. Несмотря на то, что одной из целей политических реформ было достижение равноправия женщин, для осуществления данной задачи понадобился гораздо более долгий срок. С.Максуди к этому

делу подходит со всей серьезностью, он обращается к вопросу о правах женщин, считая, что нужно признать равные права всех граждан на политическую независимость, а также то, что только в свободной стране не бывает разделения на социальные классы. Татарский деятель рассматривал равноправие женщин как важную сторону политической жизни уже в начале XX века во время своих выступлений в России. Он вместе с представителями татарского национального движения поднимал женский вопрос на Первом Всероссийском мусульманском съезде в 1917 г., где была принята резолюция, наделявшая женщин всеми политическими и гражданскими правами и отменявшая многоженство. В поддержку этой резолюции были как татарские политические деятели, так и духовенство (Г.Баруди, М.Бигиев). Поэтому С.Максуди, считавший вопрос эмансипации женщин как важную сторону независимого государства, выдвигал эту проблему в своих выступлениях и в периодической печати в Турецкой республике.

Борьба за женское равноправие была неотделима от борьбы за национальную независимость. Требование уравнивания женщин в правах с мужчинами шло вразрез с религиозными традициями и социальной психологией. Поэтому принятие программы Ататюрка об эмансипации турецких женщин шло медленно.

Осенью 1932 г. С.Максуди едет с официальным визитом в Финляндию. Это было его второе посещение Финляндии: если в первый раз он здесь жил в эмиграции, то сейчас посещает эту страну как депутат турецкого парламента. Эта поездка освещается в финской газете «Uusi Suomi», которая публикует интервью с С.Максуди. В этом интервью ярко выражен его патриотизм и глубокое уважение к Кемалю. С.Максуди говорит о новой

Турции как о демократической стране, о том, что новые преобразования происходят только во благо народа, что ранее правление в Турции было в виде теократической монархии, но на сегодняшний день Турция – демократическая республика, и власть в руках народа. В прежней Турции общественная жизнь регулировалась религиозным правом, а законодательство новой Турции строится на основе швейцарского права, что является очень большим шагом вперед¹⁰. Данная поездка была направлена на укрепление дружеских отношений между Финляндией и Турцией. Финская печать очень хорошо отзывается о татарском ученом: «Профессор Садри Максуди очень близкий друг финнов и достоин любви и исключительного уважения финского народа»¹¹. В 1965 г. в Анкаре выходит книга «Садри Максуди и турецко-финские отношения» («Sadri Maksudi ve Türk-Fin münasebetleri»). Автором этой книги является Йоржё Раэвуори, объемное введение написал Ааро Пакаслахти (1903–1969), бывший посол Финляндии в Турции с 1959 по 1966 г. Изначально эта работа была опубликована в газете «Aamulehti» в 1959 г. в Финляндии финским ученым и журналистом Йоржё Раэвуори под названием «Турецкий ученый Садри Максуди Арсал – друг Финляндии» («Finlandiya dostu Türk âlimi Sadri Maksudi Arsal») ¹². Во введении Ааро Пакаслахти описывает жизненный путь ученого, останавливается на истории Финляндии и заканчивает свою часть благодарственными словами в адрес Садри Максуди за его освободительную политику не только от имени мусульман, но и финского народа в Государственной думе Российской империи. Финский посол говорит об ученом: «Мы нашего финского друга всегда обязаны вспоминать с бесконечным уважением»¹³.

В феврале 1935 г. С. Максуди был избран на следующий срок в ВНСТ от провинции Гиресун, т.к. Шебинкарахисар становится частью провинции Гиресун. Второй период деятельности в парламенте (1935–1939 гг.) С. Максуди Арсал посвящает вопросам внешней политики Турции. В 1936 г. он в составе делегации ВНСТ едет в Лондон и в Глазго, а в 1937 г. посещает Чехословакию¹⁴. С. Максуди был членом турецкой делегации в ассамблее Лиги Наций, проходившей в Лондоне в 1936 г., а также в Бреслау в 1937 г., где турецкая делегация принимала участие в обсуждениях и переговорах.

В 1938 г. умирает первый президент Турции Ататюрк, и в 1939 г. новым президентом избирается Исмет Инёню. В этом же году проводятся выборы в Народно-республиканскую партию, но кандидатура С. Максуди на этот раз не выставляется. Джансевер Танйери пишет, что это все произошло из-за случая с «Денизбанком», который стал причиной отдаления С. Максуди от политической деятельности как представителя единственной в Турции партии¹⁵. А. Айда пишет, что на выборах 1939 г. Исмет Инёню вычеркнул из списка кандидатов в депутаты людей Кемала и вписал туда своих сторонников. Поскольку С. Максуди считался человеком Ататюрка, в ВНСТ он избран не был¹⁶. Оставив политическую карьеру, С. Максуди продолжает активно заниматься общественными делами, переезжает в Стамбул, где преподает философию права, получает звание профессора-ординатора.

В 1945 г. в стране начинается демонтаж однопартийной системы, и в 1946 г. основывается Демократическая партия. С. Максуди принимает активное участие в создании этой партии. В газете «Tasvir» печатаются его статьи, посвященные демократи-

ческим преобразованиям, гражданским правам человека. В этих статьях одной из идей, пропагандируемых С.Максуди, является необходимость предоставления университетам автономии. Другая проблема, которую он затронул в статье, – распространение коммунистических идей в Турции, была обусловлена угрозой коммунизма после победы Советского Союза над нацистской Германией. В связи с этим Максуди опубликовал статью «Два противоположных мировоззрения в мире» («Dünyada İki Türlü Hayat Telâkisi Karşı Karşıya»), объяснив превосходство либерализма над марксизмом¹⁷. Его следующими статьями, пропагандирующими идеи демократии, были: «Идеология политических партий» («Siyasi partilerin ideolojileri») ¹⁸, «Научные и психологические основы демократии» («Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları») ¹⁹, «Научные и философские основы, на которые опирается демократия» («Demokrasinin istinat ettiği ilmi ve felsefi esasları») ²⁰, «Демократия и принцип равенства» («Demokrasi ve müsavat esası») ²¹, «Демократия и свобода» («Demokrasi ve hürriyet») ²². В статье «Пять важных основ в механизме демократических выборов» («Demokratik seçim usulünün beş mühim esası») ученый перечисляет пять принципов демократических выборов:

1. «Власть в государстве принадлежит народу».

2. «Данное право используется представителями народа, избранными посредством свободных выборов от имени народа».

3. «Парламент полностью использует предоставленное право (компетенцию) на законотворчество и издание законов, а другие права (такие как исполнительная и судебная власть) делегирует лицу или комиссиям, назначенным парламентариями».

4. «Депутаты парламента избираются всеми совершеннолетними гражданами, не запятнавшими свою честь».

5. «Принцип выборов определяется пятью нижеперечисленными качествами: выборы должны быть всеобщими; выборы должны быть основаны на принципах равенства; выборы должны быть прямыми; выборы должны быть тайными; выборы должны быть независимыми»²³.

В другой статье С.Максуди определяет принципы идеологий политических партий таким образом:

1. Учет религиозных и национальных аспектов в создании идеологии партий. Автор пишет, что у каждой национальности есть своя религия, язык, и в истории человечества всякая общность объединяется по этим двум основам. В программах политических партий надо четко разделять эти две основы.

2. Политические и общественные аспекты: в идеологии политических партий форма правления государства, проблема свободы людей занимают важное место. Поэтому нужно открыто показывать, какое правительство работает в стране.

3. Отношение идеологии партии к вопросу частной собственности, т.к. это является основополагающим принципом не только экономической жизни, но и политического устройства государства.

4. Реализация новых целей и задач, в зависимости от требований исторического периода²⁴.

Демократия и свобода имели для С.Максуди очень большое значение. Он пишет о необходимости для человека жить в свободной, демократической республике: «Духовное состояние человека, живущего в демократической стране, высокое; общество содействует борьбе за справедливость; в такой стране культура и искусство

развиваются быстрыми темпами, т.к. у человека возрастает желание творить. В республике, где правит демократия, человек живет в благополучии, в богатстве, участвует в общественной жизни, благодаря своим заслугам получает славу и уважение в обществе»²⁵.

Таким образом, политические взгляды Максуди претерпевают изменения, эволюционируя от идеологии корпоративного государства к демократическому.

В статье «Научные и психологические основы демократии» («Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları») Максуди отмечает 4 основы демократии: убежденность, что каждый человек является уникалом; равноправие людей; независимость; принцип справедливости²⁶.

С 1950 по 1954 г. С.Максуди избирается депутатом в Национальное Собрание от города Анкары, как представитель Демократической партии, на третий срок. Треть депутатов, победивших на выборах, были юристами, и почти все они, будь то члены Народно-республиканской или Демократической партии, в разное время, начиная с 1925 г., были студентами Садри Максуди²⁷.

В 1950 г. проходят выборы в президенты республики. В газетах «Son Saat», «Son Dakika», «İkdam gese postası» публикуют списки кандидатов в президенты республики, в которые были включены такие известные турецкие деятели, как Джелаль Байяр, Али Фуад Джебесой, Халиль Озьёрюк, Нихат Решат Бельгар, Хамдулла Супхи Танрыювер и выходец из татарской деревни С.Максуди²⁸. Президентом избирается Махмуд Джелаль Байяр (1950–1960), член Демократической партии.

В 1950 г. в немецком городе Констанц президиум Союза европейских парламентов приглашает предста-

вителей ВНСТ на свою Четвертую сессию. В связи с этим ВНСТ сформировало турецкую группу союза парламентов, в которой избирается Комитет правления, председателем которого становится С.Максуди. Теперь его общественно-политическая деятельность направлена на дальнейшее развитие отношений между Турцией и европейскими странами.

Четвертая сессия проходит с 18 по 21 сентября 1950 г. в Германии в городе Констанц. Председателем Конгресса был бельгийский конгрессмен, социалист месье Бохи, а Генеральным секретарем – Конт Джонденхов-Калерги. Конгресс длился три дня, на третий день Конгресс объявил о создании четырех комиссий: дипломатическая и правовая комиссия; комиссия по делам беженцев; комиссия создания ассоциации регулирования; экономическая комиссия.

Из турецкой делегации С.Максуди Арсал и З.Мандалинджи работали в дипломатической и правовой комиссиях, Б.Дулгер работал в комиссии по делам беженцев, Т.Инанч – в экономической комиссии.

Главными обсуждаемыми вопросами на Конгрессе являлись:

1. Подготовка конституции общеевропейского государства;
2. Закрепление границ компетенции полномочий федерального европейского государства;
3. Урегулирование вопросов правления национальных государств с властью федерального государства;
4. Возвращение 250 тысяч турков из Болгарии на родину.
5. Сфера влияния Атлантического пакта на Средиземном море.

Решение вопросов, составляющих первые три из вышеуказанных пунктов, С.Максуди Арсал взял на себя. Затронутые им проблемы – это национальный суверенитет, достойное место в Европейском Совете для каждо-

го государства-члена. Внесенные им поправки были приняты и получили одобрение комиссии²⁹.

Работа Конгресса освещалась СМИ. Газеты «Cumhuriyet», «Vatan» в своих колонках упоминают об успешно проделанной работе турецких делегатов во главе с С.Максуди. «Председатель турецкой делегации профессор Садри Максуди Арсал вынес на обсуждение три проблемы, представленные в дипломатической и правовой комиссии:

1. Форма выборов в Учредительное собрание.

2. Квалификация исполнительных и законодательных органов федерации.

3. Сохранение национального суверенитета государств – будущих членов – после интеграции»³⁰.

Деятельность С.Максуди в составе делегации получила положительную оценку прессы: «Союз парламентов Европы принял наши два важных предложения. Атлантический пакт распространился и на Средиземное море. На Конгрессе председатель турецкой делегации профессор Садри Максуди сыграл важную роль, теперь готовится учреждение Европейской федерации»³¹.

Во время работы следующего Конгресса союза в Страсбурге 4–7 мая 1951 г. С.Максуди поднимает две проблемы: национальный суверенитет; справедливое место в Европейском Совете для каждого члена.

Оба вышеуказанных предложения принимаются большинством голосов³².

В 1953 г. с 74-летним С.Максуди происходит несчастный случай, его сбивает машина. После этого он не выставляет свою кандидатуру на выборах. Тяжелым ударом для него становится смерть его друга, земляка Г.Исхаки. Перед смертью Г.Исхаки попросил похоронить его в Стамбуле

и передать С.Максуди посеребренную трость, подаренную ему в Японии казанскими тюрками³³. Г.Исхаки и С.Максуди были выходцами из татарских деревень, вместе учились в одной школе, несмотря на то, что оба были приверженцами разных идей, их объединяла борьба за независимость своего народа, любовь к своей нации.

Среди реформ, осуществленных в 20-х и начале 30-х гг. XX века, особое значение имели такие, как введение латинского алфавита, европейских головных уборов и одежды, европейского календаря и летосчисления, принятие нового гражданского кодекса, эмансипация женщин, запрещение многоженства, создание партий, принятие других важных законов. Эти реформы имели огромное значение для Турции. После приезда в Турцию Садри Максуди максимально участвовал во всех преобразованиях новой республики. Можно полноправно считать татарского деятеля выдающейся личностью, оказавшей влияние на развитие молодой страны. При жизни он заслужил репутацию одного из самых знаменитых татарских деятелей XX в. и вошел в историю татарского и турецкого народа как яркий политик. Садри Максуди был не только умным и тонким политиком, этот человек опередил свое время намного дальше, чем кто бы то ни было из его современников. В Государственной думе Российской империи мусульманские народы, не имея своей автономии, смогли создать мусульманскую фракцию, в которой С.Максуди защищал идеи тюркских народов. Деятельность такого яркого политика навсегда останется в истории татар как достойный пример для современной татарской политической элиты. В Турции к концу своей политической карьеры он стал придерживаться принципов демократии и ненавидел диктатуру. Он

был одним из лучших ораторов своего времени, принимал участие в работе Лиги наций, а также в важных мероприятиях внутри Турецкой респуб-

ки. Садри Максуди оставил яркий след в истории турецкого народа как честолюбивый, активный, смотрящий вперед политик.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди (1904–1925) / Ф.Ю. Гаффарова. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С. 57–88.

² Хаков Дж. М.К. Ататюрк и система региональной безопасности / Дж.Хаков // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 129.

³ Айда А. Садри Максуди Арсал / А.Айда. – М., 1996. – С. 194.

⁴ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие / В.С. Малахов. – М.: КДУ, 2005. – С. 292–293.

⁵ Айда А. Садри Максуди Арсал / А.Айда. – М., 1996. – С. 193.

⁶ Tanyeri C. Sadri Maksudi Arsal'ın Türkiye'deki siyasi hayatı / C.Tanyeri // Садри Максуди (1879–1957). – Казань, 1996. – С. 60.

⁷ Ertuğrul G. Atatürk ve kadın hakları / G.Ertuğrul // Uluslararası ikinci Atatürk sempozyumu. 9–11 Eylül, 1991. – CİLT: I. – Ankara, 1996. – S. 512.

⁸ Tuncer H. Atatürk ve kadın hakları / H.Tuncer // Uluslararası ikinci Atatürk sempozyumu. 9–11 Eylül, 1991. – CİLT: I. – Ankara, 1996. – S. 559.

⁹ Gökalp Z. Türkçülüğün esasları / Z.Gökalp. – İstanbul, 1972. – S. 161.

¹⁰ Maksudi S. Gazinin en büyük eseri nedir? / S.Maksudi // Uusi Suomi. – 1932. – № 259.

¹¹ Raevuori Y. Sadri Maksudi ve türk-fın münasebetleri / Y.Raevuori. – Ankara, 1965. – S. 39.

¹² Там же. – S. 7.

¹³ Там же. – S. 17.

¹⁴ Battal–Taymas A. İki Maksudiler / A.Battal–Taymas. – İstanbul, 1959. – S. 71.

¹⁵ Tanyeri C. Sadri Maksudi Arsal'ın Türkiye'deki siyasi hayatı // Садри Максуди (1879–1957) / C.Tanyeri. – Казань, 1996. – S. 160.

¹⁶ Адиле А. Садри Максуди Арсал / А.Айда. – М., 1996. – С. 203.

¹⁷ Miftahov A. From Russia to Turkey: an intellectual biography of Sadri Maksudi Arsal (1878–1957): In partial fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of arts in international relations / A.Miftahov. – Ankara, 2003. – P. 58.

¹⁸ Maksudi S. Siyasi partilerin ideolojileri / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 6 aralık.

¹⁹ Maksudi S. Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 10 aralık.

²⁰ Maksudi S. Demokrasinin istinat ettiği ilmi ve felsefi esaslar / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 23 aralık.

²¹ Maksudi S. Demokrasi ve müsavat esası / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 30 aralık.

²² Maksudi S. Demokrasi ve hürriyet / S.Maksudi // Tasvir. – 1946. – 6 ocak.

²³ Maksudi S. Demokratik seçim usulünün beş mühim esası / S.Maksudi // Tasvir. – 1946. – 5 mayıs.

²⁴ Maksudi S. Siyasi partilerin ideolojileri / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 6 aralık.

²⁵ Maksudi S. Demokrasi ve hürriyet / S.Maksudi // Tasvir. – 1946. – 6 ocak.

²⁶ Maksudi S. Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları / S.Maksudi // Tasvir. – 1945. – 10 aralık.

²⁷ Айда А. Садри Максуди Арсал / А.Айда. – М., 1996. – С. 219.

²⁸ Там же. – С. 219.

²⁹ Avrupa Parlamentolar Birliği Dördüncü Kongresi hakkında Rapor. – Ankara, 1950. – S. 10–15.

³⁰ Parlamentolar Birliği Kongresi // Cumhuriyet. – 1950. – 22 Eylül.

³¹ Antlantik Paktının Akdenize teşmilinde ittifak edildi // Gece Postası. – 1950. – 21 Eylül.

³² Avrupa Federasyonuna dair tekliflerimiz // Cumhuriyet. – 1951. – 12 mayıs.

³³ Там же. – С. 230–231.

Аннотация

В статье рассматривается политическая деятельность Садри Максуди в Турции с 1931 по 1954 г. Анализируется его роль в парламенте, освещается значение взглядов С.Максуди.

Ключевые слова: Садри Максуди, Турция, Ататюрк, парламент, кемализм, реформы, нация, демократия.

Summary

The article deals with the activity of Sadri Maksudi in Turkish parliament from 1931 to 1954. Sadri Maksudi's role in parliament is analyzed, the significance of his views is described.

Keywords: Sadri Maksudi, Turkey, Ataturk, parliament, kemalism, reforms, nation, democracy.

УДК 94(470.41)«18/19»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА ТЕТЮШИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Е.В. Миронова, кандидат исторических наук

В период с середины XIX до начала XX столетия больше половины населения города Тетюши приходилось на представителей мещанства и купечества. Далее за ними следовали крестьяне, на долю которых приходилась четвертая часть жителей. Самыми малочисленными оказались привилегированные сословия дворянства, духовенства, а также почетные граждане. Такой состав населения без каких-либо заметных изменений сохранялся на протяжении всего рассматриваемого времени, а потому и весь ритм городской жизни был подчинен циклу сельскохозяйственных работ и времени проведения двух крупных ярмарок – Казанской и Воздвиженской.

Многочисленный и одновременно самый состоятельный торговомещанский класс комплектовал из своего состава городские органы самоуправления. Из 30 гласных думы второго созыва (1875 г. избрания) было 16 купцов и 14 мещан; из трех членов управы, включая городского главу, также не было ни одного представителя других сословий. Основная часть городского населения, несмотря на существовавшие выгоды при занятии должностей в городском общественном управлении, проявляла достаточно индифферентное отношение к выборам. Из 266 обывателей, обладавших правом голоса на выборах 1875 г., лишь 70 человек принимало личное участие и четверо – по

уполномочию¹. Стало быть, не только имущественный ценз становился препятствием. Наиболее мобильный торговый класс с легкостью совмещал личные занятия со службой, имея при этом практический интерес, – возможность лоббировать в думе значимые для развития торговли решения. В то время как более инертные крестьяне, погруженные в полевые работы, были далеки от большой торговли и общественной деятельности.

Пост тетюшского градоначальника сулил немало торговых выгод, а потому купечество буквально монополизировало эту должность, не пропуская к нему представителей других сословий. В 1879 г. на выборах одержал победу дворянин, отставной канцелярский служитель почтового ведомства Ф.Р.Шишкин. Однако он так и не был утвержден в должности, поскольку началась целая кампания по разоблачению новоиспеченного главы. До губернатора доходили сведения о том, что дворянин был временным жителем Тетюшей, не имел ни дома, ни другой собственности в городе, отличался нигилистическими воззрениями на вещи и либеральными убеждениями, характеризовался как «неверующий ни во что» человек. Разоблачителям удалось отыскать в его биографии подробности эпизода, позорившего честь и достоинство дворянина. Так, Шишкин состоял под судом за убийство по неосторожности. В 1875 г. он

был предан церковному покаянию, по распоряжению духовного начальства, и отпущен на волю. Вместо неутвержденного дворянина пост главы города занял купец И.А.Макаров².

Надо сказать, что состав думы не был однородным. В газете «Камско-Волжская речь» сообщалось, что среди думцев преобладал купеческий элемент, однако в начале XX века выдвинулась мещанская партия. Причиной ее сплоченности, как объяснял корреспондент, стал затеянный судебный процесс из-за городских угодий. Размежевания еще не произошло, однако с новым составом они уже стали владельцами всего городского имущества и земель. В ходе борьбы за думские кресла на выборах 1910 г. были забаллотированы такие «столпы» стародумцев, как братья П. и Н.Серебряковы, Н. Полосухин и другие, заправлявшие городскими делами в течение 18–20 лет беспрерывно...»³.

Несмотря на административный статус, Тетюши первых пореформенных лет по своему виду, количеству жителей и занятиям больше напоминали село. Горожане вели типичный для селян образ жизни: имели приусадебные участки, выращивали хлеб, занимались животноводством, а излишек продукции продавали. Приоритетной земледельческой культурой являлась ориентированная на рынок и неприхотливая при хранении рожь. Картофель, выступавший ценным сырьем для получения спирта, был слабо представлен на тетюшских полях, так как в уезде не было ни одного винокуренного завода, а потому он выращивался лишь для собственного потребления. Не было широко распространено огородничество и в деревнях: капуста, морковь, огурцы, репа, лук и прочее выращивались в таком количестве, что этих овощей едва хватало на год. Садоводство развивалось

лишь в прибрежных населенных пунктах, где выращивали яблоки, вишню, малину. В самом уездном центре сады сплошь покрывали склоны оврагов городской территории. В 1909 г. земством были организованы двухнедельные курсы садоводства с целью распространения знаний о данном виде сельскохозяйственной отрасли⁴.

В городе скот разводился, главным образом, для собственных нужд. К стаду нанимался пастух, который нес материальную ответственность за его сохранность и потраву засеянного хлеба поля. Единичные горожане выставляли мясо убитого животного на продажу. Они умерщвляли скот прямо во дворах, что вызывало негодование местных властей «как обстоятельство вредное и опасное по отношению к общественному благоустройству и здравью»⁵. Также это противоречило правилам врачебного и строительного уставов. Поэтому в последующем было решено построить бойню, для содержания которой взималась пошлина с каждой убитой скотины. Торговля мясом скота, не убитого в бойне, запрещалась⁶.

Но все же главным занятием горожан являлась торговля. Базары проводились еженедельно по понедельникам, ярмарки – дважды в год: в июне и в сентябре. Главным предметом торговли выступал хлеб, кроме того, в продажу поступали необходимые в быту и повседневной жизни товары. Всего по уезду работало 10 базаров, носивших в основном локальный характер и обслуживавших потребности окрестного населения. Более широкий размах приобрела торговля в уездном центре: на долю самих тетюшцев приходилось лишь 20% торгующих, товары свозились из приграничных уездов и городов других губерний – Самары, Симбирска, Нижнего Новгорода, Астрахани, Сызрани. Часть продукции потреблялась местным рынком, часть

отправлялась через Тетюшскую пристань в Рыбинск (до 85 %) и далее – в Санкт-Петербург (основным товаром сбыта являлся хлеб).

Однако в осуществлении торговой деятельности предстояло преодолеть определенные трудности, так как Тетюши были удалены от крупных дорожных магистралей, поэтому привоз товаров мог осуществляться только в период навигации. Помимо этого город хотя и располагался на судоходной реке, имел маловместительную, а потому и менее конкурентоспособную, чем расположенная в 20 верстах от Тетюшей пристань села Богородского. В результате при погрузке товаров в период навигации возникали большие трудности⁷.

Торговля обеспечивала стабильный приток денежных средств в казну города. Осознавая экономическое значение этой деятельности, городское общественное управление принимало меры по ее улучшению. Эти вопросы решались при широкой финансовой поддержке города, главным образом, благодаря купеческо-мещанскому составу думы и управы, продвигавшему свои торговые интересы. Так, вдоль берега Волги было выстроено свыше 70 складочных амбаров⁸, в ответ на прошения торговцев были отремонтированы прилавки. В 1877 г. на Базарной площади были возведены помещения для ежедневной торговли: для продажи «мелочного», хлебного и «красного» товара, железа, соли – всего на эти цели было ассигновано 3300 рублей⁹. В 1883 г. улучшена дорога на пристань, а в 1911 г. была построена лестница. Ежегодно на очистку Торговой площади от навоза и мусора тратилось из городской казны 30–50 рублей.

Динамичное, поступательное экономическое развитие города обеспечивалось, главным образом, за счет щедрого финансирования торговли из

городского бюджета. Основными каналами пополнения муниципальной казны выступали производительные источники – оценочный сбор с владельцев городской недвижимости и доходы с оброчных статей (пчельников, кузниц, ветряных мельниц, амбаров, за складку леса на пристани, с сенокосных лугов, лавок на Базарной площади, с рыбных ловлей, городских весов, береговых пристанских участков, ярмарочных помещений, с перевоза через реку Волгу и так далее).

Городское имущество поступало в оброчное содержание с торгов, назначенных думой, либо по усмотрению управы. Арендатор оброчных статей имел ряд обязательств перед городом: в частности, съемщик пристани должен был проводить работы по содержанию и благоустройству, а в случае невнесения вовремя оброчной суммы – заплатить штраф¹⁰.

Также муниципальную казну формировали сборы с местных и иногородних купцов и крестьян, торговавших по свидетельствам; акциза с трактиров, харчевен, патентов на право продажи спирта; нотариальный сбор и сверхсметные доходы¹¹. Стоит также отметить, что состоятельные купцы, служивших городскими головами, отказались от ежегодного жалованья, составлявшего 500–600 рублей¹².

Из года в год торговые обороты возрастали. И даже в неурожайный 1898 г. на Казанской и Воздвиженской ярмарках было свезено товара на 99 тысяч рублей и продано на 55 тысяч рублей. Наряду с ярмарочной торговлей, позволявшей осуществлять крупные оптовые закупки, существовала потребность в ежедневном розничном торге – развивалась стационарная торговля, которая велась в 27 лавках города¹³.

Торговля становилась весьма прибыльным семейным промыслом,

оформлялись целые династии предпринимателей, занимавшихся реализацией бакалейных, хлебных и других товаров на рынке. Самые известные из них – Колсановы, Ашмарины, Крупины, Полосухины, Серебряковы, Волковы. Суммарный годовой оборот тетюшских купчих сестер А.Я. и Т.Я. Крупиных достигал 110, братьев А.М. и П.М. Колсановых – 100 тысяч рублей¹⁴.

Аграрный характер Тетюшского уезда определил развитие в уездном центре промышленности, направленной на обработку сельскохозяйственной продукции. Она была представлена 11 зерносушилками и четырьмя крупяными заводами. Крупнейшими из них были созданные в 1879 и 1890 гг. предприятия купца П.В.Серебрякова, ежегодно производившие продукцию на 80 тысяч рублей¹⁵. Два других завода отличались меньшей производительностью и сильной зависимостью от урожайности хлебов в уезде. Сырье приобреталось у крестьян и помещиков. Среди поставщиков зерна были такие землевладельцы Тетюшского и Спасского уездов, как Горемыкины, Теренины, Еремеевы, Молоствовы, Бекетовы.

Иные отрасли промышленности были представлены четырьмя кирпичными заводами купцов Н.П.Полосухина, И.И. Гуряčkова, И.П.Чусунова и П.В.Севастьянова, а также десятками мелких заводов с оборотом менее одной тысячи рублей в год¹⁶. По всему же уезду не было открыто ни одной фабрики, ни завода.

Занятие земледелием и торговлей сказалоь на кустарной сфере деятельности горожан. Среди мастеровых, рабочих и учеников преобладали калачники и хлебники: таковых в 1861 г. насчитывалось 15 человек, в 1884 – 48¹⁷; прибрежное расположение стимулировало речную торговлю и развитие плотничного дела.

Ремесленничество было направлено на удовлетворение местных потребностей и не приносило значительный доход, это побуждало заниматься промыслами. Выгодным занятием жителей Тетюшей и других приволжских селений уезда являлась ловля и продажа рыбы, пользовавшейся большим спросом ввиду ее низкой стоимости. Часть населения города и уезда уходила в судорабочие, на строительство железных дорог, полевые работы в Самарской губернии.

К началу XX века Тетюши стали довольно крупным торговым пунктом на Волге по сбыту сельскохозяйственных продуктов, а также в отношении снабжения всего уезда продукцией фабрично-заводского производства. Горожане открывали торговые и потребительские кооперации. Местные учреждения мелкого кредита и потребительские общества имели свой координационный орган – районный съезд, объединявший представителей из Спасского и Тетюшского уездов¹⁸. Одним из таких объединений стало организованное в 1912 г. Тетюшское общество потребителей. Его учредителями стали 4 человека, за два года работы состав расширился до 94 человек. И хотя общество создавалось с целью приобретения по низкой цене различных предметов потребления и домашнего обихода для своих участников, его функции были значительно шире. Для аренды помещения, отопления, освещения, покупки торгового инвентаря, выдачи вознаграждения членам общества и жалованья служащим необходимы были денежные средства, поэтому общество сбывало товары посторонним людям, не входившим в его состав. В результате своим членам продавалось товаров на сумму 5438 рублей, что было в 2,7 раза меньше сбыва «на стороне», чистая прибыль составляла 930 рублей¹⁹.

В начале XX века в городе действовал Тетюшский общественный банк, имевший за 1912 г. оборот в сумме 1168621 рубль; насчитывалось 42 мелких промышленных и ремесленных заведения и около 30 предприятий по обработке растительных продуктов. Общий грузооборот достигал 109570 тонн. Масштабы грузового притяжения района способствовали появлению проекта строительства железной дороги Тетюши – Буинск. Однако война помешала реализации задуманного²⁰.

Пространство торгового города заполняли заводские здания для зерносушилок, крупообдирок. Они сосредоточивались как на Базарной площади, так и на смежных к ней Большой и Малой Троицкой, Больше-Владимирской и Больше-Архангельской улицах. Планировочная структура усадеб носила функциональный характер и была подчинена хозяйственной деятельности владельцев, поэтому, кроме жилого дома, они включали в себя складские и торговые помещения. В общей тенденции застройки территории прослеживался рациональный подход: жилые дома примыкали непосредственно к улице, внутренний двор был небольших размеров – это экономило место и позволяло отвести значительную часть усадьбы под огород.

Дома немногочисленного для Тетюшей дворянства размещались преимущественно на двух улицах – Набережной и параллельной ей Мало-Троицкой, – одновременно являвшихся и самыми населенными в городе. Усадьбы дворян были устроены на загородный манер и по своему виду ничем не выделялись из общего ряда домов. В основе были небольшие строгих пропорций деревянные жилые дома в три, реже в пять окон, одноэтажные с двускатной крышей. На внутреннем дворе располагались хо-

зяйственные постройки, баня – на заднем, остальную часть территории занимал огород, иногда – сад. При всей ординарности внешнего облика городских дворянских усадеб, не имевших каких-либо оригинальных архитектурных решений, интерьер некоторых из них отличался богатым убранством. Таковым был дом родственников поэта В.И. Панаева. Усадьба выходила лицевой стороной на Церковную площадь, другой стороной, со старым плодовым садом, упиралась в берег глубокого оврага. Внешность дома создавала «впечатление зажиточности и сытого довольства»²¹. Представления о внутреннем оформлении дома тетюшских аристократов дают воспоминания Панаева, опубликованные в 1867 г. в журнале «Вестник Европы». В доме имелось множество комнат: детская с теплой лежанкой, спальня, парадные помещения: гостиная, кабинет и прочие. Комнаты имели низкие потолки с большим количеством богато украшенных икон, с печами из разноцветных изразцов с росписью, с основательной, крепостной работы, мебелью. В столовой в застекленных шкафах стояла фарфоровая и хрустальная посуда, в гостиной можно было увидеть солидную дубовую мебель «на орлиных с яблоками лапах, обитую шерстяной желтой материей, с розанами и тюльпанами», большое кресло и старинный диван²².

По фасаду жилого здания можно было отыскать особняки богатых купцов – двухэтажные, выполненные из камня, они подчеркивали социально-престижный статус владельцев, долгое время, вплоть до конца XIX века, оставаясь достоянием состоятельных представителей торговой среды. Так, например, выглядел каменный дом купца А.Д. Волкова по улице Большой.

Среди городских обитателей было немало переселенцев из сельской мес-

тности и других губерний страны. Сюда прибывали не только отходники или разорившиеся земледельцы, но и вполне уже обеспеченные крестьяне, которые могли обосноваться в городе и отстроить собственную усадьбу. Жилье новоиспеченных тетюшан располагалось на «крайних» улицах города, в его восточной части. Так, крестьянин деревни Бизяевки А.О.Кузнецов на арендованной им земле по улице Напольной построил бревенчатый крытый деревом флигель, тесовые постройки с деревянной крышей. В 1896 году на этой же улице поселился крестьянин из села Карланги М.Г.Титов.

Усадьбы некоторых крестьян были достаточно обширными, имели солидную застройку. На территории, принадлежавшей крестьянке А.Е.Шмелевой, переехавшей из города Касимова Рязанской губернии, располагались деревянный дом со службами, тесовая погребница, бревенчатая конюшня, старый деревянный флигель, рядом с которым предполагалось возведение нового деревянного одноэтажного флигеля с окнами на улицу. Расположение сооружений образовывало внутренний дворик.

Частные территории имели плотную застройку, несколько зданий образовывали единую связь под одной крышей и примыкали к соседским зданиям, что создавало угрозу всему имуществу владельцев в случае пожара. Поэтому постройки конца XIX века старались возводить из камня и покрывать железом. Несмотря на очевидное преимущество каменного строительства перед деревянным, оно так и не охватило весь город, поэтому даже в начале прошлого столетия архитектурный облик Тетюшей определяли деревянные здания.

Особенно много торговцев и земледельцев проживало в слободах за

чертой города, где арендная плата за квадратную сажень составляла всего одну копейку в год: по обе стороны от Гремячего оврага, в слободе Лаптевка (получила свое название от занятия местного населения плетением и продажей лаптей), на так называемом казенном огороде и Гулянке. Далее располагалась хлебная пристань, где «кипела деятельность, полная жизни, полная забот и трудов... Сотни рабочих из различных амбаров быстро грузили хлеб [на баржи]...»²³.

В целом, хозяйственная инфраструктура в Тетюшах оказывала благоприятное влияние на торговую деятельность, что обеспечивало стабильный приток денежных средств в городскую казну. А вот развитие социальной и культурной сферы оказалось на периферии интересов гласных городской думы. Основную нагрузку по открытию и содержанию образовательных учреждений взяло на себя уездное земство, а с конца XIX века среди горожан стала развиваться частная просветительно-благотворительная деятельность, благодаря которой в Тетюшах были открыты общественная библиотека, организованы бесплатные народные чтения, действовали несколько культурно-досуговых сообществ.

Вплоть до конца XIX столетия в Тетюшах практически не была развита сфера индивидуального обслуживания: на целый город приходился всего один модельщик и один цирюльник, функционировала единственная торговая частная баня с номерами. Более того, в городе имелась всего одна больница земства, готовая принять одновременно не более двадцати человек, к концу века число коек возросло до 70. Посетив больницу, губернатор отмечал массу недостатков: больные лежали в холодных сенях, курили трубки, палата чрезвычайно маленькая и не имела необходимого оборудо-

вания, встречались грязные помещения, пациентов кормили с опозданием. «Одним словом, – заключил начальник губернии, – больница находится в самом жалком и дурном состоянии во всех отношениях²⁴». Но это было единственным медицинским учреждением в городе, где можно было получить квалифицированную врачебную помощь, так как по инициативе народных избранников, в Тетюшах не было открыто ни одной лечебницы, а весь врачебный персонал, финансируемый городом, состоял из двух повивальных бабок и трех фельдшеров. Этого явно было недостаточно для города с населением свыше четырех тысяч человек, но народные избранники, сделавшие своим приоритетом развитие торговли, экономили на развитии здравоохранения. Городское самоуправление свои обязанности в решении проблем здравоохранения ограничило внешним благоустройством – очисткой улиц от грязи и мусора, проверкой санитарного состояния вод, при этом не было ни канализации, ни системы водопроводов.

Кроме того, жители сами не всегда осознавали необходимость улучшения санитарного состояния города – лишь при 20% домов в уездных центрах Казанской губернии имелись помойные ямы, а в Тетюшах этот показатель едва достигал и двух процентов²⁵. Только с конца XIX века город

стал выделять средства (50 рублей) на истребление бродячих собак, за городом были отведены места для свалки нечистот и навоза, для палого скота – огороженные кладбища²⁶. В 1900-е гг. положение в системе медицинского обслуживания в уездном центре заметно улучшилось, в это время в больнице работали специалисты с высшим образованием. Широкою известность получил выпускник медицинского факультета Казанского университета А.М.Боголюбов, довольно быстро зарекомендовавший себя как специалист, к которому «съезжались люди из далеких мест»²⁷.

Таким образом, само географическое положение Тетюшей на реке Волге, являвшейся крупной водной артерией Казанской губернии, предопределило характер социально-экономического развития города. Вся деятельность думских гласных была направлена на развитие торговли; культура, образование и здравоохранение как отрасли непродуцированной (и не прибыльной) сферы не получали должного финансирования из городского бюджета. Нужно отметить, что слабая социальная политика городского самоуправления являлась не особенностью Тетюшей, а скорее спецификой, поскольку основная его задача заключалась в обслуживании хозяйственных и бытовых нужд города и его жителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3836. Л. 4 об.

² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 16–16 об., 39–40.

³ *Не я*. Еще о выборах // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 398. – С. 3.

⁴ *Крестьянин*. Из Тетюшского уезда. Курсы садоводства // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 505. – С. 4.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 101.

⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3404. Л. 37 об.

⁷ Описание городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань, 1885. – С. 135–136.

⁸ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань, 1892. – С. 199.

⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 67 – 67 об.

- ¹⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 3–6.
- ¹¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 13 об. – 17 об.
- ¹² Там же. Л. 73.
- ¹³ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. – Казань, 1861. – Отдел III. – С. 62.
- ¹⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 15–21.
- ¹⁵ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань, 1892. – С. 200.
- ¹⁶ Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотик. – Казань: тип. Губернского правления, 1897. – Приложение. – С. 405.
- ¹⁷ Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань, 1885. – С. 134–135.
- ¹⁸ Тетюши. Съезд мелкого кредита // Камско-Волжский речь. – 1910. – № 111. – С. 5.
- ¹⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5015. Л. 2, 15–15 об., 35 об. – 36 об.
- ²⁰ *Панов Н.З.* Забытый проект // Записки Тетюшского музея. – 1928. – № 4. – С. 12–14.
- ²¹ *Егеев В.* Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – № 5. – С. 29.
- ²² Там же. – С. 30.
- ²³ Из Тетюш (письмо к редактору) // Справочный листок города Казани. – 1867. – № 49. – С. 195.
- ²⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3064. Л. 96 об.
- ²⁵ *Зорин А.Н.* Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань, 1990. – С. 206.
- ²⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 3, 6.
- ²⁷ *Сыченкова Л.* Образ уездного города в краеведческом музее Тетюш // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 237.

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического состояния уездного города Тетюши во второй половине XIX – начале XX века. Автор дает подробную характеристику хозяйственной инфраструктуры населенного пункта, развитие которой являлось приоритетным направлением деятельности органом городского самоуправления, и указывает на те упущения, которые были в отраслях непродовольственной сферы.

Ключевые слова: Казанская губерния, середина XIX – начало XX века, социально-экономическое развитие, хозяйство, торговля, здравоохранение, образование.

Summary

The article describes the main aspects of socio-economic development of province-town Tetyushy in the second half of the XIX – the beginning XX-th century. The author in details characterizes the economic infrastructure of the city, the development of which was priority direction in the activity of local self-government, and points to the shortcomings that were in non-materials sectors.

Keywords: Kazan province, the middle of the XIX – the beginning of the XX-th century, the socio-economic development, economy, trade, healthcare, education.

УДК 94(4)

СИБИРЬ И ВЕЛИКАЯ ПЕРМЬ В ПОЛИТИКЕ РЮРИКОВИЧЕЙ И ДЖУЧИДОВ

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Киев, Украина)

Одним из малоисследованных вопросов истории Улуса Джучи являются его отношения с вождествами Сибири и Приуралья. Вопрос об отношениях не-тюркского населения Сибири и Приуралья с татарами рассматривался в работах Дж. Мартин и Т.Оллсена. В русской историографии этот вопрос был рассмотрен в работах С.Бахрушина, А.Белавина и А.Нестерова [Martin, 1978, p. 401–421; Martin, 1986; Оллсен, 2012, с. 209–227; Бахрушин, 1935; Белавин, 2006; Белавин, 2009 а; Белавин, 2009 б; Нестеров, 2003]. В данной работе будут рассмотрены отношения Великой Перми и сибирских угорских княжеств с татарами.

Вопрос о взаимоотношениях Улуса Джучи с государствами сибирских угров поставил Т. Оллсен. Он предполагал, что часть владений сибирских племен уральской языковой группы входила в состав Улуса Джучи и конкретно Улуса Орды. Он считал реальными сведения францисканцев о том, что монголы покорили самоедов. При этом исследователь предполагал, что монголы вынудили часть алтайских самоедов переселиться в более северные края [Оллсен, 2012, с. 225]. П. Джэксон считал, что в Улус Орды входила вся Западная Сибирь [Маслюженко, 2008, с. 39]. Основанием для предположений о покорении самодийцев монголами были сведения Джованни де Плано Карпини и Ц. де Бридиа о самодийцах в спис-

ке покоренных монголами народов. Присутствие Samogeti (Samogedi) в списке покоренных монголами народов случайно. Ц. де Бридиа при описании похода монголов в страну самоедов описывает много фантастических деталей. Вместе с этим есть и описание самоедов, составленное по шаблону описания северных народов. Самодийцы описаны как дикий народ, который умеет только охотиться [де Бридиа, 2002, параграфы 21, 34]. Сведения Дживованни де Плано Карпини о самодийцах видимо, из того же источника. Он только прибавил, что палатки и одежда у самоедов из звериных шкур [Карпини, 2006, параграф 31].

Но даже сибирские летописи (Строгановская и Есиповская) не сообщали о настолько далеком продвижении монголов на север. В Строгановской и Есиповской летописях указано о войне Тайбуги с Чудью. Под термином Чудь могут скрываться многие народы, но, вероятнее всего, летописцы имели в виду сибирских угров. Тайбуга на самом деле был титул, а не имя. В сибирских летописях его ошибочно воспринимали как имя и считали родоначальником династии Тайбугидов, которую летописцы связывают с Тюменью. Однако Тюмень была владением Шибанидов, а не Тайбугидов, центром которых был Искер. Тайбугины происходили от золотоордынского клана Буркут. Клан Буркут присутствовал в государствах Хаджи-Мухаммеда и Абу-л-Хайра, а

также среди 92 племен узбеков, которые завоевали Мавераннахр. В состав владений Тайбугидов входили Ишимское и Искерское владения. Очевидно, княжества сибирских угров зависели от бека Искера. В реальности Тайбуги как правителя не существовало. Сообщение о нем как о родоначальнике должно было продемонстрировать законность претензий Тайбугидов на управление сибирскими землями. Тайбуга – это был третий по значимости титул в Ногайской Орде. С.Бахрушин, З.Бояршинова и В.Трепавлов вполне резонно усомнились в реальности существования Тайбуги и считали это летописное имя производным от титула. М.Сафаргалиев считал Тайбугу производным от китайского титула дайфу. А.Бустанов считает, что Тайбугин род – это дословно род эмира. Тайбугой он считал Махмета, основавшего Искер. В русских источниках титулом Тайбугинов был сибирский князь, но никак не царь, что указывает на их нечингизидское происхождение. Сибирским царем был назван Шибанид Кучум. Сторонниками историчности личности Тайбуги являлись исследователи, творившие в XVIII в., – Г.Миллер и И.Фишер. Они и приписали Тайбуге войны с остяками и основание Цымги-Туры. В целом можно не сомневаться относительно войн золотоордынских правителей Сибири против местных сибирских угров и самодийцев. Они должны были потеснить угров на Туре и Исети. Для чего потребовалось выдумывать генеалогическую легенду? Нужно заметить, что Тайбугиды вели борьбу за власть с Шибанидами в 1495–1562 гг. Чтобы противостоять чингизидской легитимности, было составлено шеджере Тайбугидов. Ж. Сабитов сопоставляет Мара с Умар-бием, а Ходжу с Кепек-ходжой Тайбугидом (у Кухистани – Кепек-ходжа-бий буркут), а Упака можно сопоставить с тюменс-

ким шибанидом Сайид-Ибрахимом. Махмет – это Мамук. По мнению А. Парунина, династический союз Шибанидов и Тайбугидов источниками не подтвержден [Бустанов; Сибирские летописи 1907, с. 17–18, 113–114, 181–184; Маслюженко, 2008, с. 32; Трепавлов, 1997, с. 96–105; Нестеров, 2002, с. 17–23; Нестеров, 2003, с. 109–119; Миллер, 1937, с.189–196; Фишер, 1774, с. 91–94; Бояршинова, 1960, с. 112–113; Парунин, 2011а, с. 94–111; Парунин, 2012, с. 131–143; Сабитов, 2010, с. 32–36; Сабитов, 2012, с. 135–138; Исхаков, 2008].

В тюркских источниках сибирские земли были названы вилайатом Чимги-Тура и Сибирским вилайатом. В русских источниках (сибирских летописях, Вологодской и Холмогорской летописях) земли, населенные тюрками, были названы землей Сибирской, но при этом летописцы различали тюменских и сибирских татар. Град Чингиден, он же Чинги-Тура, он же Тюмень, был столицей Шибанидов. Град Сибирь, или по-татарски Кашлык, находился на Иртыше. По татарскому историческому сочинению «Происхождение аула Сала», Тайбуга основал Искир. По версии же сибирских летописей, Тайбуга основал Чимги-Туру. В Сибирском ханстве жили разные татарские племена – туралы, чаты, джалаир [Вымско-Вычегодская летопись, 1958; Исхаков, 2008; Миллер, 1937, с. 189–196; Фишер, 1774, с. 91–94; Сибирские летописи, 1907, с. 17–18, 113–114, 181–184].

Нужно отметить, что долгое время просторы будущего Сибирского ханства были разделены на два отдельных владения. По мнению З. Бояршиной, в состав Улуса Орду-Ичена вошли Кулундинская, Барабинская и Ишимская степи. В состав Улуса Шибана входили земли по Уралу, Ори, Тоболу и Иртышу. В XV в. в Западной Сибири оформилось несколько улу-

сов. По данным Абу-л-Гази, один из них находился на Ишиме и назывался Тураном. По сведениям «Тарих-и Кипчаки», область Тара была родной буркутов. По данным «Дафтар-и Чингиз-намэ», буркуты перекочевали на Урал из Крыма. Ставка Хаджи-Мухаммеда находилась в поселении Кызыл-Тура у впадения Ишима в Иртыш. Другой улус сформировался вокруг города Цымги-Тура. Это было так называемое Тюменское ханство. В состав этого государства входили среднее течение Тобола, междуречье Тавды и Туры. Некоторое время улусом в Цымги-Тура правил Токтамыш. Суверенизация Сибирского юрта, по мнению А.Бустанова, произошла именно при нем.

В сочинении, известном как «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина», указано, что в конце XIV в. еще оставались люди, не принявшие ислам. Среди тех, кто оставался немусульманами, указаны ногайцы, хотаны и кара-кыпчаки. Их местопребыванием был бассейн реки Иртыш. Рядом с ними жил народ иштяк (ичтяк). Было сказано, что под давлением шейхов часть ногайцев, хотанов и кара-кыпчаков приняла ислам. Среди язычников также был упомянут народ Тархан-хана. Три первых народа приняли ислам под давлением 366 конных шейхов и 1700 воинов, которых шейхам предоставил Шейбан-хан. Легенда имеет много разногласий с реальным положением вещей. В это время жил Едигей (Едиге), который был мусульманином и принадлежал к роду Мангыт, который стоял во главе ногайцев. Даже с учетом того, что ногайцев соседи считали плохими мусульманами, они сами позиционировали себя как мусульмане. Кара-кыпчаки или же просто кыпчаки в составе казахов также должны были стать мусульманами в это время. С. Катанов, ссылаясь на С. Паткано-

ва, считал хотанов татарами. Однако татары упомянуты в источнике под собственным наименованием. Практически все тюрки в Дешт-и-Кыпчак к концу XIV в. были в меньшей или большей степени исламизированы. Шейбан-хан, указанный в татарских рукописях, – это, вероятно, не Шибан, а Мухаммед Шейбани-хан, судьба которого не была связана с Сибирью. Зато с Сибирью была связана судьба династии Шибанидов, к которой принадлежал Кучум. По татарской легенде, в сражении с татарами и язычниками 300 шейхов и 1446 воинов погибли. Для составителя легенды было важно связать выживших шейхов с сеидами Сибири. Также в татарских рукописях упомянуто о миссионерстве среди калмыков. Этноним хотан, вероятно, можно связать не с татарами, а с финно-угорским соционимом *konta* (войско), от которого и происходит название народа ханты. Возможно, татарин автоматически записал незнакомый этноним. Сведения этого источника представляют собой смесь сведений о разных эпохах. А. Бустанов считает, что описываемые в татарском источнике события произошли позже 1505 г. [Бустанов; Бояршина, 1960, с. 102–109; Катанов, 1905; Белич, 2006; Злыгостев, 2012, с. 390–414, 420–428; Барбаро, 1971; Парунин – 2011а, с. 94–111].

После гибели Токтамыша улусом в Сибири правил его сын Чекре. Чекре был хозяином Йохана Шильтбергера, который оставил подробный отчет о временах Тамерлана и Токтамыша. О Чекре упоминали Йазди, автор «Родословия тюрков», Гаффари, автор «Таварих-и Гузидаи Нусрат-наме», Самарканди. Чекре и Едигей (Едиге) воевали против Токтамышевича Джаббар-берди. Чекре позже противостоял хану Мухаммаду (Улуг-Мухаммеду). Р. Почекаев считает, что Чекре воевал с Улуг-Мухаммедом в

начале 20-х гг. XV в. Ж.Сабитов считал его Кучук-Мухаммедом. Сибирью до 1421 г. овладел Хаджи-Мухаммед. Цымги-Тура и Ишим входили в государство Хаджи-Мухаммеда. По сведениям Утемиш-хаджи, сказано, что Махмуд-Ходжа владел улусами Булгар, Мокша, Тура, Алатырь и башкирами. По «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», улус Хаджи-Мухаммеда локализован между Ишимом и Тоболом, а ставка на реке Тобол. У Сайида Мухаммеда Ризы-мирзы Махмуд-ходжа упомянут среди властителей Булгара и Дешт-и-Кыпчак. Все эти известия относятся к Хаджи-Мухаммеду, создавшему большое государство. При правлении в восточном Дешт-и-Кипчак Абу-л-Хайра в состав его государства вошли земли татар по Иртышу. По «Нустрат-намэ», даругами Чымги-Туры были представители кланов Дурман и Ички. По «Шейбани-намэ», Абу-л-Хайр сменил управленческий аппарат Чимги-Туры и сделал даругами представителей разных племен. Тайбугины были одним из многих кланов в его государстве. Некоторое время до этого ставка Абу-л-Хайра находилась около города Тара. Из этого региона он атаковал владения Хаджи-Мухаммеда в бассейне Ишима. Внук Хаджи-Мухаммеда Сайид-Ибрахим восстановил власть Шибанидов над сибирскими землями. Татарские владения по нижнему Тоболу и среднему Иртышу не входили в состав Тюменского ханства. В 1495 г. Сайид-Ибрагим был убит Тайбугидом Маметом, который правил татарами по нижнему Тоболу, среднему течению Иртыша. Столицей Тайбугидов был город Кашлык (Искер). Под контролем Мамука остались земли на реке Туре [Бустанов; Бояршина, 1960, с. 102–109; Парунин, 2011а, с. 94–111; Парунин, а; Парунин, б; Сабитов, 2011, с. 98–103].

Во главе ногайских и сибирских войск этот Сайид-Ибрахим совершил

поход в Поволжье и победил правителя Тахт-эля (Большой Орды) Ахмеда в 1481 г. В 1483 г. московские войска не тронули владений Тюменского ханства во время похода в Сибирь. Однако со временем отношения Шибанидов и Москвы ухудшились. Это было связано с желанием Сайид-Ибрахима стать главным ханом среди Джучидов. Также сибирцы приняли у себя беженцев из занятой русскими Казани. Посольство сибирцев в 1489 г. было холодно принято. Сайид-Ибрагим продолжал себя считать другом Москвы, но уже в устах его послов были угрожающие нотки. Отношение к событиям в Казани также раскололи ногайскую элиту в 1491 г. В 1493 г. ногайские бии Муса и Ямгурчи вместе с Ибаком и его братом Мамуком сделали попытку овладеть Хаджи-Тарханом. Мысли Сайид-Ибрахима были заняты тем, чтобы стать новым правителем Улуса Джучи и объединить под своей властью хотя бы несколько ханств. При Сайид-Ибрагеме Тюменское ханство окончательно оформилось как самостоятельное государство. В 1495 г. Сайида-Ибрахима убили Тайбугиды. Они перенесли центр Сибирского юрта глубоко в Сибирь. В 1496 г. новый хан тюменского ханства Мамук при помощи ногайцев свергнул казанского хана Мухаммед-Амина. Его поддержала «восточная партия» в Казани, в которую входили Калимет, Урак, Садыр, Агиш. Однако в 1497 г. войска Шибанидов и ногайцев были выбиты русскими из Казани. Тайбугид Мамет взял Чимги-Туру, когда основное войско Мамука находилось в Казани. Эмиссары Ивана III убедили ногайских биев отказаться от союза с Шибанидами. Москва поддерживала Шибанидов только до того момента, пока у них не было конфликта интересов. В 1499 и 1500 гг. были осуществлены новые походы на Казань. Сначала против русского ставленника

Абд-ал-Латифа выступили Шибаниды, а потом напали ногайцы. Хотя еще в 1502 г. под началом Ахмеда сына Мамука выступила часть ногайцев, но до прежнего ногайско-сибирского альянса было далеко. Союз возобновился только при Кучуме. В период от 1505 до 1507 г. Шибанид Кутлук осуществил поход на Пермь Великую. Тюменские татары пришли под Чердынь, но на Сылве их разбил пермский наместник. Шибанид Ак-Курт вел переговоры с Москвой о выкупе из плена ряда знатных татар и Чингизидов. В 1519 г. в результате договоренностей с Шибанидами и воли русского царя казанским ханом стал Шибанид Шах-Али. Другие Шибаниды получили укрытие у узбеков в Мавераннахре. Именно из земли узбеков и пришел хан Кучум в Сибирь [Бустанов; Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Трепавлов, 1997, с. 98–102; Бояршинова, 1960, с. 41–42; Парунин, 2010, с. 266–274; Парунин, 2011б, с. 72–77; Маслюженко, 2011, с. 63–67]. В 1499 г. попытка Мамука завладеть Казанью была неудачной, а в 1505 г. русские разгромили Чимги-Туру (Тюмень) и с этого момента фактически утратили интерес к Сибири. Они были заняты войнами в Европе. Поражения от русских повлияли и на угров. В 1500 г. югорские земли были включены в состав Чердынского наместничества [Нестеров, 2003, с. 115–118; Напольских, 2005, с. 248].

Однако угорские вожества Сибири и тюркские ханства были далеко не мирными соседями русских. В 1531 г. пельымский мансийский князь совершил поход на Пермь. В 1540 г. на Пермь пришли с войной казанские татары, а в 1547 г. на Чердынь совершили набег ногайцы. Активные набеги сибирских ханов происходили и позже, после похода на Москву Девлет-Гирея в 1572 г. В 1555 г. Тайбугиды согласились стать вассалами Москвы. Сменивший Тайбугидов Кучум-хан с

1563 до 1572 г. платил дань русским, но в то же время искоренил клан Тайбугидов. Кучум пользовался поддержкой правителя узбеков Абдуллы II. Реставрация Шибанидов в правление Кучума ознаменовалась переселением мусульман из Средней Азии и насильственной исламизацией местного населения. Однако смута среди узбеков в 1589 г. оставила сибирских татар один на один с русскими. До этого момента политика сибирских ханов была очень активной. По данным Вычегодско-Вымской летописи, в 1573 г. сын сибирского хана Кучума Маметкул напал на Пермь. По данным Строгановской летописи, на владения Строгановых в 1572 г. напали марийцы, башкиры и ханты. В 1573 г. в летописи сказано о походе сибирских татар Маметкула на Пермь Великую. В одной из сибирских летописей сказано, что Маметкул убил зависимых от русских хантов. Сибирские угры фактически платили дань и русским, и татарам. В 1581 г. вместе с сибирскими татарами Кучума на Великую Пермь напали манси и ханты из Югры. Под этим годом в Строгановской летописи сказано о походе манси пельымского князя Бегбелея Агтакова на Чусовую и Сылву. Также вместе с манси и хантами против Перми Великой приходили отряды сибирских татар и башкир. Манси осадили городки по Чусовой и Сылве. Пельымский князь Кикек с татарами, башкирами и югорскими хантами взяли Соликамск, Сылвенский и Яйвенский городки, сжег погосты и осадил Чердынь, но не смог ее взять. В Строгановской летописи сказано, что казаков отправили воевать против самоедов, югричей, вогуличей и остяков. Ориентация манси на татар была выражена в нескольких аспектах внутреннего устройства Пельымского княжества. Аристократия манси называлась мурзами. Многие правители манси имели тюркские имена – Юсуп,

Емелдеш, Ак-Сеит, Аблегириим. Простой народ платил ясак. [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Сибирские летописи, 1907, с. 5–13, 52–61, 97–98; Напольских, 1997, с. 72; Бахрушин, 1935, с. 38, 74–75; Трепавлов, 1997, с. 100; Миллер, 1937, с. 196–197; Бояршинова, 1960, с. 110; Бустанов; Маслоуженко, Рябинина, 2009, с. 97–109].

При условии поддержки сибирских татар их тюркскими родственниками у сибирских угров фактически не было возможности устоять, поскольку их силы были слишком малы для сопротивления. Возможно, княжества сибирских угров, которые находились вблизи границы с Золотой Ордой, беспрекословно платили им дань. Когда же Золотая Орда распалась на мелкие части, а тюркские бии и ханы начинали воевать между собой, то тогда у сибирских угров появлялся шанс стать независимыми. Также владения угров оберегала сама природа Западной Сибири, которая была неблагоприятна для кочевников. Леса, болота и реки были препятствием для проникновения тюрков. Только зимой водоемы замерзали, и татары получали возможность атаковать княжества манси и хантов. Однако, как отмечал Йоганка Венгр, сильный холод мог оказаться непреодолимой преградой для завоевателей. Впрочем, татары имели возможность победить угров, которые были разрознены и разделены на множество княжеств. Для хантов и манси были обычны межплеменные и межродовые войны. Вражда между отдельными князьями мешала им объединиться против татар. Татары имели возможность обложить их данью и требовать от них участия вспомогательных отрядов в войнах тюркских правителей Сибири. Межплеменные войны были описаны манси и хантами в героических эпосах, которые состояли из легенд, песен, былин [Бояршинова, 1960, с. 48–53]. По сравнению с

княжествами сибирских угров (за исключением Пельымского государства) татары имели подавляющее превосходство в силах. Об активности татар на Севере сообщал венгерский миссионер Йоганка. Он сообщал, что татары много раз совершали поход против местного населения, но покорить его мешал чрезвычайный холод здешних мест [Аннинский, 1940, с. 91–94].

Крайне интересен вопрос о границах Сибирского ханства. Русские сибирские летописи сообщали о покорении Кучумом вогулов и остяков. В татарской исторической памяти сохранились сведения о религиозных войнах шейха Багаутдина, которые привели к утверждению доминирования ислама на территории Сибирского ханства. По сказаниям тобольских татар, Кучум заставил население Сибирского ханства обратиться в ислам. С Кучумом в Сибирь пришло много узбеков. От Сибирского ханства, по данным Ремезова, зависели ясклобинские манси, демьянские и березинские ханты, а также правители Коды и Обдории. С. Бахрушин предполагал, что власть сибирских ханов признавали правители Пельыма. Однако после поражения татар на Чувашском мысу власть русских признали не манси, а ханты во главе с демьянским князем Баяром [Бахрушин, 1935, с. 38–40].

Относительно пределов зависимых от татар земель, то Г. Миллер считал, что под властью Кучума находились татары, по Иртышу, Тоболу и в Барабинской степи. Сомнение у него вызывали татары живущие по верховьям Тобола, берегам Исети и Туре. В Тюмени правил свой правитель, башкиры же говорили о своем подданничестве Кучуму. Немецкий исследователь считал, что от татар зависели остяки по Иртышу. Остальные же остяки и вогулы не зависели от Кучума [Миллер, 1937, с. 198–201]. З. Бояршинова предполагала, что к середине XV в.

в Сибирское ханство входили земли в бассейнах Туры и Тавды на западе, среднее и нижнее течение Тобола, Ишима, Иртыша и часть Барабы. В зависимости от сибирского хана находились чатские татары на среднем течении Оби и реке Чик [Бояршинова, 1960, с. 115–118].

К.Сербина проводила северную границу по рекам Туртас и Демьянка, западная граница охватывала низовья Тобола, включая низовья ее притоков – Исети, Пышмы, Туры и Тавды. На юго-востоке граница проходила по верховьям рек Туй, Тара и выходила к верховьям Оми. То есть земли Сибирского ханства включали степи и лесостепные пространства. М.Абдиров предполагал, что границами этого государства были Орь, Тобол, низовья Оби. Г.Файзрахманов считал границами Нижнюю Обь и Урал. В.Соболев относил к территориям Сибирского ханства территории, населенные тюрками Западной Сибири. А.Матвеев и С.Татауров предполагают, что Томское Приобье входило в состав Сибирского ханства. Местные тюрки – чаты и зуштинцы боялись воинственных соседей и поэтому покорились Кучуму, надеясь, что он обеспечит им безопасность. Восточная граница Сибирского ханства проходила в Приобье – в районе низовьев реки Томь, далее на юго-запад к реке Обь, по южной границе чатов на реке Ирмень, а потом до Чановских озер и Иртыша. Исследователи указывали, что в состав Сибирского ханства входило междуречье Ишима и Иртыша. Граница же проходила северо-западнее по долине Камышлов и по Камышловскому лугу до Ишима. За Ишимом граница проходила по Иртышско-Тобольскому междуречью. Западная граница проходила по реке Исеть. Граница также шла по средним течениям Туры и Тавды, низовьям Конды и по реке

Демьянка. Налицо две тенденции: 1) русские исследователи ограничивают Сибирское ханство территориями, населенными тюрками; 2) тюркские исследователи же включают в состав государства земли сибирских угров [Матвеев, Татауров, 2012, с. 89–92; Матвеев, Татауров, 2011, с. 70–77].

Сообщение, посвященное самодийцам, было написано в конце XV в. в виде сочинения «О человецех незнаемых в восточной стороне». Составление этого письменного памятника было одним из последствий похода русского войска на сибирских угров Обдории, Коды, Пелыма и татарское Искерское княжество Тайбугидов. Тюменское ханство Ибака вторжение не затронуло. Это было связано с тем, что Ибак (Сайид-Ибрахим-хан) в 1480–1481 гг. был союзником Ивана III против хана Большой Орды Ахмеда. Пелым и Кода должны были зависеть от противников тюменских Шибанидов – искерских Тайбугидов [Плигузов, 1993, с. 141–153; Нестеров, 2003, с. 114–115, 118]. Сочинение «О человецех незнаемых» содержит сведения о разных группах самодийцев. Но рядом с вполне историческими сведениями встречаются также явно фантастические данные [Плигузов, 1993, с. 77–104].

Относительно вопроса, могли ли самодийцы зависеть от монголов и татар, можно ответить утвердительно. Но вопрос состоит в том, какие это были самодийцы, поскольку Арктика находилась вне пределов досягаемости татар. На юге Западной Сибири и на Алтае жили самодийские племена. Необходимо отметить, что на границах со степью в раннем средневековье существовала релкинская культура. У релкинцев была развита металлургия. Вероятно, носители релкинской культуры находились в зависимости от Тюркского, Западнотюркского и Тюркешского каганатов. В IX–X вв.

релкинская культура прекратила существование под давлением тюрков. Очевидно, она пала под ударами кимаков. Из среды релкинцев выделились древние селькупы, которые проживали в Нарымском Приобье. Очевидно, в XV в. они должны были стать данниками Тайбугидов. По языку селькупы были родственниками арктических самодийцев, но по антропологии и быту они были близки сибирским уграм [Могильников, 1987, с. 216–232; Бояршинова, 1960, с. 59–68].

О судьбе древних селькупов в кыпчакское и золотоордынское время мало что известно. До русской колонизации история селькупов практически не изучена. Впервые о селькупском государстве сообщают русские документы. По их сведениям, Воня (правитель «Пегой Орды») был союзником Кучума. Столица его княжества находилась выше устья Парабели. В состав «Пегой Орды» кроме княжества Вони входили и другие княжества. Одним из предводителей таких княжеств был Кичей, правивший селькупам в низовьях Васюгана и Тыма. Внучка Кичея была замужем за сыном Вони Тайбохтой. Во главе селькупов на Парабели находился Кирша Кунязев. Парабельский союз был отдельным княжеством. После смерти Вони и Кичея престолы княжеств унаследовали их сыновья – Тайбохта и Вагай соответственно. «Пегая Орда» враждовала с княжествами хантов на Оби. Очевидно, до прихода русских селькупы выступали как союзники сибирских татар против хантов. Зависимость этих княжеств от Сибирского ханства должна была ограничиваться уплатой дани и посылкой войск. Когда власть над Сибирью перешла к русским, то ханты поспешили заручиться помощью русских. Русские и ханты княжества Бардака совместно разгромили «Пегую Орду», чем вызвали переселе-

ние значительной части селькупов на север. Так называемая «Пегая Орда» была вождеством селькупов. Под этим названием были известны так называемые сургутские и нарымские «остяки». По мнению В. Напольских, «Пегая Орда» сложилась в героическую эпоху, когда у селькупов, как и у хантов с манси, в результате войн с сибирскими татарами и друг с другом в XIV–XVI вв. В русских источниках селькупы не назывались «Самоядь». Связи селькупов с арктическими самодийцами были установлены лишь в XIX вв. благодаря данным лингвистики. Русские называли ненцев «каменными самоедами», «низовыми самоедами», «ободорскими самоедами», «казымскими самоедами», «юраками», нганасанов – «пясидской самоедью», энцев – «туруханской самоедью» и «мангазейской самоедью». Соседями Новгородской Республики были ненцы, которые никогда не подчинялись монголам или татарам [Головнев, 1995; Напольских, 1997, с. 81–97, 99–100; Бояршинова, 1960, с. 67–70].

В грамоте Ярослава Ярославича Чудь Заволоцкая, Пермь и Югра уже названы как податные волости Новгорода. В то же время усиливалась колонизация региона из Владимиро-Суздальской земли. В 1286 г. князь Константин даже сделал Устюг своей столицей. Около Ярославля, Вологды и Устюга наблюдалась топонимия с корнем «баскак». В этих регионах действовали татарские сборщики дани – баскаки. Однако дань они получали не всегда. В 1323 г. устюжане напали на новгородцев, которые возвращались из Югры. В результате Новгород не смог заплатить дань под названием «выход». Московский князь Юрий Данилович вместе с новгородцами в 1324 г. был вынужден ответить походом. Он вторгся в Заволочье, взял и разорил Устюг. Тем не

менее устюжане уже в 1329 г. убили новгородских купцов, возвращавшихся из Югры. В результате таких действий устюжан Устюг и Новгород не могли в 1333 г. платить дань под названием «Черный Бор». Соперничество между русскими препятствовало уплате дани Джучидам. Это могло обусловить вторжение татар, чего ни Юрий, ни Иван Даниловичи не хотели допустить. В 1333 г. Москва получила контроль над меховым путем через Вычегодскую Пермь и Печору. Устюг сыграл большое значение в экспансии Москвы. Именно из Устюга во второй половине XIV в. прибыл священник, который нам известен как Святой Стефан Пермский. В 1379 г., получив позволение основать монастырь, он пошел из пермского поселения Пырос к устью Выми, где и основал церковь. Это место стало будущим Усть-Вымом. В 1383 г. московский митрополит Пимен создал Пермскую епископию [Martin, 1978, p. 403–405, 407–408; Martin, 1986, p. 88–91; Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Епифаний Премудрый].

Волжские булгары начали развивать альтернативный московско-новгородскому путь торговли мехами. В основе его лежал старый путь, о котором писали ал-Бируни, Абу Хамид ал-Гарнати, Ауфи. По сведениям этих арабоязычных географов, путь из Булгар в Югру (Йуру) проходил через Вису (Ису). Впервые о Вису сообщал еще Ибн Фадлан. Однако он сообщал фантастические и неправдоподобные данные. Более поздние географы сообщали несколько отличающуюся информацию. Ибн Баттута сообщал, что путь от Булгара до Страны Мраков длиной в 40 дней. Он также сообщал, что туда можно добраться с помощью собачьих упряжек. Ал-Умари указывал, что торговый путь следует из Булгара через землю купцов джуманских к Земле Мраков. Джуман –

это арабская калька тюркского названия Камы – Чулман. Относительно страны Вису, то В.Напольских склонен связывать ее с землями Прикамья. И.Пастушенко связывает страну Вису с неволинской археологической культурой. А.Белавин считает, что одним из городов страны Вису было городище Рождественское (касаба Афкула). В этом поселении должен был находиться сборщик дани, который должен был осуществлять контроль над населением этой местности. Таким образом страна Вису должна была находиться в Прикамье и Приуралье [Martin, 1978, p. 409–412; Martin, 1986, p. 28–32; Белавин, 2006 а, с. 326–330; Белавин, 2006 б, с. 395–407; Белавин, 2009, с. 482–484; Ибн Фадлан, 1939; Напольских, 2006; Пастушенко, 2001–2002; Бояршинова, 1960, с. 41–42; Напольских а].

По мнению Дж. Мартин, в начале XIV в. булгары установили контакт с вогулами (манси). С. Бахрушин отмечал, что Пелым перенял татарскую социальную организацию. Подобно марийцам в Булгарском улусе, а потом в Казанском ханстве, у манси существовало разделение на сотни и десятки. Через путь из Устюга в Югру пришел Стефан Пермский, который начал христианизировать пермское население края. Христианский миссионер уже застал социальную организацию пермяков в виде сотен. Очевидно, она появилась под влиянием татар. Христианизация привела к формированию местной летописной традиции и консолидации местных коми-пермяков и коми-зырян в крупные политические образования – Пермь Вычегодскую и Пермь Великую. Более-менее история Перми Вычегодской и Перми Великой станет ясна начиная с XV в., благодаря сведениям Вычегодско-Вымской летописи [Martin, 1978, p. 412; Епифаний Премудрый].

Что же касательно манси, то вполне логично предположить, что там происходили процессы консолидации родов и племен в государство. Из-за того, что манси оставались язычниками, у них не развилась собственная историческая традиция. О действиях пельмцев против Перми Великой нам известно исключительно благодаря Вычегодско-Вымской летописи. Нужно сказать, что династия пельмских правителей создавала пермским епископам много проблем. В 1455 г. в местности Кафедраил манси убили епископа Питирима. В 1481 г. Асыка сжег Покчу и убил Михаила Ермолича. Правда, Великая Пермь не была такой уже и беззащитной. В 1467 г. пермяне вместе с вятчанами совершили поход против манси. В плен был захвачен Асыка, однако его около Вятки отпустили. В 1481 г. устюжане под руководством Андрея Мишнева разбили манси под Чердынью и в том же году разбили на Каме войска тюменских татар. Пермь Великая имела союзников среди русских Устюга и Вятки. Великопермские князья проявляли самостоятельность, когда в 1471 г. не захотели воевать на стороне московского великого князя Ивана III против Казанского ханства. Великая Пермь, да и Пермь Вычегодская поддерживали с татарами Казани активные торговые отношения. Для того чтобы подчинить Великую Пермь воле великого князя, потребовался поход назначенного великим князем устюжского воеводы Федора Пестрого, который в 1472 г. взял Искор, Покчу, Чердынь и Уром. Михаил был оставлен править Пермью Великой как вассал великого князя [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Головнев, 1995].

Нужно отметить, что рядом с Пельмским княжеством в источниках упоминалось вождество Югра. Земли угров Сибири описывал Марко Поло, рассказывая о «Стране Мрака»

[Марко Поло, 2005, с. 389–390]. Его сведения похожи на описания народа Йура у ал-Бируни и ал-Гарнати [Беговатов, 1999, с. 30; Гарнати, 1971]. В.Напольских предлагает рассматривать Югру отдельно от манси и от хантов, как название населения крайнего северо-востока Европы и крайнего северо-запада Сибири. Относительно местоположения Югры у исследователей было несколько гипотез. Одни ученые считали, что она находилась к западу от Уральских гор. Другая часть считала, что Югра находилась в Зауралье. Третьи предлагали компромиссное решение, что югричи занимали и западные, и восточные склоны Урала. Однако исследования В.Напольских позволяют утверждать, что угро-самодийская топонимика почти не присутствует на запад от Урала. В этом регионе доминирует финно-пермская топонимика. На восток от Урала также встречается топонимика финно-пермских народов, однако есть много угорских альтернатив. Исследователь предполагал, что коми называли *jegra* северных хантов и манси. Манси и ханты могли попасть на запад от Урала во время своего героического века в XIV–XVI вв., когда они совершали походы на Пермь Великую. С этим практически согласуются данные русских летописей. Югра, очевидно, находилась на восток от Урала [Напольских б; Напольских, 2005, с. 245–246; Напольских, 1997, с. 70–71; Бояршинова, 1960, с. 38].

Первый поход русских на Югру состоялся в 1032 г. Новгородцы в урочище Железные Ворота на правом берегу Сысолы в 80 верстах от Сыктывкара, однако были побеждены югричами. Также были неудачны походы 1096 и 1114 гг. Язык югричей был непонятен ни Руси, ни пермянам. Географическое описание земли в летописи помещает Югру за Уральскими горами на Полярном и Приполярном

Урале. Это бассейн Северной Сосьвы и район около Ляпина. Югра находилась на восток от Печоры. Только в середине XIII в. Югра стала данником Новгорода. Через Югру русские узнали о существовании самодийцев (Самоядь русских источников). В 1114 г. указано о походе ладожан на Югру и Самоядь (самодийцев). Возможно, этот поход привел к установлению даннической зависимости Югры от Новгорода, поскольку в 1187 г. финно-угорское население Северо-Восточной Европы восстало против сборщиков дани в Печоре и Югре. Восстание охватило Печору и Заволоцкую Чудь. В 1193–1194 гг. состоялся поход новгородского воеводы Ядрея на Югру. События происходили не в Печоре, а за Уралом. В 1265 г. Югра вместе с Пермью, Тре, Печорой и Заволочьем упомянута как новгородская волость [Напольских, 2005, с. 245–246; Напольских, 1997, с. 70–71]. Периодически Югра восставала против русских. В 1357 г. в Югре погиб Самсон Колыванов со своими людьми. В 1364 г. новгородцы вернулись из Сибири. Часть войска воевала в Югре по Оби до моря, а другая часть в верхнем течении Оби. В «Житии Стефана Пермского» впервые упомянуты вогуличи, также упоминалась Пермь Великая, Югра, Печора, а также разные локальные группы коми. В 1446 г. 3 тыс. новгородцев из Заволочья под началом Василия Шенкурского и Михаила Яколя совершили поход на Югру. Отряд Василия Шенкурского был разбит югричами [Напольских, 2005, с. 246–247].

Когда Москва перехватила у Новгорода торговлю мехами, в Сибирь начали отправляться войска великого князя московского. В 1456 г. на Югру совершил поход воевода Скряба, который действовал совместно с войсками Устюга и Перми Вычегодской. В этом году к покорности было при-

ведено Югорское княжество, а его правители Калб и Течик были вынуждены платить дань соболями Ивану III. В Вычегодско-Вымской летописи Югра упомянута на Оби Великой. Югра – это княжество Обдорских хантов. В 1483 г. обдорский Югорский князь Молдан попал в плен к русским, а в 1484 г. был отпущен из плена, а ханты (остяки) шертовали русским. Среди кодских князей были названы Молдан, Пыткей, Ляба, Чангиль, Сонта, Пензей. Пельмский князь Юмшан был разбит русскими в 1483 г., когда русские организовали большой поход против Югры, Пельма и Искерского княжества Тайбугидов под командованием Федора Курбского и Ивана Салтыка-Травина. В.Напольских указывал, что в рассказе летописи о походе 1483 г. упоминались не этнические, а политические образования. Пельмское вогульское княжество, по мнению исследователя, находилось на Пельме, Лозьве, Тавде и, возможно, Конде. Югорское объединение находилось в нижнем течении Оби, а также на Сосьве с Ляпиным. Кодское объединение включало в себя земли бассейна Оби от впадения Иртыша в эту реку и до разделения ее на Малую и Большую. В «Книге Большому Чертежу» указано, что от устья Оби вверх по Оби Обдорские грады, выше Обдорских градов Югорские, а выше Югорских Сибирь. Грады по Сосьве названы Югорскими. З. Бояршинова считала югричей предками вогулов и предполагала, что Югра в XIV в. занимала только часть территории, на которую распространялось название Югра в XI–XIII вв. [Плигузов, 1993, с. 141–153; Головнев, 1995; Бахрушин, 1935, с. 3–4; Напольских, 1997, с. 70–71; Напольских, 2005, с. 247; Бояршинова, 1960, с. 57–58; Парунин, 2010, с. 266–274].

Сибирское ханство имело характерное для тюрков деление на улусы.

В Сибирском ханстве существовали дороги, которые имели проезжую часть. Люди передвигались верхом на конях и на санях. Существовали перевозки, мосты, гати. Существовала система дорог, которая связывала центр с периферией. Существовали постоянные дворы в Чимги-Тура, Явлу-Тура, Искера, Кызыл-Тура, Тон-Тура, Бацик-тура, Чувашском граде, Абалак-граде. В стране было достаточно много стационарных поселений. Пограничные городки на Томи и Чанских озерах прикрывали границу с калмыками. Сибирские татары имели форпосты в землях хантов. Они находились на правых притоках Иртыша – на реках Тара и Уй. Южную и юго-восточную границы охраняли приглашенные кочевники из ногайцев и казахов. Из Башкирии пришли айялынды. Кочевников Кучум селил в Барабинской и Ишимской степи [Матвеев, Татауров, 2009, с. 112–116].

Угорские княжества пребывали на периферии Сибирского ханства. Наиболее мощными были государственные образования манси. Вогуличами русские называли манси. Еще в XVII в. манси жили по обеим сторонам Урала, на западе по Печоре, Вишере, Косве, Чусовой, Сылве, Ирени, на востоке по Тавде, Сосьве, Лозьве, Туре, Конде. Также манси жили по Тагилу, Салде, Невье и Мулгае. Около Аятского озера манси жили вместе с татарами. Наиболее сильным среди мансийских княжеств было пельмское государство, которое было противником русских с середины XV в. [Бахрушин, 1935, с. 4–6, 15–22, 74–84; Бояршинова, 1960, с. 56]. В 1484 г. пельмский князь Юмшан начал переговоры о мире, а в 1485 г. через мансийских князей Ломотко и Калба согласился признать себя вассалом Москвы. Нужно отметить, что угорские вассалы периодически восставали против

русской власти. Так, в 1499 г. войска Петра Ушатого и Федора Курбского были отправлены против Югры, Коду и пельмских манси. Русское войско в этом походе впервые воевало против самодийцев [Вычегодско-Вымская летопись, 1958].

Если в конце XV в. сибирские угры склонялись к признанию зависимости от Русского государства, то на протяжении большей части XVI в. была заметна их протатарская ориентация. Войны русских с литовцами отдали Сибирь под власть татар. Возобновились походы пельмских князей на Пермь. Первоначально экспедиции на восток были личной инициативой Строгановых. Ситуацию в регионе переломили походы казаков Ермака. В 1582 г. казаки Строгановых атаковали Пелым. В 1586 г. манси из Пельма атаковали русские поселения на Чусовой и дошли до Чердыни. В 1592 г. русский воевода организовал большой поход на Пелым и в 1593 г. пельмские манси были разгромлены. Князь Аблегириим со всей семьей попал в плен, но еще в 1599 г. манси приходили походом на Чусовую и Курью. Кондинские манси сражались до 1600 г. Во время русской Смуты местное население строило планы не только обрести независимость, но и возобновить походы на русские поселения. На территории Пельмского государства кроме манси жили ханты, башкиры, татары. Войско Пельмского княжества насчитывало несколько сот людей. Ясачных людей также было несколько сотен. В челобитной 1599 г. было упомянуто 9 мурз и сотников. Власть в княжестве передавалась по наследству. Центром государства был Пельмский городок. Около населенного пункта находился культовый центр – священная листовница. Территория княжества занимала земли бассейна Конды, верхнее течение Тавды до впадения ее в Сосьву до устья реки Табары. Она дели-

лась на три удела. Власть пелымцев, вероятно, распространялась на манси, живущих на запад от Тавды. В состав Пелыма в качестве удела входило Кондинское княжество. Центром Конды был городок Картауж. Кондинская династия была одного рода с пелымской. Третьей составной частью Пелымского государства была Табаринская волость. Центром княжества был городок в устье реки Табары. Как и в других частях княжества, тут были мурзы и сотники [Бахрушин, 1935, с. 75–84; Бояршинова, 1960, с. 54].

Ханты, как и манси, были организованы в княжества. Кода была самым значительным княжеством остяков (хантов). Впервые Кода была упомянута во время похода 1483 г. Среди остяцких князей были названы Молдан, сыновья Екмычя, Пыткей, Ляба, Чангил, Пынзей, Екмыч. В состав Коды входило 13 городов. Часто такими городами были поселения из юрт. Вместе с волостями Коду населяло шесть сотен. Князьями русские источники называли аристократию сибирских угров. Общество ханты делилось на княжеский род, служилых остяков, ясачных остяков и рабов. Князь собирал ясак, судил подданных и ходил в походы с дружиной. В 1499 г. русские снова совершили поход на Коду. До 1644 г. Кода пользовалась автономией в составе Русского государства. Дань русским платилась мехами. Следовательно, и татарам дань должна была выплачиваться мехами. После русского завоевания осталась без изменений и прежняя повинность хантов сибирским татарам – участие в походах своих сюзеренов [Бахрушин, 1935, с. 40–62; Бояршинова, 1960, с. 54].

Вторым по значению среди княжеств хантов было Обдорское княжество, которое находилось у впадения Оби в море. Столицей княжества был город Пулноват-Ваш. Рядом с ним находились Булван-покольские

юрты. Значительными были города Войкар и Уркар. Владения ляпинских хантов находились на Сыгве, Сосье и Оби. В княжестве было шесть городов – Куноват, Илчма, Лопынг-уш (Ляпин), Мункос, Юил, Сугмут-вош (Березов). Князь Лугуй еще в 1586 г. признал зависимость от русских. Еще одним княжеством хантов было Казымское. Влияние этого княжества распространялось и на так называемую «кунную самуюдь». В отличие от Ляпина Казым сопротивлялся русским и, очевидно, местный князь был верным вассалом Кучума. В этом княжестве было 100 ясачных людей. С Ляпинским граничило Сосьвинское княжество, в котором были города Искар, Тапсы, Нячин, Заглей, Ворюмей, Люликар. Белогорское княжество имело 80 ясачных людей в двух волостях. Под началом местного князя Самара против русских сражалось еще восемь князей. Около Кашлыка на реке Демьянке находилось два княжества, которые во времена Ермака возглавляли Баяр и Демаян. В Нарыме и Назыме находились удельные князья. В районе Сургута находилось несколько княжеств хантов. Наиболее значительным было княжество Бардака. Центром княжества было Бардаково городище. У князя было 300 ясачных людей [Бахрушин, 1935, с. 62–74; Бояршинова, 1960, с. 54–55].

Мелкие удельные княжества объединялись в большие объединения. Во главе югорских князей стоял великий князь Молдан. Белогорский князь, по явно преувеличенным данным мог собрать до 2 тыс. татар, хантов и манси. На самом деле, войска отдельных князей насчитывали от 50 до нескольких сот воинов. Среди кодских князей во время Ермака великим князем был Алач. Ляпинский князь Лугуй кроме ляпинских хантов управлял еще казымскими и куноватскими хантами. В 1484 г. остяки (ханты) принесли

шерть московскому князю. Существование представления об этом институте свидетельствует о том, что ханты знали о нем и ранее от татар. Попытка русских привести самодийцев к шерти вызывала противодействие, поскольку самоеды считали присягу оскорблением [Бахрушин, 1935, с. 36–37, 86–87; Трепавлов, 2007, с. 136–139, 172, 182].

Таким образом, мы пришли к выводу, что татарское и славянское влияние способствовало появлению государственности и финно-пермских, и угорских народов. Вождеством можно было назвать лишь Пегую Орду

– государственное образование селькупов, находящееся на восточной периферии Сибирского ханства в эпоху Кучума. Из всех самодийцев только жившие по Оби, Нарыму и Томи селькупы были подвластны Золотой Орде и, вероятно, были ее вассалами. Большую роль в складывании государств в Пермском крае и Сибири сыграла торговля мехом. Пермь Вычегодская сложилась на новгородском пути в Сибирь, Пермь Великая – на торговом пути из Устюга в Сибирь, а Пельмское княжество – на торговом пути из Булгара через страну Вису (в Прикамье) в Сибирь.

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – М.: Институт истории АН СССР, 1940. – Т. III. – С. 71–112.

Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. – М.: Издательство Института народов Севера им. П.Г. Смидовича ЦИК СССР, 1935. – 87 с. // http://sbiblio.com/biblio/archive/bahrushin_ost

Беговатов Е. Абу-Рейхан ал-Бируни о Волжской Булгарии, стране ису, йура // Finno-Ugrica. – №1 (3). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 1999. – С. 28–36.

Белавин А. Камский торговый путь // История татар. – Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУХил, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С. 326–330.

Белавин А. Народы Верхнего Прикамья и Волжская Булгария // История татар. – Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУХил, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – С. 395–407.

Белавин А. Предуралье в XIII–XV вв. // История татар. – Т.3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 482–484.

Белич И. В. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (к 100-летию публикации Н.Ф.Катановым рукописей Тобольского музея) // Вестник археологии, антропологии и географии: журнал. – № 6. – Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. – С. 153–171.

Бояришинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск: Издательство Томского университета, 1960. – 152 с.

Ц. де Бридиа. История тартар/ пер. С.В.Аксенова и А.Г.Юрченко // Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. – М.: Евразия, 2002 // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/de_Bridia/text2.phtml?id=9127

Бустанов А.К. Западная Сибирь под властью Золотой Орды (династический аспект) // <http://archeologia.narod.ru/bustanov.htm>

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Вып. 4. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1958. – С. 257–271 // <http://www.yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html>

Головнев А. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Новосибирск: УрО РАН, 1995. – 600 с. // http://ethnobs.ru/file/Golovnev_Govorjashhie_kultury.pdf

Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, епископа Пермского // http://krotov.info/acts/14/3/perm_rus.html

Злыгостев В.А. Тохтамыш. – Уфа: ДизайнПресс, 2012. – 472 с.

Иоанн де Плано Карпини. Книга о тартарах / пер. С.В. Аксенова // Историческая география политического мифа. Образ Чингиз-хана в мировой литературе XIII–XV веков. – СПб.: Евразия, 2006 // <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Karpini/otryv2.phtml?id=1498>

Исхаков Д.М. Институт сибирских князей: генезис, клановые основы, и место в социально-политической структуре Сибирского Юрта // Гасырлар Авызы/ Эхо Веков. – №2. – Казань, 2008 // http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_2/05/01/

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Пер. И. Минаева. Предисл. и коммент. Л. Яковлева. – М.: ЭКСМО, 2005. – 480 с.

Маслюженко Д.Н. Этническая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган: Курганский государственный университет, 2008. – 168 с.

Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Реставрация Шибанидов в правление Кучум-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 97–111.

Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность сибирских Шибанидов в первой четверти XVI в. (к переписке Ак-Курта с Москвой) // «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири»//Материалы Международной конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – С. 63–68.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 1. – Казань, 2009. – С. 112–117.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири»// Материалы Международной конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – С. 70–78.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. К вопросу о восточных границах Сибирского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 89–93.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т.1. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. – 662 с.

Могильников В.А. Релкинская культура // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 216–232.

Напольских В.В. Булгарская эпоха в истории финно-угорских народов Поволжья и Предуралья // История татар. Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУ-Хил, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С. 100–115.

Напольских В.В. Введение в историческую уралистику. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 268 с.

Напольских В.В. Вятка, Джулман и Сибирь в арабском источнике в первой половине XIV в. // <http://www.udmurtology.narod.ru/library/napolskikh/vjulman.pdf>

Напольских В.В. – *Напольских В.В.* Географическая привязка и этноязыковая идентификация летописной Югры // <http://udmurt.info/pdf/library/napolskikh/jugra.pdf>

Напольских В.В. Йёгра. (ранние обско-угорские-пермские контакты и этнонимия) // Антропологический форум. – №3. – М.: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2005. – С. 240–268.

Нестеров А.В. Искерское княжество Тайбугидов // Сибирские татары. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. – С.17–23.

Нестеров А.В. Формирование государственности у тюркских народов Западной Сибири и Урала в XIV–XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских степей. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С. 109–121.

Оллсен Т. Царевичи левой руки: введение в историю Улуса Орды XIII – начала XIV в. // Золотоордынская цивилизация. – Вып.5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 209–227.

Парунин А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начало 1490-х гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Выпуск 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.266–274.

Парунин А.В. Тайбугиды: от клана к княжеской династии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Вып. 3. –Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. – С.94–111.

Парунин А.В. Дискуссионные моменты гибели лидера сибирских Шибанидов Ибак-хана // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13–14 мая 2011 года) / под ред. А. П. Яркова. – Тюмень: Универсальная Типография «Альфа-Принт», 2011. –С. 72–77.

Парунин А.В. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII–XVI вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Выпуск 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С.131–143.

Парунин А.В. Участвовал ли Махмуд-Ходжа-хан в походе на Галич в 1428–1429 гг.? // <http://siberian-khanate.narod2.ru/publications/new8/>

Парунин А.В. «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века. // <http://siberian-khanate.narod2.ru/publications/new15/>

Пастушенко И.Г. Еще раз о локализации Вису // Finno-Ugrica. – № 5–6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2001–2002. – С. 56–64.

Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – М. – Ньютонвилль: Археографический центр, 1993. – 160 с.

Сабитов Ж. Тайбугиды в царстве Абйлхаир-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. – Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас». 2010. –С.32–36.

Сабитов Ж. Чекре и Мухаммад-хан // Зертеуші/Исследователь. – № 3–4. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2011.– С. 98–103.

Сабитов Ж. К вопросу о буркутах в Западной Сибири // Сулеймановские чтения-15. – Тюмень: Универсальная Типография «Альфа-Принт», 2012. – С. 135–138.

Сибирские летописи. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. XXXVIII, 396, 20 с.

Трепавлов В.В. Тайбуга. На мангытском юрте третий государь // Tatarica. – № 1. Зима. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1997. – С. 96–107.

Трепавлов В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России. – М.: Восточная литература, 2007. – 255 с.

Христианский мир и Великая Монгольская империя. Материалы францисканской миссии 1245 года. Материалы францисканской миссии. – СПб.: Евразия, 2002. – 478 с.

Martin J. Land of Darkness and the Golden Horde // Cahiers de Monde russe et sovetique – Vol. 19–4. Octobre-Decebre. – Paris-Le Haye-New York: Mouton, 1978 – pp. 401–421.

Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The fur trade and its significance for Medieval Russia. – Cambridge, London, New Yorke, New Rochelle, Melbourn, Sydney: Cambridge University Press, 1986. – X, 277 p.

Аннотация

Данная статья посвящена сибирскому и пермскому вопросу в политике Джучидов. Появлению государств у финно-пермских и угорских народов Сибири способствовало развитие межконтинентальной торговли мехом, в которой принимали участие татары и русские. На появление государства у пермян повлияли и татары из Булгарского улуса и русские из Устюга. Государственные институты были заимствованы манси и хантами у татар. Союзные татарам манси нападали на союзную Москве Великую Пермь. В зависимости от татар находились селькупы Пегой Орды. Пелымское княжество манси тесно взаимодействовало с искерскими и тюменскими татарами. В зависимости от

татар находилась большая часть княжеств хантов. Ханты платили ясак и отправляли на помощь татарам воинские контингенты. Татарская власть не коснулась владений самых северных хантов – Обдории.

Ключевые слова: Великая Пермь, Джучиды, Золотая Орда, Сибирь, угры, ханты, манси, пермяне, самоеды, сибирско-угорские княжества, селькупы.

Summary

This paper is devoted to the Siberian and Permian Juchids issue in politics. The appearance of statehood of the Finno-Ugric peoples in Siberia and Ural region promoted the development of intercontinental fur trade, which was attended by Tatars and Russian. The emergence of the state of Pelym and Great Perm have influenced of Bulgar Tatars and Russians. State institutions of Tatars were borrowed Mansi and Khanty. Mansi, who allied Tatars, attacked Great Perm. Depending on the Tatars were Selkup chiefdom – Pegaya Orda. Mansi of Pelym principality interacted with Tyumen and Isker Tatars. A large part of Khanty principalities was depending from Siberian Tatars. Khanty paid tribute by fur and sent troops to the Tatars. Tatar power untouched possessions only most northern Khanty – Obdoria.

Keywords: Great Perm, Juchids Golden Horde, Siberia, Ugrics, Khanty, Mansi, Perm People, Samoyeds, Siberian-Ugric Principality, Selkups.

«ОТ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ ДО ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА»
(Творческий портрет ученого-литературоведа
Хати́па Миннегулова)

*Х.Ч. Алишина, доктор филологических наук,
почетный член АН РТ (Тюмень)*

Недавно исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося ученого-энциклопедиста, педагога высшей школы Х.Ю. Миннегулова. Хатип Юсупович Миннегулов – Заслуженный профессор Казанского университета, доктор филологических наук (1991), академик Российской академии гуманитарных наук (1996), заслуженный деятель науки РТ (1994) и РФ (2005), Лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1995), член Союза писателей РТ, лауреат литературных премий имени Кул Гали (1998), Гаяза Исхаки, Джамала Валиди, «Международный

человек года» (Кембридж, Великобритания) (1998), почетный профессор Международного казахско-турецкого университета (г. Туркестан), член редколлегий журналов «Казан утлары», «Билге» (Турция), «Тюркология» (Казахстан), председатель «Общества Тукая».

Хатип Юсупович Миннегулов от природы одарен самыми высокими человеческими качествами. Для меня он прежде всего истинный педагог, интеллигент, эталон. Все, кому посчастливилось общаться с профессором, учиться у него, единодушны в своем мнении о Х.Ю.Миннегулове. Вот что написала о нем в студенческой газете Казанского университета Алина Бикмуллина: «У каждого студента есть свой любимый педагог. Наш Хатип Юсупович – любимый педагог всех студентов факультета татарской филологии и истории татарского народа. Мы никогда не прогуливаем его занятия: если бы в расписании было хоть четыре пары подряд, мы и тогда бы не пропустили ни одной пары. Хатип Юсупович в аудиторию приходит налегке, у него нет никаких письменных заготовок, книг и тетрадей. Все его знания – в голове. Нам всегда интересно с ним. Он студентам доверяет, никогда не отмечает посещаемость, хорошо помнит каждого, всегда готов прийти на помощь в трудную минуту. Хатип Юсупович

очень внимательный педагог, любит читать творческие работы студентов, опубликованные в СМИ. Первые стихи, первые рассказы студентов, понравившиеся ему, хранит, отмечает сильные и слабые стороны, может вдохновить на дальнейшую пробу пера».

Жители Казани хорошо знают профессора Миннегулова, даже специально организуют литературные вечера в его честь. Особенно интересным было мероприятие, проведенное в Национальном музее Татарстана заслуженным деятелем культуры Светланой Измайловой. Она представила фотографии, книги, рукописи, а также профессорскую мантию, подаренную музеем самим Хатипом Юсуповичем. Эта мантия была преподнесена ему в честь 1500-летия города Туркестана на II Всемирном конгрессе тюркологов международного казахско-турецкого университета им. Яссави в 2004 г., когда Х.Ю.Миннегулов был избран Почетным профессором. На вечере в Музее выступили доктора филологических наук Талгат Галиуллин, Резеда Ганиева, Фуат Галимуллин, Нурмухаммет Хисамов, Анвар Шарипов, Тахир Гилязов, депутат и народный поэт Роберт Миннуллин, известный писатель Радиф Гаташ, которые рассказали о трудовом пути, научной деятельности, творчестве ученого, высоко оценив благородный труд профессора по возрождению, сохранению, развитию татарской духовной культуры.

Более четверти века мы поддерживаем научные и творческие контакты с великим ученым из Татарстана. Много лет подряд профессор КГУ приезжает в Тюменский государственный университет, читает обзорные лекции, принимает у студентов государственные экзамены, в целом знакомится с жизнью сибирских татар. Ежегодно мы совершаем поездки в то или иное село, бываем в гостях у

жителей. Во время таких встреч я неоднократно убеждалась, каким умным человеком и великолепным оратором является Хатип Юсупович. Эту черту его характера отмечают многие, даже сам Президент РТ М.Ш.Шаймиев однажды не мог скрыть восхищения. На одном из собраний научной общности в Академии наук РТ он воскликнул: «Вот как должен выступать истинный профессор! Вот яркий образец татарской речи ученого!».

Да, слава о редком ораторском искусстве, о даре красноречия наших великолепных ученых достигла столицы Казахстана. Подтверждение тому – небольшая книга в мягкой зеленой обложке «Тюркское словесное искусство», лежащая на моем письменном столе. Руководство Тюркской академии Республики Казахстан попросило Х.Ю.Миннегулова написать обзорную статью о тюркском словесном искусстве. Знали же, к кому обратиться! «Несмотря на свой значительный опыт и навыки научно-исследовательской работы, я почувствовал себя неловко, даже немного растерялся», – пишет автор во вступительной статье к данной книге. «Ведь это огромная, ответственная задача. В каком ракурсе к ней подойти, как ее решить? История тюркских народов охватывает несколько тысячелетий. География их расселения занимает огромные евразийские территории, начиная от Дальнего Востока, современной Монголии до Карпатских гор, от низовьев Дуная и до Балкан». Забегая вперед, скажу – с поставленной задачей академик Миннегулов справился блестяще: свежееотпечатанная книга настолько хороша, что, боюсь, станет бестселлером, а ее аккуратный объем позволит еще неоднократно переиздавать ее для любителей изящной словесности, живущих на просторах Евразии от Татарского пролива до Босфора и Дарданелл. Спасибо судьбе за такой бесцен-

ный дар, пришедший в мой дом вчера по почте.

Хатип Юсупович Миннегулов – ученый-литературовед, тюрколог-ориенталист, литературный критик, общественный деятель, педагог, автор учебников – родился 12 мая 1939 г. в дер. Сармаш по Ирне (Апач) Заинского района РТ. Мать, Гайнелъхаят (1917–1999), воспитала четверых детей. Отец, Юсуп (1909–1944), погиб на войне. Начальное образование получил в родной деревне, далее учился в соседней Федоровской семилетней школе. Один год проработал в колхозе. В 1954–1957 гг. – ученик Старокашировской средней школы Сармановского района РТ. Затем работал на заводе в Ленинадской области Таджикистана, был зав. клубом в родной деревне. В 1959–1964 гг. – студент историко-филологического факультета КГУ. В 1962/63 учебном году работал учителем в Кутеевской школе Белинского района Пензенской области. В 1964–1966 гг. – директор Чукмарлинской школы Сармановского района. Затем около двух лет был заведующим кабинетом партпросвещения Сармановского РК КПСС.

С ноября 1967 г. по настоящее время работает преподавателем на кафедре татарской литературы КГУ. В 1984–1889 гг. – зам. декана филфака КГУ. В 1999–2009 гг. – зав. кафедрой татарской литературы. В 1972 г. защитил кандидатскую («Переводы и оригинальные произведения Саифа Сарай»), в 1991 г. – докторскую диссертацию («Татарская литература и восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики)»). Хатип Миннегулов – автор более 900 публикаций на татарском, русском, турецком, английском, казахском, туркменском и на других языках, в т.ч. 42 книг (из них – 13 монографий).

17 декабря 2010 г. в газете «Университет и регион», издающейся в

Тюменском государственном университете, вышла моя статья «Записи разных лет». Приведем фрагменты этой статьи:

«Книжная новинка под названием «Записи разных лет» увидела свет в Казанском издательстве «Идел-Пресс». Ее автором является выдающийся исследователь тюркской литературы – заслуженный профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, почетный профессор Международного казахско-турецкого университета, действительный член Российской академии гуманитарных наук, член Союза писателей, председатель общества Тукая, заслуженный деятель науки России и Татарстана, доктор филологических наук Хатип Юсупович Миннегулов.

Профессор Хатип Миннегулов, автор десятков книг, монографий, учебников, более 40 лет трудится в Казанском университете. Ступив на научную стезю, он начал разрабатывать проблемы татарской средневековой литературы, арабо-персидской и тюркской поэзии. Глубоко и всесторонне изучил наследие Юсуфа Баласагуни, Ясави, Бакыргани, Низами, Кул Гали, Махмуда Булгари, Хорезми, Хисама Кятиба, Умми Камала, Мухаммедьяра и других классиков. Широко известны фундаментальные труды Хатиба Миннегулова, посвященные творчеству Кутба, Саифа Сарай, Таджеддина Ялчыгула, Гаяза Исхаки и др.

Основным направлением научных исследований ученого с конца XX столетия и по сей день остаются проблемы средневековой татарской литературы и ее связи с литературами Востока, а также татарская литература и публицистика зарубежья. Его монография «Татарская литература и восточная классика: вопросы взаимосвязей и поэтики» была высоко оценена научным сообществом и правительством Татарстана.

Значителен вклад ученого в изучение теории литературы, текстологии, народного творчества, культуры и образования татарского народа. Широко известны обстоятельные исследования Х.Ю.Миннегулова, посвященные различным аспектам творческой деятельности Ш.Заки, С.Кукляшева, Р.Фахреддина, Ф.Халиди, Г.Тукая, Г.Исхаки, Ш.Бабича, Р.Гаташа и др.

Новая книга маститого ученого состоит из шести логически завершенных частей, охватывающих золотой фонд тюркской литературы от средних веков до наших дней. Особо стоит отметить избранные труды о творчестве Ахмеда Ясави, Атнаша Хафиза, Ризаэтдина Фахретдина, тобольского поэта Амдами, о поэзии Золотой Орды. Отдельным блоком идут аналитические статьи об «исцелителе человеческих душ» Дж.Руми, о великом поэте Махтумкули, о татарско-турецких взаимосвязях, о переводах Сагита Сунчелея из западноевропейской литературы, о закономерностях развития культуры финно-угорских и тюркоязычных народов.

Человек энциклопедических знаний, большой знаток культуры различных народов, блестящий ученый Хатип Миннегулов в новой книге опубликовал статьи о многих жанрах восточной литературы (газель, дастан, иляхи бейт, кита, мадхия, марсия, мунаджат, насихатнаме, тазкира, фард, хаджнаме, хикаят, хикмет), о классиках татарской поэзии прошлых эпох (Муса Акъегетзаде, Аль-Маари, Атар Ф., Юсуф Баласагуни, Берке Факих, Каргалый, Кутб, Мавля Колый, Махмуд Булгари, Мухаммедьяр, Низами Гянджеви, Рабгузи, Саиф Сараи, Таджетдин Ялчыгол, Умми Камал, Ахмед Ургенджи, Хисам Кятиб, Гали Чокрый и др.). В заключительной части монографии представлены научные статьи о творчестве поэта-героя Мусы Джалиля, о классике чувашской про-

зы Г.Н.Айги, о тенденциях развития татарской детской литературы.

Особо подчеркнем, Хатип Юсупович Миннегулов часто бывает в Тюмени. Он председатель Государственной экзаменационной комиссии на татарском отделении Тюменского государственного университета. Профессор Миннегулов выступает с лекциями перед населением в библиотеках и школах п. Андреевский, с. Муллаши, с. Чикча, д. Тураево, с. Ембаево Тюменского района, посещает заседания литературного общества «Эдэби Тюмень» при редакции областной газеты «Янарш». Он снискал глубокое уважение у местного населения за эрудицию, широту взглядов, глубокие знания, высокую культуру общения и толерантность. На приеме, который устраивается руководством университета ежегодно во время весенней сессии в честь председателей ГЭК, профессор Х.Ю.Миннегулов в 2010 г. был удостоен Благодарственного письма президента ТюмГУ, члена-корреспондента РАО Г.Ф.Куцева.

Нет сомнения, новая книга ученого, написанная на русском языке, обогатит знания студентов всех учебных заведений, где есть гуманитарные факультеты. Она станет основой для дальнейших литературоведческих исследований ученых нашей страны и зарубежья.

Хатип Юсупович – плодотворный ученый. В 2014 г. увидела свет новая замечательная книга Хатипа Юсуповича Миннегулова «Этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур». В первом разделе «Принципы периодизации и основные этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур» выделяются наиболее значимые периоды и явления мирового литературного процесса. Во втором разделе – «От Юсуфа Баласагуни до Чингиза Айтматова» освещаются различные вопросы

духовной жизни тюркских народов, взаимосвязи литератур. Книга снабжена богатым библиографическим аппаратом, щедро иллюстрирована фотографиями.

Ценитель печатного слова, автор литературоведческих шедевров Хатип Миннегулов, одинаково хорошо владеющий русским и татарским языками, подарил мне многие свои монографии. Татарская литература средневековья и XIX столетия и ее взаимосвязи с классикой Востока – основная область научной деятельности Х.Ю.Миннегулова. На основе тщательного анализа множества архивных, рукописных и печатных материалов на различных языках он раскрыл идейно-художественный мир Юсуфа Баласагуни, Бакыргани, Кул Гали, Кутба, Махмуда Булгари, Мухаммедьяра, Шамсуддина Заки, Акмуллы, Мусы Акъегетзаде, Загира Бигиева, Ризаэддина Фахрутдинова, выявил особенности литературного процесса дотукаевского периода, разработал систему жанров и литературных форм средневековья, изучил проблему преемственности и соотношения традиций и новаторства в татарском словесном искусстве.

Х.Ю.Миннегулов впервые в науке комплексно и масштабно исследовал взаимосвязи татарской дооктябрьской литературы со словесным искусством средневекового Востока, раскрыл механизм этих взаимоотношений, определил роль и значение арабской, персидско-таджикской и тюркских литератур в становлении и развитии татарской литературы, в удовлетворении духовных запросов татарского народа. Новым словом в отечественной ориенталистике стала монография Х.Ю.Миннегулова «Обрамленные повести в восточных и татарской литературах». В ней подвергнуты тщательному литературоведческому анализу такие известные памятники,

как «1001 ночь», «1001 день», «1001 утро», «Калила и Димна», «Тутинаме» и другие так называемые «обрамленные повести».

Монография Х.Ю.Миннегулова, написанная на основе докторской диссертации, была отмечена также как новое направление в науке. Академик М.А.Усманов оценил данный труд как начало «нового прочтения» литературы дооктябрьского периода. Профессор Тартуского университета Эстонии С.Г.Исаков высоко оценивает актуальность и научное значение монографии, называя ее «солидным новаторским исследованием». В своей статье «Восточные корни татарской литературы» он пишет: «Одно из бесспорных достоинств монографии – приверженность лишь научным критериям и отсутствие политической конъюнктуры». Резюмируя отношение научной общественности к монографии «Татарская литература и восточная классика...», президент АН РТ академик М.Х.Хасанов в статье «Достойный вклад в развитие науки...» отмечал: «Это капитальный концептуальный труд, созданный с энциклопедической широтой. В нем впервые история татарской литературы представлена в тесной связи с этнической историей народа. Причем исследование носит комплексный характер, осуществлено во взаимодействии с другими науками... Монография представляет собой большой вклад в дело возвращения татарскому народу духовного наследия его предков... Работа способствует духовному прогрессу республики...».

В монографиях «Есть что сказать» и «Вслушиваясь в эхо веков...» Х.Ю.Миннегулов исследует сложный путь развития татарской литературы, прослеживает идейно-художественные искания писателей, а также выявляет роль традиций в литературном процессе, особенно в

творчестве Г.Тукая. В книгах «Исхаки в эмиграции», «В мусульманских странах», «Татарская литература зарубежья», «Творчество Гаяза Исхаки в эмиграции», в научных статьях Х.Миннегулов глубоко и всесторонне освещает послеоктябрьскую литературно-публицистическую деятельность классика татарской литературы Гаяза Исхаки, творчество писателей-эмигрантов Хусаина Габдюша, Сании Гиффат, Минхажа Исмагили, Хасана Хамидуллы, а также анализирует журналы «Kazan», «Яңа милли юл», «Азат Ватан», «Яңа япун мөхбире»...

В тесной связи с разработкой научно-теоретических проблем литературной науки профессор Миннегулов плодотворно занимается и в области текстологии. Он издал произведения многих авторов средневековья, XIX столетия, расшифровав, снабдив научными комментариями, словарем и предисловием (Сайф Сараи. Гулистан. Лирика. Дастан; Памятники татарской литературы XIX века; Татарские хрестоматии XIX века; Рисалия Газиза и др.). Хатип Миннегулов внес определенный вклад в изучение теории и методики литературы, религии, философии, истории. Совместно с Р.Ахметзяновым выпустил знаменитый стихотворный роман Кутба «Хосров и Ширин». У ученого есть публикации о Дэрдменде, Сагите Рамиеве, Ш.Бабиче, К.Наджми, М.Ауэзове, Ч.Айтматове, Х.Усманове, И.Нуруллине, Р.Гаташ, К.Булатовой и др. Является автором многочисленных статей, опубликованных в татарской, тюркской энциклопедиях, в энциклопедических словарях. Х.Ю. Миннегулов принимал активное участие в качестве автора и одного из руководителей в создании 33-томной истории, антологии и энциклопедии тюркоязычных литератур, изданных в Анкаре на турецком языке.

Хатип Юсупович Миннегулов внес значительный вклад в науку и просвещение, создал свое направление, свою школу. Он успешно руководит научной работой студентов, аспирантов, соискателей, а также коллег, активно участвует в оппонировании диссертаций, рецензировании научных трудов. Как известно, многие татарские поэты, писатели – выпускники КГУ. В их творческом развитии есть заслуга и профессора Х.Миннегулова.

Хатип Миннегулов известен своими трудами в Татарстане, Башкортостане, Чувашии, во многих регионах России и зарубежья. Результаты его научных исследований внедряются в практику в виде учебников, учебных пособий. Учебники Х.Миннегулова для средней школы по литературе средневековья и XIX столетия, по мнению коллег, характеризуются новизной содержания и структуры, высоким научным уровнем, методической стройностью. Труды Х.Ю.Миннегулова используются в школах и вузах РТ, РБ, в отдельных регионах РФ, в Узбекистане, Турции, Казахстане, на его научные публикации имеются ссылки в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Х.Ю.Миннегулов принимает участие в работе различных научных конференций, симпозиумов, конгрессов в Казани, Санкт-Петербурге, Анкаре, Москве, Киеве, Хельсинки, Ташкенте, Алма-Ате, Тюмени, Ярославле, Ижевске, Туркестане и в других городах. В качестве яркого примера общественной деятельности академика Х.Ю.Миннегулова можно привести завершившиеся «Дни татарской литературы и искусства в Свердловской области»:

«18–19 января в Свердловской области успешно прошли Дни татарской литературы и искусства, посвященные 290-летию первого печатного издания на татарском языке в России.

Министерством культуры Республики Татарстан была направлена делегация, которая активно принимала участие в проведении данной акции, в том числе и в круглом столе научного журнала «Известия Уральского федерального университета». Ученые, писатели, представители власти и общественных организаций Свердловской области и Татарстана обсудили важные вопросы, связанные с татарской книгой на Урале. Принята Резолюция круглого стола, которая будет опубликована на страницах научного журнала «Известия Уральского федерального университета». 19 января гости из Татарстана провели встречу с интеллигенцией татарских сел Нижнесергинского муниципального района Свердловской области в современном национально-культурном центре села Аракаево. Во второй половине дня татарстанская делегация приняла участие в литературно-музыкальном вечере «Рухи хэзинэ – китап дигән могжиза». Вечер прошел в концертном зале им. Лаврова Министерства культуры Свердловской области в присутствии более 700 жителей Свердловской области. Данные мероприятия внесут достойный вклад в сохранение и развитие татарской культуры, языка и традиций на Урале. В адрес Министерства культуры РТ поступило благодарственное письмо от Постоянного представителя РТ в Свердловской области Р.Р.Садриева, в котором он выражает глубокую

признательность Министерству культуры РТ за содействие в проведении Дней татарской литературы и искусства в Свердловской области, а также благодарит группу «Казан егетләре», профессора Казанского федерального университета, доктора филологических наук Х.Ю.Миннегулова, драматурга, заместителя председателя Союза писателей РТ Д.Х.Салихова за активное участие в Днях татарской литературы и искусства в Свердловской области».

Вот из таких единичных знаковых событий складывается повседневная жизнь в целом, судьба обычного татарского человека, душой болеющего за культуру родного народа. И эта любовь к высокому словесному искусству материнского языка привела маленького сельского мальчика, выросшего без отца в лишениях и тяготах, на олимп отечественной и зарубежной науки. Сегодня мы славим человека труда, ученого с большой буквы Хатипа Юсуповича Миннегулова, поздравляем его со славным юбилеем. Живите долго и счастливо, глубокоуважаемый Хатип Юсупович! Спасибо Вам за Ваш многолетний героический труд! Пусть выходят в свет Ваши новые прекрасные книги! Пусть многие годы греет душу любовь и благодарность Ваших бесчисленных учеников и читателей, обозначаемых в великом татарском языке одной ласковой лексемой «укучылар»!

УДК 81'373

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Д.К. Вахитова, кандидат филологических наук

В настоящее время проблема инвективной лексики является объектом научного интереса как отечественных, так и зарубежных исследователей. Направленность к свободному инвективному словоупотреблению становится все более ощутимой, т.к. инвектива находит широкое применение не только в бытовом дискурсе, но и в художественной литературе, публицистике, в целом усиливая тенденцию к общему снижению и смешению стилей. Поэтому научный интерес, проявившийся в последнее десятилетие к данному пласту языка, вполне оправдан.

Справедливо высказывание ученого Ф.Н. Ильясова о том, что бранный язык является частью словарного состава языка, «и в языке ничего нельзя разрешать или запрещать, он живет и развивается по своим законам. Безусловно, употребление данной лексики речь не украшает, однако урезывать, умалчивать отдельные факты живого языка филолог не имеет права»¹.

На современном этапе инвективная лексика одновременно является объектом изучения для многих дисциплин, что обусловлено объективными причинами, так как в современном обществе вербальная агрессия рассматривается с различных позиций. Инвективная лексика является объектом исследования таких областей лингвистики, как юрислингвистика, психолингвистика, социолингвистика,

гендерная лингвистика, лингвокультурология.

В лексикографических источниках, в частности в Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушакова, инвектива рассматривается как гневное выступление против кого-нибудь, оскорбительное выражение, брань, выпад².

Согласно английским лексикографическим источникам, центральное место в понятии «инвектива» занимает обвинение или оскорбление кого-либо (blaming or insulting). К примеру, в словаре современного английского языка издательства Macmillan под инвективой понимается «insulting language or swearing» (оскорбительная речь или ругательство)³.

В толковом словаре татарского языка не зафиксировано термина «инвектива», понятию же *тиргәү* 'брань' даётся следующее определение: «кемгә дә булса ачуланып һәм аның намусына тиярлек итеп төрле сүзләр әйтү, хурлау, эрләү» (разозлившись на кого-либо, говорить различные слова, оскорблять, ругать так, чтобы задеть его честь)⁴.

Юрислингвистика рассматривает словесное оскорбление как посягательство на честь и достоинство человека. Перед юридической лингвистикой остро стоит вопрос о выявлении критериев оскорбительного намерения и оскорбительности ненормативных средств. Судебной лингвистической экспертизе текста посвящены многочисленные работы М.В. Горба-

невского, в которых автор затрагивает вопросы, связанные с обвинением человека в оскорблении, а следовательно, и в употреблении инвективной лексики⁵.

Таким образом, в юрислингвистике до сих пор отсутствует конкретное определение оскорбления как противоправного деяния. Разработка единого подхода к определению степени оскорбительности инвективного словоупотребления представляется довольно проблематичной, так как это зависит, прежде всего, от личностного восприятия инвективы объектом оскорбления, а также от самой личности инвектанта.

Инвектива вызывает бесспорный научный интерес со стороны психолингвистов. Так, Райнхольд Аман понимает ругательство как вербально-агрессивное действие, которое случается в состоянии возбуждения и вызвано чаще всего какой-либо озлобленностью⁶.

Социолингвистика рассматривает инвективную лексику как определенные социальные знаки, характерные для речи той или иной социальной группы. В целом социальное положение говорящего тесно связано с желательностью обращения к инвективе.

Проблемой изучения инвективной лексики с позиции гендерной лингвистики занималась Фатима Зохра Нэджай, согласно которой «язык отражает социальные ценности и категоризирует мир маскулинный и фемининный»⁷.

С точки зрения лингвокультурологии, под инвективой понимаются носители национальной специфики и знаки культуры – вербальные табу или своеобразные явления антикультуры, которые находят свое выражение в фольклоре и в быту⁸.

С точки зрения своего объекта оскорбления (инвектума), инвективы дифференцируются на три категории:

1) инвектива, направленная непосредственно на объект, т.е. моделирующая в качестве девиантного именно его поведение;

2) инвективные формулы, ориентированные не на самого адресата, а на тех его родственников, чей статус мыслится в соответствующей культуре как приоритетный: к примеру, при доминировании статуса отца оскорбления направляются именно на него; в культурах, где доминирует почитание матери, – на нее; если же инвектива направлена на жену оскорбляемого, то это расценивается как неспособность защитить женщину и т.д.;

3) инвектива, адресованная максимально сакрализованному в той или иной традиции мифологическому субъекту⁹.

На наш взгляд, вышеуказанные группы не имеют достаточно четких границ, так как та или иная инвективная лексическая единица может относиться одновременно к нескольким группам в зависимости от ситуации речевой коммуникации. Следовательно, данное подразделение на группы представляется нам условным. Соотнесение инвектив с какой-либо из вышеперечисленных групп обусловлено параметрами коммуникации и особенностями выбора тех или иных лексических единиц инвектором и их влиянием на инвектума.

В обществе ругательства рассматриваются в качестве табу, так как ругательство подразумевается как запрет, налагаемый культурой и обществом. Все словесные нарушения табу В.И.Жельвис подразделяет на три группы, которые, по данным нашего исследования, вполне приемлемы для татарского языка, так как подтверждаются фактическим материалом:

1. Нарушения слабых табу, которые в силу своей слабости редко могут стать резкой инвективой. Соответствующие нарушения могут осуществ-

вляться литературно разрешенными средствами. Разумеется, при всей их слабости, такие словоупотребления все же рассматриваются как нарушения приличий: *Өеңдә кем көтә соң сине, юләр баи...* 'Кто тебя ждет-то дома, дурная голова ...'¹⁰.

2. Ко второй группе относятся грубые инвективы, которые нарушают сильные табу. Человек прибегает к использованию инвективной лексики, когда у него появляется необходимость в «разрядке эмоционального напряжения». Именно эта группа наиболее велика по объему в большинстве национальных культур: *Шундый кабахәт кеше булып чыктың син, синең белән гомер буе аралашып синең шундый дуңгыз икәнәңне белмәгән мин юләр ... куып чыгар син бу этне урамга*. 'Ты оказался таким мерзким человеком, а я, глупец, с тобой всю жизнь общался и не знал, что ты такая свинья ... выгони эту собаку на улицу'¹¹.

3. К последней группе относятся немногочисленные по объему слова, «нарушающие настолько сильные запреты, что сам факт их нарушения – явление экстраординарное, почти недопустимое». Употребляя подобные слова, человек заслуживает презрения, и, произнося их, он в первую очередь унижает самого себя. Их использование осуждается даже завзятыми сквернословьями.

Ученый справедливо отмечает, что большинство вербальных запретов группируется вокруг идеи человеческого «верха», ассоциирующегося с духовностью, и человеческого «низа», т.е. материального, земного начала⁸.

Очевидна историчность некоторых ругательств, при помощи которых табу нарушается. В различные эпохи человеческой истории сила того или иного табу была неодинакова, следовательно, неодинаково было и возбуждение, т.е. выразительность соот-

ветствующего ругательства. В Европе в средние века больше всего осуждалось богохульство и считалось, что богохульнику грозит обречение на вечные адские муки. С уменьшением роли религиозности в обществе изменились и ругательства. Они стали более «светскими». Одно из ведущих мест стало занимать табу на вопросы интимной жизни и телесной нечистоты, которые раньше практически не табуировались. Историческая обусловленность ругательств подтверждается и на примере татарского языка. Так, в произведениях татарских писателей до начала XX века преобладает использование инвектив религиозного характера типа *шәригать таптаучы* 'попиратель шариата', *кяфер мөлгунь* 'проклятый безбожник', *динсез* 'неверующий'. Литература же последующих периодов характеризуется использованием более простой, тематически разноплановой, приближенной к разговорному языку инвективной лексики.

В зависимости от социальной группы одни и те же инвективные единицы могут рассматриваться как слабые, или, наоборот, как грубые, агрессивные и недопустимые, т.е. приемлемые или неприемлемые. Понятие «приемлемости» относительно по своей природе и зависит от многих факторов: социальных, статусных, возрастных, кроме того, немаловажную роль играет ситуация и контекст.

Так, еще И.А.Бодуэн де Куртэнэ отмечал, что понятие ненормативности и непристойности крайне относительно. «Слова, некогда «приличные», переходят мало-помалу в разряд «неприличных»; слова же, в былое время производившие впечатление «неприличных», становятся со временем вполне «приличными» членами языкового общества»¹². Мы разделяем эту точку зрения и его последователя Г.В.Дмитриенко, который

обосновал относительность данного понятия. Во-первых, оно постоянно меняется с течением времени, во-вторых, оно носит ярко выраженный национально-специфический характер⁹. То, что может противоречить нормам общественной морали в одной среде, может быть абсолютно приемлемым в другой. Таким образом, для определения непристойности и ненормативности, прежде всего, необходимо понять и проанализировать конкретную речевую ситуацию, в которой использованы выражения, рассматриваемые как непристойные.

А.Ю. Позолотин выделил ряд критериев, на основании которых можно отнести единицы с отрицательной эмоциональной оценкой в разряд ругательств:

1) парадигматические, т.е. наличие у слов стилистических маркеров «бранный», «грубый», «вульгарный», «презрительный». Определить их позволяют словари соответствующей лексики;

2) функциональные, согласно которым ругательства определяются как агрессивные, гневные восклицания и эмоциональные междометия;

3) семантические критерии, согласно которым слова, обозначающие в грубой форме сексуальные действия, половые органы и фекалии, могут быть названы ругательствами. «Очень трудно подобрать нейтральные обозначения для названных понятий – на ум приходят либо безобидные «детские» словечки, либо медицинские термины. Все остальные слова, так или иначе, относятся к табуированной лексике»;

4) культурологические признаки, согласно которым ругательствами называются слова-табу, обозначающие сакральные понятия. Как отмечает исследователь, в каждой культуре существуют темы, которые табуируются в официальном общении. Таковы-

ми считаются, например, сексуальные действия, соответствующие части тела, физиологические выделения и др. Слова, обозначающие данные понятия, как правило, считаются в языковой среде ругательствами в связи с табуированностью их формы или семантики¹³.

Мы разделяем точку зрения А.Ю.Позолотина относительно того, что вышеупомянутые критерии указывают принадлежность лексической единицы к ругательствам. Однако оскорбить инвектума могут не только некодифицированные, табуированные слова, но также слова и выражения, которые можно отнести к кодифицированному слою языка, имеющие отрицательную окраску в зависимости от контекста. «Любое слово в контексте может стать инвективой, т.е. восприниматься адресатом в качестве оскорбления»¹⁴. Возьмем, к примеру, отрывок из комедийного произведения К. Тинчурина «Жилкәнсезләр» (Без ветрил): *Без сәләмәлектән хурланмыйбыз, тәти егет, менә сезне сәләмәләндереп ташласак, ни эшләрсез икән, селәгәй авыз*. 'Мы не стыдимся истрепанности, красивый джигит, если мы вас истреплем, что бы вы сделали, слюняй (букв. слюнявый рот)'¹⁵. Под выражением *тәти егет* 'красивый джигит' подразумевается инвективное обращение к человеку. Таким образом, необходимо также учитывать лексические единицы, которые потенциально могут оскорбить инвектума.

По мнению А.А.Леонтьева, следует различать инвективную и неинвективную лексику, то есть такую, которая предполагает намерение оскорбить или унижить адресата, и такую, которая является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и / или эмоционально-экспрессивный компонент), но такого намерения не предполагает.

Особым случаем является инвективное употребление слов или словосочетаний, которые не содержат в своей семантике инвективного компонента и имеют экспрессивную окраску (*Электёме, малакаем!* 'Попался, сынок!'), а порой и ее не имеют. В устах определённой социальной группы людей даже слова «профессор», «академик» могут приобретать инвективный характер. Однако доказать такой инвективный характер почти невозможно, хотя интуитивно каждый из нас (в определенном контексте) его ощущает¹⁶.

Таким образом, инвективная лексика присуща эмоциональной, аффективной речи. Такого рода эмоциональность ориентирована, прежде всего, на конкретную речевую ситуацию, и анализ инвективных компонентов в высказывании возможен лишь в комплексе с речевой ситуацией и намерением говорящего. Намерения могут быть разнообразными: от фамильярных до откровенно оскорбительных: *Бу адәм актыгы белән коньяк әрәм*

итәсе түгел иде дә бит, нишлисең, әйдә китер, килен. 'Не хотелось бы тратить свой коньяк на этого выродка, но куда деваться, давай неси, сноха'.

Значения инвективных единиц в контексте речевой ситуации субъективны. Это обусловлено тем, что с их помощью говорящий в конкретном речевом акте выражает свое эмоциональное состояние или отношение к объекту оскорбления, что в свою очередь также является субъективным.

Как видим, на современном этапе инвективная лексика подвергается детальному и глубокому анализу с позиции различных отраслей языкознания в самых разнообразных аспектах. Все вышеуказанные исследования вносят значительный вклад в изучение инвективного словоупотребления. Интерес такого рода, а также многочисленные исследования в этой области позволили выделиться инвектологии или маледиктологии (от лат. *maledicere* «браниться» или «проклинать» и греч. *λόγος* «учение») в новое направление в современной лингвистике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский мат (Антология) / под ред. Ф.Н. Ильясова. – М.: «Издательский дом Лада М», 1994. – С.5.

² Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т.1. А-М / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – С.469.

³ Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/invective>

⁴ Татар теленең анлатмалы сүзлеге. Өч томда. Т.3. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1981. – 832 б.

⁵ Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. [Серия «Библиотечка юриста СМИ»]. – 112 с.

⁶ *Aman Reinhold.* Psychologisch sprachliche Einführung in das Schimpfen / Reinhold Aman / Bayerisch-österreichisches Schimpfwörterbuch. – München, 1982. – 208 s.

⁷ *Nedjai F.Z.* Etude sociolinguistique de la perception des insultes en Algérie [Электронный ресурс] / Nedjai F.Z. – Режим доступа: <http://www.anales.univ-mosta.dz/fr6/nedjai.pdf>

⁸ *Жельвис В.И.* Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – С.13, 21.

⁹ *Дмитриенко Г.В.* Вербальная инвектива в англоязычном лексическом субстандарте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Дмитриенко Глеб Владимирович. – Пятигорск, 2007. – 17 с.

¹⁰ Мәһдиев М.С. Фронтвиклар: Роман. Икенче басма / М.С. Мәһдиев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. – 340 б.

¹¹ Мәһдиев М.С. Ачы тәҗрибә: Истәлекләр / М.С. Мәһдиев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. – 384 б.

¹² Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.

¹³ Позолотин А.Ю. Инвективные обозначения человека как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Позолотин Андрей Юрьевич. – Волгоград, 2005. – 19 с.

¹⁴ Курьянович А.В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. – Вып. 3 (47). – С. 106–111.

¹⁵ Тинчурин К. Драмалар, комедияләр, хикәяләр / К. Тинчурин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2007. – 351 б.

¹⁶ Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / А.А. Леонтьев и др. – М.: Фонд защиты гласности, 1997. – 128 с.

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к изучению инвективной лексики. Инвективная лексика является объектом исследования многих областей лингвистики: юрислингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, гендерная лингвистика, лингвокультурология. Делается вывод, что детальный и глубокий анализ с позиции различных отраслей языкознания вносит значительный вклад в изучение инвективного словоупотребления.

Ключевые слова: инвективная лексика, лингвистика, подходы, инвектология.

Summary

The article deals with the main approaches to studying invective vocabulary. Invective lexicon is the object of studying for many branches of linguistics: legal linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, gender linguistics, cultural linguistics. It is concluded that a detailed and in-depth analysis from the perspective of various branches of linguistics makes a significant contribution to the study of invective usage.

Keywords: invective lexicon, linguistics, approaches, invectology.

УДК 81.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТА

Д.Р. Гайнанова, кандидат филологических наук

Одной из наиболее актуальных проблем в современной лингвистике является вопрос взаимосвязи языка и культуры. Появление во второй половине XX века науки лингвокультурологии призвано дать ответы на следующие вопросы: каким образом культура кодируется языком и каким образом те или иные языковые единицы несут культурную информацию. Лингвокультурология является наукой синкретичного типа, она использует знания, накопленные культурологией, психолингвистикой, когнитологией, семиотикой и др. Данное направление в лингвистике формирует свой подход к анализу взаимодействия единиц языка, культуры, мышления. Она активно притягивает в свой предмет понятия и термины из других дисциплин. Используемое в лингвокультурологии понятие *концепт* имеет свои научные коннотации и в лингвистике, и в культурологии. Однако многими учеными признается тот факт, что лингвокультурология все еще нуждается в апробации своего категориально-теоретического аппарата.

Наука лингвокультурология сформировалась во второй половине XX века. В.И. Маслова определяет лингвокультурологию как «науку, возникающую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»¹.

По мнению В.В. Воробьева, лингвокультурология является «комплексной дисциплиной синтезирующего типа,

изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая данный процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)»².

Однако, по мнению некоторых ученых, лингвокультурология является лишь частью других наук. Так, например, В.Н.Телия считает, что «лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии»³.

Объектом лингвокультурологии является «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка», а предметом – «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса»⁴.

На сегодняшний день в лингвокультурологии оформились несколько направлений:

1) лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации;

2) диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лин-

гвокультурного состояния этноса за определенный период времени;

3) сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов;

4) сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться;

5) лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей⁵.

Татарский языковед Р.Р.Замалетдинов считает, что «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее»⁶. Ученый полагает, что предметом лингвокультурологии являются и язык, и культура, ведь они находятся в диалоге, взаимодействии. Автор определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшей на стыке лингвистики и культурологи и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»⁷.

Г.Р.Галиуллина считает, что «для лингвокультурологических исследований наиболее интересным объектом является язык как результат человеческого видения мира, основанного на историко-культурном наследии как личности, так и отдельной нации»⁸. По мнению ученого, связующим звеном между понятиями язык и культура является «личность с национальным мышлением, национальным сознанием»⁹.

При лингвокультурном подходе концепт признается базовой единицей культуры. А. Вежбицкая определяет концепт как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления о мире «Действительность»¹⁰.

Ученый считает, что культура представляет собой «исторически передаваемую модель значений, систему наследуемых представлений,

выраженных в символах, посредством которых люди общаются между собой и на основе которых фиксируются и развиваются их знания о жизни и жизненные установки. Эти представления и установки воплощаются в концепты, которые материализуются в языке»¹¹.

Ю.С.Степанов считает, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.»¹².

По мнению В.П.Москвина, концепт является «понятием, представляющим ценность для носителя языка, актуальным для него и потому выражаемым значительным количеством синонимов (в том числе – с метафорической внутренней формой), обладающих богатой лексической сочетаемостью; понятием, являющимся темой значительного количества пословиц, поговорок, фольклорных сюжетов, литературных текстов, произведений изобразительного искусства, скульптуры, музыки; понятием, глубоко укоренившимся в языке и культуре народа и потому являющимся диахронической константой и языка, и культуры»¹³.

С.Г.Воркачев считает, что «концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму»¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что концепты являются специфическим отражением лингвокультуры. В качестве основной единицы исследования этой науки ученые представляют термин «культурный концепт».

В.И.Карасик пишет, что «культурный концепт в языковом сознании представлен как многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни»¹⁵.

Отличительной чертой лингвокультурного концепта является его этнокультурная специфика. «Внимание к новому, знаковому «телу» концепта и отличает его лингвокультурологическое понимание от всех прочих»¹⁶.

С.Г.Воркачев считает, что «к лингвокультурным концептам в широком «формальном» понимании относятся культурные смыслы, закрепленные за именем, обладающим специфической «внутренней формой», признаком, положенным в основу номинации, в реализации которого наблюдается серийность, массовидность»¹⁷.

З.Х.Бижева выделяет следующие лингвокультурологические свойства концепта:

1) постоянство существования, развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в границах данной культуры;

2) художественная образность. Сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню;

3) сохранение семантического синкретизма значений корня как семантический инвариант всей словообразной модели;

4) встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры¹⁸.

По мнению В.И.Карасика, «наибольший интерес для исследования представляют те концепты, которые отражают специфическую логику, свойственную носителям определенной лингвокультуры. У таких кон-

цептов не может быть однозначного обозначения, они представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения»¹⁹.

Культурный концепт является основной единицей лингвокультурологии, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны.

С.Г.Воркачев считает, что понятийная сторона концепта – это «его языковое воплощение, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно». Ученый пишет, что «понятийную составляющую культурного концепта образуют разнотипные семантические признаки: дефиниционные/дистинктивные, отличающие его от смежных концептов; эссенциальные/сущностные, формирующие его концептуальные «факеты»; имплицативные, выводимые из дефиниционных; энциклопедические – дефиниционно избыточные и др.»²⁰.

Образная сторона концепта «может быть представлена вкусовыми, зрительными, тактильными, слуховыми, воспринимаемыми обонянием характеристиками предметов, явлений, событий, отраженных в памяти человека. Предметно-образная сторона концепта являет собой «сгусток жизненного опыта, зафиксированный в памяти человека»²¹.

Главным признаком концепта является его ценностная сторона. «Концепты концентрируют в себе духовное богатство нации, в них «отражается «дух народа», что определяет их антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания»²².

В.И.Карасик также считает, что в структуре концепта именно ценностный компонент является культурно-значимым. Ученый пишет, что «лингвокультурный подход представляет собой конкретизацию изучения культурных концептов с точки зрения их ценностного компонента»²³.

Одной из главных проблем лингвокультурологического исследования концепта является вопрос о выборе его названия²⁴.

По мнению Г.В.Токарева, выбор названия концепта культурно обусловлен, однако одно имя не в силах «охватить всех смыслов, обобщить все репрезентации, которые соотносятся с тем или иным концептом, поэтому «вопрос заключается в том, чтобы выбрать название, которое могло бы выполнить наиболее полно эти функции»²⁵.

А.Вежбицкая в своей работе «Понимание культур через посредство ключевых слов» описывает немаловажное понятие в лингвокультурологии, связывающее лексический состав языка и культуру – «ключевое слово».

Как считает ученый, *ключевые слова* являются «особенно важными и показательными для отдельно взятой культуры»²⁶. Для установления того,

что слово действительно является *ключевым словом*, по мнению А. Вежбицкой, нужно удостовериться, что данное слово действительно является «общеупотребительным», а не «периферийным словом». Немаловажным является частотность употребления данного слова в «какой-то одной семантической сфере» и, возможно, понадобится установить, что данное слово «находится в центре целого фразеологического семейства». Однако, по словам ученого, главное быть в состоянии «сказать о данной культуре что-то существенное и нетривиальное»²⁷.

Оптимальной формой названия концепта является абстрактное существительное. «Абстрактное имя имеет синонимы, антонимы, включает в свою семантику концептуальные коннотации, которые передаются при помощи комбинаторики слова»²⁸.

Таким образом, концепт в лингвокультурологии трактуется как многомерная единица ментального образования, которая включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Культурный концепт является национально специфичным, в нем отражаются история, культура, мировидение данного народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – С. 30.

² Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Российск. ун-та дружбы народов, 1997. – С. 47.

³ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – С. 217.

⁴ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – С. 12.

⁵ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – С. 28–29.

⁶ Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении / Р.Р. Замалетдинов. – М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС»; Казань: Магариф, 2004. – С. 73.

⁷ Там же.

⁸ Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций / Г.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 23.

⁹ Там же. – С. 23.

¹⁰ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1999. – 526 с.

- ¹¹ Там же. С. 289–291.
- ¹² Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 41.
- ¹³ Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: учеб. пособ. к спецкурсу по стилистике / В.П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 67.
- ¹⁴ Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. – Краснодар: Изд-во КГТУ, 2002. – С. 56.
- ¹⁵ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 163.
- ¹⁶ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТ-ДГК «Гнозис», 2004. – С. 36.
- ¹⁷ Там же. С. 49.
- ¹⁸ Бижева З.Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка / З.Х. Бижева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань, 2004. – С. 14.
- ¹⁹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 215.
- ²⁰ Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 57.
- ²¹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 151.
- ²² Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов: любовь и счастье (русско-английские параллели): монография / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 7.
- ²³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 135-136.
- ²⁴ Бабушкин А.П. Поиск «тела знака» для наименования концепта / А.П. Бабушкин // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – С. 100–104.
- ²⁵ Токарев Г.В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Г.В. Токарев. – Волгоград, 2003. – 46 с.
- ²⁶ Вежбицкая А. Понимание культур посредством ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Сагдеева Ф.К. Ключевое слово как понятие лингвокультурологии / Ф.К. Сагдеева // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция: Труды и материалы. – Казань, 2012. – С. 250.

Аннотация

Одной из наиболее актуальных проблем в современной лингвистике является вопрос взаимосвязи языка и культуры. В статье рассматривается наука лингвокультурология и лингвокультурологический подход к изучению концепта.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический подход, концепт, культурный концепт, ключевое слово.

Summary

One of the most actual problems of modern linguistics is the problem of interrelation of language and culture. The article deals with the science cultural linguistics and linguoculturological approach to the study of concept.

Key words: cultural linguistics, linguoculturological approach, concept, cultural concept, key word.

УДК 008

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Р.Х. Гильмеева, доктор педагогических наук, профессор

Современная система профессионального образования развивается в контексте модификаций, обусловленных социально-экономическим развитием общества. Наряду с общим изменением статуса, роли и престижа профессионального образования наметились предпосылки общественного признания его ведущей роли в государственной политике, понимание того, что оно выполняет системообразующие функции, как источник новых знаний и подготовки качественных людских ресурсов, важнейший элемент инновационного потенциала общества, опорная база национальной информационной системы во взаимосвязи с мировыми системами получения, хранения и передачи знаний в контексте культурного многообразия российского общества, находящегося под непосредственным воздействием комплекса взаимосвязанных факторов мирового, общероссийского и регионального уровней.

На мировом уровне таким важнейшим фактором является глобализация, которая характеризуется усилением взаимодействия стран и народов, становлением единого экономического, информационного, культурного, образовательного пространства. Как считают отечественные специалисты (З.А.Малькова, Г.В.Мухаметзянова, В.Д.Панков, А.П.Садохин и др.), глобализация оказывает неоднозначное

влияние на культуру и образование. С одной стороны, она объединяет народы в культурной и образовательной деятельности, позволяет преодолевать психологию провинциализма и отчуждения, усиливает процессы взаимообогащения культур и их носителей, вызывает потребность в специалистах, способных к взаимодействию с носителями зарубежных культур, владеющих компетенциями межкультурной коммуникации.

С другой стороны, глобализация ведет в какой-то мере к нивелированию культурного своеобразия народов, унификации и стандартизации образа жизни людей.

На общероссийском уровне – это открытость общества другим культурам и идеологиям, создание информационного пространства, расширение международного сотрудничества. Данные процессы способствуют тому, что в общественное сознание проникают идеи и ценности, не соответствующие нравственным нормам, принятым у тех или иных народов Российской Федерации, что вызывает необходимость повышения общекультурной компетенции студенческой молодежи, формирование духовно-нравственного иммунитета к негативным проявлениям, формируемой на базе культурных ценностей, традиций и норм народов, населяющих российское государство и страны мирового содружества.

На региональном уровне – межкультурные и межнациональные отношения народов, компактно проживающих в Российской Федерации. От социальных установок, культурных и нравственных ориентиров будущих дипломированных специалистов во многом зависят ментальные настроения в обществе, уровень культуры межнациональных отношений, направленность культурных контактов на общероссийский и международный уровни.

В то же время имеются проблемы, понижающие эффективность гуманитарной подготовки будущих специалистов, обусловленные тем, что современный рынок труда не ставит перед системой профессионального образования сложные и нестандартные задачи подготовки компетентных высококвалифицированных специалистов, характеризующихся ориентированностью на общечеловеческие ценности в решении любых проблем профессионального, личностного, социального или жизненного характера, сформированностью гуманитарной компетентности, способностью к гуманитарному измерению своих достижений; кризисом гуманитарного образования как института духовной преемственности общекультурного развития личности, формирования подлинной духовной элиты общества – «истинных гуманитариев», выполняющих в обществе важнейшую функцию – сохранение и передача следующим поколениям лучших достижений отечественной и мировой культуры.

Внедрение Болонской системы образования в систему профессионального образования предполагает улучшение качества подготовки студентов на основе следующих преобразований: двух ступенчатое высшее образование – бакалавриат и магистратуру, введение европейской балльной

системы, модульное обучение, что позволит обеспечить большую мобильность учащихся и преподавателей. Например, в процессе реализации проекта «Образовательная программа бакалавриата по направлению «Социальная работа» разработчики модулей большое внимание уделили формированию (наряду с общепрофессиональными) общекультурных компетенций. Так, целями обучения и ожидаемыми результатами по дисциплине «Социальное прогнозирование и моделирование социальной работы» является развитие у студентов инновационного мышления и поведения, а также на этой основе социальной активности в обществе и в процессе будущей профессиональной деятельности в системе социальной работы. Общекультурная компетенция в данном случае взаимосвязана с общепрофессиональной, показателем которой является способность и готовность студентов к профессиональной деятельности и межкультурному взаимодействию.

Интегрированные показатели общекультурной и профессиональной компетенций студентов образуют феномен, который проявляется в профессионально-значимых личностных характеристиках студента – будущего специалиста.

В условиях культурного многообразия образовательной среды учебных заведений особую значимость приобретает оказание помощи студентам со стороны преподавателей в осознанном выборе культурных ориентиров, идентичности, развитию умений межкультурного взаимодействия. Эти социальные и культурные реалии определяют необходимость формирования общекультурной компетенции в процессе профессиональной подготовки студентов:

– интегративной модели процесса формирования общекультурной компетенции и гуманитарной образован-

ности студентов системы профессионального образования;

- структуры и содержания программно-методического обеспечения процесса формирования общекультурной компетенции студентов в условиях российско-европейского партнерства.

Системообразующими компонентами интегративной модели формирования культуры и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы в преподавании гуманитарных дисциплин:

- требования ФГОС и нормативно-правовой базы к подготовке личности гуманитарно-образованного специалиста, обладающего профессиональными и общекультурными компетенциями, конкурентоспособными на отечественном рынке труда и на рынке труда стран европейского сотрудничества;

- инновационный алгоритм методологических, целевых, организационно-методических, дидактических, содержательных и процессуально-технологических компонентов культуроформирующих учебных модулей;

- структура и содержание рабочих учебных программ по гуманитарным дисциплинам, соответствующих целям, принципам и функциям проектирования культуроформирующих учебных модулей;

- содержание инвариантных и вариативных компонентов содержания гуманитарных дисциплин, ориентированных на реализацию культуроформирующих учебных модулей;

- критерии сформированности показателей общекультурной компетенции студентов в культуроформирующей учебной деятельности (когнитивные, эмоциональные, поведенческие, профессионально-деятельностные).

Исходным методологическим положением проектирования и реализа-

ции интегративной модели формирования общекультурной компетенции студентов выступает культуuroкомпентностный подход, детерминирующий ведущие направления гуманитарной подготовки будущих социальных работников:

- на содержательном уровне – культуроформирующие учебные модули гуманитарных дисциплин как важнейший компонент переосмысления традиционной дидактики;

- на процессуальном уровне – гуманитаризация профессионального образования;

- на уровне средств – проектные технологии в образовательной практике (проектный метод, конструктивное обучение, имитационное планирование предстоящей учебно-познавательной и практической деятельности, учение по ситуативному методу, тренинги корпоративности, метод «кейс-стади», портфолио, ролевые игры и т.д.);

- на уровне образовательных результатов – общекультурная компетенция студентов;

- на уровне условий – культуроформирующая образовательная среда учебных дисциплин;

- на уровне критериев выраженности общекультурной компетенции – глубина, широта, понимание и применение гуманитарных знаний; содержание и развитость духовных потребностей; формирование критического мышления; система ценностных ориентаций и социальных норм, являющихся нормативами в различных сферах деятельности; идеалы; коммуникативные умения; степень включенности студентов в учебно-познавательную, культуроформирующую, социокультурную деятельность; развитие умений самостоятельной работы;

- на уровне выраженности гуманитарной образованности – оперирова-

ние знаниями; культурная и этнокультурная самоидентификация, выбор культуроформирующих альтернатив, архетипов, культурно-гуманитарных универсалий; проектирование культуроформирующей стратегии действий; готовность к культуроформирующим нововведениям и др.

Первоочередное значение в реализации выявленных направлений гуманитарной подготовки будущих специалистов имеют пошаговые операции разработки культуроформирующих учебных модулей: формирование цели; выделение конкретных задач, определяющих целевую проблему; определение путей решения задач; анализ условий решения задач; решение задач на конкретном материале.

Пошаговые операции разработки культуроформирующих учебных модулей определяют их органическую целостность и способность производить качественно новый продукт: 1) компетенции, характеризующие высокий уровень культуротворящей деятельности студентов; 2) повышение регулятивной функции культуры в образовательной среде вуза через формирование у студентов научной картины мира, обеспечивающей целостное мировоззрение, мироотношение и мировосприятие; 3) создание корпоративных обычаев и традиций образовательного учреждения, которые признают и исповедуют студенты, преподаватели, работодатели; 4) разработка новых систем нравственных ценностей, обеспечивающих преодоление отчуждения личности от общества, семьи, деятельности и др.; 5) организация корпораций выпускников, преподавателей, родителей и производителей, создающих особую культурную среду учебного заведения в социуме, обеспечивающих партнерское взаимодействие с вузами, учреждениями культуры и искусства и др.

Культурокомпетентностный подход выступает как соответствие общекультурной компетенции высшей профессиональной школы уровню требований общества, отечественного рынка труда, стран европейского партнерства к подготовке студента, обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями.

Ориентация профессионального образования на компетентностный подход определяет необходимость решения комплекса задач формирования общекультурной компетенции студентов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин:

- коррекция модели будущего специалиста с учетом новых требований к квалификациям и компетенциям на основе гармонизации принципов культурокомпетентностного подхода;

- использование положений нормативно-правовой базы о требованиях к проектированию и реализации общекультурных компетенций в модели будущих специалистов;

- обновление учебных планов и образовательных программ на основе культуроформирующих учебных модулей;

- разработка и реализация инновационных технологий культуроформирующих проектов, отражающих сущность исследовательской, проблемно-развивающей, практикоориентированной культуроформирующей деятельности студентов;

- определение критериев оценки усвоенных студентами культуроформирующих знаний (их полнота, структура, объем, устойчивость, системность, целостность), культуроформирующих компетенций (оперирование знаниями, проектирование культуроформирующей стратегии действий, выбор социокультурных, ценностных альтернатив, культурная самоидентификация, готовность к

смене культурных приоритетов, креативность и др.).

Гуманитарная образованность представляет интеграционную целостность профессиональных и общекультурных компетенций будущего специалиста, направленная на воспроизведение и реализацию гуманитарных ценностей в процессе его культурно-профессионального самоопределения.

Теоретико-методологическую основу интегративной модели формирования и развития общекультурной компетенции студентов составляют труды специалистов, структурированных по сферам применения:

- философский подход (В.М.Межуев, Л.Н.Коган, Н.С.Злобин, Ю.М.Лотман, Н.Л.Данилевский, М.Д.Щелкунов и др.);

- культурологический подход к образованию (И.В.Бестужев-Лада, М.М.Бахтин, В.С.Библер, Л.А.Вербицкая, С.И.Гессен, А.С.Запесоцкий, Д.Зиглер, Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман, Ф.Ш.Мухаметзянова, Ч.П.Сноу, М.Хоркхаймер, Л.Хьем, М.Д.Щелкунов, В.S.Bloom, А.Н.Masloow и др.);

- концептуальные подходы к проектированию культурологических проектов (М.А. Варг, Э.В.Ильенков, А.С.Запесоцкий, Ю.М.Лотман, К.Юнг);

- современные концепции компетентностного подхода (И.Г.Агапов, В.И.Байденко, В.А.Болотов, Р.Х.Гильмеева, И.А.Зимняя, Э.Ф.Зеер, Г.В.Мухаметзянова, В.А.Кальней, А.А.Пинский, Дж.Равен, А.В.Хуторский, С.Е.Шишов, Т. Brittel, N.Chomsky, Т.Нумес и др.);

- концепции гуманизации и гуманитаризации профессионального образования (Г.В.Мухаметзянова, З.Г.Нигматов, Л.А.Волович и др.);

- концепция модернизации содержания и технологий формирования и

развития культуры и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы (Р.Х.Гильмеева, Л.Ю.Мухаметзянова, Л.П.Тихонова, Г.А.Шайхутдинова).

Теоретическая основа интегративной модели формирования общекультурной компетенции студентов в преподавании гуманитарных дисциплин выражается:

- в содержании ключевых понятий: «общекультурная компетенция», «компетентностный подход», «культуроформирующий учебный модуль», «проектные технологии»;

- дидактическом содержании гуманитарных дисциплин, переосмысленном с учетом ведущих принципов проблемно-развивающего обучения, обогащенных идеями компетентностного подхода, содержанием культууроформирующих учебных модулей, проектных технологий и критериями определения результата деятельности, выраженного в овеществленных продуктах проектной деятельности;

- принципах: проблемности, модульности, прогностичности, пошаговости, культуросообразности;

- функциях: исследовательские, аналитические, конструктивные, культууроформирующие, проектные, диагностические, координационно-корректирующие;

- педагогических условиях реализации интегративной модели формирования общекультурной компетенции студентов, а именно: базовые компоненты культууроформирующей образовательной среды учебных заведений; структура и содержание модели формирования студентов; программно-методическое обеспечение общекультурной компетенции студентов; критерии оценки общекультурных компетенций:

- знаниях/применениях (философские, политические, исторические, литературно-лингвистические, исто-

рико-педагогические, художественно-творческие, правовые, эстетические и др.). Индикаторами наличия или отсутствия соответствующих знаний являются традиционные и инновационные формы промежуточного и итогового контроля, а также культуроформирующие проекты, система аттестации;

– готовности (к общению, самореализации, взаимопониманию, познанию, самоуважению, самоопределению, самопознанию (рефлексии), пониманию смысла жизни и др.). Индикаторами оценки уровня сформированности готовности выступает время, затрачиваемое студентом на их удовлетворение, а также количественные и качественные показатели общекультурных компетенций;

– ценностных ориентациях (общемировоззренческие, социокультурные, нравственные, художественно-эстетические, литературно-лингвистические и др.), нормах, идеалах, традициях, ценностях. Индикаторами наличия или отсутствия норм, ценностей, традиций, идеалов являются вербально выражаемые суждения, мнения студентов, поведенческие проявления в ходе работы над культуроформирующими проектами.

Выявленные цели, тенденции, содержание модели формирования общекультурной компетенции студентов прошли апробацию в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла Академии социального образования.

Актуальность модульного обучения студентов профессиональной школы в контексте компетентностного подхода в современных условиях значима по ряду установленных тенденций.

Тенденция 1. Обязательность проработки каждого компонента дидактической системы и наглядное пред-

ставление его в модульной программе и модулях, деление содержания изучаемых дисциплин на внутри предметные логически завершённые компоненты учебного материала (тема, несколько тем или разделов), предполагающих обязательный контроль. В зависимости от объема содержания, количества часов выделяется от 3–5 до 8–12 модулей.

Тенденция 2. Направленность на определение конкретных целей обучения по каждому модулю. В соответствии с требованиями ФГОС нового поколения, моделью специалиста (квалификационная характеристика) и содержанием предмета устанавливается перечень знаний и компетенций, которые должен усвоить студент, устанавливается система контроля за достижением конечной цели обучения.

Тенденция 3. Гармонизация соотношения знаний студентов и уровней подготовки. Так, нижний, репродуктивный, уровень подготовки требует от студента элементарного воспроизведения знаний и умений. А более высокий, продуктивный – выводит студентов на творческий уровень. Наличие этих уровней влияет на систему максимально и минимально полученных баллов. У студента есть право выбора, поэтому в процессе изучения предмета он может перейти от репродуктивного уровня к продуктивному или творческому. Для достижения поставленных целей выбираются целесообразные формы и методы обучения.

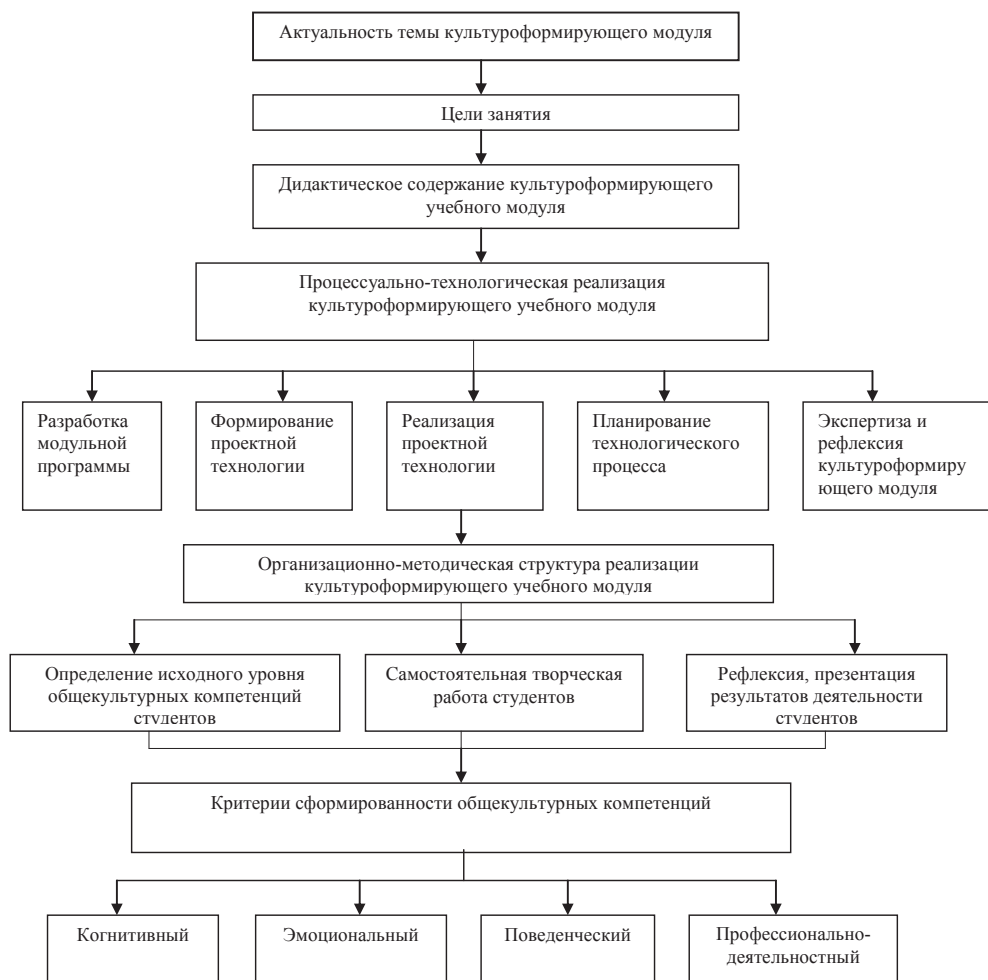
Тенденция 4. Разработка системы заданий для каждого студента индивидуальна. По каждому модулю предмета преподаватель планирует различные виды деятельности: это разработка проектов, решение задач, выполнение лабораторных работ, практических заданий, составление опорных конспектов, письменные или

устные ответы по теоретическим вопросам.

Эти тенденции позволяют считать, что цель модульного обучения заключается в актуальных для современной системы профессионального образования направлениях развития личности обучаемого путем обеспечения гибкого содержания обучения, переосмысления и адаптации дидактической системы к индивидуальным возможностям, потребностям и уровню базовой подготовки студентов.

Культуроформирующие учебные модули формирования культуры и гуманитарной образованности сту-

дентов профессиональной школы в преподавании гуманитарных дисциплин базируются на всемерной реализации в учебной практике системы алгоритмов. Реализация этой системы происходит только в том случае, если в нее входят все дисциплины как по горизонтали, так и по вертикали – от курса к курсу, обеспечивая гибкие межпредметные связи. Модули в такой системе обеспечивают формирование общей культуры студента по уровням, объединенным блоками учебных дисциплин. При таком проектировании реально разрешимы комплексные задачи интеграции про-

Алгоритм реализации приоритетных компонентов культууроформирующих учебных модулей в преподавании гуманитарных дисциплин

фессиональной и гуманитарной подготовки.

Поликомпонентный алгоритм культуроформирующих учебных модулей предписывает в процессе реализации интегративной модели использование целевых, организационно-методических, дидактических, содержательных и процессуально-технологических компонентов культуроформирующих учебных модулей (см. схему).

Проектирование модульной программы ориентировано на достижение целей и задач подготовки культурного и гуманитарнообразованного специалиста, востребованного рынком труда.

Для каждой модульной программы учебного предмета проектируется па-

кет обучающих модулей, куда входят следующие организационно-структурные и содержательные компоненты.

I. Нормативная и учебно-методическая документация.

II. Структура и содержание учебно-модульных компонентов.

III. Средства контроля.

Виды контроля:

– входной контроль – проводится в разовом порядке с целью проверки базовых и культуроформирующих знаний по образовательным предметам и предшествующим дисциплинам;

– текущий контроль – проводится с целью установления правильности понимания студентами культуроформирующего материала и уровней овладения им, осуществления (при

Таблица 1

Алгоритм проектирования и реализации культуроформирующих модулей в содержании гуманитарных дисциплин

Примерные варианты модулей	Алгоритм проектирования содержания культуроформирующих модулей	Учебные дисциплины
Методологическая культура педагога	В каждом модуле дается подробное описание деятельностных, дидактических целей, подтвержденных социокультурным содержанием изучаемого материала и конкретными диагностическими и проектными заданиями. Содержание изучаемого материала представляет завершенную единицу учебного материала, дополненную методическими разработками, инновационной системой контроля знаний, позволяющей оперативно корректировать процесс обучения. Учебный процесс должен быть ориентирован на развитие креативности студентов, общекультурных компетенций, личностных потребностей студентов в культурной самоидентификации. Культуроформирующие учебные модули как дидактические конструкты основываются на ведущих принципах проблемно-развивающего обучения, специфических принципах модульного обучения, обогащенных идеями культурокомпетентного подхода, содержанием культуроформирующих проектных технологий и критериями результатов, выраженных в овеществленных продуктах культуроформирующей проектной деятельности студентов в рамках устной и письменной презентаций.	Педагогика
Культурная идентичность личности современного специалиста		История РФ, история РТ
Культурно-гуманитарные универсалии в творчестве Нобелевских лауреатов русской словесности		Литература

Таблица 2

Диагностические критерии выраженности гуманитарной образованности студентов экспериментальных учебных заведений¹ в процессе изучения гуманитарных дисциплин (данные в %)

Критерии выраженности гуманитарной образованности студентов					Кол-во опрошенных
Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Профессионально-деятельностный	Опытно-экспериментальные учебные дисциплины	
– имеют логически выраженные знания: 1) о культуре как общественном явлении (30%); 2) об истории развития культуры (53,3%); 3) о социокультурных ценностях человека как качественных показателей культуры и образованности (33%); – четкие убеждения о необходимости иметь высокий уровень знаний культуроформирующих проблем для своей профессии (38%); – имеют высокий уровень знаний, широкую эрудицию в различных сферах культуры, искусства и др. (8-9%)	– самокритично оценивают свою культуроформирующую деятельность (54%); – имеют яркую положительную реакцию на формирование у себя высокого уровня культуры и гуманитарной образованности, мышления, речи, чувств и др. (52%); – заинтересованно относятся к проблемам формирования культуры, взаимоотношений во всех сферах жизнедеятельности (45,3%); – проявляют стойкий интерес к культуре чувств, самоанализу поступков (73,7%); – уровень сформированности эмоционального интеллекта (эмоциональная идентификация, перцепция, экспрессия, эмоциональное понимание) (42%)	– проявляют активность в непрерывном повышении своего уровня культуры во всех аспектах жизнедеятельности (29,3%); – осознают, контролируют и формируют у себя культуру самовоспитания как показателя культуры поведения (17%); – имеют знания о путях формирования культуроформирующих ценностей в процессе изучения гуманитарных дисциплин и корректного использования их в повседневности (0,9%); – используют художественно-литературные знания в процессе осмысления гуманитарных ценностей профессионально-педагогической культуры (12%)	– обладает профессиональными компетенциями, ответственными основными видам профессиональной деятельности: (31%); – способны к планированию и организации работы профессиональных коллективов (25,7%); – способны адекватно принимать полученные знания в социокультурной и профессиональной деятельности (27%); – имеют достаточный уровень готовности к культуре ролевой деятельности (33%); – способны участвовать в исследовательской культуроформирующей деятельности (25%)	Педагогика История отечества Литература	123 75 73

¹ Казанский педагогический колледж, Казанский технологический колледж, Казанское хореографическое училище.

необходимости) корректировки применяемой технологии обучения;

- рубежный контроль – осуществляется периодически с целью проверки уровня усвоения культуроформирующего материала в объеме учебных тем, разделов, семестра и подтверждения результатов текущих оценок, полученных студентами ранее;

- итоговый контроль определяет достигнутый уровень усвоения студентами основного учебного материала по дисциплине в целом и качество сформированных культуроформирующих компетенций. Также осуществляется проверка алгоритма проектирования и реализации культуроформирующих учебных модулей как дидактического конструкта определения эффективности содержания и технологий формирования и развития культуры и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы в преподавании гуманитарных дисциплин.

Важным аспектом профессиональной подготовки является научно-методическое обеспечение формирования культуры и гуманитарной образованности студентов.

На методологическом уровне определены и выявлены системообразующие компоненты НМО формирования культуры и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы в преподавании гуманитарных дисциплин:

- требования ФГОС СПО нового поколения к подготовке личности гуманитарно-образованного специалиста, обладающего профессиональными и общекультурными компетенциями, конкурентоспособными на отечественном рынке и европейском рынках труда;

- поликомпонентный алгоритм методологических, целевых, организационно-методических, дидактических, содержательных и процессуально-тех-

нологических компонентов культуроформирующих учебных модулей;

- структура и содержание рабочих учебных программ по гуманитарным дисциплинам, соответствующих целям, принципам и функциям проектирования культуроформирующих учебных модулей;

- содержание инвариантных и вариативных компонентов содержания гуманитарных дисциплин, ориентированных на реализацию культуроформирующих учебных модулей;

- критерии сформированности культуры и гуманитарной образованности студентов (когнитивные, эмоциональные, поведенческие, профессионально-деятельностные).

Теоретический уровень НМО представляют концептуальные идеи культурокомпетентного подхода формирования общей культуры и гуманитарной образованности студентов:

- цель – формирование гуманитарно-образованной личности студента, ориентированного на культуроформирующую деятельность;

- педагогические условия – проектирование и реализация культуроформирующих учебных модулей как культуроформирующего ядра научно-методического обеспечения гуманитарных дисциплин;

- принципы – проблемность, модульность, культуросообразность, прогностичность;

- дидактическое содержание гуманитарных дисциплин, переосмысленное с учетом ведущих принципов проблемно-развивающего обучения, обогащенных идеями культуроформирующей деятельности, содержанием базовых культуроформирующих учебных модулей, проектных технологий и критериев определения результата деятельности, выраженной в овеществленных продуктах культуроформирующей деятельности.

Методический уровень включает в себя нормативную и учебно-методическую документацию, структуру и содержание учебно-модульных компонентов (модульные программы; содержание культууроформирующих учебных модулей по дисциплинам социально-гуманитарного цикла; содержание базовых культууроформирующих учебных модулей: «Методологическая культура студента – будущего педагога», «Культурная идентичность личности будущего специалиста химического производства», «Культурно-гуманитарные универсалии будущего специалиста социокультурной сферы»; «Духовно-нравственная культура будущего специалиста») варианты культууроформирующих модулей по дисциплинам социально-гуманитарного цикла: методические и дидактические материалы в помощь студентам и преподавателям, мастер-классы, советы по оформлению модульных проектов, задания для самостоятельной, исследовательской работы, глоссарии, компьютерные презентации, слайды; рекомендации преподавателям по реализации структуры и содержания культууроформирующих учебных модулей и проектных технологий) и средства входного, текущего, рубежного и итогового контроля.

Теоретическая и практическая значимость проблемы формирования и развития культуры и гуманитарной образованности студентов всех типов профессиональной школы проявляется в том, что в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения по новому определяются приоритеты гуманитарных дисциплин в подготовке высокообразованного специалиста, востребованного рынком отечественного производства, адекватного мировым стандартам.

Базовые положения проблемы инициирования гуманитарной состав-

ляющей профессионального образования: образование, как социальный институт должен становится главной жизнеобеспечивающей и ценностно-образующей культуросообразного общества; образование как социальный институт и традиция должен нести в себе «культурные гены» общества, включающие и рыночную компоненту как составную часть; сфера образования должна транслировать понимание рынка как взаимоотношение людей в режиме «спроса и предложения», а не обезличенный баланс предложенных услуг и потребностей в этих услугах; удельный вес социально-гуманитарной составляющей в подготовке специалистов должен быть увеличен на основе ее акцентуации в учебных дисциплинах и модулях.

Модификации дидактической структуры, выраженные в структуре культууроформирующих учебных модулей, проектных технологиях, обеспеченных ресурсами научно-методического обеспечения, соответствуют образовательным стратегиям и целям компетентностного подхода формирования общекультурной компетенции студентов высшей профессиональной школы и создают комфортные условия для становления современного специалиста. Использование этих подходов обеспечивает новый уровень культурной идентификации, важными характеристиками которой являются: понимание важности культуры и гуманитарной образованности для реализации жизненных планов, самоидентификации в обществе и на работе; стремление к осознанному и достойному выбору культурных ценностей; сформированность толерантного сознания и поведения, способность к межкультурной коммуникации как совокупности умений продуктивного взаимодействия с людьми в поликультурном мире.

Аннотация

В настоящей статье раскрываются теоретико-методологические предпосылки реализации научно-методического обеспечения формирования общекультурной компетенции и гуманитарной образованности студентов профессиональной школы в контексте Федеральных образовательных стандартов. Структура и содержание НМО формирования культуры и гуманитарной образованности определяются на методологическом, теоретическом и методическом уровнях.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, общая культура, гуманитарная образованность, культууроформирующий модуль.

Summary

In this article the scientific and methodological support a culture and liberal education vocational school students in the context of federal education standards. The structure and content of the NMS a culture and liberal education are determined on the methodological, theoretical and methodological levels.

Keywords: scientific metodicheskoc software, general culture, humanities, kulturoformiruyuschy module.

УДК 78.03:82.0(091)

ПАТРИОТИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ДЕРЖАВИНА И Ф. ЯРУЛЛИНА

*Ф.К. Даминова, старший научный сотрудник
Национального музея РТ*

Патриотизм – это глубокое, высоко нравственное чувство. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если человек не думает о своем народе, своей родине, у него нет дома, нет корней. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны.

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Если говорить о патриотизме в творчестве, то тема его является одной из основных тем в творчестве писателей и поэтов, художников и композиторов с древних времен.

Страстным патриотом своей Родины был известный поэт, политический и общественный деятель Гаврила Романович Державин. Патриотизм, по словам Белинского, был его «господствующим чувством». Державин резко выступал против «галломании» – рабского подражания иностранцам, царившего в придворных и высших дворянских кругах. «Французить нам престать пора, но Русь любить», – энергично восклицал он. И Державин подлинно любил Русь. Он был живым свидетелем военных побед Румянцева во время первой турецкой войны, морской победы при Чесме, взятия во время второй турец-

кой войны Суворовым крепости Измаил, побед Суворова в Польше, позднее блестящих побед его же в Италии, небывалого в военной истории по героическому преодолению трудностей перехода русских войск под водительством того же Суворова через Альпы. «Мы тогда были оглушены громом побед, ослеплены блеском славы», – писал об этой поре Белинский.

Героическая мощь, ослепительные военные триумфы России наложили печать на все творчество Державина, подсказали ему звуки и слова, исполненные подобного же величия и силы. И в человеке превыше всего ценил он «великость» духа, величие гражданского и патриотического подвига. «Великость в человеке бог!» – восклицал он в одном из ранних своих стихотворений («Ода на великость»). И эта тема проходит через всю его поэзию.

«Я не знала по сие время, что труба ваша столь же громка, как и лира приятна».

В Национальном музее Республики Татарстан есть мемориальный комплекс Г.Р.Державина. Среди личных вещей поэта можно увидеть герб рода Державиных с изображением полумесяца в центре, доказывающим то, что род Державиных имеет татарские корни (предком Г.Р.Державина был татарский мурза Багрим). Из скромного разорившегося дворянского рода Державин стал первым ми-

нистром юстиции России, известным поэтом, общественным деятелем, всю свою жизнь посвятившим служению народу.

Державин принадлежит к числу величайших русских поэтов, чье творчество сохранило до наших дней не только свое историческое значение, но и поэтическую прелесть. Его наследие пережило и восторги современников, и годы забвения, нередко приходящего и к самым большим поэтам. Однако в том-то и сила подлинно национальных явлений литературы, что они возвращаются.

На родине Г.Р.Державина, в Лаишевском районе, ежегодно проводится Державинский праздник, на котором наиболее достойным поэтам и писателям вручается премия в области литературы, носящая его имя. В г. Казани восстановлен памятник Г.Р.Державину, куда в день его рождения приходят все его поклонники.

В соседнем зале музея установлен бюст великого татарского композитора Фариды Загидулловича Яруллина, 100-летие которого мы отмечаем в этом году.

Творческий стаж Ф.З.Яруллина насчитывает всего 7 лет (с 1933 г. по июль 1941 г.), но за столь короткий срок композитор успел проявить свой многогранный талант. С его именем мы связываем зарождение в татарском музыкальном искусстве жанра обработок народных песен, вокальной музыки (романсы, песни), инструментальной миниатюры, сонатного жанра для фортепиано, для виолончели, струнного квартета, симфонии (к сожалению, незавершенной) и, главным образом, татарского балета.

В начале лета 1941 г. готовится к постановке на предстоящей осенью декаде татарского искусства в Москве балет Яруллина «Шурале», но 22 июня начинается война... В первые ее дни Ф.Яруллин создает яркую, запо-

минающую песню, призывающую народ подняться на борьбу с врагом. «В смертный бой» называется эта последняя «лебединая» песня композитора-патриота, написанная на стихи поэта-героя Мусы Джалиля. Уже 13 июля 1941 г. она была опубликована в газете «Красная Татария».

Дмитрий Сергеевич Соколов, доктор технических наук, зав. кафедрой одного из московских институтов, приезжал в 1984 г. в Казань на празднование 70-летия Ф.Яруллина. «Я впервые встретился с ним в марте 1943 г., – вспоминал Д.С.Соколов в своем выступлении. Он остался в моей памяти открытым человеком и очень смелым как командир взвода. Однако в отличие от других бойцов отличался интеллигентностью. Однажды я застал его сидящим на пенке, а на другом пенке он перебирал быстро пальцами. На мой вопрос, зачем он это делает, ответил, что он музыкант. Поскольку для нас слово «музыкант» ограничивалось понятием «гармонист», вспоминал Д.Соколов, мы тут же нашли гармонь и принесли ему. Фарид улыбнулся и покачал головой, сказав, что он композитор. «Этот его ответ мы тогда толком и не поняли», – вспоминал однополчанин. «Как-то, будучи студентом, продолжал рассказывать Д.Соколов, – я увидел в Москве афишу Большого театра о постановке балета «Шурале» композитора Фариды Яруллина. Вспомнил младшего лейтенанта роты, которой я командовал. Однако тогда решил, что он тезка композитору, т.к., во-первых, я уже знал, что лейтенант погиб в 1943 г., а балет был поставлен в 1950 г., во-вторых, я подумать даже не мог, что автора такого выдающегося произведения могли отправить на фронт».

Война закончилась, фашизм был бы побежден и без участия мл. лейтенанта Ф.Яруллина, а вот татарское

музыкальное искусство в лице композитора такого яркого дарования очень много потеряло!

После войны балет «Шурале» получил общесоюзное и международное признание: его поставили почти все крупные театры оперы и балета СССР. Его также танцевали на сценах социалистических стран: Болгарии, Румынии, Чехословакии, Польши, ГДР, Албании, Монголии. «Шурале» стал одним из самых ярких балетов советского времени.

В начале 2000-х гг. балет был поставлен в Мексике, а в 2009 г. вернулся в репертуар Мариинского театра Санкт-Петербурга. «Шурале» не сходит с подмостков Татарского театра им. М.Джалиля, по праву считаясь непревзойденной вершиной национального балета.

В 1958 г. Фариду Яруллину посмертно была присуждена Государственная премия Республики Татарстан им. Г.Тукая. Одна из улиц Казани названа в честь Фариды Яруллина.

Аннотация

Статья посвящена патриотизму в творчестве знаменитого русского поэта Г.Р. Державина и известного татарского композитора Ф.З. Яруллина.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, Державин, Яруллин, балет «Шурале».

Summary

The article is devoted to patriotism in the oeuvres of the famous Russian poet G.R.Derzhavin and famous Tatar composer F.Z.Yarullin.

Keywords: patriotism, love for the motherland, Derzhavin, Yarullin, «Shurale» ballet.

УДК 81.38

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ*А.А. Хафизова, кандидат филологических наук*

Становление и развитие стилей русского языка, равно как и стилей других развитых литературных языков, непрерывно находятся в стадии изучения. В работах Р.А.Будагова (1967), Г.В.Степанова (1976), В.Н. Ярцевой (1969) и М.М. Гухман (1984) по романским и германским языкам и в работах В.В.Виноградова (1982), Л.В.Щербы (1957), А.И. Ефимова (1971), Ф.П.Филина (1973, 1979), Н.Ю.Шведовой (2005), В.Д.Левина (1964) и др. по русскому языку можно найти много интересных данных о нормах литературного языка на каждой данной стадии его развития, об их закономерных изменениях, о борьбе различных направлений в установлении этих норм.

Историю формирования английского литературного языка исследовали такие лингвисты, как И.Р. Гальперин (1958; 2013), С.С. Беркнер (1978), А.Д. Швейцер (1961, 1971, 1983), В.Н. Ярцева (1969), Н.М. Разинкина (1989) и др. В пятом издании «Стилистики английского языка» (2013) И.Р.Гальперин дает общую характеристику процесса его становления. Он отмечает, что «история английского литературного языка представляет собой яркое свидетельство того, как наиболее демократические, прогрессивные устремления английской интеллигенции были неразрывно связаны с борьбой, с одной стороны, против засорения общенационального языка жаргонизмами, просторечием,

варваризмами и, с другой стороны, против реакционно-шовинистических попыток архаизировать английский литературный язык»¹.

Начиная с XV века, история становления английского литературного языка отражает стремление наиболее прогрессивных деятелей английской культуры нормализовать язык на основе использования животворных ресурсов народной разговорной речи.

Для периода XV–XVI вв. характерна еще относительная свобода пользования языком. Диалектизмы и варваризмы, вульгаризмы и библеизмы, архаизмы и неологизмы находят себе широкое применение в литературных произведениях этого периода. В течение XVII века появляются попытки упорядочить нормы языка, систематизировать его факты, придать ему строгость и четкость.

В XVIII веке нормализация имеет тенденцию «закрепить язык», «установить постоянные неизблемые нормы пользования языком». Особенно резко это было выражено гениальным английским сатириком Джонатаном Свифтом. Он выступал против языка королевского двора этого периода, – против речи аристократов, привнесших в английский язык много «случайных выражений, жаргонизмов, варваризмов и другого языкового шлама». Этот «язык» Дж. Свифт противопоставляет точному, ясному, простому общенациональному литературному языку.

Издание в 1753 г. Толкового словаря С. Джонсона оказало влияние на развитие языка художественной прозы XVIII века, который характеризуется письменно-книжной лексикой.

В XIX веке продолжается сближение норм разговорной с нормами литературно-книжной речи. Бытовая лексика, обычные слова и выражения живой разговорной речи, ранее считавшиеся нелитературными, начали вливаться в стили художественной речи. Этот процесс продолжается и на современном этапе развития английского литературного языка. В это время диалектизмы в значительно большем количестве проникают в литературный язык.

В стиле художественной прозы в этот период развития английского языка начинает широко использоваться прием речевых характеристик, который требует применения нелитературных форм речи как лексических, так и синтаксических. Это приводит к легализации целого ряда диалектальных, сленговых, профессиональных и даже жаргонных слов и выражений в качестве полноправных лексических единиц словарного состава.

Таким образом, И.Р.Гальперин делает справедливый вывод, что в общем направлении развития литературного языка в XIX веке определились две противоположные тенденции. Первая – это реакционный пуризм, принципы которого были сформулированы еще в XVII–XVIII веках и выражение которого шло по двум направлениям: а) борьба против всяких неологизмов и б) ориентация на старые архаичные нормы языка.

Другое направление в развитии литературного языка XIX века, противоположное пуристической тенденции, – максимальное сближение литературно-книжной нормы с живой разговорной речью. Эта вторая тенденция развития литературного ан-

глийского языка фактически явилась ведущей.

Конец XIX века не изменил соотношения двух борющихся между собой направлений в установлении литературной нормы английского языка. Однако этот период характеризуется все большим наступлением живых разговорных норм.

XX век характеризуется тем, что наряду с литературным языком как высшей формой национального языка, обработанной и нормализованной в своем употреблении, существует и нелитературная форма речи общенационального национального языка².

С.С.Беркнер, анализируя процесс развития разговорного английского языка, отмечает, что тенденция к сближению литературно-книжных норм с живыми разговорными достигла к середине XX века небывалых масштабов. Коллоквиализмы, сленг не только укрепили свои позиции в устной форме разговорной речи носителей литературного языка, но получили широкое распространение и в письменной форме (письмах, диалогах драмы и эпической прозы, авторском повествовании).

Таким образом, развитие разговорного языка в XX веке определяется его тесным взаимодействием с другими функционально-стилистическими подсистемами языка. Происходит взаимопроникновение элементов устно-разговорной и книжно-письменной разновидностей языка, затрагивающих различные уровни его структуры. Многие слова и выражения, ранее считавшиеся коллоквиализмами и сленгизмами, в XX веке перешли в разряд литературно-разговорной или даже литературной лексики. Интенсивный характер приняла ассимиляция американизмов в разговорный язык Англии³.

Аналогичные тенденции развития литературного стиля английского язы-

ка происходят и в процессе развития других языков, в частности русского. В работах В.В.Виноградова (1982), Л.В.Щербы (1957), Ф.П.Филина (1973, 1979), В.Д. Левина (1964), Н.Ю. Шведовой (2005), Е.А.Земской (1996), В.С. Елистратова (1998), М. Кронгауза (2013) и др. рассматриваются ведущие тенденции развития русского литературного языка.

Так, В.С.Елистратов выделяет в русской истории пять периодов глобальной варваризации языка и культуры: 1) петровский (связанный с реформами Петра I); 2) карамзино-пушкинский (начало XIX века); 3) разночинский (связанный с тем, что в культуру середины XIX века вошли представители средних классов); 4) послеоктябрьский (советский) и 5) перестроечно-постперестроечный (примерно с конца 90-х гг. XX века до наших дней)⁴.

Язык Петровской эпохи характеризуется усилением значения государственного, приказного языка, расширением сферы его влияния. Бурно протекает процесс смешения и объединения живой разговорной речи, славянизмов и европеизмов на основе государственно-делового языка. Сам славяно-русский язык подвергается глубокому воздействию деловой, приказной речи.

Новые основы нормализации русского литературного языка заложены великим русским ученым и поэтом М.В.Ломоносовым. Оценив реальное соотношение языковых сил в русской литературной речи первой половины XVIII в., М.В. Ломоносов устанавливает систему трех стилей литературы, очерчивает их границы, их лексические и грамматические нормы.

Простой, или низкий, стиль целиком слагается из элементов живой разговорной русской речи, даже с примесью простонародных выражений. Средний стиль состоит из слов и

форм, общих славяно-русскому и русскому языкам. В высокий слог входят славянизмы и выражения, общие русскому и славяно-русскому языкам.

К концу XVIII – началу XIX вв. все острее ощущалась потребность в реорганизации литературного языка, в отмене жанровых ограничений, в создании средней литературной нормы, близкой к разговорному языку образованного общества, свободной как от архаизмов славяно-русского языка, так и от вульгаризмов простонародной речи, способной удовлетворить «благородный вкус» просвещенного русского европейца.

Особое значение для развития русского языка имела литературная деятельность Н.М. Карамзина. Язык преобразуется под влиянием «светского употребления слов» и «хорошего вкуса» европеизированных верхов общества. Из литературного словаря исключается большая часть слов ученого языка, восходящих к церковнославянизмам. Архаические и профессиональные славянизмы и канцеляризмы запрещены. В литературном употреблении стараются избегать специальных терминов школы, науки, техники, ремесла и хозяйства. Накладывается запрет на профессионализмы и на слова фамиллярно-просторечные или простонародные. «Новый слог русского языка» не был достаточно демократичен. Но работа, проделанная Н.М.Карамзиным в области литературной фразеологии и синтаксиса, поистине грандиозна.

Создателем современного русского литературного языка по праву считается великий русский поэт А.С.Пушкин. Процесс образования нового демократического национально-литературного языка был связан со смысловым углублением и образно-идеологическим обогащением живой русской речи. А.С. Пушкин обращается к живым формам словообразо-

вания, определяет новые принципы смешения разговорно-русских конструкций с книжными. А.С.Пушкин отбирает и комбинирует наиболее характерные и знаменательные формы народной речи, семантически сближая литературный язык с «чистым и правильным языком простого народа». Пушкинский язык чужд экзотики областных выражений, избегает ненужных аргоизмов. Он почти не пользуется профессиональными и сословными диалектами города, его средних и низших слоев. А.С. Пушкин окончательно похоронил теорию и практику трех литературных стилей, открыв возможность бесконечного индивидуально-художественного варьирования литературных стилей. Со времени А.С.Пушкина русский литературный язык входит как равноправный член в семью западноевропейских языков.

В 30–50-х гг. XIX в. обозначаются следующие тенденции языкового развития.

1. Намечается еще большее ограничение славяно-русской языковой традиции в кругу литературной нормы.

2. Сближение литературного языка с живой устной речью протекает все более стремительно в разных направлениях.

3. В связи со стремлением к установлению норм общей разговорной речи приобретает особенную остроту вопрос о значении областных (крестьянских) диалектизмов, о функциях их в литературном языке и о пределах их употребления.

4. Более тесное взаимодействие между литературным языком и устной речью приводит к расширению литературного употребления слов и оборотов из разных профессиональных диалектов и жаргонов как городского, так и деревенского языка.

5. С 30–40-х гг. происходит перераспределение функций и влияния

между разными жанрами русского литературного языка. Стих уступает свою ведущую роль прозе, а в прозе выдвигаются на первый план стили газетно-журнальной, публицистической речи.

Русский литературный язык до эпохи социалистической революции находился в более тесном взаимодействии с разговорным языком города, с его разными диалектами и жаргонами, чем с языком деревни. Процесс наполнения литературной речи идиомами, фразами и словами из профессиональных диалектов и жаргонов, обозначившийся в 30–50-е гг., во второй половине XIX в. продолжает развиваться более напряженно и в разных направлениях. Фабрично-заводские, индустриально-технические диалекты принимают участие в этом процессе. Литературная речь быстро ассимилирует и окружает новыми значениями попадающие в нее формы экспрессивно-жаргонной речи.

Резкий сдвиг в русском языке произошел в эпоху социалистической революции. Ликвидация классов приводит к постепенному отмиранию классовых и сословных диалектов, происходит бурное образование советских неологизмов. В оборот также входят слова, понятия, фразеология марксистской науки об обществе. Язык коммунистической идеологии оказывает глубокое влияние на общелитературную речь.

В условиях социалистического строительства вопросы производства перестают быть узкотехническими, специальными, они приобретают широкое общественное значение. Множество технических слов и терминов входит в литературную норму, занимая видное место в общенациональном языке, например: *трактор, комбайн, диспетчер, шарикоподшипник* и др. Вместе с тем из разговорного языка рабочих масс распространяет-

ся много профессиональных слов и выражений, получивших широкое общественно-политическое содержание, например: *спайка, увязка, зажим, чистка, звено* и др.

Грани между социальными диалектами постепенно стираются. Живая устная речь широких масс поднимается на более высокий культурный уровень, сближаясь с языком советской интеллигенции.

Общий разговорный язык впитывает и постепенно поглощает мелкие диалекты, вытесняя их. В русском языке после революции происходит широкая демократизация разговорного и отчасти письменного (газетного, публицистического, научно-популярного) языка. Сближение местной речи с литературным языком происходит в процессе культурного развития крестьянских масс.

В настоящее время в русском языке происходит резкая активизация жаргона (арго, сленга). Жаргонизмы переполняют речь людей, СМИ, художественную литературу. В качестве причин так называемой варваризации языка В.С. Елистратов называет необходимость в именовании новых вещей и понятий. Кроме того, варваризация, как правило, сопровождается нестабильными периодами в жизни общества, когда язык черпает новые средства из сниженных и устаревших источников, т.е. из просторечия, жаргонов, историзмов и архаизмов, а также других языков. В наше время встречается много заимствований из американского варианта английского языка⁵.

Состоянию современного русского языка посвящена статья Е.А. Земской «Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века» (2001). Феноменом конца XX века автор называет общий жаргон. Этим термином обозначаются жаргонизмы, используемые в средствах массовой информации и в речи образованных

слоев населения, например, *зачистка, разборка, тусовка, крутой, ящик* (телевизор).

Разговорные и просторечные элементы менее широко включаются в современную речь. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называли термином «демократизация языка». Для языка нашего времени К.Гутшмидт предложил название коллоквиализация языка.

Итак, Е.А.Земская определяет как основную черту современного дискурса – перемещение элементов разного рода (слов, фразеологизмов, словосочетаний, высказываний и т.д.) из периферийных сфер языка в центр системы. В качестве периферийных выступают единицы, относящиеся к суб- и нонстандарту (разговорному языку, жаргону, просторечию), терминологическая и профессиональная лексика, а также разного рода клише и цитаты, приходящие в устную литературную речь, в язык средств массовой информации из художественной литературы, фольклора, маскультуры (названия кинофильмов, цитаты из песен, анекдотов и т.д.) и устойчивого фонда официальных клише советского времени (лозунги, призывы, цитаты и т.д.)⁶.

Таким образом, в современном литературном русском языке происходит синтез различных форм просторечия, жаргонизмов, вульгаризмов. Чрезмерное увлечение варваризмами приводит к засорению литературной речи. Но языку свойственно отбрасывать все лишнее, и, в конце концов, происходит обогащение языка, он становится более выразительным.

Специального исторического экскурса требуют тенденции развития французского языка. Особенности развития французского языка в разные исторические периоды нашли свое отражение в работах В.Г. Гака

(1986), Ш. Балли (1961), Н.М. Васильевой (1963), М.В. Сергиевского (1938) и др.

Важным достижением эпохи XVII–XVIII вв. считается фиксация нормы французского языка, установленной, кодифицированной формы языковых средств. Нормализацией языка занялась специально созданная для этой цели в 1635 г. Академия наук. В качестве нормы был принят узус (употребление) верхних слоев парижского общества – аристократии и буржуазии. Одним из первых защитников нормализации языка был поэт Ф. Малерб (1555–1628), выступавший против использования в литературном языке диалектизмов. Ф. Малерб в своих правилах не утверждал ничего своего, и для того, чтобы установить нормы, он изучал разговорную речь, фиксируя все то, что было наиболее устойчиво, что и послужило успеху пуризма.

Большую роль в нормализации языка сыграл грамматист К. Вожла, издавший в 1647 г. свои «Замечания о французском языке». Он заявлял, что ориентируется на «*bon usage*», т.е. на язык двора и высших слоев населения Парижа. Он правильно подмечал тенденции языка и объявлял правильными те употребления, которые соответствовали этим тенденциям. Таким образом, основным критерием для установления образцовой нормы К. Вожла выдвигает разговорную литературную речь, т.е. ту речь, которая находится под наибольшим влиянием письменно-литературного языка⁷.

Нормализация французского языка XVII в. привела к некоторому обеднению языка. Ограничивались возможности словообразования⁸. Вследствие нормализации многие выразительные слова и обороты, просторечные средства изгонялись из французского языка: «*La distance entre deux langues se creuse alors, car la langue soignée commence á refuser*

certaines évolutions populaires» («И тогда наметилась разница между двумя языками, поскольку приведенный в норму язык уже не поддавался влиянию просторечия»⁹).

Таким образом, академия явилась тем центром, который способствовал распространению норм общелитературного языка.

Сформировавшаяся норма французского языка была освящена творениями великих классиков XVII–XVIII вв. и в основном сохранилась до наших дней. Нормализация касалась литературной формы языка. Наряду с этой формой продолжали жить народно-разговорная речь (просторечие), диалекты. Дальнейшее развитие нормы во французском языке шло в XIX–XX вв. по двум направлениям: а) качественные сдвиги в самой норме литературного языка. Они значительны в области лексики, заметны в произношении и сравнительно невелики в грамматике; б) отражение в художественной литературе, грамматических описаниях и словарях разговорной и ненормативной речи (просторечия, аргю). В конце XIX – начале XX в. французские писатели и лингвисты как бы открыли разговорную речь, просторечие. Более широкое употребление этих разновидностей языка в литературе и в живой речи способствует сдвигам в самой литературной норме¹⁰.

Многие видные французские лингвисты резко выступали против пуризма. А. Мартине в статье «Пуристы против языка» показал, как пуристы своими запретами и предостережениями приводили к обеднению языка, к тому, что люди стали с трудом выражаться на родном языке из боязни совершить ошибку. За более толерантное отношение к нарушению нормы выступает О. Соважо¹¹. Против пуризма выступали также писатели Ле Жар Де Гурне, Антуан Фюретьер¹².

В конце XX в. наметилась активная полемика вокруг «защиты» французского языка от его порчи, от проникновения в кодифицированный литературный язык элементов разговорной речи, просторечия, аргю. При этом выявляются три направления. Одни лингвисты и писатели стремятся всеми силами сохранить существующую литературную норму, освященную традицией, оградить ее от «порчи». Другие, напротив, считают, что литературная норма – устаревшая, омертвевшая форма языка, наподобие латыни. Они предлагают строить новый французский на основе «néo-français», т.е. разговорной речи и просторечия. Активным сторонником этого направления является писатель Р. Кено. Конечно, объективная норма меняется, и от устаревших правил и дифференциаций нужно отказаться; меняется оценочная норма – люди стали иначе относиться к разговорной речи, и поэтому следует, при необходимости, смелее вводить в литературу все речевые регистры, что, собственно говоря, и делается во французской художественной литературе XX в. Сторонники третьего направления предлагают усовершенствовать французский язык, освободить его от ряда обременительных мелких правил в сфере орфографии, морфологии, синтаксиса. Наиболее активным представителем этого направления является О. Соважо: «Язык – не организм, а орудие, механизм, и поэтому человек может активно управлять им, изменять его, совершенствовать»¹³.

Итак, рассмотрев основные тенденции развития английского, русского и французского языков, можно сделать вывод о том, что на разных этапах на процесс становления функциональных стилей оказывали влияние различные общественно-исторические факторы. Стремление лингвистов, писателей и ведущих общественных деятелей отгородить язык от проникновения сниженных языковых элементов, с одной стороны, и тенденция к упрощению и демократизации языковых норм, с другой стороны, непрерывно сосуществовали в процессе исторического развития. Таким образом, говоря о норме в сопоставляемых языках, можно сказать, что это понятие, в известной степени, может частично не совпадать. Французская языковая норма более строгая и упорядоченная, т.к. она создана в основе своей классицистами, с их пуризмом, ограничением просторечных слов и т.д.; русская же – реалистами, в частности, и в особенности А.С. Пушкиным, – и потому по материальному составу словаря она сближена с разговорным стилем. Так, французский нейтральный стиль оказывается сдвинутым в сторону книжной речи, а русский нейтральный стиль отодвинут от нее в сторону фамильярной речи. Нормы русского языка хотя и отличаются достаточной степенью строгости и упорядоченностью, однако это не исключает их эластичности и достаточно быстрого совершенствования. Еще более эластичны нормы английского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка*. Изд. 5-е / И.Р. Гальперин – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 45.

² Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка*. Изд. 5-е / И.Р. Гальперин – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 41–57.

³ Беркнер С.С. *Проблемы развития разговорного английского языка в XVI–XX вв.* / С.С. Беркнер. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. – С. 202.

⁴ *Елистратов В.С.* «Сниженный язык» и «национальный характер» / В. С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 55–63.

⁵ *Елистратов В.С.* «Сниженный язык» и «национальный характер» / В. С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 55–63.

⁶ *Земская Е.А.* [I] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 1 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_46, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [II] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 2 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_49, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [III] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 3 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_52, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [IV] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 4 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_55, свободный. – Проверено 25.05.2014.

⁷ *Васильева Н.М.* История французского языка / Н.М. Васильева. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – С. 345.

⁸ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 77.

⁹ *Gadet F.* Le français populaire / F. Gadet. – P.: Presses Universitaires de France, 1997. – P. 6.

¹⁰ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 78.

¹¹ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 141.

¹² *Васильева Н.М.* История французского языка / Н.М. Васильева. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – С. 351.

¹³ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 144.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности становления функциональных стилей в английской, русской и французской языковых традициях. Особое внимание уделяется процессу формирования разговорного стиля речи. Приводятся различные точки зрения на характер языкового развития, а также ведущие тенденции в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: функциональный стиль, разговорный стиль, стилистика.

Summary

The present article studies the peculiarities of functional styles development in English, Russian and French linguistic traditions. Special attention is paid to the process of formation of the colloquial style. Various points of view on the language development character are presented, as well as the leading tendencies in historic retrospective.

Keywords: functional style, colloquial style, stylistics.

УДК 347.963

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

9 февраля 1938 г. секретарь Татарского обкома партии А.М.Алемасов телеграфировал прокурору СССР А.Я.Вышинскому: «Три месяца нет прокурора Татарской республики. ТатОбком просит ускорить разрешение этого вопроса».

Приказом Вышинского в июле 1938 г. прокурором Татарской АССР назначается Перов Василий Семенович, 1902 г.р., ранее работавший прокурором Тамбовской области. Он сразу попал под выборную компанию – Кузайкинская окружная избирательная комиссия зарегистрировала его кандидатом в депутаты Верховного Совета ТАССР. Прокурора выдвинули общие собрания рабочих и служащих Кузайкинской МТС, колхозников колхозов «Марс», «Красный плуг», «Победа» Акташского района.

В сентябре 1938 г. бригада Казанского горкома ВКП(б) провела проверку работы партийной организации прокуратуры Татарской АССР. В справке по результатам проверки отдельно выделен раздел – «Роль парторганизации в борьбе по ликвидации последствий вредительства и в борьбе за повышение качества работы аппарата прокуратуры». В нем подчеркнуто: «Партком и парторганизация вопрос о ликвидации последствий вредительства не обсуждали и мероприятий в этой области не разрабатывали, в частности, партийный коллектив не проработал дело о контрреволюционной право-бухаринской организации в

системе органов юстиции, возглавляемой Пашуканисом и др., вследствие этого аппарат прокуратуры не изучил методов вражеской антисоветской работы агентуры фашизма. В июле месяце (с приездом товарища Перова) впервые на совещании работников прокуратуры республиканского и городских аппаратов был обсужден вопрос о перестройке работы прокуратуры, с учетом ликвидации последствий вредительства. О прошедшем совещании сохранился черновик протокола от 8 июля 1938 г., никем не подписанный. Решения совещания нет. По заявлению работников прокуратуры, решение было издано в форме приказа. Не проработала парторганизация также последствий ликвидации, вытекающих из вредной по существу антисоветской практики руководства бывшего прокурора Лейбовича, хотя в практической работе последствия этого вредного руководства в последнее время ликвидируются. Перестройка работы органов прокуратуры проводится медленно¹.

В.С.Перов принял прокуратуру в тяжелейших условиях. Ведущие прокурорские работники были репрессированы. Вал репрессий спадал, но еще не закончился. И новый прокурор республики был вынужден продолжать «разоблачать» врагов народа – как в самой прокуратуре, так и в других организациях. К примеру, приказом прокурора ТАССР В.С.Перова от 15 сентября 1938 г. в связи с арестом за

контрреволюционную деятельность увольняются сразу трое – прокурор Ворошиловского района Улемаева, народный следователь Муслумовского района Аюпов и народный следователь Чистопольского района Тугаров.

Как вспоминает ветеран органов прокуратуры А.Х.Валиев, с первых дней В.С.Перов показал себя подготовленным работником, хорошо знающим надзорные функции прокуратуры. Он ориентировал аппарат прокуратуры и требовал организовать надлежащий надзор за законностью, прежде всего в деятельности органов государственного управления, предприятий, колхозов. Василий Семенович сам часто выезжал в районы, старался укреплять деловые отношения органов прокуратуры с районными и республиканскими организациями.

В целях ознакомления городских и районных прокуроров с новым руководителем, и чтобы ориентировать их на усиление надзора за законностью, было созвано республиканское совещание прокурорских работников. Оно началось 30 сентября и продолжилось 1 октября 1938 г. Приветственную телеграмму республиканскому совещанию прислал А.Я.Вышинский. В работе совещания приняли участие секретарь Татарского обкома А.М.Алемасов, военный прокурор Бондарь и другие. Совещание заслушало и обсудило доклад прокурора ТАССР Перова о перестройке органов прокуратуры в связи с приказом прокурора СССР Вышинского. Совещание также обсудило и утвердило проект договора социалистического соревнования с прокуратурой Башкирской АССР.

Перов в докладе, в частности, заявил: «С помощью советской разведки мы очищаем органы прокуратуры от предателей и изменников, укрепляя тем самым наши ряды. За последнее время выброшен ряд прокуроров и

следователей, оказавшихся врагами народа. Эту работу мы и впредь будем проводить до окончательного искоренения фашистского охвостья». И далее: «Вместо разоблаченных и выброшенных негодяев партия и комсомол направляет к нам стойких и преданных товарищей».

Смысл перестройки работы органов прокуратуры, как подчеркнул в докладе В.С.Перов, заключается в том, чтобы обеспечить быструю ликвидацию последствий вредительства в практической деятельности, окончательно добить затесавшихся в наши органы вражеских элементов. Фактом беспримерной волокиты назвал В.С.Перов уголовное дело Казанского горсовета и Горкомхоза (по обвинению председателя Казанского горсовета Аксенова и др.) которое расследовалось полтора года, чем в значительной степени к настоящему моменту снижена общественно-политическая значимость этого серьезного преступления вредительского характера.

Неудовлетворительная работа органов прокуратуры ТАССР, как был сделан вывод в резолюции совещания, в основном объясняется вражеской работой разоблаченных врагов народа, аполитичностью работников прокуратуры, их низкой политической и юридической квалификацией².

Вот как описывает это совещание Абдулла Ханович Валиев, ветеран органов прокуратуры, перешагнувший 100-летний рубеж, здравствующий и сегодня. Тогда он, молодой начальник отдела общего надзора, вместе с другими прокурорскими работниками участвовал в республиканском совещании. По словам А.Х.Валиева, на вечернее заседание совещания прокурорских работников 1 октября 1938 г. неожиданно прибыл секретарь Татарского обкома А.М.Алемасов со свитой в 3–4 человека. Зам встретил

их стоя. Совещание продолжилось. Вскоре незаметно, под служебным предлогом А.Х.Валиева вызвали из зала и привели в кабинет прокурора республики В.С.Перова, где уже находились два сотрудника НКВД. Один из них – Курбанов, объявил Валиеву об аресте. С этого же совещания был выведен и арестован начальник следственного отдела Сергеев.

После этого на совещании выступил А.М.Алемасов. Он упрекнул прокуроров в пассивности борьбы с врагами народа. Секретарь обкома заявил, что в самой прокуратуре работает немало враждебных лиц, не все из них разоблачены, и что сейчас в зале сидели два врага – это начальники отделов Валиев и Сергеев, которых только что арестовали и увезли.

Небывалый случай в истории прокуратуры Татарстана: два ее сотрудника, начальники отделов (общего надзора и следственного) были выведены из зала совещания и арестованы прямо здесь, с объявлением об этом онемевшему залу, прокурорам и судьям районов. А.Х. Валиев считает, что это нужно было А.М.Алемасову и НКВД, чтобы оказать давление на прокуроров, навести на них страх, подчеркнуть верховенство НКВД под законом, чтобы прокуроры и судьи без ропота принимали дела, расследуемые НКВД, и «штамповали» приговоры на врагов народа. Это нужно было работникам НКВД для того, чтобы «украсить» выступление А.М.Алемасова. Несомненно, что режиссером, автором сценария такого закрученного сюжета был он сам. И скорее всего, при участии военного прокурора Бондаря, который также присутствовал на совещании. И не без ведома прокурора ТАССР В.С.Перова.

А.Х.Валиев просидел в Казанской тюрьме год и был освобожден с прекращением уголовного дела. Перов взял Валиева обратно на работу.

26 октября 1938 г. прокурор ТАССР Перов доложил в прокуратуру РСФСР о работе следственного аппарата прокуратуры Татарской республики. В отчете особо отмечено, что бывший начальник следственного отдела Сергеев, насаждавший вредительский стиль в работе, арестован органами НКВД как участник антисоветской организации.

Дело на Сергеева впоследствии также было прекращено, но он на работу не вернулся: обиделся на родную прокуратуру, которая не смогла защитить своего сотрудника...³.

В конце 1938 г. бригада Татарского обкома доложила в ЦК ВКП(б) о результатах обследования прокуратуры ТАССР. Докладная записка начинается словами: «Прокуратура ТАССР долгое время являлась ареной вражеской работы врагов народа – Муратова, Масиса, Михайлова. Галеева, Валиева, Сергеева и Мусина. Эти матерые враги народа ставили основной своей задачей – побольше избить честных, преданных делу партии Ленина-Сталина, делу построения социалистического общества кадров; и совершенно не разоблачать действительных врагов, диверсантов, расхитителей социалистической собственности и других вредителей народного хозяйства; как можно бюрократичнее поставить дело с разбором материалов, жалоб трудящихся, тем самым вызвать недовольство трудящихся; как можно суровее наказывать честных советских граждан, и наоборот, как можно меньше и милостивее судить действительных вредителей, жуликов и проходимцев всех и всяких мастей. Для проведения этой вражеской линии, этими матерыми врагами народа подбирались и соответствующие их целям кадры...»⁴.

В начале января 1939 г. из Москвы в Казань с проверкой приехал прокурор Коперник. У него было поручение прокурора СССР проверить

жалобы по нескольким уголовным делам, в частности, ректора Казанского университета профессора Г.Камала, ученого-химика из КХТИ Арбузова-младшего. Также ему поручили проверить жалобу, поступившую в ЦК ВКП(б), о необоснованном аресте группы бывших первых секретарей райкомов партии ТАССР. По итогам проверки Коперника 8 января 1939 г. состоялось совещание в обкоме партии у А.М.Алемасова. Прокурор Коперник сообщил, что он установил в ходе проверки факты избиений арестованных. Коперник поинтересовался у прокурора республики Перова о жалобах на сотрудников НКВД об их незаконных действиях. В.С.Перов отвечал, что таких жалоб было 12 и все они направлены военному прокурору Бондарю. Последний не смог дать ответа о судьбе этих жалоб. Получалось, что эти жалобы не проверялись, и прокуратура с этим смирилась.

По словам В.С.Перова, сказанным на этом же совещании, когда он в июне 1938 г. принял спецотдел, то в нем «была 5–6 месячная залежь дел». То есть дела лежали без движения, расследование проводилось долго.

После проверки Коперника ряд дел были прекращены, с освобождением арестованных. И в целом репрессии пошли на спад.

Конечно же, в этот период прокуратура занималась не только и не столько ликвидацией последствий вредительства. Выполнялась и непосредственная прокурорская работа. После своего прихода Перов назначил отдельного прокурора по методической работе (прокурора-методиста). Эта должность была введена по указанию прокуратуры СССР. В прокуратуре Татарской АССР эта работа была поручена Августиновичу. Позже, во время войны он работал начальником следственного отдела прокуратуры Татарской республики. Прокурор-ме-

тодист должен был анализировать работу следственного аппарата, изучать по конкретным делам хорошие приемы и недостатки следствия, внедрять научные методы расследования.

Также В.С.Перов начал издавать бюллетень. В нем предполагалось отражать деятельность следователей по расследованию преступлений и руководству следствием со стороны прокурора. Первый номер бюллетеня прокуратуры ТАССР (август 1938 г.) был посвящен вопросам следствия. В нем, в частности, были статьи старшего следователя прокуратуры ТАССР Якубовского «Как составлять обвинительное заключение», помощника прокурора республики по методической работе Августиновича «За культурное оформление дел». Кроме этого, в отдельной статье тот же Августинович провел критический разбор методики расследования конкретного уголовного дела – об убийстве Евсеевой Анны, с раскрытием допущенных при этом ошибок и нарушений⁵.

Прокурорские работники допускали в работе немало ошибок, в том числе и по причине отсутствия у них необходимых юридических и общих знаний. По состоянию на 1 июня 1939 г. в прокуратуре работали всего 18 человек с высшим юридическим образованием. Основная масса работников прокуратуры – 127 человек, имели среднее юридическое образование. 58 прокурорских работников вообще были без юридического образования (из них 46 районных работников). С учетом этого, больше половины районных работников были охвачены заочным юридическим образованием. Часть прокурорских работников «пропускали» через шестимесячные юридические курсы.

Сам прокурор Татарской республики В.С.Перов также учился заочно – в Казанском филиале ВЮЗИ. Он поступил туда в 1935 г. В мае 1939 г. Перов

выбывает в отпуск – для подготовки и сдачи государственных экзаменов в юридическом институте. В июне 1939 г. он окончил институт с отличием.

Немыслимое для сегодняшнего времени дело – прокуратурой Татарской республики до июня 1939 г. руководил человек, не имевший высшего юридического образования. Впрочем, не имели высшего юридического образования и многие другие прокуроры республики той эпохи.

Комиссия обкома, проведя проверку прокуратуры Татарской республики в 1939 г., отметила, что в ее работе, по сравнению с 1938 г., имеется некоторое улучшение. Однако это улучшение не соответствует требованиям, предъявляемым приказом Прокурора СССР Вышинского от 1 июня 1938 г. о перестройке работы органов прокуратуры.

В прокурорской практике приходилось разрешать самые разнообразные вопросы. В начале 1940 г. Уполномоченный Комитета Советского контроля при СНК СССР по ТАССР провел проверку командировочных расходов на комбинате «Спартак». При этом было установлено, что на комбинате допускается практика посылки служащих («толкачей») к разным поставщикам, с целью воздействия на них для выполнения договорных условий, по вопросам снабжения, отгрузки материалов для комбината «Спартак». Проверяющий установил, что с августа 1939 г. по январь 1940 г. было 45 таких командировок, с расходом более 23 тысяч рублей. Между тем существовало запрещение правительства на содержание заказчиками своих представителей на заводах-поставщиках, на посылку разного рода уполномоченных «толкачей». Поэтому Комитет Советского Контроля рассматривал затраты на командировки в подобных случаях незаконными. О нарушениях на комбинате «Спартак» Уполномо-

ченный КСК Рундаев сообщил прокурору ТАССР Перову.

Такие же «толкачи» приезжали и в Казань из предприятий других городов. Например, Ярославский резино-асбестовый комбинат направил на завод СК-4 в Казань своего «толкача» – «для выяснения причины слабой отгрузки каучука».

Однако проверка прокуратуры нарушений в этом не усмотрела. Прокурор ТАССР В.С.Перов в июне 1940 г. сообщил в КСК, что комбинат «Спартак» поступил правильно, так как была угроза срыва специального заказа. И посылка «толкачей» дала свои результаты. В то же время прокуратура предупреждала руководителей, чтобы они без особой надобности не направляли на другие заводы «толкачей»⁶.

1 июня 1940 г. на бюро Татарского обкома партии рассматривается вопрос «О работе прокуратуры Татарской АССР». Бюро констатирует о наличии существенных недостатков в работе прокуратуры и обязывает прокурора Татарской республики В.С.Перова принять необходимые меры к коренному улучшению всей работы органов прокуратуры.

Впоследствии обком неоднократно возвращается к этому вопросу. Несмотря на реализацию некоторых мероприятий, и улучшение работы на отдельных участках, работа органов прокуратуры Татарской АССР в целом оценивается как неудовлетворительная.

13 июля 1940 г. в газете «Красная Татария» публикуется большая статья В.С.Перова «Сурово карать нарушителей трудовой дисциплины». В ней говорится о различных нарушениях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Борьба с нарушителями трудовой дисциплины, летунами, прогульщиками, дезертирами трудового фронта,

дезорганизаторами производства, по мнению В.С.Перова, ведется пока неудовлетворительно. Перед органами прокуратуры была поставлена задача по исправлению создавшегося положения.

23–25 декабря 1940 г. созывается республиканское совещание районных прокуроров ТАССР. С основным докладом – о недостатках в работе и задачах органов прокуратуры по борьбе с преступностью, выступил прокурор Перов. О работе по общему надзору доложил заместитель прокурора республики Надеев.

Активная работа отдельных прокуроров на этом совещании получила неожиданную реакцию. В частности, прокурор Кузнечихинского района Вильданов в подтверждение своей активной работы сообщил о том, что привлек к судебной ответственности 7 председателей колхозов.

В ответ на это секретарь Татарского обкома Матвеев спросил у прокурора республики Перова – что это за преступники, внимательно с этими делами разберитесь, и вообще, нет ли тут «избиения кадров»?!

На этом же совещании Матвеев обратил внимание и на ненадлежащий вид здания, в котором находились республиканская прокуратура, Наркомюст и Верховный суд ТАССР (сегодня – это ул. Кремлевская, дом 12). В здании, по словам Матвеева, полная антисанитария, полы грязные, двери замазаны, на стенах висят изорванные плакаты, и что «здесь не чувствуется хозяина». Он призвал привести здание в приличный вид и не срамить себя таким отношением к созданию элементарных условий для работников прокуратуры и посетителей.

Кадры прокурорских работников того периода оставляли желать лучшего. Районные прокуроры сами совершали различные нарушения за-

кона, за что освобождались от должности. Решением Бюро обкома 8 июля 1940 г. снимается с работы прокурор Лаишевского района Масленков – за развал работы, пьянство с осужденными и их родственниками, бытовое разложение, грубое нарушение трудовой дисциплины. Масленкова, кроме всего прочего, обвинили и в том, что он совершенно не работал над повышением своего идейно-теоретического уровня. Прокурору был задан вопрос: «Почему он не работает над овладением теории марксизма-ленинизма?» Масленков отвечал: «Я читаю приказы прокурора республики, а они ведь также исходят из основ марксизма-ленинизма»⁷.

Комический случай произошел с прокурором Тюлячинского района Шарифуллиной. В период ее болезни обязанности прокурора исполнял Алексеев (муж Шарифуллиной), бывший судья, снятый с работы за бездеятельность. В отсутствие Шарифуллиной Алексеев рассматривал переписку, накладывал резолюции, подписывал отдельные документы. 25 апреля 1940 г., например, на одном из документов Алексеев наложил такую резолюцию: «Направить начальнику РОМ НКВД товарищу Мишареву для проверки и в случае подтверждения фактов – принять меры, так как прокурор не в состоянии проверить – больная. Алексеев». Кроме этого, Шарифуллина, приняв от районного отделения милиции вещественное доказательство – 228 кг. белой муки, распределила эту муку между работниками суда и прокуратуры. За все эти нарушения она была снята с должности прокурора.

Решением бюро Татарского обкома от 16 декабря 1940 г. снимается с работы прокурор Сабинского района Батыров – за то, что он якобы занимался фабрикацией клеветнических материалов на первого секретаря рай-

кома ВКП(б) Шакирова С. и начальника РО НКВД Шакирова А. Батырову объявляется строгий выговор⁸.

11 декабря 1940 г. постановлением Бюро обкома с работы снимается прокурор Ново-Челнинского района Ахметшин – за развал работы, защиту спекулянтов, за нарушения революционной законности. Более того, как подчеркнуто в постановлении бюро, Ахметшин совершенно не понимал роль партии, и даже отрицал руководство районного комитета ВКП(б).

Решением Казанского горкома ВКП(б) в 1940 г. с работы снимается прокурор Молотовского района Халиуллина.

В этот же период была ликвидирована прокуратура г. Казани. Вопрос об этом поставил прокурор РСФСР Волин, направив соответствующее письмо секретарю Татарского обкома Алемасову и прокурору ТАССР Перову. Волин писал, что городские прокуратуры в настоящее время представляют из себя излишнюю надстройку в системе органов прокуратуры. Их функции ограничены, ведь в областных центрах нет городских отделов УНКВД, городских отделов РКМ и городских судов. Прокурор РСФСР поинтересовался мнением Алемасова и Перова по этому поводу. К этому времени в 1939–1940 гг. в ряде областных центров городские прокуратуры уже были ликвидированы.

Между тем прокурор г. Казани того периода обладал большой самостоятельностью и свободой действий – он принимал решения о привлечении к дисциплинарной ответственности работников районных прокуратур г. Казани, решал другие кадровые вопросы.

В Казани с мнением прокуратуры РСФСР согласились. В начале 1941 г. прокуратура г. Казани была ликвидирована. Ее штат (пять помощников прокурора и четыре следователя) был перераспределен в районные прокуратуры и в центральный аппарат⁹.

29 января 1940 г. бюро обкома приняло решение – проверить работу прокуратуры ТАССР за 1939 г. В докладной записке Комиссии обкома (на 36 листах) подробно перечислены недостатки и нарушения в деятельности прокуратуры. обком ВКП(б) пришел к выводу о крайне неудовлетворительной работе прокуратуры по реализации Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 г. При этом было отмечено, что Перов не придавал политического значения этим Указам, обком также констатировал о слабом судебном надзоре за делами по Указу от 26 июня 1940 г. Прокуроры в Верховном суде выступали мало по делам этой категории, нарастала отменяемость приговоров народных судов. Имелись факты неосновательного возбуждения уголовных дел. В уголовно-судебном отделе образовалась «залежь» жалоб и дел, что потребовало потом «штурмовщины». Ошибки и недоработки были установлены по исполнению Указа по борьбе с прогульщиками, с выпуском недоброкачественной продукции, и так далее¹⁰.

По результатам работы комиссии 8 февраля 1941 г. состоялось заседание бюро Татарского обкома ВКП(б) с отчетами заместителей прокурора Татарской республики Ибатуллина и Калмыкова. Обсуждение закончилось отставкой прокурора республики Перова¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 16. Первичная партийная организация прокуратуры ТАССР. Характеристики... 1938 г.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6268, опись 1, дело 216, 1938 г. Бюллетень № 2 прокуратуры ТАССР.

³ *Валиев А.Х.* Тридцатые годы глазами прокурора и узника. Казань, 2003. – С. 24–35.

⁴ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 4, дело 159. Докладная записка бригады обкома... 1938 г.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6268, опись 1, дело 215. 1938 г.

⁶ Национальный архив. Фонд 1588, опись 1, дело 792. КСК при СНК СССР по ТАССР. 1939–1940 гг. Письма, направленные прокурором о привлечении виновных в посылке «толкачей».

⁷ Партархив Татарского обкома. Фонд 15, опись 4, дело 1075. Протокол заседания Бюро. 8 июля 1940 г.

⁸ Партархив Татарского обкома. Фонд 15, опись 4, дело 1119. Протокол № 57 заседания Бюро обкома ВКП(б). 1940 г.

⁹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 8, дело 1. Прокуратура ТАССР. Отчеты по кадрам за 1940–1941 гг.

¹⁰ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 29. Протоколы партийных собраний и бюро прокуратуры ТАССР. 1941 г.

¹¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 4, дело 1146. Докладные записки ... о работе суда, милиции, прокуратуры. 1940 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1938–1941 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики, прокурор Татарской АССР В.С.Перов.

Summary

The article highlights the work of the prosecutor's office of the Tatar ASSR in 1938–1941 years.

Keywords: history of the Tatar Republic Prosecutor, Attorney of Tatar ASSR V.S. Petrov.

УДК 316.61

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Демидова-Петрова, кандидат юридических наук

Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций¹. Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г.Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты – систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением².

Г.М.Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного

воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду... человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»³.

А.В.Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В.Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства⁴. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф.Г.Гиддинга «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному, – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни⁵.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил⁶.

По мнению Л.В.Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

- 1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);
- 2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);
- 3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;
- 4) накопление опыта социального поведения⁷.

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального

развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

По своей сущности социализация определяет своеобразие социального развития, самореализации человека, усвоения и воспроизводства им культуры общества на протяжении всей жизни. Постепенно человек, формируясь как личность, расширяет и углубляет свои социальные, социокультурные интересы, идеалы, ценности, усваивает и совершенствует различные социальные роли, приобретает опыт социального поведения⁸. Также ряд авторов полагает, что социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т.д., т.е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

- 1) первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);
- 2) стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
- 3) стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;
- 4) трудовая стадия;
- 5) после трудовая стадия⁹.

Необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, харак-

теризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Также в литературе выделяются агенты первичной и вторичной социализации:

– агенты первичной социализации – факторы непосредственного взаимодействия с человеком, оказывающие на его социализацию существенное влияние на ранних этапах жизни: родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники, няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;

– агенты вторичной социализации – факторы, опосредованно или формально окружающие человека и оказывающие на его социализацию существенное влияние на поздних этапах жизни: учреждения и институты, представители администрации школы, университета, предприятия, армии, правоохранительных органов, церкви, государства, телевидения, радио, печати, партии, суда¹⁰.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации:

1) поло-ролевая социализация представляет собой усвоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и изменяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);

2) семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению опреде-

ленной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;

3) профессионально-трудова социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;

4) субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом культуры той среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формированию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности¹¹.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними¹². Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, кана-

лом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным фактором социализации личности¹³. «Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»¹⁴.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат так называемые кризисы возраста. Так, Л.С.Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17–18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением

человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения¹⁵. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и для тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)¹⁶.

Итак, социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах. Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро и макро средой, на определенной территории, а также за определенный период времени. В субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов, влияющих на его формирование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Антоян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. Криминологическое исследование: Монография. – М., 2014. – С. 34.

² См.: *Тард Г.* Социальная логика. – СПб., 1996.

³ См.: *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник. – М., 2001.

⁴ См.: *Мудрик А.В.* Социальная педагогика. 6-е изд., перераб и доп. – М., 2007.

⁵ *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 60.

⁶ *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 16.

⁷ *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 61.

⁸ *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 62, 63.

⁹ См.: *Баранов П.П., Курбатов В.И.* Юридическая психология. – М., 2006.

¹⁰ *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 63.

¹¹ *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 63.

¹² *Антоян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. Криминально-психологическое исследование: Монография. – М., 2014. – С. 34.

¹³ *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 16.

¹⁴ *Реан А.А.* Развитие и социализация личности в семье. – HRL.: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>

¹⁵ См.: *Выготский Л.С.* Психология. – М., 2002.

¹⁶ *Зарипова Д.М.* Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. – Казань, 2000. – С. 53, 54.

Аннотация

В настоящей статье проиллюстрированы процессы формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения. Приводятся основные стадии социализации личности и ее виды. Автором предложено собственное определение процесса социализации личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, семья, личность, социализация, молодежные группировки, возраст, социальное развитие.

Summary

In the present article processes of formation of the personality in certain social conditions, social groups, and also acquisitions of life experience, assimilation of values, norms, rules of behavior are illustrated. The main stages of socialization of the personality, and as her types are given. The author own definition of process of socialization of the identity of the minor is offered.

Keywords: minor, family, personality, socialization, youth groups, age, social development.

УДК 331.106:341

НЕМОТИВИРОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***В.И. Якубович**, аспирант Поволжского института управления
им. П.А. Столыпина РАНХиГС (Саратов)*

Специфика профессиональной деятельности высших должностных лиц муниципального образования свидетельствует о том, что значительный объем норм трудового права неприменим к ним не из каких-то теоретических соображений, а вполне практически. Понятно, например, что с депутатом представительного органа муниципального образования, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, можно заключить трудовой договор. Однако, кроме собственно заключения трудового договора, почти никаких других предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации действий с этим трудовым договором совершить невозможно, так как депутата по очевидным причинам нельзя перевести на другую должность или уволить, например, за прогул. С главой же муниципального образования даже и заключение трудового договора представляется затруднительным, поскольку невозможно корректно определить лицо, выступающее в этом договоре представителем работодателя. Все это свидетельствует о необходимости особого, публично-правового регулирования профессиональной деятельности определенных должностных лиц местного самоуправления. И к этим должностным лицам, с на-

шей точки зрения, помимо выборных должностных лиц, должен относиться и глава местной администрации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что даже руководитель обычной организации не является обычным работником. Так, в Определении от 08.07.2004 № 235-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Межмала Сергея Леонидовича на нарушение конституционных прав пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации¹ он указал, что «специфика профессиональной деятельности руководителя организации, его место и роль в механизме управления деятельностью организации определяют особый правовой статус этих лиц в трудовых отношениях, который существенно отличается от статуса иных работников. Особенности трудовой функции руководителя организации связаны прежде всего с тем, что в силу своих обязанностей по трудовому договору он реализует правосубъектность юридического лица как участника гражданского оборота». В Постановлении от 15.03.2005 № 3-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи

69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан он не только уточнил, что «правовой статус руководителя организации (права, обязанности, ответственность) значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в механизме управления организацией: он осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа, совершает от имени организации юридически значимые действия (ст. 273 ТК РФ; п. 1 ст. 53 ГК РФ)», но и выделил тот факт, что «от качества работы руководителя во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само существование организации. Кроме того, полномочия по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемые к нему в связи с этим требования предполагают в качестве одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника с лицом, управляющим его имуществом, наличие *доверительности* в отношениях между ними»².

Особенности труда главы местной администрации еще более значительны по сравнению с обычным руководителем. От деятельности главы зависят не только результаты работы организации, которую он возглавляет, но и успешность решения вопросов местного значения и реализации отдельных государственных полномочий, а следовательно, и степень удовлетворения потребностей населения муниципального образования. Показательно, что части 10 и 11 статьи 37

Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривают особые основания расторжения контракта с главой местной администрации, в том числе именно в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся решения вопросов местного значения, а также в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Соответственно, представляется, что в отношении главы местной администрации возможны и необходимы еще большие отступления от общих принципов трудового права, чем в отношении обычного руководителя организации, а с учетом всего сказанного выше – установление особого публично-правового режима регулирования.

Разумеется, на все это можно возразить, что, в отличие от выборных должностных лиц местного самоуправления, возможность публично-правового регулирования профессиональной деятельности главы местной администрации остается лишь теоретизированием, так как часть 2 статьи 3 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» однозначно свидетельствует, что законодателем глава местной администрации рассматривается как наемный работник, чей труд регулируется трудовым законодательством, пусть и с определенными особенностями.

Это действительно верно – в настоящее время. Однако нельзя не заметить, что даже в рамках подхода с позиции трудового права законодатель выделяет главу местной администрации из числа прочих муниципальных служащих, указывая, что он работает на основе не трудового договора, а

контракта, для него могут быть установлены особые требования, на него распространяются особые запреты и т.д.

С.Е. Чаннов, анализируя правовую природу контракта, заключаемого с главой местной администрации, констатирует, что указанный контракт «выглядит инородным телом в существующем законодательстве о муниципальной службе»³. Это действительно верно, однако не стоит забывать, что заключение контракта, а не трудового договора с главой местной администрации было предусмотрено первоначально Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», авторы Закона о муниципальной службе просто восприняли его как реально существующую действительность.

Нам представляется, что законодатель, учитывая отмеченные выше особенности профессиональной деятельности главы местной администрации, первоначально имел намерение вывести его из режима трудового регулирования (возможно, сохранив лишь возможность субсидиарного применения трудового законодательства), так же как и выборных должностных лиц местного самоуправления. Именно с этим связано появление в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такого правового феномена, как контракт с главой местной администрации, установление особых правил его заключения и специального перечня оснований его расторжения и т.д. Однако последующая критика и объективные трудности, связанные с недостаточным объемом правового регулирования особенностей профессиональной деятельности главы местной администрации на федеральном уровне, в условиях дефицита профес-

сиональных юристов-правотворцев в самих муниципальных образованиях повлекли возврат глав местных администраций в лоно трудового законодательства.

Существенную роль в этом плане сыграл Верховный Суд Российской Федерации, который в своем Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г. пришел к выводу, что положения Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» «не могут рассматриваться как исключаящие возможность применения при прекращении его полномочий каких-либо оснований расторжения трудового договора из числа установленных непосредственно Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» либо Трудовым кодексом Российской Федерации – как общих, так и дополнительных, применяемых лишь в отношении отдельных категорий работников»⁴.

Данная позиция Верховного Суда Российской Федерации уже была в полной мере воспринята отечественными судами более низких инстанций при решении конкретных вопросов. Так, например, И.А.Бестужий обратился в Октябрьский районный суд г. Ставрополя с иском к Главе города Ставрополя, Ставропольской городской Думе, администрации г. Ставрополя о признании решения Ставропольской городской Думы от 8 июня 2012 г. № 227 «О прекращении контракта с главой администрации г. Ставрополя от 11 мая 2011 года Бестужим И.А.» незаконным; о признании распоряжения Главы г. Ставрополя от 8 июня 2012 года № 110-к «О прекращении контракта с Главой администрации г. Ставрополя Бесту-

жим И.А.» незаконным; о восстановлении на работе в должности главы администрации г. Ставрополя; о взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула с 8 июня 2012 г. по 8 августа 2012 г.

В обоснование исковых требований он пояснил, что пункт 11 статьи 37 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает основания для расторжения контракта по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления. В пункте 10 статьи 37 указанного Федерального закона определен перечень случаев досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, осуществляемых на основе контракта. Аналогичные условия досрочного прекращения либо расторжения контракта содержатся в Контракте с главой администрации города Ставрополя от 11 мая 2011 г. в пункте 2 раздела 1 «Общие положения» и подпункте 3 пункта 8 раздела 3 «Права и обязанности главы города Ставрополя». Данный контракт от 11.05.2011 полностью соответствует проекту контракта, который утвержден Решением № 26 Ставропольской городской Думы от 05.04.2011. В пункте 2 Контракта указано, что заключение и расторжение контракта определяются только Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но не нормами Трудового кодекса Российской Федерации. Вышеназванный перечень является исчерпывающим и не предусматривает возможность досрочного расторжения контракта на основании решения представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования, предусмотренном частью 2 статьи 278

Трудового кодекса Российской Федерации. При принятии главой города Ставрополя Г.С.Колягиным Распоряжения №110-к от 08 июня 2012 г. «О прекращении контракта с Главой администрации города Ставрополя от 11 мая 2011 г. Бестужим И.А.» Глава города вышел за пределы полномочий, предоставленных ему Федеральным законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статьей 48 Устава города Ставрополя. Таким образом, нарушен установленный порядок прекращения трудовых отношений с главой местного самоуправления. Значит, увольнение И.А.Бестужего незаконно, и он обоснованно подлежит восстановлению на работе.

Представитель ответчиков Ставропольской городской Думы и Главы города Ставрополя по доверенности Е.Н.Тихонова с исковыми требованиями И.А.Бестужего не согласилась, пояснив, что Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Закон № 25-ФЗ) (ч. 3 ст. 9; ч. 2 ст. 11 и др.) глава местной администрации, замещающий должность по контракту, отнесен к муниципальным служащим, на которых, как следует из статьи 3 данного Федерального закона и статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными этим же Федеральным законом. Случаи досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, осуществляемых на основе контракта, предусмотрены в виде специального перечня в частях 10, 11 статьи 37 Закона № 131-ФЗ. Вместе с тем в соответствии с частью 1 статьи 19 Закона № 25-ФЗ, определяющей основания для расторжения трудового договора

с муниципальным служащим, непосредственно названные в ней случаи, когда допускается возможность расторжения трудового договора с муниципальным служащим по инициативе представителя нанимателя (работодателя), установлены помимо оснований для расторжения трудового договора, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации. Поскольку главой местной администрации, назначенным на должность по контракту, осуществляется руководство соответствующим юридическим лицом (местной администрацией), правомерным является расторжение контракта с ним с учетом особенностей, обусловленных как статусом местной администрации, так и нахождением названного лица на муниципальной службе, а равно порядком назначения его на должность и заключения контракта – с применением дополнительных оснований для прекращения трудового договора с руководителем организации, установленных статьей 278 Трудового кодекса Российской Федерации. На заседании 8 июня 2012 г., на котором было принято решение о прекращении контракта с Главой администрации города Ставрополя от 11 мая 2011 г. И.А.Бестужим, присутствовало 25 депутатов Ставропольской городской Думы, которые единогласно приняли названное решение.

Рассмотрев доводы сторон, Октябрьский районный суд г. Ставрополя принял решение – отказать истцу в удовлетворении заявленных требований в полном объеме. Не приводя здесь мотивировочную часть решения суда, которая является довольно объемной, лишь отметим, что она практически дословно повторяет положения Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г., о котором шла речь выше, на этот же Обзор суд и ссылается в обоснование своей позиции⁵.

Конечно, позиции Верховного Суда по конкретным вопросам, выраженные в любой форме, – в Постановлении Пленума, в обзоре судебной практики или даже в решении по конкретному делу, должны быть ориентиром для всех нижестоящих судов общей юрисдикции, что, безусловно, является правильным с точки зрения создания единообразной практики.

Что касается рассматриваемого вопроса, то позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу возможности увольнения глав местных администраций по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством в целом, и по статье 278 Трудового кодекса Российской Федерации, в частности, уже неоднократно подвергалась обоснованной критике с формально-юридических позиций⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2004 № 235-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Межмала Сергея Леонидовича на нарушение конституционных прав пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации // Экономика и жизнь. – 2004. – № 44.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.03.2005 № 3-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 3.

³ Чаннов С.Е. Некоторые вопросы ограничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими / С.Е. Чаннов // Трудовое право. – 2008. – № 2.

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2010) (ред. от 29.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5.

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 22 августа 2012 г. № 2-1610/2012.

⁶ См., напр.: Правдин Д.Г. Участие представительного органа муниципального образования в досрочном прекращении полномочий главы местной администрации / Д.Г. Правдин, С.Е. Чаннов // Практика муниципального управления. – 2011. – № 10. – С. 66–75; Никандров В.Г. Проблемы расторжения контракта с главой местной администрации: пределы применимости трудового законодательства / В.Г. Никандров // Трудовое право. – 2011. – № 3. – С. 89–98.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные особенности трудового контракта, заключаемого с главой местной администрации, а также основания и условия увольнения его с должности.

Ключевые слова: глава местной администрации, трудовой контракт, прекращение трудовых отношений.

Summary

This article considers some features of the labour contract with the head of local administration, as well as the grounds and conditions of his dismissal from the post.

Keywords: head of the local administration, labour contract, the termination of the employment relationship.

УДК 378.14.015.62

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

А.В. Байгильдеев, кандидат технических наук;

В.А. Арсланов, кандидат технических наук;

Р.А. Газизов, кандидат технических наук

Основным фактором ускоренного экономического развития Республики Татарстан является усиление ее конкурентоспособности, что в первую очередь связано с ростом человеческого потенциала. Одним из основных критериев развития человеческого потенциала является уровень образования населения, которое обеспечивает более эффективный вклад каждого человека в инновационное развитие общества, играет важную роль в технологических преобразованиях, оказывает решающее влияние на социальный прогресс и продуктивность экономики.

Система профессионального образования, являющаяся основным источником пополнения кадровых потребностей экономики республики, в настоящее время подлежит серьезному реформированию, поскольку недостаточно ориентирована на потребности работодателей. Для решения данных проблем в Республике Татарстан Президентом и Правительством РТ принято решение о применимости кластерной модели в системе образования через создание научно-образовательных кластеров по различным

направлениям развития экономики региона.

В Послании Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан Р.Н. Минниханова 15 сентября 2011 г. в частности говорится: «Достижение поставленных задач невозможно без подготовки высококвалифицированных кадров. Сегодня в рамках научно-образовательных кластеров консолидируются ресурсы высшей школы, системы начального, среднего профобразования и предприятий. В то же время по-прежнему сохраняется неудовлетворенность тем, как решаются вопросы реформирования сети учреждений образования – ее избыточности и несоответствия требованиям экономики.

Наши дети должны получать полное общее образование в школе и только потом по своему предпочтению выбирать учреждение профессионального образования.

Необходимо активнее интегрировать в учебные программы практико-ориентированную деятельность на предприятиях и в организациях. Выпускник учебного заведения должен

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках проекта проведения научных исследований («Анализ развития системы образования Республики Татарстан на основе кластерного подхода», проект №14-16-16003).

быть готов к работе по полученной специальности».

Анализ официальной статистики и данных опросов руководителей предприятий реального сектора экономики позволил выделить ряд болевых проблем в сфере образования, которые сказываются уже сегодня или скажутся на дальнейшем развитии экономики и бизнеса:

- сокращение объемов прироста трудовых ресурсов из-за негативной демографической ситуации в период до 2050 г. примерно вдвое;

- трудности с обеспечением реального производства квалифицированными рабочими и специалистами в силу их дефицита на рынке труда;

- несоответствие профессиональной подготовки рабочих и специалистов потребностям рынка труда;

- отсутствие единой стратегии в подготовке кадров и осуществлении непрерывного образования, которая бы охватывала все формы и методы образования и обучения;

- отсутствие единой системы сертификации обучающихся и специалистов.

Таким образом решение проблем регионального профессионального образования видится в создании и функционировании образовательных отраслевых кластеров.

В 2005 г. начался процесс передачи полномочий по управлению начальным и средним профессиональным образованием на региональный уровень. В этой связи возникла объективная необходимость создания республиканской системы управления качеством начального и среднего профессионального образования. Приоритетным направлением работы является создание необходимых условий для сохранения и развития региональной системы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов с целью превращения

профессионального образования в решающий фактор социально-экономического развития республики.

Развитие системы профессионального образования Республики Татарстан опирается на конкретный (здесь и сейчас) и универсальный (исторический) опыт и отражается в целях образовательной политики, содержания образования, технологиях обучения, методике составления прогнозов потребности в кадрах, в кластерной модели взаимодействия учреждений начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования между собой и с реальным сектором экономики.

Анализ российского и регионального опыта управления профессиональным образованием показывает, что идет поиск моделей структурно-функциональной интеграции учреждений профессионального образования и предприятий отрасли: по уровням образования путем объединения близких по профилю учреждений одного уровня и путем создания многопрофильных образовательных комплексов; объединение научных и образовательных учреждений.

В Республике Татарстан в последние годы уделяется пристальное внимание поиску эффективных организационно-управленческих форм, направленных на качественное улучшение системы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов: сформированы отраслевые образовательные кластеры, создаются модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений разных типов и уровней, развиваются механизмы государственно-частного партнерства, формируется многоканальная система финансирования, создаются автономные образовательные учреждения.

Вместе с тем проведенный Министерством образования и науки

РТ анализ показывает, что в системе управления качеством начального и среднего профессионального образования Республики Татарстан существуют следующие основные проблемы:

1. Межведомственная рассогласованность управленческих функций по реализации государственной политики в области профессионального образования на уровне республики. Неопределены функции органов управления профессиональным образованием по всей управленческой вертикали. Не определен центр ответственности за координацию деятельности в данной области.

2. Отсутствие механизмов стимулирующих экономически эффективную модель деятельности учреждений НПО и СПО. Нуждается в кардинальном реформировании система финансирования профессионального образования, в результате чего необходимо перейти от сметного финансирования образовательных учреждений к целевому финансированию образовательных программ. Бюджет образовательных учреждений должен быть ориентирован на достижение планируемых результатов образования. Требуется существенной корректировки методика определения нормативов финансирования учреждений НПО и СПО.

3. НПО и СПО работает как замкнутая система в условиях отсутствия внутреннего менеджмента качества и без механизма внешней оценки качества своей деятельности.

4. Чрезвычайно низкий уровень управленческой и финансовой самостоятельности (автономности) образовательных учреждений в решении поставленных перед ними задач.

5. Отсутствие плановой работы по формированию и систематизации республиканского пакета нормативно-правовых актов в сфере профессионального образования.

6. Мировая практика показывает, что прирост экономических показателей и прибыли достигается на основе повышения квалификации персонала. Действующая в Российской Федерации и в Республике Татарстан система управления профессиональным образованием стимулирует повышение уровня образования, а не уровня квалификации.

Инфраструктура НПО и СПО должна обеспечивать возможность воспроизводства квалифицированных рабочих и специалистов в соответствии с состоянием и перспективами социально-экономического развития Республики Татарстан.

Проводимые в последние три года мероприятия по реструктуризации сети учреждений НПО и СПО ведутся путем их укрупнения и сокращения количества. В целом государственная политика в данной области выражается в создании многоуровневых учреждений СПО, в которых реализуются программы НПО и СПО. Данный подход позволяет более эффективно использовать учебно-материальные и кадровые ресурсы. В таких многоуровневых многопрофильных учреждениях СПО осуществляться не только подготовка, но профессиональная переподготовка и повышение квалификации взрослого населения.

В последние годы наблюдается тенденция расширения спектра образовательных услуг, предлагаемых вузами, путем лицензирования и освоения программ начального и среднего профессионального образования. И такая тенденция, по всей видимости, в ближайшее время только усилится.

Анализ состояния учебно-материальной базы учреждений НПО и СПО свидетельствует о ее плачевном состоянии. Так, износ основных фондов подавляющего большинства учреждений составляет от 50 до 75%, а оборудования и транспортных средств от

70 до 85%, 65% оборудования учебно-производственных мастерских имеет срок эксплуатации от 20 до 30 лет. При этом за последние 5 лет на ремонт и обновление основных средств 1/3 учреждений не получала ничего, остальные получили средства в размере от 0,1–2,5% от их балансовой стоимости.

На протяжении последних 15 лет в систему профессионального образования было передано лишь одно вновь построенное здание (ПУ №104, Б.Сабы). Низкий уровень технической вооруженности самих учреждений профессионального образования современным требованиям.

Кластерная система в системе образования призвана улучшить материально-техническое состояние учреждений НПО и СПО. Например, Казанский государственный энергетический университет провел ремонт во входящем в научно-образовательный кластер в сфере энергетики Республике Татарстан лицее №50 ремонт на сумму более 15 млн руб.

Таким образом, интеграция образовательных учреждений должна способствовать комплексному решению задач преемственности образовательных программ разного уровня, более полному и эффективному использованию материально-технической базы, преподавательских кадров и финансовых ресурсов, а именно:

1) формирование эффективной отраслевой организации ресурсов образовательной сферы: кадровых, материально-технической базы крупного образовательного учреждения, в результате которой происходит оптимизация расходов на реализацию однородных образовательных программ, эффективна на этапах демографического спада и финансовых кризисов.

2) структурно укрупненные комплексы будут привязаны к местным

промышленным объектам, соответственно смогут реально обслуживать потребности производства на основе договорных обязательств, студенты смогут пройти профессиональное обучение (производственные практики) на современных технологических линиях, смогут проявить себя и закрепиться на данном предприятии, тем самым, сокращая сроки адаптации на новом рабочем месте.

3) будет исключено дублирование при реализации образовательных программ, а научно-методическое обновление содержания деятельности будет достигаться на основании реальных интеграционных связей СПО и ВПО.

4) повышается престижность профессионального образования, т.к. на выходе у выпускника диплом бакалавра или магистра.

5) повышается инновационный уровень профессионального образования: создание учебных комплексов по линии непрерывного образования (от профильной школы до университета и далее образование на протяжении всей жизни.) обеспечивает постоянное обновление содержания образования, реальное участие работодателей в процессе образования и т.д.

6) осуществляется неразрывность реализации компетентностного подхода, как фактора оценивания результативности и качества образования (переход на ФГОС третьего поколения по программам ВПО и СПО).

7) согласованная совместная деятельность Министерства труда занятости и социальной защиты и Министерства образования в части формирования государственного задания на подготовку кадров.

8) на сегодняшний день объективно существует сложившаяся практика, как обоснование к развитию направления слияния СПО и ВПО:

– в настоящее время идет процесс укрупнения ведущих федеральных

вузов, как центров подготовки высококвалифицированных кадров для современного инновационного развития экономики. Одновременно в процессе модернизации и оптимизации находятся и структурные подразделения – СПО, ведущие реализацию ОПОП однородной направленности.

– сроки подготовки специалистов по программам повышенного уровня СПО и сроки по направлению подготовки бакалавров одинаковы – 4 года, поэтому создание вертикальных форм обучения по однородной специальности вполне обосновано и реально.

– в плане реализации системы непрерывного образования большая часть СПО имеет договора с ВУЗами о продолжении образования на ступени высшего образования, данная практика имеет широкое распространение, при организационно- нормативном урегулировании данного процесса, это позволит сделать процесс создания линии непрерывного образования более организованным и долгосрочным.

– в рамках эксперимента по созданию прикладного бакалавриата на базе СПО; прием в СПО – диплом ВПО, с которым СПО имеет договор о сотрудничестве о реализации ОПОП прикладного бакалавриата.

В результате мы получаем реальное выстраивание линии непрерывного образования, участие работодателей в разработке стратегии образования и практическая деятельность, создание единого образовательного пространства профессионального образования в союзе с производством и наукой, формируется реальная организационно-функциональная интеграция с региональной экономикой.

В Постановлении Кабинета Министров Республики Татарстан № 277 от 6 апреля 2012 года даются следующие ключевые определения:

– научно-образовательный кластер Республики Татарстан – консолидация учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования Республики Татарстан в целях повышения эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей одной или нескольких отраслей экономики, создания конкурентной среды для образовательных учреждений республики, обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи;

– базовый вуз – учреждение высшего профессионального образования, обеспечивающее формирование и руководство деятельностью научно-образовательного кластера Республики Татарстан.

Специфика научно-образовательного кластера как формы социального партнерства требует нового механизма участия региональных органов управления профессионального образования в процессе формирования и реализации его стратегии развития. Основная задача по созданию образовательного кластера заключается в повышении привлекательности кооперации между местными учебными заведениями профессионального образования и предприятиями отрасли. Данная задача может быть решена: во-первых – путем обеспечения внутри кластера взаимодействий, способствующих мультипликативному эффекту трансфертов инновационных технологий газовой отрасли в профессиональном образовании; во-вторых, посредством повышения конкурентоспособности учебных заведений внутри кластера за счет улучшения качества телекоммуникационной инфраструктуры и специализированного сервиса; продуктивности конкуренции в сфере

технологий и знаний, повышения профессиональной компетентности преподавателей.

Научно-образовательный кластер обеспечивает экономически более эффективную интеграцию участников инновационной системы, а именно:

- интеграцию институтов образования в единую систему, связанную отношениями оказания специфического вида услуг и формирования общества;

- интеграцию и согласование стандартов во взаимосвязи образовательных институтов более низшего порядка (например, школ) с институтами более высшего порядка (например, техникумами или вузами);

- интеграцию образования, науки, производства и бизнеса с целью развития региональной инновационной системы;

- активное участие в процессе инновационного развития экономики региона.

В основе этого подхода к научно-образовательным кластерам лежит теория непрерывного образования. Феноменология непрерывного образования проявляется в двух формах: глобального мирового явления и глобального мирового процесса. Непрерывное образование – одно из необходимых условий жизнедеятельности человека, его интеграции в национальное и мировое сообщество.

Новизна подхода к формированию научно-образовательных кластеров, основанного на идее вертикальной интеграции образовательных учреждений, состоит в следующем:

- 1) непрерывное образование рассматривается как единая система;

- 2) обучаемые, как субъекты педагогического процесса, ориентируются на образование на протяжении всей жизни;

- 3) обеспечивается интеграция и интернационализация знаний, расши-

рение коммуникаций, применение информационных технологий;

- 4) формируется многоуровневая система образования.

В основе формирования отраслевых научно-образовательных кластеров должны быть следующие принципы:

- многоуровневости и многоступенчатости системы образования;

- рационального заполнения профессиональных ниш на рынке труда, переход к договорным формам трудоустройства «выпускник – работодатель – УПО» путем организации «ярмарок выпускников», контрактных соглашений, образовательных кредитов;

- преемственности общих и профессиональных образовательных программ;

- обеспечение качества образования, посредством разработки нового поколения государственных стандартов и учебных программ на основе интеграции содержания профессионального образования, устранения дублирующего учебного материала;

- расширение мобильности студентов и преподавателей при реализации своих интересов;

- соблюдение интересов каждого участника рынка труда, его право на свободный выбор с учетом особенностей своего предприятия и стратегических планов;

- отбор учебных профессий со строгой ориентацией на потребности рынка труда, т.е. выполнение госзаказа, обеспечивающего эффективное использование бюджета на профессиональное образование;

- введение, в дополнение к подушевому нормативу, норматива финансирования заказа, обеспечивающего экономические стимулы и его эффективную реализацию, прежде всего трудоустройство выпускников по полученной профессии.

К факторам, обеспечивающим формирование отраслевых научно-образовательных кластеров можно отнести: формирование кластерной политики в профессиональном образовании; дифференциацию образовательных учреждений и повышение качества образования; модернизацию правовых и экономических отношений в сфере образования; реформирование управления системой образования; формирование региональной системы непрерывного профессионального образования, сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

Научно-образовательному кластеру свойственны следующие характеристики:

- региональная: начиная от города или субъекта Российской Федерации (например, образовательные кластеры в Республике Татарстан, в Красноярске и т.д.), до страны (кластеры в Республике Казахстан и т.д.);

- горизонтальная: несколько учебных заведений одного уровня могут входить в один кластер;

- вертикальная: в кластер объединяются учебные заведения различного уровня, например, начальное – среднее – высшее профессиональное образование;

- латеральная: в кластер объединяются разнопрофильные и разноуровневые учебные заведения, предприятия и организации;

- отраслевая: совокупность учебных заведений, предприятий и организаций одного профиля;

- фокусная: учебные заведения сосредотачиваются вокруг одного центра – предприятия, НИИ;

- качественная: совокупность учебных заведений, предприятий и организаций, объединяющихся с целью создания и внедрения инноваций [1].

В Республике Татарстан приняты элементы горизонтальной и фокус-

ной моделей научно-образовательных кластеров.

В целях реализации Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 гг. в республике Постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан в марте-декабре 2011 г. созданы 14 научно-образовательных кластеров для различных сфер экономики, представляющих собой объединение учреждений всех уровней профессионального образования во главе с ведущим (якорным) вузом. В состав научно-образовательных кластеров Республики Татарстан вошли 25 учреждений начального профессионального образования (НПО) и 65 среднего профессионального образования (СПО) (табл. 1) [2].

Научно-образовательные кластеры создаются для повышения качества образования, эффективности использования трудовых ресурсов путем совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей, а также создания конкурентной среды для образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в этой сфере, обеспечения доступности получения профессионального образования для всех категорий молодежи.

Общественное управление кластером осуществляется координационным советом кластера, в который входят не только представители самих учебных заведений, но и работодатели, представители республиканских и муниципальных органов исполнительной власти. Администрирование деятельности кластера возложено на рабочую группу. Условия вхождения в кластер и взаимодействия его участников определяются соглашением между вузом, учредителем учебных заведений, вошедших в состав кластера, и этими учебными заведениями.

Проблемами, на решение которых направлена кластерная политика в

**Перечень и количественный состав научно-образовательных кластеров
Республики Татарстан**

Наименование научно-образовательного кластера	Нормативная база для создания кластера	Состав кластера	
		Кол-во НПО	Кол-во СПО
«О создании научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «РТГЭУ»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №210 от 21.03.2011г.	7	5
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №241 от 30.03.2011г.	1	2
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Набережночелнинский государственный педагогический институт»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №262 от 06.04.2011г.	–	6
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанская государственная консерватория им. Н.Г.Жиганова»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 286 от 12.04.2011г.	–	4
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 288 от 12.04.2011г.	–	3
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 293 от 13.04.2011г.	4	3
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 294 от 13.04.2011г.	4	5
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 311 от 22 апреля 2011г.	1	7
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 315 от 22 апреля 2011г.	–	4

Наименование научно-образовательного кластера	Нормативная база для создания кластера	Состав кластера	
		Кол-во НПО	Кол-во СПО
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 320 от 22 апреля 2011г.	2	1
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный аграрный университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 350 от 28 апреля 2011г.	–	6
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 397 от 18 мая 2011 г.	1	7
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный медицинский университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 546 от 6 июля 2011г.	–	10
«О создании научно-образовательного кластера негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления ТИСБИ»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 1000 от 6 декабря 2011г.	5	2
ИТОГО		25	65

профессиональном образовании, являются следующие:

- несогласованность рынка труда и рынка образовательных услуг;
- дефицит квалифицированных рабочих, особенно в высокотехнологичных и инновационных областях;
- отсутствие партнерских отношений между системой профессионального образования и бизнес-сообществом;
- неоправданно растянутые сроки подготовки рабочих;
- социальная незащищенность выпускников образовательных учреждений, низкий престиж рабочих профессий;
- неравность доступа к высшему образованию детей сирот, детей из малоимущих и проблемных семей, сельских школьников;

- несоответствие учебно-материальной базы образовательных учреждений современным технологиям производства;

- неразработанность нормативного обеспечения взаимоотношений между образовательными учреждениями и потребителями образовательных услуг (граждане и предприятия);
- недостаточное государственное финансирование процесса реализации профессиональных образовательных программ.

Ключевыми факторами успеха при создании отраслевых образовательных кластеров являются:

- формализация государственной политики по отношению к образовательным кластерам;

- поддержка со стороны государства кластерных инициатив на стадии формирования и развития кластеров;

- активное использование государственного заказа как инструмента развития образовательного кластера;

- концентрация научно-образовательных, кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов;

- организация многоуровневого профессионального образования по согласованным учебным программам;

- совершенствование республиканской нормативно-правовой базы в сфере профессионального образования;

- инновационная инфраструктура профессионального образования (многоуровневые, многофункциональные, многопрофильные образовательные учреждения) [3].

Таким образом, главная цель создания кластерной системы в системе образования – повышение качества обучения, налаживание «вертикальных связей» между учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования, привлечение профессорско-преподавательского состава ВУЗов к работе на уровнях начального и среднего профессионального образования. Такая система открывает для молодежи возможность получить образование трех уровней: на первом этапе – рабочую профессию, затем специальность среднего и высшего образования.

Подготовка специалистов в научно-образовательном кластере будет осуществляться в соответствии с государственным заказом, сформированным Министерством труда, занятости и социальной защиты республики. Государственный заказ будет согласовываться с индустриальным сектором экономики на подготовку кадров на следующий учебный год. В 2012 г. эта цифра составит 19 тысяч человек. Ожидается, что указанная реформа

позволит уменьшить существующий дисбаланс между рынком труда и рынком образовательных услуг.

Целями создания научно-образовательных кластеров являются:

1. Повышение эффективности и качества образования.

2. Подготовка высококвалифицированных кадров по рабочим специальностям, специалистов среднего звена и высшей квалификации для сферы торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг Республики Татарстан по заказу работодателей и эффективное использование их по назначению.

3. Создание крупных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, активизация научных исследований и инновационной деятельности, а также обеспечение условий и возможностей для их реализации.

4. Повышение эффективности использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов при подготовке специалистов и проведении научных исследований по приоритетным направлениям развития образования, науки, культуры, техники и социальной сферы.

Принципы создания научно-образовательных кластеров:

1. Единство учебного, научного и инновационного процессов во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой.

2. Непрерывность образовательного процесса и взаимосвязь образовательных программ различных уровней, в том числе сокращенных сроков их усвоения.

3. Инновационная направленность деятельности от проведения фундаментальных научных исследований до тиражирования и передача в практику наукоемких технологий, в том числе образовательных.

4. Организационное, учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между всеми подразделениями образовательного кластера, равенство и учет их интересов.

Предполагается, что внедрение образовательных кластеров в Республике Татарстан должно привести к следующим результатам:

1. Краткосрочные результаты:

- изменение стратегии развития профессионального образования;
- диалог с работодателем: понимание общих интересов и проблем;
- создание автономных образовательных учреждений – колледжей;
- расширение доступа к инновациям и технологиям.

2. Среднесрочные результаты:

- создание системы доступного непрерывного профессионального образования;
- повышение качества подготовки кадров;
- появление в республике конкурентоспособных компаний, поставщиков и сервисных предприятий.

3. Долгосрочные результаты:

- рост производительности труда и уровня занятости населения;
- рост валового республиканского продукта на душу населения;
- повышение качества жизни в республике [4].

В 2011 г. Министерством труда, занятости и социальной защиты РТ были подготовлены 2 вида таких соглашений.

Первая модель предусматривала сохранение юридической самостоятельности участников кластера. Участники кластера совместно определяют стратегию развития всего кластера и каждого учебного заведения, используют имеющуюся материально-техническую базу кластера, кадровые ресурсы, проводят профориентационную работу, содействуют трудоустройству выпускников. Это «ассоциативная»

форма вхождения в кластер. Государственный заказ на подготовку кадров и бюджетное финансирование доводится учредителем до участника образовательного кластера по согласованию с координационным советом кластера.

Вторая форма вхождения в кластер предусматривала включение учебного заведения начального или среднего профобразования в состав вуза в качестве филиала или отделения, факультета, кафедры. Предусматриваются ликвидация юридической самостоятельности участника кластера и передача имущественного комплекса в полном объеме в безвозмездное пользование вуза. Государственный заказ на подготовку кадров с начальным и средним профессиональным образованием доводится до вуза, а финансирование образовательных услуг осуществляется республиканским бюджетом через образовательные сертификаты.

Форма вхождения каждого конкретного участника в образовательный кластер будет определяться координационным советом.

Механизм функционирования образовательного кластера по второй модели является очень сложным, требует многочисленных согласований на федеральном уровне, поскольку большинство вузов имеют федеральное подчинение. Поэтому вводиться он будет постепенно. Предусматривается, что на первом этапе в новом учебном году этот процесс должен будет отработан Российским государственным торгово-технологическим университетом и Казанским торгово-экономическим техникумом [5].

Вне зависимости от формы взаимодействия образовательных учреждений внутри кластера: ассоциативная или слияние с ВУЗом, базовый ВУЗ кластера или ВУЗ-партнер должны взять на себя ответственность за формирование единой отраслевой систе-

мы профессионального образования, предусматривающей:

- профессиональное, творческое и научно-исследовательское единство педагогических коллективов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, входящих в кластер;

- формирование многоуровневой системы отраслевого профессионального образования: разработка сквозных программ по смежным специальностям с сокращенными сроками обучения;

- реализацию ВУЗаами кластера программ обучения и повышения квалификации для преподавателей специальных дисциплин и мастеров производственного обучения техникумов и колледжей, разработанных с учетом прикладной специфики отрасли;

- осуществление ВУЗаами кластера издательской деятельности, разработка учебных пособий, учебно-методической литературы для учащихся и преподавателей отраслевых колледжей и т.д.

Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан необходимо предусмотреть финансирование и поддержку подобной деятельности ВУЗов кластера.

В рамках кластера должна быть сформирована общая корпоративная культура, осознание целостности комплекса кластера всеми педагогическими коллективами.

Качественными ориентирами профессиональной подготовки педагогических кадров кластера должны стать международные стандарты ведущих зарубежных предприятий гостиничного и ресторанного сервиса.

Необходимо выработать механизмы соуправления и контроля качеством образования в техникумах и колледжах, входящих в состав кластера. Для этого следует рассмотреть варианты контроля со стороны админис-

тративной группы кластера: согласование кадровых назначений внутри колледжей и техникумов, движение финансовых средств на реконструкцию и модернизации, их материально-технической базы, согласование контрольных цифр приема и т.д.

Также, ВУЗам кластера необходимо оценить экономические показатели каждого техникума и колледжа и подготовить обоснование и проектное решение его дальнейшего развития либо в структуре ВУЗа кластера, либо с сохранением юридической самостоятельности.

Кластер – открытая образовательная система, в которой в результате сквозной вертикальной интеграции ступеней непрерывного образования и горизонтальной координации структур обеспечивается высокий уровень организационного объединения деятельности субъектов педагогического процесса.

Образовательный кластер обеспечивает возможность непрерывного «погружения» студентов в сферу их будущей профессиональной деятельности, позволяет изучать, обобщать и накапливать передовой опыт, оперативно апробировать достижения науки, обновлять и обобщать организацию и содержание профессиональной подготовки. В его условиях открываются перспективные специальности, вводятся новые дисциплины и современные технологии обучения, появляется возможность выбора систем высшего образования. Достоинствами образовательного кластера являются качество, непрерывность, преемственность, доступность, конкурентоспособность образования.

Выстраивание эффективного взаимодействия с ведущими вузами в рамках образовательного кластера в пределах первой модели является приоритетной задачей учреждений начального и среднего професси-

онального образования. Стратегия модернизации образования на федеральном уровне отводит вузам роль основы развивающейся экономики в качестве источника инновационных знаний, технологий, кадровых и материальных ресурсов. Необходимо в полной мере воспользоваться предлагаемыми ресурсами вузов для обеспечения качества образования, проведения профориентационной работы с молодежью.

В то же время создание образовательных кластеров не означает завершение процесса структурной оптимизации сети образовательных учреждений республики.

Результатами деятельности научно-образовательных кластеров должны стать следующие:

1. Совершенствование анализа и прогнозирования рынка труда, а также планирования подготовки востребованных рабочих и специалистов разного уровня подготовки, отвечающих требованиям заказчиков высококвалифицированных кадров.

2. Удовлетворение потребностей работодателей в квалифицированных кадрах разного уровня при целевой профессиональной подготовке, включая начальное, среднее и высшее профессиональное образование.

3. Расширение перечня направлений и специальностей подготовки квалифицированных кадров.

4. Обеспечение интеграции всех видов и уровней профессионального образования на основе принципов преемственности и непрерывности образовательных программ и создание условий для обучения выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования по сокращенным или ускоренным программам в высших учебных государственных заведениях.

5. Повышение качества предоставляемых образовательных услуг на

основе эффективного использования научно-педагогического потенциала, развития материально-технической базы и применения современных инновационных методов обучения.

6. Развитие социального партнерства в совершенствовании структуры, содержания и оценки качества профессионального образования всех уровней в соответствии с западноевропейскими стандартами качества.

7. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации действующих рабочих и специалистов, в т.ч. внутрифирменного обучения.

8. Создание системы взаимодействия с общеобразовательными школами с целью предпрофильной и профильной подготовки учащихся школ, а также выявления талантливой молодежи.

9. Создание системы взаимодействия с бизнес-сообществом с целью подготовки специалистов, соответствующих реальным потребностям рынка труда Республики Татарстан.

Общий уровень социально-экономического развития общества определяется состоянием образования. Перспективным методом в развитии системы образования должно стать развитие кластерного подхода, который является актуальным способом формирования интеграционных процессов, как внутри образования, так и в триаде «образование – государство – производство». Кластерный подход способен коренным образом изменить содержание государственной политики в сфере образования. В соответствии с ним, усилия федеральных и региональных министерств образования должны быть направлены не на поддержку отдельных образовательных учреждений и образовательных подсистем, а на развитие связей: между школами и учреждениями про-

фессионального образования, между предприятиями-заказчиками кадров и учебными заведениями, между самими учебными заведениями и органами исполнительной власти и т.д. Таким образом, в региональном развитии образованию и его инновационному потенциалу отводится важнейшая роль.

ЛИТЕРАТУРА

Байгильдеев А.В. Применение кластерных моделей в системе образования Республики Татарстан // Материалы конференции «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе». – Казань: КНИТУ, 2012. – С. 194–204.

Мухаметзянова Г.В., Пугачева Н.Б. Кластерный подход к управлению профессиональным образованием. – Казань: ИПП ПО РАО, 2007. – 144 с.

Тимирясова А.В. Развитие научно-образовательных кластеров в Республике Татарстан // Материалы конференции «Формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности в регионе». – Казань: КНИТУ, 2012. – С. 220–233.

Тимирясова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. Формирование стратегии развития кластерных систем региона. – Казань: ИЭУП «Познание», 2009. – 168 с.

Аннотация

В статье проанализированы проблемы системы образования Республики Татарстан, рассмотрены особенности, механизмы и цели создания научно-образовательных кластеров, а также представлен перечень и количественный состав созданных 14 научно-образовательных кластеров Республики Татарстан для консолидации учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования Республики Татарстан. Сделаны выводы об эффективности данной модели структурно-функциональной интеграции учреждений профессионального образования и производства.

Ключевые слова: проблемы, система образования, Республика Татарстан, начальное, среднее и высшее профессиональное образование, научно-образовательный кластер.

Summary

The article analyses the problems of the education system of the Republic of Tatarstan, peculiarities, mechanisms and objectives of creation of scientific-educational cluster, as well as lists and quantitative composition created 14 scientific and educational clusters of the Republic of Tatarstan for consolidation institutions of primary, medium and higher professional education of the Republic of Tatarstan. Conclusions about the effectiveness of the model of structural-functional integration of vocational education and production.

Keywords: problems, the system of education, Republic of Tatarstan, primary, secondary and higher professional education, scientific-educational cluster.

УДК 339.564

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ*

Р.И. Хикматов, кандидат экономических наук;

Г.Т. Гафурова, кандидат экономических наук

Одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе является развитие экспорта, увеличение в его структуре доли продукции с высокой степенью переработки и повышение конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке.

Необходимость укрепления экспортного потенциала Российской Федерации продиктована исключительной значимостью экспорта как фактора развития национальной экономики. Российская Федерация заинтересована в оказании поддержки российским организациям – экспортерам промышленной продукции, так как это обеспечивает увеличение объемов отечественного производства, рост налоговых поступлений в бюджет и создание дополнительных рабочих мест.

Российскую экономику сегодня можно вполне уверенно охарактеризовать как достаточно открытую. Экспорт товаров и услуг в 2012 г. составил почти 600 млрд. долларов, это около 30% ВВП, а импорт составил 440 млрд. долларов, около 22% ВВП. Таким образом, внешний оборот товаров и услуг суммарно составляет более половины объема валового внутреннего

продукта. Это существенно превышает соответствующий показатель США и Японии, где он составляет чуть больше 30%, и примерно соответствует показателям Китая и Индии.

В то же время по уровню открытости российская экономика сегодня в 1,5–2 раза уступает европейским странам, таким как Германия, Великобритания и так далее. В крупных экономиках Европы торговля товарами и услугами находится на уровне 60–100% ВВП.

Нефтегазовый сектор экспортирует около половины своего выпуска, сырьевые отрасли – около четверти, на внешние рынки отправляется около 10% выпуска машиностроительной продукции.

В настоящее время можно выделить 3 главные системные проблемы российского экспорта:

1 проблема. Явно недостаточное использование имеющихся внешнеэкономических возможностей. Это прежде всего относится к слабой работе торговых представительств РФ.

2 проблема. Слабое использование экспортного капитала российской экономики, прежде всего ее не сырьевых отраслей.

3 проблема. Административные барьеры во внешнеторговых опера-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Республики Татарстан в рамках Конкурса молодежных научных грантов Республики Татарстан («Анализ экспортного потенциала Республики Татарстан: проблемы и пути решения»), Договор № 17-176т/Г 2014.

циях и в привлечении иностранных инвестиций, которые сегодня реально снижают конкурентоспособность российских компаний на внутреннем и мировом рынках.

Для российского экспорта характерна низкая диверсификация. Экспорт не сырьевых товаров составляет только 8% в структуре экспорта, а машиностроения – порядка 5%. Правительство РФ ставит цель увеличить к 2018 г. долю не сырьевого экспорта до 12%, то есть в 1,5 раза, в том числе машиностроительного – до 7–8%. Как решать эту задачу? Прежде всего создать эффективную конкурентоспособную систему поддержки экспорта для массового потребителя.

Сегодня, несмотря на то, что формально в России имеется большой набор инструментов поддержки экспорта, только единичные экспортные проекты получают государственную финансовую поддержку. За период с 2005 по 2012 г. через Росэксимбанк были предоставлены 24 государственные гарантии Российской Федерации суммарным объемом обязательств всего 2 млрд. долларов США. Для сравнения в 2011 г. Эксимбанк США предоставил 178 экспортных гарантий, которые позволили поддержать экспортные поставки американских компаний на сумму свыше 16,5 млрд. долларов США, а Эксимбанк Индии, например, выдал гарантии на сумму свыше 7 млрд. долларов США и так далее. Но реально для массового потребителя сегодня работает лишь один инструмент – это страхование экспортных кредитов, предоставляемых Экспортным страховым агентством России (ЭКСАР), и то этот инструмент работает всего год.

Необходимо развивать систему страховой, кредитной и гарантийной поддержки экспорта продукции высокой степени переработки, расширять линейку инструментов с учетом норм

и правил ВТО и радикальное повышение их доступности для экспортеров.

Необходимо переломить тенденцию к снижению доли машиностроительной продукции в экспорте и выйти на 10-процентный ежегодный прирост поставок и увеличить число организаций-экспортеров примерно в 2 раза – не менее чем одна организация-экспортер на каждые 100 зарегистрированных организаций.

Теперь, об административных барьерах. Сегодня, по опросам российских компаний, которые проводил Всемирный банк в 2013 г., российский экспортер в среднем затрачивает 21 день на прохождение экспортно-импортных процедур. Для сравнения: в Сингапуре – 5 дней, в Корее и Германии – по 7 дней, в Бразилии – 13 дней, в США – 6 дней. А количество документов, необходимых для экспорта, в России составляет 8, в Сингапуре, США и Германии – 4, в Корее – 3. То есть разница – в разы.

Здесь важен полномасштабный переход на межведомственное электронное взаимодействие, отказ от дублирования электронных документов бумажными при декларировании товаров, сокращение сроков совершения таможенных операций в пунктах пропуска и качественное совершенствование системы управления риском. В результате к 2018 г. Правительство РФ планирует выйти на лучшие мировые показатели, в 2–3 раза сократив количество документов, время и издержки предпринимателей, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности.

Как известно, обеспечение благоприятных условий для экспортёров – это мировая практика. Надо признаться, Россия в этом пока не сильно преуспела, во всяком случае, если сопоставлять наши возможности и возможности некоторых наших соседей, которые активно этим занимают-

ся. Это касается, конечно, и доступа к долгосрочным и дешевым кредитам, это страховая поддержка, гарантийная государственная поддержка экспортных кредитов. В этом плане, мы существенно уступаем другим странам и по масштабам принимаемых решений, и по качеству услуг, которые предоставляются сегодня в нашей стране. Цель Правительства РФ – к 2018 г. обеспечить государственной финансовой поддержкой не менее, как минимум 13–15% российского экспорта неэнергетических товаров. В 2012 г. это было 0,5%. Использовать эти средства надо адресно под детально просчитанные проекты с пониманием региональных и отраслевых приоритетов.

Ключевой элемент системы экспортной поддержки сейчас в России – это недавно созданное Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, так называемый ЭКСАР. В 2013 г. объем застрахованного российского экспорта превысил 70 млрд. рублей. Количество заявок на помощь и услуги со стороны ЭКСАР растет, сверхбыстрыми темпами: на рассмотрении в настоящее время находятся экспортные проекты на сумму более 200 млрд. рублей. В целом это до 300 заявок от предприятий-экспортеров и банков.

Организации по продвижению экспорта зарубежом

Как правило, финансирование экспорта зарубежом осуществляется странами через специальные экспортные кредитные агентства (ЭКА), которые, как правило, подразделяются на два типа:

интегрированные – такие агентства занимаются как предоставлением кредитов и гарантий, так и страхованием. Например, такого рода агентства действуют в США, Канаде, Великобритании, Тайване,

разделенные – предоставление кредитов и страхованием занимаются разные организации. Такой подход используют, например, Корея, Япония, Франция, Германия, Китай.

Как первый, так и второй подходы имеют свои плюсы и минусы. К преимуществам интегрированных ЭКА можно отнести синергетический эффект, поскольку предприятиям может быть оказан целый комплекс, связанных с экспортной деятельностью услуг – предоставление кредитов и гарантий, страхование рисков, оказание консультационных услуг. Т.е. агентства работают по принципу одного окна, что способствует снижению издержек предприятий.

Эффективность также повышается за счет того, что средства и сотрудники используются для выполнения нескольких задач, что ведет к экономии административных расходов. К основному недостатку такого подхода следует отнести возможность возникновения конфликта интересов, поскольку в интегрированных ЭКА объединяется страхование экспортных кредитов, которое является видом деятельности, предполагающим принятие рискованных решений, с предоставлением кредитов, которое по своей сути направлено на минимизацию риска.

В связи с этим, как уже отмечалось ранее, ряд стран предпочитают, чтобы предоставлением экспортных кредитов и страхованием занимались разные организации.

Следует отметить, что, как показывает международный опыт, не существует такого понятия как типовое экспортное кредитное агентство, организация его деятельности зависит от условий конкретной страны и от задач по поддержке и стимулированию экспорта.

Агентства по продвижению экспорта – это, как правило, государс-

твенные организации, в задачи которых входит предоставление помощи предприятиям в преодолении мотивационных, информационных, операционных барьеров на пути экспорта. Они оказывают следующие виды услуг:

1) формирование имиджа страны (рекламирование, промо-акции);

2) оказание услуг по поддержке экспорта (проведение семинаров и тренингов для экспортеров, техническая поддержка, развитие потенциала, особенно в области соблюдения нормативных требований, вопросов финансирования торговли, логистики, таможенных процедур, упаковки);

3) маркетинг (участие в выставках и ярмарках, организация поездок делегаций экспортеров и импортеров с последующим оказанием услуг зарубежными представительства);

4) исследование и обобщение данных о конъюнктуре рынка (рыночные обзоры общего характера, а также на уровне секторов/отраслей и предприятий, оперативная информация на веб-сайте об экспортных рынках, база данных об экспортерах и импортерах).

Как показывают исследования, проведенные по 103 развитым и развивающимся странам, агентства по продвижению экспорта оказывают статистически значимое влияние на его рост. Каждый доллар в бюджете данных агентств способствует увеличению экспорта на 100 USD в странах Европейского экономического пространства, на 70 USD – в Латиноамериканских и карибских странах, на 5 USD – в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития.

С точки зрения воздействия на расширение экспорта наибольшую эффективность показывают агентства у которых:

– бюджет сформирован в основном из государственных средств, но при

этом в правлении которого присутствует частный бизнес;

– особое внимание уделяется не столько поддержке экспорта в целом, сколько нетрадиционного для страны экспорта, а также определенных секторов (промышленности, высокотехнологичных производств и т.д.), а также крупных и средних предприятий, и в частности тех, которые еще не вовлечены в экспортную деятельность или у которых она незначительна;

– имеются представительства за рубежом.

По видам услуг, оказываемых Агентствами по продвижению экспорта, наиболее эффективным с точки зрения его роста были расходы на оказание услуг по поддержке экспорта (проведение семинаров и тренингов для экспортеров, техническая поддержка, развитие потенциала, особенно в области соблюдения нормативных требований, вопросов финансирования торговли, логистики, таможенных процедур и т.д.). Помимо этого эмпирически доказана положительная связь между ростом экспорта и объемом средств, потраченных на поддержку действующих уже много лет предприятий, обладающих экспортным потенциалом. Интересным является тот факт, что наличие зарубежных представительств положительно сказывается на увеличении экспорта в развитых странах и отрицательно – в развивающихся, т.е. последним, возможно, необходимо тщательно изучать и перенимать опыт работы первых.

Республика Татарстан

Важными инструментами, стимулирующими дальнейшее развитие промышленного комплекса Республики Татарстан, позволяющими расширять рынки сбыта, осуществлять трансфер современных технологий, является внешнеэкономическая деятельность.

В сфере внешней торговли руководство республики видит свою задачу в наращивании и повышении эффективности реализации экспортного потенциала республиканской экономики, в содействии развитию внешней торговли и диверсификации внешнеторгового оборота.

В 2013 г. внешнеторговый оборот Республики Татарстан, по оценке, составит 26 млрд. долларов США; по сравнению с прошлым годом темп роста составил 102,3%. Объем экспорта составил 22 млрд. долл. США, импорта – 3,9 млрд. долл. (рис. 1) [2].

Динамика основных параметров внешнеторгового оборота Республики Татарстан за период с 2007 по 2013 г. (оценка) представлен в табл. 1.

Как мы видим из этих данных, за 2013 г. в республике наблюдается относительно небольшая положительная динамика показателей внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан.

Число стран – торговых партнеров Республики Татарстан в 2013 г. составило 130. При этом наиболее активно республика развивала сотрудничество с Нидерландами, Италией, Польшей, Германией, Финляндией и Венгрией (табл. 2). Также ведется активное межрегиональное сотрудничество с регионами Германии (Северный Рейн-Вестфалия, Тюрингия), Чехией и Турцией.

Таблица 2

Основные страны-торговые партнеры Республики Татарстан (внешнеторговый оборот в январе-сентябре 2013 г.)

Страны	Млрд. долл.
Венгрия	0,937
Финляндия	0,990
Германия	1,055
Польша	1,689
Италия	1,694
Нидерланды	3,841

Таблица 1

Динамика основных параметров внешнеторгового оборота Республики Татарстан за период с 2007 по 2013 г.

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013г. (оценка)
ВТО РТ	15 279,2	21 373,4	13 491,6	19 563,4	25 291,9	25 183,2	25 920,7
Экспорт	13 502,9	18 445,8	11 748,6	16 986,0	21 896,0	21 353,8	22 020,7
Импорт	17 76,3	2 927,6	1 743,0	2 577,4	3 395,9	3 829,4	3 900,0
Сальдо	11 726,6	15 518,2	10 005,6	14 408,6	18 500,1	17 524,5	18 120,7

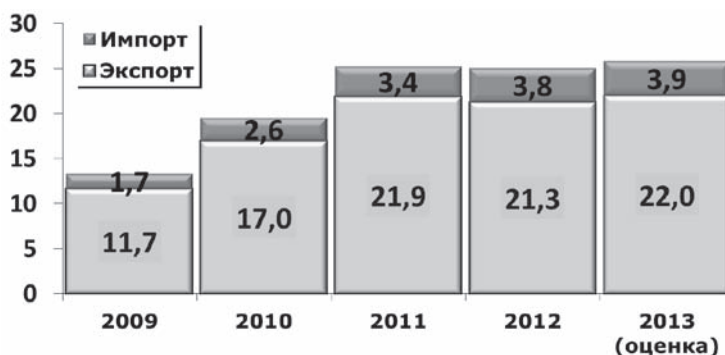

Рис. 1

Товарооборот Республики Татарстан со странами дальнего зарубежья за 9 месяцев 2013 г. составил 18,3 млрд.долл. США, что на 13% (увеличение на 2,1 млрд.долл. США) больше аналогичного периода 2012 г. Экспорт увеличился на 7,1% и составил 15,2 млрд.долл. США. Импорт увеличился на 53,9% и составил 3,1 млрд. долл. США.

Оборот внешней торговли со странами СНГ за январь-сентябрь 2013 г. уменьшился по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. на 19,8% (на 521,4 млн.долл. США) и составил 2,1 млрд.долл. США. Экспорт за январь-сентябрь 2013 г. по сравнению с соответствующим периодом 2012 г. уменьшился на 23,3% (на 462,2 млн. долл. США) и составил 1,5 млрд.долл. США. Также наблюдается уменьшение импорта по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. на 9,1%, который составил 591,5 млн.долл. США.

В товарной структуре экспорта Республики Татарстан за 9 месяцев 2013 г. преобладали: минеральные продукты (79,1% от общего объема экспорта), продукция химической промышленности (12%) и машиностроительная продукция (7,8%) (рис. 2).

Доля торговых партнеров стран дальнего зарубежья в товарообороте Республики Татарстан составила в 2013 г. 89,6%. Ведущее место в экспорте товаров принадлежит странам дальнего зарубежья 90,9% [2].

Доля экспорта несырьевой продукции от общего объема производства в Республике Татарстан в процентах представлена в табл. 3.

Основными причинами относительно небольшой положительной динамики показателей внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан в 2013 г., по нашему мнению, являются следующие:

- недостаточная активность в работе торговых представительств Республики Татарстан за рубежом;
- недостаточное количество знаний и навыков в сфере внешнеэкономической деятельности и отсутствие квалифицированных кадров в данной области (например, на Кубе у Республики Татарстан имеется официальное представительство, а кадров для выполнения всех сделок не хватает, и приходится нанимать кубинцев);
- крайне низкая осведомленность о зарубежных рынках и экспортном потенциале собственной продукции;

Рис. 2

Доля экспорта несырьевой продукции от общего объема производства в Республике Татарстан, %

	2011	2012	2013	2015
	отчет	Отчет	оценка	целевое значение
Доля экспорта несырьевой продукции от общего объема производства в Республике Татарстан, %	18,1	22,7	26,0	30,0

- в регионе инфраструктура, которая предоставляла бы услуги экспортерам, в 2013 г. фактически находилась в стадии реорганизации;

- отсутствие на достаточном уровне навыков в области международного маркетинга и создания фирменных товарных знаков;

- недостаточный уровень научно-исследовательских и опытных разработок на предприятиях республики;

- отсутствие регионального рынка интеллектуальной собственности, который нужен, в том числе, для умения защитить объекты интеллектуальной собственности на международных рынках;

- слабый уровень управления производственными процессами (низкая производительность, контроль качества и уровень оптимизации, высокий износ оборудования и т.д.);

- наличие административных барьеров.

Важно отметить тот факт, что в Республике Татарстан в 2013 г. перестала действовать программа Поддержки экспортеров Республики Татарстан, целью которой являлось предоставление субсидии для оказания финансовой поддержки предпринимателям зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на территории республики, производящим и (или) реализующим товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта.

По-видимому, Агентству инвестиционному развитию Республики Татарстан не удалось получить федеральные средства на реализацию данной программы. Необходимо проанализировать причины, с чем связаны проблемы с данной Программой в 2013 г., и подготовлена ли заявка на участие республики на получение федеральных средств на данную Программу в 2014 г., учитывая какое внимание уделяет Президент РТ Рустам Нургалиевич Минниханов участию Республики Татарстан в федеральных адресных инвестиционных программах.

В Республике Татарстан 2013 г. можно назвать годом становления инфраструктуры системы поддержки экспорта.

В настоящее время для поддержки экспортеров в Республике Татарстан действуют 2 организации:

Первая организация – это ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан». В 2013 г. руководством Республики Татарстан было принято решение о приватизации ГУП «Агентство по международному сотрудничеству при Кабинете Министров РТ» в ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан». Стопроцентный собственник данного ОАО – государство в лице Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан. Корпорация находится в оперативном управлении

Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан. Уставной капитал ОАО неизвестен.

Корпорация экспорта РТ курирует вопросы содействия предприятиям – экспортерам РТ по продвижению их продукции на рынки регионов РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья, укрепления имиджа республики как надежного торгово-экономического партнера.

Основными задачами ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» являются:

- оказание содействия предприятиям-экспортерам Республики Татарстан по продвижению продукции на рынки стран дальнего и ближнего зарубежья, а также регионов Российской Федерации;

- развитие несырьевого экспорта Республики Татарстан путем увеличения количества предприятий-экспортеров и объема экспортных сделок;

- продвижение инвестиционных возможностей Республики Татарстан, а также укрепление имиджа республики как надежного торгово-экономического партнера.

Основные направления деятельности ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан»:

- взаимодействие с предприятиями Республики Татарстан по продвижению продукции на рынки регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья;

- создание условий и содействие в увеличении числа экспортно-ориентированных предприятий, в том числе в малом и среднем бизнесе;

- выставочная деятельность;

- проведение и участие в форумах, семинарах, конференциях по вопросам экспортной политики, продвижения товаров и услуг, а также инвестиционного потенциала республики;

- взаимодействие с Федеральными структурами по вопросам продвиже-

ния товаров и услуг предприятий Республики Татарстан;

- взаимодействие с крупными банковскими и финансовыми структурами по вопросам кредитования экспорта и страхования рисков;

- оказание содействия предприятиям Республики Татарстан по вопросам сертификации и лицензирования товаров и услуг при экспорте на рынки зарубежных стран;

- взаимодействие с аналогичными структурами зарубежных стран и регионов Российской Федерации, изучение опыта, обмен информацией, в том числе юридического содержания;

- участие в двухсторонних межправительственных комиссиях Российской Федерации;

- организация поездок бизнес – делегаций в страны дальнего и ближнего зарубежья, а также регионы Российской Федерации.

По словам руководства ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан», организация успешно участвует в тендерах ТАИФа, ТД «Кама» и «Татнефти», а также межправительственных комиссий, где можно вовремя «застолбить» эксклюзивную квоту на экспортные поставки региональных компаний, например в рамках деятельности комиссии «Россия-Иордания», а также о работе по кубинским контрактам.

Вторая организация – это Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан (Центр поддержки экспорта Республики Татарстан), которая является подведомственной организацией Министерства экономики Республики Татарстан.

Данный Центр создан в целях поддержки малых и средних экспортеров Республики Татарстан. Основной задачей Центра является содействие в расширении внешнеэкономического

сотрудничества субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан.

Основные функции Центра поддержки экспорта Республики Татарстан являются:

1. Информационно-аналитическая поддержка предпринимателей-экспортеров по новостям ВЭД, мероприятиям, связанным с ВЭД, международным мероприятиям и т.д. Работа по изучению потребностей предприятий-экспортеров, а также изучению стран, предпочтительных для экспорта продукции татарстанских производителей.

2. Содействие субъектам малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан в получении консультационной поддержки специалистов по всем вопросам тематики внешнеэкономической деятельности.

3. Организация и проведение образовательных семинаров для субъектов малого и среднего предпринимательства – действующих и потенциальных экспортеров Республики Татарстан.

4. Организация деловых миссий субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан к потенциальным партнерам за рубежом, а также содействие участия татарстанских предпринимателей в зарубежных выставках, конференциях и других мероприятиях за рубежом.

5. Содействие в продвижении продукции на зарубежных рынках, в том числе в подготовке и распространении инвестиционного, экспортного предложения.

Основные направления деятельности Центра поддержки экспорта Республики Татарстан являются:

1. Консультации предпринимателей по вопросам экспорта.

2. Обучение субъектов малого и среднего предпринимательства по тематике ВЭД.

3. Подготовка перечня проводимых за рубежом деловых мероприятий (выставок, ярмарок, тендеров, семинаров и т.д.).

4. Организация участия субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан в выставочно-ярмарочных мероприятиях в регионах РФ, странах дальнего и ближнего зарубежья.

5. Организация деловых миссий представителей малого и среднего бизнеса Республики Татарстан в регионы РФ, страны дальнего и ближнего зарубежья.

6. Подготовка справок и обзоров потенциальных рынков сбыта за рубежом и содействие в организации маркетинговых исследований.

7. Подготовка справок о продажах аналогичных товаров за рубеж конкурентами из других субъектов Российской Федерации.

8. Консультации по вопросам стандартизации, сертификации, лицензированию и таможни.

9. Проведение экспертизы внешнеэкономических проектов и сделок.

10. Издание практических пособий по ВЭД для субъектов малого и среднего бизнеса.

11. Перевод материалов компаний на английский и другие языки для составления экспортных и инвестиционных предложений.

12. Консультации по участию в государственных программах финансовой поддержки предпринимательства.

13. Взаимодействие с Республиканскими и Федеральными структурами по вопросам продвижения товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса Республики Татарстан по территории Российской Федерации и за ее пределами.

14. Организация взаимодействия с аналогичными структурами в регионах Российской Федерации по изуче-

нию опыта и обмену информацией и юридическому содержанию ВЭД.

Основные мероприятия Центра поддержки экспорта Республики Татарстан в 2013 г.:

1. На постоянной основе Центром оказывалась информационно-аналитическая поддержка предпринимателей-экспортеров по новостям ВЭД, мероприятиям, связанным с ВЭД, международным мероприятиям и т.д. В настоящее время в базе Центра находятся порядка 300 предприятий, которые являются действующими или потенциальными экспортерами Республики Татарстан.

Кроме того, в настоящее время ведется работа по изучению потребностей предприятий-экспортеров, а также изучению стран, предпочтительных для экспорта продукции татарстанских производителей (используемые методы: анкетирование экспортеров Республики Татарстан, в настоящее время данную анкету заполнили порядка 100 предприятий; опросы предприятий во время проведения мероприятий Центра; обзвон; посещение предприятий, посещение выставок и др.).

2. Центр оказывает содействие субъектам малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан в получении консультационной поддержки специалистов по всем вопросам тематики внешнеэкономической деятельности, создана база консалтинговых организаций, оказывающих консультационные услуги в сфере ВЭД.

3. Центр организует и проводит образовательные семинары для субъектов малого и среднего предпринимательства – действующих и потенциальных экспортеров Республики Татарстан.

В 2013 г. Центром организовано 5 семинаров на различные темы в сфере ВЭД, в которых приняли участие бо-

лее 310 субъектов малого и среднего предпринимательства. В качестве преподавателей выступили ведущие российские ученые и специалисты-практики в области ВЭД: П.С.Травинский (г.Москва), Н.В.Карасев (г.Москва), А.Е.Жучков (г.Санкт-Петербург), И.А.Биктагиров (г.Казань).

Темы прошедших семинаров: «Как повысить эффективность участия в выставках», «Основы внешнеэкономической деятельности», «Организация внешнеэкономической деятельности с Китайскими компаниями», «Формы и методы международных расчетов при внешнеторговых операциях», «Экономика, торговая политика и право Всемирной Торговой Организации и Таможенного Союза», «Применение и возмещение НДС при экспортных операциях».

Целью данных семинаров является приобретение не только актуальных знаний по внешнеэкономической деятельности, но и приобретение практических навыков по оптимизации действий при ведении бизнеса в сфере ВЭД и выполнении таможенных формальностей.

Кроме того, Центром был организован двухмесячный курс английского языка (май-июнь 2013 г.), который был направлен на совершенствование знаний и навыков по деловому общению на английском языке, деловой переписке, презентации компании и других навыков, необходимых предприятиям для налаживания сотрудничества с зарубежными партнерами. Преподавателем курсов выступила О.В.Полякова, заместитель заведующего Учебным центром, доцент кафедры иностранных языков в сфере экономики, бизнеса и финансов, кандидат социологических наук Института экономики и финансов К(П)ФУ. В данных курсах приняли участие порядка 30 сотрудников предприятий малого и среднего бизнеса.

Также Центром был организован мастер-класс по деловому английскому (с ориентацией на экспорт) – «Business English», в рамках которого участникам мастер-класса была представлена уникальная возможность пообщаться с носителем английского языка (преподаватель – гражданин США).

В качестве эксперта данного мероприятия выступил представитель ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» Kevin M. Forbes.

4. Организация деловых миссий субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан к потенциальным партнерам за рубежом, а также содействие участия татарстанских предпринимателей в зарубежных выставках, конференциях и других мероприятиях за рубежом.

В начале апреля 2013 г. Центром была организована деловая миссия в г. Ташкент (Узбекистан) на 18-ю Узбекскую международную выставку «Здравоохранение» – «ТИНЕ 2013».

Республику Татарстан представили производители медицинских инструментов, оборудования, производители фармацевтических препаратов:

- ООО «Эндомедиум» (производство и поставки медицинского оборудования);

- ЗАО «Здравмедтех-Поволжье» (производство медицинской одежды и белья);

- ООО «Мюстела-Талир» (производство косметики).

В рамках деловой миссии Центром был организован единый стенд производителей Республики Татарстан на выставке, были организованы встречи с потенциальными партнерами в Республике Узбекистан, а также с официальными лицами, в т.ч. с Министром здравоохранения Республики Узбекистан, с Торгово-промышленной палатой Республики Узбекистан, Агентством по трансферу техноло-

гий, Ассоциацией представителей иностранных производителей фармацевтических средств Республики Узбекистан и т.д.

Предприятия Татарстана положительно отзывались об эффективности участия в данной выставке. Так, ЗАО «Здравмедтех-Поволжье» проведены переговоры более чем со 100 представителями компаний и учреждений в сфере здравоохранения, в настоящее время ведутся переговоры об организации поставок производимой продукции на территорию Республики Узбекистан через официального представителя. ООО «Эндомедиум» и ООО «Мюстела» также в настоящее время ведут переговоры на поставку собственной продукции на территорию Узбекистана.

С 5 по 7 июня 2013 г. была организована бизнес-миссия в г. Алматы (Казахстан), в том числе на Четвертую ежегодную Российско-Казахстанскую промышленную выставку «EXPO-RUSSIA KAZAKHSTAN 2013».

Кроме того, в рамках Выставки состоялся Второй Алматинский бизнес-форум 2013 «Вступление в ВТО стран ЕЭП – возможности, перспективы и реальности для предприятий Беларуси, Казахстана и России», в рамках которого состоялись тематические встречи с представителями министерств, ведомств, посещение ведущих предприятий Казахстана, круглые столы по различным отраслям промышленности.

Республику Татарстан представили следующие предприятия:

- ООО «Аммотрейдинг» (переработка и реализация полбы и полбяных продуктов);

- ООО «ТК «Гасма» (производство радиографической технической пленки);

- ООО «Радар» (производство оборудования для нанесения порошковых покрытий);

– ООО СТК «Стандарт Технологии» (усовершенствование и реализация комплексов ГНБ).

В ходе данной выставки предприятиям удалось наладить деловые контакты с потенциальными партнерами, провести предварительные переговоры о возможности дальнейшего сотрудничества. В целом предприятия высоко оценили эффективность участия в данной мероприятии.

С 1 по 3 октября 2013 г. Центром была организована деловая миссия в г. Варшава, Польша на Варшавскую международную выставку оборудования и продукции для медицинских учреждений и сферы здравоохранения WINE Hospital 2013.

Международная выставка «WINE Hospital 2013» была посвящена последним новейшим достижениям и технологиям медицинской науки и практического Здравоохранения. Кроме того, в рамках «WINE Hospital 2013» прошла выставка WINE 2013-Pharmacy.

Республику Татарстан представили следующие организации: ЗАО «ЗДРАВМЕДТЕХ-ПОВОЛЖЬЕ», ООО «ЭНДОМЕДИУМ», ООО «НВП», «КМ-ПРОЕКТ», ООО «Стимулмед», ООО «ФРЕЗА».

В целом, результат участия в выставке оказался положительным. По отзывам посетителей выставки, производимая в Республике Татарстан продукция медицинского назначения, превосходит по качеству аналоги, производимые в Польше, что дает возможность для развития дальнейших деловых отношений, как с польскими, так и другими зарубежными потребителями.

С 19 по 22 ноября 2013 г. Центром была организована бизнес-миссия в г. Киев, Украина. Целью данной поездки было посещение XII Международного промышленного форума.

Международный промышленный форум – крупнейшая и единственная промышленная выставка в Украине, зарегистрированная в Международной Выставочной Ассоциации (UFI), что является высочайшим уровнем мирового признания для выставки.

Ежегодно в работе выставочного форума принимают участие свыше 400 компаний, которые размещаются в двух павильонах выставочного центра. Форум включает в себя специализированные промышленные площадки в области металлообработки, машиностроения и смежных отраслей, а также обширную программу научно-практических конференций, семинаров, презентаций участников выставки. Участниками выставки являются ведущие промышленные предприятия Украины, ближнего и дальнего зарубежья.

Республику Татарстан успешно представили следующие компании: ООО «ПКФ «Полюс-Альфа», ООО фирма «Плутон», ООО НПО «Универсал Кардан Деталь», Группа Компаний «Магнолия», ООО «НПП «Промышленная Автоматика».

В ходе проведения выставки были организованы встречи с потенциальными покупателями продукции предприятий Республики Татарстан и достигнута предварительная договоренность о сотрудничестве.

5. Центр оказывал татарстанским экспортерам содействие в продвижении продукции на зарубежных рынках, в том числе в подготовке и распространении инвестиционного, экспортного предложения.

Так, в целях продвижения продукции татарстанских производителей, с издательским домом «Панорама» (г. Москва) была достигнута договоренность в бесплатном размещении статьи о нескольких организациях Республики Татарстан в журнале для

экспортеров «Агрос» (первый номер журнала вышел в июле 2013 года).

6. В целях ознакомления и налаживания взаимовыгодного сотрудничества Центр организовал посещения татарстанских предприятий - потенциальных и действующих экспортеров Республики Татарстан.

7. В настоящее время подготовлен каталог «Экспортные товары Республики Татарстан», напечатаны брошюры с информацией о Центре поддержки экспорта Республики Татарстан (на русском и английском языках).

8. В соответствии с п. 5.13.1.9. Приказа Минэкономразвития России от 23 апреля 2012 г. № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2012 г. предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» Центр прошел сертификацию по международному стандарту качества ISO 9001.

9. Необходимо отметить, что Центр осуществляет свои полномочия в тесном взаимодействии с Минэкономразвития России, Министерством экономики Республики Татарстан, другими органами власти Республики Татарстан, Торговыми представительствами Российской Федерации и Республики Татарстан в иностранных государствах, организациями деловых кругов.

В связи с анализом деятельности ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» и Центра поддержки экспорта Республики Татарстан возникает вопрос о взаимодействии данных двух организаций. Как представляется, пока оно выглядит явно недостаточным. Кроме того, по заявленным направлениям деятельности

двух организацией имеется дублирование функций.

Кроме того, вызывает вопросы работа сайтов этих двух организаций. Если мы обратимся на сайт ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» (www.international.tatarstan.ru) и Центра поддержки экспорта Республики Татарстан (www.mert.tatarstan.ru/rus/info.php?id=581075), то увидим, что на них нет никаких нормативно-правовых документов, как самих организаций (например, Устав ОАО), так и касающихся сферы экспорта. Отсутствуют программы, планы, концепции внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Татарстан, что совершенно не отвечает заявленным задачам деятельности данных двух организаций. Кстати, адрес сайта Центра поддержки экспорта Республики Татарстан вообще очень сложен для восприятия. В планах Центра реорганизация работы сайта. Это и размещение информации о Центре и о проводимых и запланированных мероприятиях, полезная информация для действующих и потенциальных экспортеров. Также планируется виртуальная выставка товаров производителей субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан. В ближайшее время планируется запустить версию на английском языке. Но пока он совершенно не отвечает поставленным перед Центром направлениям деятельности.

Для повышения уровня внешнеэкономической деятельности в РТ необходимо, по нашему мнению, обеспечить выполнение следующих мероприятий:

1. Разработать Стратегию развития внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан, с учетом новых реалий, связанных с вхождением России в ВТО.

2. Разработать и утвердить Программу поддержки экспортеров Рес-

публики Татарстан с необходимым финансовым обеспечением и мониторингом ее исполнения.

3. Сформировать четкую концепцию работы ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» и Центра поддержки экспорта Республики Татарстан.

4. Активизировать и усилить роль торговых представительств Республики Татарстан за рубежом в части информационной поддержки и оказания непосредственного содействия в развитии кооперационных связей.

5. Расширить спектр заключаемых международных соглашений со странами ближнего и дальнего зарубежья.

6. Обеспечить деятельность и активизацию реализации договоров (соглашений, протоколов) о развитии международного и экономического сотрудничества между Республикой Татарстан и странами ближнего и дальнего зарубежья.

7. Оказать содействие предприятиям республики в налаживании деловых связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

8. Продвигать товары республиканских производителей на зарубежные рынки через активные рекламные компании.

9. Увеличить международный товарооборот в несырьевых отраслях промышленности (машиностроение, производство автокомпонентов) путем инвестирования в регионе в инно-

вационные проекты из данных областей.

10. Участвовать в разработке мероприятий по адаптации промышленных предприятий к условиям хозяйствования в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза.

11. Продвигать имидж Республики Татарстан, её реальных и потенциальных возможностей в международном сообществе через участие в мировых форумах и выставках.

В рамках мер поддержки экспортеров Республики Татарстан при вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО) предлагается следующее: необходимо постоянно вести мониторинг экономической политики стран-членов ВТО в отношении принимаемых ими мер по поддержке своих экспортеров и соответствующую аналитическую работу;

разработка и принятие мер по поддержке при выходе на зарубежные рынки республиканских предприятий в рамках ВТО, в том числе консалтинговые услуги нашим экспортерам по нормам и правилам ВТО. Также в его функции должен входить поиск новых рынков сбыта татарстанской продукции, на что указывает в настоящее время руководство Республики Татарстан. Очевидно, что для большинства производителей без единой, централизованной помощи выходить за рубеж будет очень сложно.

ЛИТЕРАТУРА

Итоги деятельности Министерства экономики за 2013 г. – http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_219348.pdf

Тезисы выступления заместителя Премьер-министра Республики Татарстан – министра промышленности и торговли Республики Татарстан Равиля Хамматовича Зарипова «Итоги развития промышленности и потребительского рынка Республики Татарстан в 2013 году. Переход на инновационное развитие – залог конкурентоспособности промышленности республики» – http://mpt.tatarstan.ru/rus/rukov/minister/reports.htm?pub_id=219930.

Аннотация

В статье выделены 3 главные системные проблемы российского экспорта, рассмотрены динамика основных параметров внешнеторгового оборота Республики Татарстан в период с 2007 по 2013 гг., на основе данных, предоставленных Министерством промышленности и торговли и Министерством экономики Республики Татарстан, а также Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. В работе проанализированы результаты деятельности за 2013 г. ОАО «Корпорация экспорта Республики Татарстан» и Центра поддержки экспорта Республики Татарстан. В исследовании указаны основные причины низких показателей экспорта товаров и услуг в Республике Татарстан и представлены предложения по повышению уровня внешнеэкономической деятельности в регионе.

Ключевые слова: экспорт, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый оборот, Республика Татарстан, поддержка экспортеров товарная структура экспорта.

Summary

The article highlights 3 main systemic problems of the Russian export, the dynamics of the main parameters of the foreign trade turnover of the Republic of Tatarstan in the period from 2007 to 2013, on the basis of data provided by the Ministry of industry and trade and the Ministry of economy of the Republic of Tatarstan, as well as Territorial body of Federal state statistics service on the Republic of Tatarstan. The paper analyzes the results of operations for the year 2013 OJSC «Corporation of export of the Republic of Tatarstan» and the Centre of support of export of the Republic of Tatarstan. The study indicated the main reasons for low rates of exports of goods and services in the Republic of Tatarstan and presents proposals for increasing the level of foreign economic activity in the region.

Keywords: export, foreign trade activities, foreign trade turnover, the Republic of Tatarstan, support of exporters commodity structure of exports.

НОВЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА*

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

В постсоветский период в Волго-Уральском регионе наиболее активно научно-организаторская работа по написанию коллективных региональных монографий велась в Башкортостане. В 1996 г. увидело свет фундаментальное исследование под редакцией Х.Ф.Усманова «История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.» (Уфа: Китап, 1996. – 520 с.), в 2004 г. – двухтомник «История Башкортостана с древнейших времен до наших дней» под редакцией И.Г.Акманова (Уфа: Китап, 2004). Эти два издания представляют коллективные издания научных центров Башкортостана: первое принадлежит коллективу ИИЯЛ УНЦ, второе – является трудом вузовской профессуры (Башкирский государственный университет). Несмотря на разный состав авторов этих коллективных монографий, их концепции и структуры во многом схожи, а именно – повествование исторических событий ведется в рамках выработанной в советскую эпоху модели освещения истории и культуры конкретно взятого региона. Другим общим моментом представляются их авторские коллективы, в подавляющем большинстве состоящие из исследователей, чьи научные взгляды сформировались в советский период.

Эти два коллективных труда, безусловно, стали своеобразным подготовительным этапом в написании

«Истории башкирского народа», их достоинства и недостатки были, безусловно, учтены разработчиками академической семитомной истории. При сравнении с ними рецензируемый IV том «Истории башкирского народа» выделяется большим объемом (46,5 п.л.), позволившим дать развернутую характеристику корпусу источников, вопросам историографии, разноплановым историческим явлениям конца XVIII – начала XX в., о которых ранее приходилось излагать сжато и тезисно.

Большой заслугой редакционной коллегии тома в составе А.З.Асфандиярова, Ю.М.Абсалямова, Р.Н.Рахимова и Ф.Г.Хисамитдиновой следует признать комплектование авторского коллектива из лучших специалистов, исходя из разрабатываемой ими научной проблематики. Импонирует также то, что наряду с маститыми исследователями авторами статей являются молодые ученые, участие которые привнесло новые темы. Преемственность разных поколений историков стала на мой взгляд, залогом успешности данного проекта. Важно также отметить, что авторский коллектив сумел во многом избежать в изложении материала очерковости.

Главным же достоинством коллективного IV тома академического издания является постановка во главе угла освещения социальной истории и культуры башкирского народа. Этой

* Отзыв на IV том коллективной семитомной монографии «История башкирского народа» / Редколлегия: А.З.Асфандияров, Ю.М.Абсалямов, Р.Н.Рахимов, Ф.Г.Хисамитдинова. – СПб.: Наука, 2011. – 399 с.

основополагающей идеи подчинено освещение практически всех исторических сюжетов общественно-политической, социально-экономической жизни региона.

Важным дополнением текстов тома выступают цветные и черно-белые иллюстрации и картографический материал, представляющие, по сути, самостоятельную научную ценность.

В отечественной историографии начала XXI в. в научный оборот был введен термин «внутренняя окраина», который в значительной степени позволяет локализовать конкретные территории, административно-территориальные единицы по ключевым параметрам протекавших в местности социально-экономических, общественно-политических процессов, определить общие и особенные моменты социокультурной жизни населения данной местности по сравнению с другими губерниями (областями). «Внутренняя окраина» олицетворяла собой некую «буферную зону», в которой интеграционные процессы постепенно усиливались, однако сохранялись многие черты архаичных общественных отношений. Другой особенностью была малочисленность в крае русского населения. Если рассматривать в более широких хронологических рамках, взяв точкой отсчета середину XVI в., время присоединения Приуралья к Российскому государству, то освещаемый в томе исторический отрезок времени является третьим и четвертым этапами интеграции региона и народов, здесь проживающих, к российскому «телу». Под первым этапом подразумевается в виду автономное существование башкир в составе Российского государства вплоть до второй трети XVIII в. Второй этап характеризовался массовыми и кровопролитными восстаниями местного населения и ускоренной русской военной колонизацией реги-

она, началом разрушения автономии башкир. На третьем этапе, учредив в 1798 г. кантонную административную систему управления, записав башкирские племена в привилегированное военно-служилое сословие, в рамках которого они получили широкую автономию в системе самоуправления, позволяющей сохранять самобытные традиции, самодержавие добилось их лояльности, тем самым сняв проблему конфронтационных отношений между населением и властью в регионе. Четвертый этап, начавшийся с приписки башкир, мещеряков и тептяр в «сельские обыватели» – крестьянское сословие, – стал серьезным испытанием для башкир, ознаменовался широкомасштабной русской хозяйственной колонизацией Приуралья.

Истории башкирского народа в рамках этих двух последних этапов «внутренней окраины» посвящен IV том «Истории башкирского народа». Нижняя хронологическая рамка редколлекгией правомерно определена введением в Оренбургской губернии кантонной системы, верхняя – началом русской-японской войны 1904–1905 гг.

Рецензируемое издание по целому ряду направлений носит прорывной характер благодаря «сложению воедино» целого ряда факторов. Прежде всего – коллективное издание представляет обобщение и осмысление научных изысканий нескольких поколений ученых, занимающихся башкирской проблематикой, в нем максимально учтены достижения историков и ученых смежных наук Башкортостана за последние два-три десятилетия. Именно данное обстоятельство обусловило, на наш взгляд, достоинства издания. Прежде всего необходимо отметить введение в постсоветский период в научный оборот огромного пласта источников XIX – начала XX вв., что, безусловно, позволи-

ло скорректировать и порой по-новому оценить многие, казалось бы, уже решенные проблемы. В томе представлены темы, которые ранее игнорировались или искусственно умалчивались под идеологическим прессом советской тоталитарной системы (специально следует выделить добротные изложенные тексты, посвященные исламскому фактору в жизни башкир и исламским религиозным институтам). Отказ от классового подхода при оценке исторических явлений и событий, комплексный подход к освещению духовного развития народа, критический анализ источников и, конечно же, комплексное рассмотрение проблем развития башкирского общества этого периода в отдельном томе способствовали появлению качественно новых суждений о социальной истории башкир.

Новым словом следует признать раскрытие прогрессивных аспектов существования для башкир кантонной системы, которая предоставила им широкие права национального самоуправления, способствовала, как совершенно точно отмечается в «Предисловии» тома, формированию национального самосознания в рамках сословных отношений. Благодаря сложившейся на рубеже XVIII–XIX вв. геополитической ситуации и политической воле российских государей «народ-иррегулярное войско» получил возможность для создания своей новой военной этноконфессиональной элиты в лице кантонных начальников и чиновников кантонной канцелярии идентифицировать себя на основе сословного статуса, который действительно определял его самобытные черты в экономическом, социальном и культурном отношениях. Это означает, с одной стороны, регламентацию многих аспектов жизнедеятельности военнообязанного населения ведомственными традици-

ями военного управления, с другой – развитие социальной и культурной жизни в рамках предоставленных правительством автономий, ключевыми из которых являлись вотчинное право башкирского сословия, автономия в рамках ведомства, в значительной степени изолировавшая башкир от внешнего мира, а также существование религиозно-культурной автономии, которая обеспечивалась языковой и письменной изолированностью от русской культуры и системой исламских религиозных институтов под ведомством Оренбургского магометанского духовного собрания.

С упоением читаются главы «Кантонная система управления», «Военная служба башкир в первой половине XIX века». Обстоятельно изложены разделы, посвященные хозяйству башкир, формированию группы потомственных и личных дворян, удельному весу неразделенной и малой семьи в башкирском дворе, в которых убедительно раскрыты такие явления, как двукратное преобладание полигамных семей у башкир-полукочевников, численность детей в моногамных и полигамных семьях, половозрастной состав населения и др.

Основательно разработан раздел, посвященный тептярам первой половины XIX в., где рассмотрены: историография происхождения термина «тептяр», основные этапы эволюции статуса тептяр от социальной группы к сословию, социальный лифт этнических башкир, которые из башкир-вотчинников, в случае бедственного положения, переходили (точнее будет: переводились) в тептяри и могли обратно возвращаться в первобытное состояние после улучшения своего материального положения.

В полной мере раскрыто влияние военно-административной системы на формирование новой башкирской элиты в лице башкирских чиновни-

ков и менталитета военно-служилого населения, которое достижение благополучия видело не в развитии производства, а в занятии чиновничьей должности. Это важный момент в понимании трансформации традиционного уклада башкир во второй половине XIX в.

Первая часть книги под названием «Процесс интеграции башкир в административно-правовую структуру Российского государства. Кантонная система» (с.29–238) получилась по объему в 2 раза больше, чем вторая часть «Башкирский народ в модернизирующейся России» (с.241–350). Первая часть оставляет впечатление от более основательной проработанности. Во второй части в главах «Башкиры в имперском пространстве России второй половины XIX – начала XX века», «Хозяйство башкир», «Башкирское общество», «На путях к культурно-социальной интеграции», «Культура башкирского народа» на основании привлечения широкого круга источников и исторической литературы освещаются демографические, социальные, экономические, общественные, культурологические аспекты истории башкир, которые воссоздают сложный путь адаптации и развития башкир-вотчинников в статусе крестьян.

В «Заключении» тома сделан важнейший методологический вывод о том, что «появившись в период глубоких перемен в социально-экономической, политической и культурной сферах пореформенного Башкортостана, он (джадидизм. – *И.З.*) стал для башкирского общества одновременно преддверием Нового и Новейшего времени» (с.356). Иначе говоря, рассматриваемый в IV томе период оценивается для башкир поздним средневековьем. Следовательно, среди башкир доминировали ценности традиционного общества. В этой связи выделение в структуре тома двух са-

мостоятельных разделов, посвященных культуре башкир на наш взгляд, представляется искусственным. Это, скорее, дань традиции советской исторической школы, копирование периодизации истории русской культуры.

Во второй части тома в текстах имеются противоречия. В главе «Башкирское общество» утверждается, что согласно сведениям переписи 1897 г. в Уфимской губернии среди башкир имелись 5 представителей купеческого сословия, в Оренбургской – 16, в Пермской – 1, в то же время занятыми торговлей (торговля продуктами сельского хозяйства, строительными материалами, одеждой и т.д.) заявили только в Оренбургской губернии 1886 башкир (с.287); отмечается, что в башкирском обществе появляются новые социальные слои, такие как сельские предприниматели (кулаки), фабрично-заводской пролетариат и т.д. (с.288); делается вывод о том, что «вовлечение башкирского населения в сферу торгово-промышленной деятельности и предпринимательства было незначительным» (с.294). А в главе «На путях к культурно-социальной интеграции» вдруг появляется тезис о башкирской буржуазии – социальном заказчике джадидизма: «Его (движение за европеизацию) поддерживала башкирская буржуазия, также нуждавшаяся в передовых учебных заведениях для оттеснения феодально-клерикальных сил и подготовки нужных ей в конкурентной борьбе национальных кадров (учителей, бухгалтеров, приказчиков и т.д.)» (с.309). В данной цитате наглядно проявилась традиция механического перевода причин формирования джадидизма как социального явления в татарском сообществе на башкирское общество. Тем не менее остается вопрос: если не было башкирской буржуазии, то кто выступал социальным

заказчиком и основным финансистом движения обновления среди башкир?

Голословным представляется утверждение о наблюдавшейся в Урало-Поволжье после Первой русской революции 1905–1907 гг. «своеобразной и весьма краткосрочной мусульманской контрреформации» (с.309).

Обозначенная в томе периодизация истории башкир ставит также закономерный вопрос о становлении башкирского этноса, в частности, о том, какое значение имели у полукочевых и оседло-земледельческих башкир такие важные компоненты самоидентификации, как племенное самосознание, сословное самосознание и конфессиональное самосознание.

Как наглядно показано в книге, в условиях массовой распродажи и откровенного расхищения вотчинных земель – «палочки вырубалочки» при уплате казенных налогов и исполнения повинностей – в их хозяйстве обозначились кризисные явления, особенно в аулах полукочевого населения происходила болезненная во всех отношениях трансформация хозяйственного уклада. В работе выделяются четыре района многоукладного хозяйства башкир в конце XIX в.: оседло-земледельческое хозяйство – север и северо-запад Башкортостана; район нового оседлого земледельческого хозяйства – северо-восток и юго-запад Башкортостана; район смешанного земледельческо-скотоводческого хозяйства – восток и юг Башкортостана; район смешанного скотоводческо-лесопромыслового хозяйства – горно-лесные районы Южного Урала (с.273).

Вотчинное право действительно определяло специфику башкирского землевладения и землепользования (с.171). Новые аспекты социально-экономической истории и подлинные процессы расслоения башкирского аула, особенности башкирского крес-

тьянского хозяйства можно было бы выявить путем комплексного исследования башкирской общины, в руках которой сосредоточилось главное материальное богатство башкирского общества – вотчинная земля. Приводимые в издании цифры о незначительности пашенных наделов (двукратное отставание от крестьян других этнических групп), несмотря на значительные земельные угодья, свидетельствуют о существовании кризисных явлений и в хозяйствах оседлой части башкир-вотчинников. В этой связи представляется некорректным характеристика происходивших в обедневших башкирских крестьянских хозяйствах социально-экономических процессов «модернизационными». Удачнее было использование термина «трансформация», которая более точно отражает наблюдавшиеся кризисные явления в крестьянских хозяйствах. Видимо, во второй половине столетия в процессе смены нескольких поколений «свободных сельских обывателей» – вотчинников потребительский менталитет постепенно трансформировался в предпринимательский, и сформировалась прослойка мелких торговцев, сельских предпринимателей, которая в начале XX в. стала использовать свои преимущества в земельном обеспечении.

Слабым местом работы представляется освещение социально-экономического положения мещеряков (в тексте – мишари). Более точным представляется именование их по названию военного-служилого сословия – мещеряками. Дело в том, что потомки бывших служилых татар в губерниях Волго-Камского края были приписаны правительством к государственным крестьянам, а в Симбирской губернии – к удельному ведомству. Из их числа сформировалась небольшая группа гильдейских купцов. Если военно-служилое сословие мещеряков

в Оренбургской и Уфимской губерниях именовать «мишарами», то как называть их соплеменников в других губерниях Поволжья, которые в рассматриваемый период себя идентифицировали как мусульмане? Поэтому необходимо четко различать этническое, сословное и этносословное наименования, вопросы этно-конфессионального самосознания, которые носят исторический характер («Мишари как самостоятельный народ окончательно исчезли уже в советское время, когда в ходе переписи 1939 г. они были записаны как башкиры или татары»? (с.254).

Тезис о башкиризации мещеряков лишь на основании суждений русских современников (с.255), которые выражают «взгляд со стороны» на военнослужащих Башкирского войска, и материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г., представляется неуместным. Как известно, накануне статистического мероприятия в Уфимской губернии волнение среди мусульман вызвала графа о сословной принадлежности. Дело в том, что мусульмане отождествляли слово «крестьянин» с термином «христианин». К этому времени по своему статусу башкиры, мещеряки, тептяри являлись крестьянами. Поэтому «для успокоения умов местного населения» циркулярным предписанием от 28 декабря 1896 г. уфимский губернатор Н.Богданович разрешил записывать в 4-й графе переписного листа мусульман «башкирами» вместо «крестьян» (РГИА, ф.1290, оп.10, д.244, л.20–20 об.). Показания респондентов властями не проверялись и неизвестно, сколько крестьян, мещеряков, тептяр, воспользовавшись данной возможностью, записалось в 1897 г. «башкиром». Иначе говоря, каждый случай учета статистикой пестрого в сословном и этническом отношениях населения Приуралья требует предва-

рительного изучения проведения переписного мероприятия и мотиваций населения.

Для раскрытия интеграции небашкирских этнических групп в башкирское сословие до середины XIX в. авторы используют термин «инфильтрация» (с.156–157). Однако эта тема не имеет продолжения во второй части тома, посвященной событиям второй половины XIX – начала XX вв. Между тем переименование Башкиро-Мещеряцкого войска в Башкирское, приписка в это войско тептяр открыли возможность различным группам населения позиционировать себя перед властями, надеясь на определенные бонусы, башкирским сословием, «башкирами». Выяснение нюансов требует внимательного изучения истории каждой деревни. В качестве примера обратимся к истории рода известного татарского просветителя и религиозного деятеля Ризаэтдина Фахретдинова, который в томе назван сыном «башкирского муллы Фахретдина (с.323). Для примера приведем историю рода известного татарского просветителя и религиозного деятеля Ризаэтдина Фахретдинова, который в томе назван сыном «башкирского муллы Фахретдина» (с.323). Согласно материалам ревизии 1762 г., проживавший в д.Кичучат его предок, 72-летний Юлдаш Ишкаев, происходивший из служилых татар, был уроженцем д.Ширдан Нагорной стороны (Казанской губерния), но из-за боязни насильственного крещения переехал сначала в д.Керкелы, затем в д.Кичучат, где зарегистрирован как «тептяр». В сведениях переписи 1795 г. его внук Рахмангол значится старшиной 4-й тептярской команды (*Кәримов Т. Фәхретдинов шәжәрәсе // Казан утлары. – 1994. – № 4. – 144–145 б.; Әхмәтҗанов М. Ризаэддин бине Фәхрәддиннең нәсел шәжәрәсе һәм нәселе хакында // Ризаэддин*

Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман: Мәкаләләр жьентыгы. Казан, 16 ноябрь 1999 ел. – Казан: Тарих институты нәшр., 2003. – 94–105 б.). После приписки тептяр в 1855 г. в Башкирское войско и до перевода их совместно с башкирами и мещеряками в 1860-е гг. в сословие «свободных сельских обывателей» жители данного населенного пункта находились в «башкирском сословии». В результате, сын Рахмонгола Фахретдин (отец Ризаэтдина) сделался «башкирским муллой». В книге практически не отражены взаимоотношения башкир и мещеряков в дореформенный период, башкир и тептяр и мещеряков в пореформенный период. Между тем башкиры и припущенники-мусульмане очень часто проживали в одном селении, значит, весьма тесное этнокультурное взаимодействие происходило в ограниченном культурном пространстве. Особенно по порефор-

менному периоду востребованным представляется освещение основных «контактных зон» этноконфессионального и хозяйственного взаимодействия башкир с русским, финскими народами края.

В заключение следует отметить, что IV том «Истории башкирского народа» следует признать большим успехом историков Башкортостана, существенным вкладом в изучение башкирского этноса конца XVIII – начала XX вв. и Приуралья как юго-восточной «внутренней окраины» Российской империи. Издание подводит своеобразный итог научным достижениям за последние четверть века и одновременно ставит новые задачи перед научным сообществом республики по продолжению комплексных научных изысканий в этой области гуманитарных знаний. Искренне желаю коллегам новых успехов!

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДСКИХ ТАТАР В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

И.В. Маслова, доктор исторических наук

Монография Лилии Габдрафиковой (Казань: Институт истории АН РТ, 2013) посвящена актуальной научной проблеме – повседневной жизни городских татар второй половины XIX – начала XX века. Заявленная проблема позволила автору провести исследование в новой предметной области истории. Предметом изучения стал «человек во времени», при этом автор исследует не только его свершения и поступки, ментальность, повседневность, но и этноконфессиональные особенности личностно-психологического уровня. Современной исторической наукой остро осознается необходимость создания подобных новых теоретических моделей, способных выявлять механизмы взаимодействия региональных, национальных и даже наднациональных процессов.

Новизна исследования состоит в подходе к проблеме, её осмыслении, методах исследования, в выявлении новаций в методологических подходах и концептуальных построениях, проведении исторического анализа направлений и способов формирования стиля жизни татарского буржуазного общества XIX – начала XX в. В данном контексте автор книги исследует креативный потенциал поведенческих установок татарской буржуазии по вопросам отношения к государству, стратам, семье, нашедших реализацию в виде обыденных представлений, стереотипов, а также ценностей массовой религиозной культуры.

Научная значимость заключается в применении методологических установок и характеристик микроистории при рассмотрении заявленной проблемы. Микроуровень представляется как личное взаимодействие – коммуникация конкретного человека, семьи, социальной группы с политическими и социальными структурами, которая выражается в краткосрочном поведении человека. Предметом исследования стали детали частной жизни представителей татарской буржуазии и интеллигенции, в которых нашли выражение мировоззренческие и религиозные установки. Л.Р. Габдрафикова изучает людей прошлого в реальные моменты их жизни, во время труда и праздника, конфликтов и обыденных коммуникаций. Подобный взгляд оставляет открытые возможности для сотрудничества различных методологических подходов, возможность привлечения методов научного исследования смежных наук и существенно расширяет источниковую базу исследования.

Стремление автора монографии соединить воедино знания об объективных условиях жизни представителей татарской буржуазии и их представлений о мире, среде обитания, чрезвычайно расширило круг и состав используемых источников, обогатив одновременно и методы их анализа. Кроме традиционных делопроизводственных документов и эпистолярных источников, периодической печати,

автор широко привлекает литературно-художественные памятники, татарский фольклор, изобразительные и аудиоматериалы и соответственно, некоторые литературоведческие, этнографические и искусствоведческие приемы их анализа.

В первой главе под названием «Татары в городском пространстве» Лилия Габдрафикова структурирует исследование в трех направлениях: проводит демографический анализ исследуемых губерний, выделяя основные центры татарской городской культуры (Казань, Астрахань, Оренбург, Уфа); научно обосновывает понятие «татарское буржуазное общество», выделяя социально-профессиональный подход к его стратификации; детально прорабатывает проблему о процессах взаимного проникновения европейской и мусульманской культуры.

Во вторую главу «Изменения в бытовой сфере» входят конкретные исследования картины мира татарской буржуазии (речь идет о модернизации жилого пространства, об изменениях в культуре организации питания, новациях в одежде, особенностях медиализации, эволюции в развитии транспортных потребностей). Автор книги приходит к научно обоснованному выводу о том, что изменения в вышеназванных внешних проявлениях идентичности татарского буржуазного общества свидетельствует об изменениях морально ценностных установок в целом. Исследуя проблему медиализации татарского общества второй половины XIX – начала XX в., автор применяет системный подход к историческому анализу: изучены не только переход от традиционных методов врачевания у знахарей к лечению в системе государственных медицинских учреждений, распространение в среде татар медицинских знаний, появление докторов из среды

мусульман, но и профилактика здорового образа жизни, выразившаяся в развитии физической культуры и спорта.

Выделение в структуре третьей главы «Татарские вариации буржуазного отдыха» пяти параграфов объясняется, тем, что автор исследует тесно взаимосвязанные характеристики организации досуга: книжную и музыкальную культуру, культурно-массовые мероприятия, хобби и азартные игры. Следуя логике проведения интердисциплинарного исследования, историк пользуется приемами и результатами искусствоведческого анализа при выявлении роли звукозаписи в становлении буржуазной музыкальной культуры. Свидетельством кропотливой работы в этом направлении стал не только научный анализ, но и размещение в приложении перечня татарских граммофонных записей фирмы «Пате» из департамента аудиовизуальных материалов Национальной библиотеки Франции.

В третьем параграфе рассмотрены различные формы праздничной мусульманской и светской культуры, ее духовная составляющая, зрелищность, атрибутика, а так же элементы ценностно-нормативной системы. Л.Р.Габдрафикова на конкретных исторических фактах из жизни представителей татарской буржуазии пытается концептуально осмыслить процесс становления буржуазной массовой культуры второй половины XIX – начала XX в.

В четвертом параграфе данной главы автор сосредоточивает внимание на социальных и информационных свойствах фотографии, получившей распространения в среде татарского общества во второй половине XIX – начале XX в. Фотография играла мультивалентную роль в формировании буржуазной культуры: она одновременно служила и способом

фиксации изображений, и актом художественного творчества и инструментом научных наблюдений. Несомненной заслугой исследователя диссертации стали умозаключения о специфике распространения фотографий в мусульманской среде, где изображения людей не допускались религиозной традицией.

Решая задачи комплексного исследования, автор в четвертой главе монографии ставит ряд серьезных проблем, касающихся воссоздания социально-психологического портрета и системы ценностей татарской буржуазии. В качестве координат определяющих систему ценностных установок соискатель вполне обоснованно выделяет: мусульманские нормы и существовавшие отступления от них, статус женщины, проблемы семьи и брака, традиции воспитания.

Анализ и обобщение фактического материала, позволил Л.Р.Габдрафиковой выделить сложившиеся стереотипы и проследить эволюцию социальных ценностей и взаимодействий в среде татарского буржуазного общества во второй половине XIX – начале XX вв.

Л.Р.Габдрафикова показала, что роль женщины в локальной общине обуславливалась статусом микросоциальной группы – домохозяйства и фазой его циклического развития. Выявление всего спектра возможных вариантов позволило сделать вывод о двойственности и противоречивом характере воздействия этой естественной социальной общности на статус женщины. Поскольку, задавая социальные нормы, понижающие его на

определенных отрезках жизненного цикла, то же домохозяйство способствовало высвобождению социальной активности женщины, создавая многочисленные жизненные обстоятельства, в которых женщина могла реализовать себя в работе, культурной или общественной деятельности.

В целом многочисленность и характер использованных в работе исторических фактов из жизни татарской буржуазии, подкрепленных солидной источниковой базой свидетельствует, что представленный в монографии материал стал итогом многолетней, кропотливой научно-исследовательской деятельности автора.

Вместе с тем, в дальнейшее направление научного поиска следует включить исследования различных типов темпоральных картин мира и исторического сознания татарского буржуазного общества. Речь идет об идеях, образах и структурах времени в широком спектре архаических культур, о восприятии времени. Изучить формы исторического сознания и способы конструирования образов национального прошлого, мемориальные практики и модели истописания. Показать, как представители татарского буржуазного общества интерпретировали свое прошлое, осмысляя настоящее, закрепляя старые идеалы, нормы, поведенческие каноны или выдвигая новые жизненные ориентиры и намечая картины будущего; насколько осмысленны и универсальны были используемые ими понятия и категории, как были связаны эти образы, суждения, оценки с жизненными приоритетами.

ЖИЗНЬ. ПОДВИГ. ПАМЯТЬ

М.В. Небольсина, кандидат филологических наук

С 2010 г. в Татарском книжном издательстве выходит серия книг «История татар в лицах». Автором идеи является к.и.н., член СП РТ, главный редактор издательства «Фэн» АН РТ и выпускающий редактор журнала «Научный Татарстан» Б.Л. Хамидуллин.

Одна из последних книг серии вышла в свет в преддверии 70-летия Великой Победы советского народа над гитлеровской Германией. Написана она кандидатами исторических наук Б.Хамидуллиным и Л.Мухаммадеевой на основе многочисленных архивных документов, воспоминаний ветеранов и научных исследований. Книга, несомненно, заинтересует читателя тем, что в ней приводятся убедительные доказательства того, что Красное Знамя Победы над Рейхстагом 30 апреля 1945 г. водрузили наши соотечественники мишарин из Башкирии Г.Загитов и пермский татарин Г.Булатов.

Позволю себе рассказать немного об одном из героев, приведя некоторые сведения из книги.

«Совинформбюро 30 апреля 1945 г. сообщило: «Сегодня в 14 часов советские бойцы овладели зданием немецкого Рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы». А чуть позже в наградном листе к приказу Третьей Ударной армии № 0121/н от 8 июля 1945 г. красноармейца Булатова (ныне хранится в краеведческом музее г. Слободской Кировской области) говорилось (стиль и орфография документа сохранены): «29.04.1945 г. полк вел ожесточенные бои на подступах к Рейхстагу вышел на р. Шпрее тов.

Булатов было из тех, кому было приказано при поддержке артиллерии на подручных средствах форсировать р. Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы. Беря с боя каждый метр площади, в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание Рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейхстага. Пробившись на верхний этаж тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания «ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»... Знамя разведчиков 674-го полка было первым, появившимся над Рейхстагом, и в течение нескольких часов оно также было единственным» (стр. 55).

В середине мая группа бойцов берлинской операции во главе с маршалом Жуковым была приглашена в Кремль. И далее – по тексту. «Разговор с Иосифом Сталиным был недолгим: «Товарищ Булатов! – сказал он. – Вы совершили героический поступок и поэтому достойны звания Героя Советского Союза и Золотой Звезды, но на сегодняшний день обстоятельства требуют, чтобы на Вашем месте были другие люди. Вы должны забыть, что совершили подвиг. Пройдет время, и вас дважды наградят Золотой Звездой» (стр. 76).

«Награда» действительно не заставила себя долго ждать. Прошло всего несколько часов, и по ложному доносу Булатов попал в камеру к уголовникам...

Надо ли говорить, что судьбы многих героев Победы сложились

трагически! Многие из них пытались восстановить историческую правду, писали письма в ЦК КПСС, в различные комитеты, искали свидетельства своих подвигов... Но все это в то время было бесполезно...

Познакомиться со всеми этими документальными материалами, свидетельствами очевидцев, уникальными фотографиями военных и послевоенных лет вы можете в книге «Гази Загитов, Григорий Булатов: знаменосцы Великой Победы».

Кроме того, книга отличается качественной полиграфией, твердым переплетом, удобным форматом, крупным шрифтом текста, наличием многочисленных, порою очень редких, копий документов и фотоматериалов.

Это издание может стать замечательным подарком для широкого круга читателей любого возраста.

Х.Ч. АЛИШИНА. БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Г.Ф. Тимканова, кандидат филологических наук; З.А. Тычинских, кандидат исторических наук; Г.Ч. Файзуллина, кандидат филологических наук; Л.А. Гаджиева, кандидат филологических наук; Р.Н. Шехова, кандидат филологических наук

Вышел в свет биобиблиографический указатель, подготовленный к 60-летию юбилею известного ученого-тюрколога, члена Международной тюркской академии, Почетного члена Академии наук Республики Татарстан, педагога и общественного деятеля Ханисы Чавдатовны Алишиной. В пяти разделах указателя отражены основные вехи научной, общественной, публицистической и педагогической деятельности Х.Ч.Алишиной.

Раздел 1 составляет список опубликованных и приравненных к ним научных и учебно-методических работ за 30-летнюю научную деятельность (1983–2012). Общее количество научных публикаций составляет 214 наименований, среди которых монографии, учебно-методические пособия, статьи в научных сборниках, а также материалы всероссийских и международных конференций. Тематика публикаций свидетельствует о широком спектре научных интересов ученого, она обширна и многогранна, но связана, прежде всего, с проблемами тюркской филологии, сибирской топонимии, этнолингвистических контактов сибирских татар с другими народами и др. Особое внимание Х.Ч.Алишина обращает на проблемы сибирско-татарского языка, его статуса и места среди других тюркских языков, а также актуальным проблемам сохранения родного языка в современных реалиях.

В следующем разделе представлен список газетных и журнальных публикаций автора с 1977 по 2012 г. За 35 лет член Союза журналистов РФ Х.Ч. Алишина опубликовала около 300 работ, в которых отражены проблемы современной жизни сибирских татар, материалы по истории и филологии, об известных представителях народа, проблемы изучения и сохранения родного языка и культуры. Материалы, посвященные видным ученым (Катанов Н.Ф., Миллер Г.Ф., Тенишев Э.Р., Тумашева Д.Г., Занкиев Я.К., Сулейманов Б.В., Томилов Н.А., Ганиев Ф.А., Фролов Н.К. и др.), содержат ценные биобиблиогра-

фические, культурологические и исторические сведения. Плодотворная деятельность Х.Ч.Алишиной в сфере журналистики была многократно отмечена различными наградами.

В третьем разделе указателя помещен список 283 основных публикаций о Х.Ч.Алишиной, ее научной и общественной деятельности в региональных и российских СМИ. Незаурядность личности юбиляра, ее активная жизненная позиция и научные достижения отражены в данных публикациях.

Четвертый раздел представляет список аспирантов, успешно защитивших кандидатские диссертации под руководством профессора Х.Ч.Алишиной с 2004 по 2012 г.

Раздел 5 представлен списком отредактированных и переведенных Х.Ч.Алишиной научных и литературно-художественных изданий, среди которых известное произведение сибирско-татарского писателя Я.К.Занкиева «Любовь, объята пламенем», с которым благодаря переводу Х.Ч.Алишиной смогла познакомиться и русскоязычная аудитория. Несомненной заслугой Х.Ч.Алишиной являются организация и проведение научно-практических конференций «Гумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии», которые ставят целью изучение современного состояния тюркских языков и диалектов, а также знакомят научный мир с новыми достижениями лингвистической науки.

Научные и учебно-методические изыскания Ханисы Чавдатовны реп-

резентированы в российских и зарубежных изданиях: Венгрия, Тюмень, Тобольск, Челябинск, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Томск, Москва, Владивосток, Орел, Набережные Челны, Казань (Татарстан), Уфа (Башкортостан), Ургенч (Узбекистан), Баку (Азербайджан), Чебоксары (Чувашия), Астана (Казахстан), Махачкала (Дагестан), Карачаевск (Карачаево-Черкесская Республика), Абакан (Хакасия), Нукус (Каракалпакстан) и т.д.

Данный указатель содержит ценный материал для всестороннего изучения творчества Х.Ч.Алишиной – ученого, педагога, журналиста, художественного переводчика произведений Булата Сулейманова, Якуба Занкиева, общественного деятеля сибирских татар.

«Библиографический указатель Алишиной Х.Ч.» – это не только востребованный и ценный источник информации о языке, истории, литературе, культуре татар, но и о личностях, внесших вклад в развитие татарского народа. Указатель будет интересен, полезен и облегчит поиск информации о татарах земли тюменской.

В завершение отзыва хочется повторить правильно подобранные слова журналиста газеты «Тюменская правда» Захаровой Татьяны о профессоре Алишиной Ханисе Чавдатовне – **Достойная дочь народа**. Только таких слов заслуживает Ханиса Чавдатовна за многолетний, неустанный труд, направленный на благо сохранения, изучения языка, литературы и истории татарского народа.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

27 февраля 2014 г. в Татарстане была утверждена госпрограмма развития образования и науки до 2020 года. Постановление об этом было подписано и.о. премьер-министра РТ Алексеем Песошиным.

«Утвердить прилагаемую государственную программу «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014–2020 годы». Определить государственным заказчиком-координатором Программы Министерство образования и науки Республики Татарстан», – говорится в тексте документа.

В программу входят подпрограммы о развитии оценки качества образования, о развитии профессионального и послевузовского образования, повышении квалификации. Также в программу входят вопросы развития науки и научных исследований, дополнительного образования, включая образование детей-инвалидов, вопросы развития дошкольного образования.

* * *

27 февраля 2014 г. Генеральная прокуратура наградила депутата Государственной Думы, вице-президента Российской академии наук, лауреата Нобелевской премии, почетного члена Академии наук РТ Жореса Алферова за особые достижения в развитии российской демократии и укреплении законности.

Почетную грамоту генерального прокурора и серебряный знак Генпрокуратуры Ж.Алферову вручил в Госдуме представитель ведомства Тарас Оксюк перед началом выступления ученого с лекцией «Прорывные технологии XX века и их современное значение». «Генеральная прокуратура особо отмечает его (Ж.Алферова) большую роль в деле развития российской демократии, российской законности», – указал Т.Оксюк. Президиум Академии наук Республики Татарстан от всей души поздравляет Жореса Ивановича Алферова с наградой и желает доброго здоровья и благополучия, новых открытий и свершений, творческого долголетия!

* * *

27 февраля 2014 г. Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан провел научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)».

На конференции были обсуждены следующие проблемы:

1. История России и Татарстана: социально-экономическое, общественно-политическое развитие.
2. Татарская диаспора в России и за рубежом: прошлое и настоящее.
3. Историко-культурное наследие народов России.
4. Науковедение: гуманитарные и естественно-технические отрасли знаний.
5. Филология: история языкознания и литературоведения.

* * *

20 марта 2014 г. действительному члену Академии наук РТ Мирфатыху Закиевичу Закиеву губернатором турецкого города Эскишехир Азима Туна была объявлена благодарность и вручена премия культурной столицы тюркского мира «Эскишехир-2013» в области науки, культуры и искусства за достойный вклад в развитие тюркской культуры.

* * *

21 марта 2014 г. в Академии наук Республики Башкортостан состоялся «круглый стол» по обсуждению вопросов развития региональных рынков интеллектуальной собственности. Мероприятие было организовано в рамках действующего двустороннего Соглашения о сотрудничестве между Академией наук РБ и Академией наук РТ.

В работе «круглого стола» приняли участие специалисты из Республики Татарстан: В.В.Хоменко – член-корреспондент АН РТ, доктор экономических наук; В.А.Арсланов – начальник научно-инновационного отдела АН РТ; З.Г.Шигапов – начальник Управления по трансферу технологий КНИТУ-КАИ им. А.Н.Туполева, а также представители Аппарата Правительства РБ, Академии наук РБ и ее научных учреждений, сотрудники институтов УНЦ РАН, вузов РБ (БГУ, УГАТУ, УГНТУ, УГУЭС), специалисты ЦСМ в РБ.

По итогам работы «круглого стола» были приняты решения, в соответствии с которыми достигнута договоренность об участии специалистов АН РТ в подготовке проекта Концепции программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан на 2014–2030 годы».

* * *

21 марта 2014 г. делегация Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ в составе заместителя директора ИЯЛИ по научной работе О.Р.Хисамова, д.ф.н. З.З.Рамиева, д.ф.н. А.А.Тимерханова, Л.И.Мингазовой (КФУ), к.ф.н. М.Р.Булатовой, И.И.Ямалетдинова и докторанта из Турции Йылдыз Четин приняла участие во Всероссийской научно-практической конференции «Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы», организованной Стерлитамакским филиалом Башкирского государственного университета Республики Башкортостан.

В конференции участвовали представители России и стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

Во время визита члены делегации поздравили с юбилеем заведующего кафедрой татарского языка и литературы БГПИ им. М.Акмуллы, члена научного совета АН РБ, доктора филологических наук, профессора И.С.Насипова, основателя кафедры татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала БГУ, который долгие годы являлся заведующим этой кафедрой. При нем кафедра была удостоена диплома и звания «Золотая кафедра России» за заслуги в области отечественного образования, признана лучшей среди кафедр татарского языка на Всероссийском конкурсе в Казани.

Также участники побывали в доме-музее Г.Ибрагимова в д. Султанмуратово Аургазинского района РБ и возложили цветы к бюсту татарского писателя. Институту языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ была

вручена премия имени Г.Ибрагимова. Делегация из Казани побывала также и в Курманаевской средней школе на мероприятиях, приуроченных к юбилеям ученого-тюрколога, профессора Г.Х.Алпарова и доктора исторических наук, профессора М.К.Мухаррямова.

* * *

25 марта 2014 г. сотрудники научно-инновационного отдела Академии наук РТ посетили Парк занимательных наук «Лабораториум». Это интерактивный научный музей и творческая площадка для любознательных детей и взрослых, воплощающая современный формат «обучение с развлечением».

Двухчасовая программа включает в себя экскурсию по музею, экспонаты которого иллюстрируют действия законов тех или иных областей науки: механики, оптики, динамики, электричества, магнетизма. Здесь же, в малом планетарии, можно совершить увлекательное путешествие в космос.

Создателями и организаторами «Лабораториума» является молодежный коллектив, который ставит перед собой благородные цели развития у детей любознательности, целеустремленности, стремления к самостоятельному развитию и формированию личности.

* * *

28 марта 2014 г. вышел в свет сборник докладов 1-й Республиканской научно-практической конференции имени академика К.А.Валиева, прошедшей 26 февраля 2014 г. в г. Мамадыш.

В конференции приняли участие действительные члены АН РТ А.В.Ильясов и К.М.Салихов.

Материалы сборника охватывают основные аспекты инновационной деятельности учителя образовательной организации: обновление содержания образования, внедрение новых педагогических технологий и методик, организация интеллектуально-творческой деятельности учащихся, реализация инновационных педагогических проектов и программ, работа над созданием имиджа школы, благоприятной воспитательной среды.

В сборнике обобщен опыт инновационной работы учителей Республики Татарстан, Кировской области и Республики Башкортостан.

* * *

31 марта 2014 г. в Академии наук Республики Татарстан подведены итоги конкурса республиканских молодежных научных грантов и премий за 2013 год в номинациях «Грант» (20 человек) и «Премия» (12 человек).

* * *

1 апреля 2014 г. 75-летие отметил член-корреспондент Академии наук РТ Герман Николаевич Марченко.

* * *

1 апреля 2014 г. Академия наук Республики Татарстан объявила в установленном порядке конкурс на соискание именных премий Академии наук РТ В.А.Энгельгардта (за лучшие работы в области биологии), К.Г.Боля (за лучшие работы в области ветеринарии и животноводства),

Ш.Б.Марджани (за лучшие работы в области социальных и исторических наук) в 2014 г.

* * *

1 апреля 2014 г. председателю казанского научного центра РАН академику Олегу Герольдовичу Синяшину было присвоено звание почетного профессора Института химии Санкт-Петербургского государственного университета.

«Вся российская наука вышла из Санкт-Петербурга, а органическая химия – из Казани», – отметил, вручая награду казанскому академику, профессор СПбГУ, член-корреспондент РАН Вадим Кукушкин.

* * *

1 апреля 2014 г. в конференц-зале Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета при участии сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ состоялось открытие выставки архивных документов «Из истории казанской иранистики», прошла презентация книги «Из истории казанской иранистики: Сборник документов».

* * *

2–4 апреля 2014 г. президент Академии наук РТ академик А.М.Мазгаров принял участие в мероприятиях, посвященных 20-летию Академии наук Республики Саха (Якутия). На торжественном заседании, которое состоялось в овальном зале Дома правительства, присутствовали президент Республики Саха (Якутия) Егор Борисов, депутат Госдумы Михаил Николаев, ученые из Татарстана, Башкортостана, а также из Российской Академии наук.

3 апреля 2014 г. состоялась научно-практическая конференция «Академии наук субъектов Российской Федерации. Роль и перспективы развития». Как отметил в своем выступлении президент Академии наук Саха (Якутия) Игорь Колодезников, республиканские академии наук – одна из форм сохранения и развития российского научного потенциала, особенно в части его ориентации на научное обеспечение развития регионов с учетом их экономической, социальной, культурологической специфики. Важность укрепления республиканских академий подчеркнули гости: президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров, советник Академии наук Республики Башкортостан Ишмухамет Галяутдинов, вице-президент Российской академии наук Валентин Сергиенко, заместитель президиума СО РАН Николай Похиленко.

В этот же день состоялась рабочая встреча президента республики Егора Борисова с гостями, приехавшими в Якутск на празднование двадцатилетнего юбилея Академии наук Республики Саха (Якутия). На встрече присутствовали: президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров, заместитель председателя президиума СО РАН, директор Института геологии и минералогии им. В.С.Соболева СО РАН, академик РАН Николай Похиленко, вице-президент РАН, председатель Дальневосточного отделения РАН, директор Института химии ДВО РАН, академик РАН Валентин Сергиенко, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан Венер Султангулов, советник Академии наук Республики Башкортостан, профессор Ишмухамет Галяутдинов, а

также президент Академии наук Республики Саха (Якутия) Игорь Колодезников, председатель Якутского научного центра СО РАН Михаил Лебедев и вице-премьер правительства республики Феодосия Габышева.

В ходе встречи обсуждались вопросы состояния науки в регионах страны, реформы Российской академии наук, развития Арктического научного центра, налаживания сотрудничества между учеными и научными учреждениями различных субъектов Российской Федерации. Президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров передал Егору Борисову поздравления с юбилеем Академии наук Республики Саха (Якутия) от Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова.

Большое внимание участники встречи уделили развитию гуманитарных наук, в частности, вопросам изучения истории регионов. Егор Афанасьевич заметил, что есть множество самых разных версий происхождения якутского народа. Как общеизвестных, так и пока мало изученных. «Якуты – интересный, оседлый народ, занимающийся скотоводством. Это один из немногих тюркских народов, принявших христианство», – рассказал своим собеседникам президент республики. В рамках дискуссии участники встречи сошлись во мнении, что сегодня людям нужна объективная, освобожденная от идеологических догм, честная и неприукрашенная история своего народа и родного края.

На встрече речь зашла и о начинающихся в этом году работах по освоению Томторского месторождения редкоземельных металлов. Заместитель председателя президиума СО РАН, директор Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, академик РАН Николай Похиленко заявил, что Сибирское отделение РАН готово присоединиться к Арктической программе. Причина – в уникальности Томторского месторождения, благодаря освоению которого Якутия может стать основным конкурентом Китая и Бразилии на мировых рынках. Ожидается, что начало освоения Томторского месторождения создаст в якутской части Арктики точку промышленного роста, оттолкнувшись от которой можно создать новые производства по добыче в арктической зоне платины, золота, нефти и других полезных ископаемых.

В заключение президент республики еще раз поблагодарил гостей за содействие в развитии научного потенциала региона и подарил им исторический альбом «Пути великих свершений. Значение Якутии в освоении Дальнего Востока».

* * *

5 апреля 2014 г. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ при организационной поддержке Полномочного представительства РТ в РФ провел презентацию изданий по истории татарского народа и Республики Татарстан в Татарском культурном центре г. Москвы.

Директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, доктор исторических наук, академик АН РТ Р.С.Хакимов рассказал об основных направлениях научных исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, а также презентовал свою новую книгу «Татарстан: идеология будущего». Заместитель директора Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ Р.Р.Салихов представил татарской общественности вышедшие из печати в 2013 г. VI и VII тома «Истории татар с древнейших времен».

Заведующий Центром исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат исторических наук И.М.Миргалеев ознакомил участников встречи с работой Центра, подробно охарактеризовав новое периодическое издание Института – журнал «Золотоордынское обозрение».

Во встрече приняли участие академик РАН, директор Института океанологии РАН Роберт Нигматуллин, профессор МГИМО МИД РФ Абдулхан Ахтамзян, академик РАЕН Ильдар Утямышев, профессор Фарис Харисов и другие.

Мероприятие прошло в рамках ежеквартальных конференций «Актуальные вопросы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа», проводимых Полномочным представительством РТ в РФ.

* * *

10–11 апреля 2014 г. в Институте проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань) состоялась I Республиканская молодежная экологическая конференция.

На конференции были рассмотрены вопросы снижения техногенной нагрузки на природные объекты с использованием методов экологических биотехнологий, вопросы экологического состояния природных экосистем, рационального природопользования и недропользования, а также правовые основы обеспечения рационального природопользования.

В работе конференции приняли участие 43 молодых специалиста – студенты, аспиранты, молодые ученые из Казани, Елабуги, Энгельса, Екатеринбурга.

Докладчики представляли 10 организаций Российской Федерации: Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань), Казанский национальный исследовательский технологический университет (г. Казань), Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань), Институт экономики, управления и права (г. Казань), Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ (г. Казань), Институт органической и физической химии им. А.Е.Арбузова КазНЦ РАН (г. Казань), Казанский государственный энергетический университет (г. Казань), Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Елабуга), Уральскую государственную юридическую академию (г. Екатеринбург), Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета им. Ю.А.Гагарина (г. Энгельс).

По итогам работы конференции будет издан сборник научных трудов, в который войдут статьи участников, выступивших с устными докладами.

* * *

13 апреля 2014 г. в Большом зале Академии наук Республики Татарстан начал свою работу Республиканский конкурс «Эрудит Татарстана 2014 года» - совместный проект Академии наук РТ, Министерства образования и науки РТ, Казанского федерального университета, Академического лицея им. Н.И.Лобачевского и Технопарка «Идея».

С приветственным словом к участникам обратилась директор Академического лицея им. Н.И.Лобачевского Т.В.Беспалова.

Действительный член АН РТ, доктор технических наук, почетный профессор КНИТУ-КАИ, советник президиума АН РТ Ш.М.Чабдаров тепло поприветствовал участников.

ветствовал собравшихся, рассказал о направлениях научной деятельности Академии наук РТ, открытиях и изобретениях татарстанских ученых.

Куратор проекта М.В.Небольсина, начальник отдела по СО и СМИ, отметила, что конкурс – это всегда не только сложно, но и интересно и пожелала участникам показать лучшее, на что они способны.

О деятельности соотечественников-потомков казанских дворян, активно участвующих в благотворительной и культурной деятельности города, об участии их предков в Первой мировой войне, столетие которой отмечается в этом году, рассказал Предводитель потомком казанских дворян барон А.Г.Эссен.

С интересом было выслушано выступление боевого офицера, контрразведчика, члена Совета Меджлиса татарских мурз РТ Л.М.Сафина о долге, патриотизме, чести, преданном служении Отечеству, как образе жизни истинного дворянина.

И.Ю.Никитин, председатель Экспертного Совета Национального Экологического Фонда России, Советник Президента НЭФ, руководитель регионального отделения Международной педагогической академии, поздравил присутствующих со стартом «Эрудита». «Конкурс – это состязание лучших из лучших, открывающее новые возможности для роста», – подвел он черту и пожелал удачи участникам, которых ждал Первый письменный тур, состоящий из 100 вопросов по десяти областям научных знаний.

* * *

17 апреля 2014 г. в Академии наук РТ прошел городской английский семинар «Speaker: Zhanna Vavilova. Topic: Monsters as Representations of Humans in the Web» для научных сотрудников и студентов, проводимый ежемесячно НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ.

Обсуждение актуальных проблем прикладной семиотики и смежных с ней наук, показ презентационных материалов провели преподаватели и научные сотрудники ведущих вузов города.

* * *

18 апреля 2014 г. в читальном зале библиотеки Академии наук РТ прошла встреча (посвященная Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне) учащихся и преподавателей Центра детско-юношеского туризма и краеведения «Простор» с историком, д.и.н. А.Ш.Кабириной.

* * *

22 апреля 2014 г. в Академии наук РТ состоялась встреча вице-президентов А.Л.Абдуллина и Д.Ш.Сулейманова с атташе по науке и технике Посольства Королевства Нидерландов в РФ Джойс Тен Холтер.

* * *

22–24 апреля 2014 г. в Академии наук РТ были проведены заседания совместной рабочей группы по вопросу формирования рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан. В работе приняли участие специалисты из Республики Башкортостан:

Котов Д.В. – д. э. н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ; Лавренюк Н.М. –

к.соц.н., зав. сектором социального проектирования Центра изучения человеческого развития ИСППИ АН РБ.

От АН РТ: Арсланов В.А. – начальник НИО АН РТ; Газизов И.С. – к.б.н., с.н.с. КФУ; Кашапов Н.Ф. – проректор по инновационной деятельности КФУ, член-корреспондент АН РТ; Хоменко В.В. – член-корреспондент АН РТ; Шамсутдинов Э.В. – к.т.н., проректор по научной работе ФГБОУ КГЭУ; Шигапов З.Г. – к.ф.-м.н., начальник Управления инновационной деятельностью КНИТУ-КАИ.

На заседаниях были обсуждены конкретные вопросы по разработке «Концепции формирования регионального рынка интеллектуальной собственности в РБ».

* * *

25 апреля 2014 г. состоялось собрание Отделения социально-экономических наук, на котором с сообщением о новой европейской инициативе «Горизонт 2020» и Годе науки Россия-ЕС 2014 выступил Советник Представительства Европейского Союза в России Ричард Бургер.

В ходе дискуссии Ричард Бургер подробно ответил на все вопросы, участников собрания, указывая на фрагменты использованных им презентаций <http://eu-russia-yearofscience.eu>, <http://godnauki-rossiya-es.ru>, в которых можно отыскать исчерпывающие ответы на заданные и другие сопутствующие вопросы. Академик-секретарь Отделения социально-экономических наук М.Д.Щелкунов поблагодарил Ричарда Бургера за очень содержательное и полезное для всех участников собрания сообщение и вручил ему на память о встрече книгу «Татарстан. Иллюстрированная энциклопедия».

* * *

26 апреля 2014 г. Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, кафедра ЮНЕСКО на базе ГБУ ИПЭН АН РТ, при поддержке Министерства экологии и природных ресурсов РТ и с участием компании Sosa-Cola Hellenic провели акцию по благоустройству территории сада «Эрмитаж» г. Казани, посвященную Всемирному Дню Земли.

В мероприятии приняли участие около 170 человек – сотрудники Института проблем экологии и недропользования и представительства компании Sosa-Cola Hellenic в г. Казани, студенты Университета управления «ТИСБИ», Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева и учащиеся гимназии №90 Советского района г. Казани.

Кроме традиционной уборки мусора, на территории сада «Эрмитаж» были посажены 10 саженцев липы. Участники акции выразили надежду, что этот небольшой вклад в благоустройство и озеленение города найдет отклик в сердцах горожан и призовет их к бережному отношению к окружающему миру.

* * *

28 апреля 2014 г. в Академии наук РТ состоялась презентация научных трудов Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ по татарскому языкознанию, опубликованных в 2013 г. На презентации присутствовали ученые ИЯЛИ, представители Министерства образования и науки РТ, учителя.

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ является координационным центром в сфере татарской филологии и искусствоведения в республике и за ее пределами. Здесь разрабатываются актуальные вопросы истории и современного состояния татарского языка, двуязычия, многовековой истории татарской литературы и ее взаимодействия с другими литературами, проблемы текстологии и археографии, татарского фольклора, театрального, изобразительного и музыкального искусства. За последние 3 года по названным проблемам были изданы около 130 монографий, сборников трудов, словарей и т.д. Из них в 2013 г. вышли в свет 37 изданий.

Особое значение имеют исследования в области татарского языкознания. Достижением стало издание «Школьного толкового словаря татарского языка (более 10 тыс. слов и выражений; науч. ред. Ф.Ф.Гаффарова) и «Татарско-русско-английского школьного словаря» (более 12 тыс. слов и выражений; сост. А.А.Тимерханов и С.Ф.Гарифуллин).

Издание монографий М.З.Закиева «Древнетюркская ономастика и ее морфонология» (Казахстан) и Ф.А.Ганиева «Словообразование в современном татарском языке» (Турция) за рубежом свидетельствует о признании научных достижений татарского языкознания за пределами России.

Следует отметить монографию И.Б.Башировой «История татарского литературного языка. Общетеоретические вопросы», посвященную знакам-условиям татарского литературного языка и их изучению. Эта книга стала очередным шагом серии «История татарского литературного языка».

Прошедший год был плодотворным и для диалектологов Института. Д.Б.Рамазанова продолжила исследование татарской лексики, связанной с человеком, результатом которого стала одноименная монография. Обнародованы также монографии Ф.С.Баязитовой (в соавторстве с Г.Х.Хайбуллиной) и М.Р.Булатовой.

Вниманию участников также была предложена выставка книг, изданных за период 2010–2013 гг.

* * *

29 апреля 2014 г. в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ состоялась международная научно-практическая конференция «Фольклор в системе национальных и общечеловеческих ценностей», посвященная 110-летию со дня рождения Х.Ярми, на которой были рассмотрены вопросы современной фольклористики и связей ее с другими гуманитарными науками.

В работе приняли участие ученые Казани, Москвы, Алматы, Уфы, Улан-Удэ, Астаны, Ташкента, Ижевска, Саранска, Стерлитамака. Особый интерес вызвали выступления заведующей отделом фольклористики Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова (Казахстан, Алматы) Б.У.Азибаевой и ассистента Адыманского университета (Турция, Адыман) Йылдыз Четин.

* * *

29 апреля 2014 г. на базе Казанского (Приволжского) федерального университета прошла республиканская научно-практическая конференция «Современные тренды развития теле-радиоиндустрии Татарстана».

Она была посвящена проблемам развития и стратегии региональной теле-радиоиндустрии в условиях перехода на цифровые технологии. Были рассмот-

рены вопросы, касающиеся подготовки кадров для этой отрасли, интеграции телевидения и интернета в условиях конкурентной медиасреды.

* * *

29 апреля 2014 г. в Ижевске на базе Дома дружбы народов прошла конференция: «Татары Удмуртии: история, традиции и современность».

Помощь в организации мероприятия и публикации материалов была оказана Министерством культуры Республики Татарстан, также поддержавшим инициативу издания сборника «Итоги комплексной экспедиции, посвященной исследованию татар в Удмуртской Республике». На пленарном заседании конференции состоялась презентация данного издания, подготовленного по итогам экспедиции, прошедшей летом 2012 года. С приветственным словом от имени Академии наук Республики Татарстан выступил академик М.З.Закиев. Резонансно прозвучали выступления статусных представителей – участников конференции: Л.Н.Бурановой, исполняющей обязанности министра национальной политики Удмуртии, и И.И.Шарипова, директора Дома дружбы народов Казани.

* * *

30 апреля 2014 г. Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан и Академия наук Республики Татарстан объявили о начале приема заявок на Десятый республиканский конкурс «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан».

* * *

30 апреля 2014 г. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ совместно с Генеральным консульством Республики Турция в Казани провел «круглый стол» «Роль турецкого литературного наследия в духовной жизни татар».

* * *

8 мая 2014 г. отметил свое 60-летие член-корреспондент Академии наук, профессор КФУ Ленар Рафгатович Тагиров.

* * *

10 мая 2014 г. Президиум АН РТ поздравил с 60-летним юбилеем члена-корреспондента АН РТ, профессора Роберта Гиниятулловича Ильязова.

* * *

14 мая 2014 г. в Инновационном технопарке «Идея» состоялся финальный тур VI Республиканского конкурса «Эрудит Татарстана 2014», организаторами которого являются МОиН РТ, АН РТ, Инновационный технопарк «Идея» и Академический лицей им. Н.И.Лобачевского.

Конкурс открыл советник президиума АН РТ, академик А.В.Ильясов.

В нем приняли участие школьники, набравшие наибольшее количество баллов по итогам письменного тура – ребята отвечали письменно на 100 вопросов по 10 предметным областям знаний, включая татарский язык и татарскую литературу.

Претенденты на звание «Юный академик» и «Лауреат» конкурса устно отвечали на вопросы по химии и биологии, астрономии, философии и экономике, истории и литературе, что требовало познаний учащихся за рамками школьной программы.

Задания были подготовлены научными сотрудниками институтов АН РТ и преподавателями КФУ под руководством председателя жюри конкурса, заслуженного археолога РТ, профессора КФУ – Ф.Ш.Хузина, координатором конкурса была представитель АН РТ пресс-секретарь АН РТ, к.ф.н., член Союза писателей РТ М.В.Небольсина.

Традиционно для финалистов представители Технопарка «Идея» провели конкурс «НАНО IQ», в котором надо было уже проявить метапредметные знания на стыке химии, биологии и физики. Вопросы охватывали два направления: последние научные открытия и их применение в современном мире.

Итоги конкурса интересны тем, что практически совпали победители конкурса «Эрудит Татарстана» и «НАНО-IQ».

В номинации среди 7–9 классов первое место и звание «Юный академик» получили Сабиров Руслан, учащийся 8 кл., Лицея-интерната «IT-Лицей при КФУ» и Янбеков Артур, учащийся 9 кл. СОШ №39 Вахитовского р-на г. Казани.

В номинации среди 7-9 классов звание «Лауреат» получили Ларионов Роман, учащийся 7 кл. Лицея-интерната «IT-Лицей при КФУ», Меннибаев Амир, учащийся 7 кл. Лицея-интерната «IT-Лицей при КФУ», Данилова Валентина, учащаяся 8 кл. СОШ №9 Ново-Савиновского р-на г. Казани, Гиниятуллин Булат, учащийся 9 кл., СОШ № 3 п.г.т. Кукмор, Синягаева Ксения, учащаяся 9 кл. СОШ №6 г. Бугульмы.

В номинации среди 10–11 классов первое место и звание «Юный академик» получил Хабибрахманов Алмаз, учащийся 11 кл., МБОУ «Многопрофильный лицей им. Булатова» п.г.т. Кукмор.

В номинации среди 10–11 классов звание «Лауреат» получили Чуносова Анна, учащаяся 10 кл., СОШ № 9 Ново-Савиновского р-на г. Казани, Миронов Эдуард, учащийся «Черемшанской кадетской школы-интерната», Черемшанского р-на РТ, Пляшков Егор, учащийся 10 кл., СОШ № 9 г. Елабуга.

Наибольшее количество лауреатов и призеров конкурса в 2014 г. представили Лицей-интернат «IT-Лицей при КФУ», СОШ № 9 Ново-Савиновского р-на г. Казани, СОШ № 6 г. Бугульмы.

Победителей и лауреатов конкурса лично поздравил и вручил памятные призы генеральный директор Инновационного технопарка «Идея» С.В.Юшко.

* * *

15 мая 2014 г. Академия наук Республики Татарстан приступила к заключению договоров по грантам регионального конкурса РГНФ-Татарстан-2014.

* * *

16 мая 2014 г. Советом молодых ученых и аспирантов при ИЯЛИ АН РТ была проведена очередная, четвертая по счету, Межрегиональная научная конференция «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствознания».

В работе конференции приняли участие около 40 представителей ученой молодежи: аспиранты ИЯЛИ и молодые ученые, представляющие учебные за-

ведения не только Татарстана, но и некоторых других регионов России. Работа конференции проходила по трем секциям. Были затронуты многочисленные приоритетные научные вопросы по таким направлениям, как языкознание, литературоведение, фольклор и искусствоведение.

* * *

С 16 по 18 мая 2014 г. президент АН РТ академик А.М.Мазгаров и ректор КФУ член-корреспондент АН РТ И.Р.Гафуров в составе российской делегации посетили Исламскую Республику Иран.

В составе делегации были также другие видные деятели науки Российской Федерации, а также высокопоставленные чиновники, курирующие данную сферу деятельности. Делегация посетила Центр инноваций и технологического сотрудничества при Президенте ИРИ, НИИ нефтяной промышленности, Технический университет, фармакологический центр «Синанган». Состоялась встреча с вице-президентом ИРИ по науке и инновациям С.Саттари. В работе делегации РФ активное участие принимал посол РФ в Иране Л.С.Джигарян. Были определены основные направления сотрудничества РФ и Ирана в области науки и образования.

* * *

19–20 мая 2014 г. президент АН РТ академик А.М.Мазгаров вместе с вице-президентом RPI М.Базми посетил строящуюся установку по производству одоранта в районе г. Асалуе (Иран). Технология производства одоранта разработана Институтом углеводородного сырья АН РТ. Пуск установки планируется в начале 2015 г.

* * *

20 мая 2014 г. в Академии наук РТ состоялся прием делегации Университета Восточной Финляндии.

В составе финской делегации были: проф. Юкка Монкконен, ректор Университета Восточной Финляндии, д-р Паси Каскинен, президент Экспорта образовательных услуг Финляндии, объединяющий Университет Восточной Финляндии, Университет города Турку и Университет города Тампере, проф. Юсси Кауханен, декан факультета здравоохранения Университета Восточной Финляндии, проф. Рашид Гиниатулин, декан факультета нейробиологии Университета Восточной Финляндии, д-р Йоханна Ряйкконен, менеджер проектов, координатор Российско-Финляндского сотрудничества в области здравоохранения и фармацевтики, проф. Юсси Вирсунен, директор центра «Aducate» Университета Восточной Финляндии, г-жа Санна Исканиус, менеджер центра «Aducate» Университета Восточной Финляндии, д-р Марья Яураккаярви, директор по развитию Инновационного центра города Куопио, д-р Ирина Сарно, менеджер проектов Балтийского Института Финляндии.

Со стороны Академии наук РТ присутствовали: советник президиума АН РТ А.В.Ильясов, академик-секретарь Отделения медико-биологических наук АН РТ О.Н.Ильинская, главный специалист по внешним связям АН РТ Б.Р.Ногманов.

На встрече рассматривались вопросы совместного партнерства в области медицинского/фармацевтического, в том числе последипломного, образования и производства лекарственных препаратов и медицинских приборов.

* * *

20-23 мая 2014 г. в Академии наук РТ прошла Всероссийская (с международным участием) конференция «Физика низкотемпературной плазмы» ФНТП-2014.

Организаторами проведения конференции являлись Российская академия наук, Академия наук Республики Татарстан, Министерство образования и науки РТ, научные институты РАН, МФТИ, КНИТУ, КНИТУ-КАИ, ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг».

В работе конференции приняли участие специалисты России, Франции, США, Португалии, Германии, Венгрии, Сингапура, Швейцарии, Болгарии, Турции, Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Туркмении, а также студенты и аспиранты КНИТУ, КНИТУ-КАИ, КФУ.

* * *

21 мая 2014 г. в Академии наук РТ состоялась дружеская встреча вице-президента АН РТ Д.Ш.Сулейманова с менеджером по продажам издательского дома «Шпрингер» (Springer) по Восточной Европе Карлом Францем Ляттенштромом. На встречу были приглашены: директор Научной библиотеки КФУ Е.Н.Струков, сотрудники библиотеки АН РТ Г.М.Назметдинова, библиотеки КНИТУ О.А.Кулябина и И.В.Анкудинова, проректор КНИТУ по научной работе И.Ш.Абдуллин, заместитель директора НИИ «Прикладная семиотика» АН РТ О.А.Невзорова, академик РАН В.Ю.Хомич, начальник информационно-компьютерного отдела АН РТ А.Р.Гатиатуллин.

Издательство зарекомендовало себя лояльными партнерскими отношениями с авторами, основанными на взаимном доверии. Больше 150 Нобелевских лауреатов опубликовали свои статьи в журналах Springer. Знания, информация и качество – вот три вещи, которые формируют деятельность издательского концерна Springer. Springer разрабатывает, направляет и распространяет знания – через книги, журналы и Интернет. Публикации Springer рассматриваются как авторитетные работы в своей области, их читают ученые и студенты по всему миру, научные работники и практики в различных отраслях промышленности.

На встрече в Академии наук РТ обсуждались вопросы возможного совместного сотрудничества.

* * *

21–28 мая делегация АН РТ во главе с президентом АН РТ академиком А.М.Мазгаровым приняла участие в Международной выставке инновационных технологий «INOTEX 2014», проходившей в г. Тегеран (Исламская Республика Иран).

Организаторами выставки являлись Научно-промышленный отдел Посольства Исламской Республики Иран в Москве и Технопарк «Пардис».

Участниками выставки стали более 30 компаний из России, а также около 170 компаний из Ирана, Индии, Южной Кореи, Турции, Австрии, Бельгии, Китая и Великобритании. Делегация РТ представила шесть уникальных технологий, вызвавших широкий интерес у представителей госструктур, учебных заведений и бизнеса.

* * *

22 мая 2014 г. Академия наук Республики Татарстан объявила о начале заключения договоров по грантам молодых ученых РТ.

* * *

26 мая 2014 г. Microsoft Research объявил о старте международного конкурса на получение грантов Azure for Research.

Участниками конкурса могут стать ученые, которые работают над социально-значимыми проектами в информатике, физике, химии, медицине, геологии, экологии, геномике и других фундаментальных дисциплинах. Победители получают возможность бесплатно использовать возможности Microsoft Azure в течение года.

* * *

29 мая 2014 г. в г. Новосибирске состоялось очередное заседание секции научно-технического совета ОАО «Газпром» «Комплексная переработка газа и газового конденсата» на тему «Катализаторы, адсорбенты и технологии их использования в переработке природного газа. Проблемы и перспективы развития».

В работе секции приняли участие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Сургута, Краснодара, Салавата, Новосибирска. От Республики Татарстан с докладом «Гомогенные и гетерогенные фталоцианиновые катализаторы окислительной очистки углеводородного сырья и сточных вод от сернистых соединений» выступил президент Академии наук РТ, генеральный директор ОАО «ВНИИУС» А.М.Мазгаров.

Было достигнуто соглашение с генеральным директором Института катализа им. Г.К.Борескова академиком В.Н.Пармоном о совместной работе Института катализа и АН РТ.

* * *

5 июня 2014 г. в конкурсе Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги России 2013 года», в котором принимали участие 170 издательств и издающих организаций из 39 регионов страны, иллюстрированная энциклопедия «Татарстан», подготовленная и выпущенная в свет Институтом Татарской энциклопедии АН РТ, получила Гран-при и диплом в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание», опередив в своей категории более 20 представленных энциклопедических изданий России.

Подготовил пресс-секретарь АН РТ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

§ 1. Организация рецензирования

1.1. Все научные статьи, поступившие в редакцию (с учетом всех *требований к авторам*, включая наличие одной рецензии), подлежат обязательному дополнительному рецензированию.

1.2. Ответственный секретарь определяет соответствие поступившей рукописи статьи профилю журнала, требованиям к ее оформлению.

1.3. Член редколлегии, курирующий одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00), направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

1.4. Ответственность за качество рецензий и своевременность проведения рецензирования рукописей статей возлагается на члена редколлегии, курирующего одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00).

1.5. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются заместителем главного редактора или членом редколлегии, курирующим одно из научных направлений.

1.6. Требования к содержанию рецензии: см. § 2.

1.7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

1.8. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты обязаны знать о том, что направленные им рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи статьи.

1.9. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, заместитель главного редактора направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование тому же рецензенту, который сделал критические замечания.

1.10. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

1.11. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается главным редактором, заместителем главного редактора или ответственным секретарем. Не допускаются к публикации: а) статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, авторы которых отказываются от техни-

ческой доработки статей; б) статьи, авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументированно не опровергают их.

1.12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции «Научного Татарстана» в течение трех лет.

§ 2. Требования к содержанию рецензии

2.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и четко обоснованные рекомендации.

2.2. В рецензии особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов.

- Анализ актуальности темы и научного уровня статьи.
- Соответствие содержания статьи ее названию.
- Оценка подготовленности статьи к публикации в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи.

• Научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки.

• Адекватность и рациональность объема статьи в целом и отдельных ее элементов (текста, иллюстративного материала, библиографических ссылок). Целесообразность помещения в статье иллюстративного материала и его соответствие излагаемой теме.

• Место рецензируемой рукописи в историографии: не дублирует ли она работы других авторов или ранее напечатанные труды данного автора (как в целом, так и частично).

- Допущенные автором фактологические неточности и ошибки.

2.3. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

2.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о статье в целом и четкая, недвусмысленная рекомендация о целесообразности либо нецелесообразности ее публикации.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК, ключевых слов на русском и английском языках и короткой аннотацией на русском и английском языках, примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об оконченном вузе, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие одной рецензии на статью доктора либо кандидата наук (научные направления 07.00.00, 10.00.00, 12.00.00);

– необходима ксерокопия квитанции о подписке на журнал.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-84-82 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями

и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

*ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ
«ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.*

*ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ
С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!*